

Марина Иванова

**Методика английского для репетиторов,
или Как я искала индивидуальный подход к ученикам**

(Из опыта работы)

Москва 2009

Иванова М.

Методика английского для репетиторов, или Как я искала индивидуальный подход к ученикам (*Из опыта работы*). - М.: Издательство «Спутник+», 2009. – 194 с.

В книге раскрываются необходимость и значение изучения английского языка в современных условиях, излагаются общие проблемы его методики, а также особенности преподавания различным категориям обучающихся: дошкольникам, школьникам (младших, средних и старших классов) и взрослым, впервые приступающим к изучению языка.

Рекомендуется в первую очередь репетиторам, но может быть полезна преподавателям дошкольных, школьных и высших образовательных учебных заведений.

*Для изучения языка гораздо важнее свободная
любопытность, чем грозная необходимость.*

Аврелий Августин («Блаженный»)

Содержание

<i>К читателю</i>	6
 Вводный раздел. Общие требования	
I. Английский нужен всем!	8
1. Веление времени	8
2. Когда требуется репетитор по английскому	10
3. Как я стала репетитором	13
 II. В «море» учебной литературы	14
1. По каким учебникам работать с дошкольниками?	15
2. Какой выбрать учебник по английскому для школьников	21
3. Какие учебники по английскому языку на начальном уровне предложить взрослым?	24
4. Какие использовать учебники по грамматике английского языка?	30
 III. Без наглядности не обойтись	34
1. Вещи, окружающие нас	34
2. Плакаты, схемы, таблицы	38
 IV. Как использовать новейшую цифровую технику	41
1. Цифровой диктофон	41
2. Цифровой фотоаппарат	43
3. Цифровая видеокамера	45
 V. Алфавит – ключ к языку	48
1. Общие требования к изучению алфавита	49
2. Требования к разным возрастным группам	50
3. «Сказка про Дракончика»	50
 Раздел первый. Дошкольник – это еще не школьник	
I. Диана хочет играть в куклы	56
1. Всё идет нормально	57
2. Неожиданный бойкот	60
 II. Соня любит играть в «магазин» и танцевать	61
1. Как работать с <i>ABC</i> , или Мы «играем» в английский	61
2. Как закрепить знание <i>ABC</i> , или Куда «убегают» буквы	70
3. Как обучить счету, или Мы играем в «магазин»	77
4. Как представить тему “ <i>My Body</i> ”, или «Все будут падать»!	82

Раздел второй. Школьники бывают разные

Младшие школьники

I. Младшие школьники любят спектакли	88
1. « <i>My First ABC-book</i> » - первые шаги в проектной деятельности учащихся младших классов.....	89
2. Праздник — большой открытый урок	95
II. Ищу любую возможность помочь ученику	102

Школьники средних классов

I. Разные ученики – разные желания	105
1. Удачные варианты	105
2. Получается не всегда	107
II. Пятиклассник В. готовится к учебе за границей	108
1. Три «кита»: фонетика, грамматика, лексика	110
2. «История с географией» плюс немножко математики по-английски	123
3. Игры: не только для отдыха.....	137

Старшеклассники

I. Внешкольные групповые занятия не всегда нужны.....	143
II. Индивидуальные занятия полезнее	145
1. Оля и Наташа решили поехать в Америку	145
2. Ксюша намерена перейти в спецшколу, а затем.....	146
3. Тимур хочет поступить в МГИМО	147
4. Маша любит ездить за границу и хочет выйти замуж за иностранца	152

Раздел третий. К взрослым нужен тоже особый подход

I. Опыт групповых занятий со взрослыми	164
II. У каждого взрослого тоже свои запросы и желания.....	168
Заключение.....	181
Приложение. Обратная связь	183

К читателю

Мой первый опыт репетиторства закончился полным провалом. Случилось это почти 40 лет тому назад. Тогда я только что окончила 2-й класс английской средней спецшколы. В течение целого года мы изучали английский язык, и я самонадеянно думала, что уже смогу учить тех, кто не знает его вовсе. Моим первым учеником оказался ... папа! В свое время в школе он изучал немецкий язык, в институте – латынь и французский, старославянский и древнерусский, в аспирантуре – вновь французский, а когда стал преподавать в институте на международном факультете, - испанский. И вот вдруг в первый день своего отпуска он захотел, чтобы я научила его еще английскому. Но на первом же уроке я дала ему слишком трудное задание (где методика?!), и он получил ... двойку! Я не предполагала тогда, что это произведет на него столь сильное впечатление. Он очень огорчился. Представил себе, сколько же еще двоек «схлопочет» за предстоящие 55 отпускных дней, как будет испорчен весь отпуск и ... отказался от моих услуг.

Так я потерпела фиаско как учитель и методист.

С тех пор прошло немало времени. Я успешно окончила спецшколу 34 (ныне 1210 СЗАО г. Москвы), а затем английское отделение факультета иностранных языков Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской, накопила почти 20-летний опыт преподавания языка в той же спецшколе, а затем и богатый опыт репетиторства с самыми разными категориями обучающихся. И только теперь решилась поделиться этим своим опытом.

...Основу настоящего пособия составили статьи, впервые опубликованные на сайте компании «**Ваш репетитор**» в 2006-2009 годах. Однако в них обобщен мой опыт преподавания английского языка не только в качестве репетитора, но и учителя. В свое время я учила детей и начальных, и средних, и старших классов. Особенно же любила «возиться» с малышами: у них мозг – еще *tabula rasa* и их гораздо легче обучать сызнова, чем переучивать более взрослых детей.

Естественно, что педагогическую работу в школе так или иначе совмещала с репетиторской. Теперь же по состоянию здоровья занимаюсь исключительно репетиторством.

Очень сожалею, что с самого начала не вела дневника своих наблюдений за моими подопечными. Задумалась об обобщении всё более накапливавшегося опыта работы лишь в последние годы преподавания в школе. И уже тогда написала несколько статей о наиболее интересных формах групповой работы с учениками начальных классов. Вплотную же занялась таким обобщением лишь недавно, когда стала профессиональным репетитором и когда с особой силой понадобился индивидуальный подход к моим ученикам.

Настоящее пособие носит методический характер, - но не теоретический, а практический. Теория преподавания иностранного языка излагается в работах других авторов. См., например, - **Шукин А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика. М. 2008.** Здесь же делается упор на анализ моей личной практики преподавания английского языка в основном

как репетитора – в зависимости от возраста обучающихся, целей изучения, наклонностей и интересов.

Пособие имеет следующую структуру.

Во **Вводном разделе** раскрываются необходимость и значение изучения английского языка в современных условиях, а также роль репетитора в его преподавании. Дается дифференцированный – с учетом возрастных групп – обзор новейшей учебной литературы по английскому языку, чтобы репетитор мог легче ориентироваться в море современных учебников и учебных пособий по этому предмету, осознанно выбирать наиболее подходящую книгу для работы с учениками. Особо обращается внимание на использование наглядных пособий и новейших, цифровых технических средств обучения – диктофона, фотоаппарата, видеокамеры. Здесь же подчеркивается ключевая роль алфавита в изучении языка.

В **Разделе первом** описан мой опыт преподавания английского языка детям дошкольного возраста.

Раздел второй, центральный, составили методические материалы для работы со школьниками всех возрастов – начальных, средних и старших классов.

В **Разделе третьем** дан анализ опыта моей работы со взрослыми, впервые приступавшими к изучению английского языка.

В **Приложении** содержатся материалы моей «обратной связи» с учениками и читателями: приводятся официальные отзывы на сайте компании «Ваш репетитор» обучавшихся у меня о работе с ними, а также отзывы читателей о моих статьях.

Хотя пособие написано по единому плану, оно скорее представляет собой совокупность очерков: одни сюжеты раскрыты здесь подробно, рассмотрены как бы под лупой; другие, наоборот, - кратко, иногда лишь для внутренней связи.

Приношу слова глубокой благодарности моим Учителям в спецшколе 34 (ныне 1210): завучу английского языка Пушкиной Татьяне Ильиничне, завучу начальной школы Малюгиной Надежде Борисовне, Лазариной Анне Ильиничне, Никольской Ларисе Леонидовне, Гусевой Ольге Михайловне и моей ближайшей коллеге Бажановой Виктории Федоровне.

Выражаю также сердечную благодарность и глубокую признательность компании «Ваш репетитор» (<http://repetitors.info>), принявшей меня несколько лет назад в свои ряды и систематически публиковавшей мои статьи, всем, кто по-доброму откликнулся на мои публикации на сайте <http://grammatik.ru>). Особая признательность Сергею Германовичу Кузнецову (председателю правления МПО «Ваш репетитор») и Герасимовой Екатерине Валентиновне (главному контент-менеджеру Компании).

Всем читателям буду признательна за конструктивные замечания и пожелания.

Автор.

Москва-Опалиха. Апрель 2009 г.

*Моим дорогим родителям
- Евгению Акимовичу и Клавдии Дмитриевне,
учителям по профессии, от души посвящаю.*

Автор

Вводный раздел Общие требования

I. Английский нужен всем!

1. Веление времени

Говорят: «У каждого времени – свои песни». Нечто подобное можно сказать об иностранных языках. В каждую эпоху на передний план выдвигается то один, то другой из них.

В нашей стране было время, когда особое значение приобрел греческий язык. Связано это с распространением христианства на Руси. Огромную роль в том процессе играла богатая византийская культура, основанная на греческом языке. С греческого на славянорусский всё больше переводили христианскую православную богословскую литературу, философские труды, жития святых. Греческому обучались всё новые категории переводчиков.

Позднее на первый план выдвинулся латинский язык. На нем тогда строилась духовная культура многих западноевропейских стран. Писались философские, научные, религиозные труды, которые затем всё более широко переводились на русский язык.

В XIX веке своеобразной «модой», особенно в высших слоях русского общества, стал французский язык. На нем писали и говорили, с него переводилась на русский всё более богатая и разнообразная, прежде всего художественная, литература.

XX век – это в первую очередь «век английского языка». Еще при советской власти сложилась довольно стройная система изучения иностранных языков в средней и высшей школе, где доминирующим стал английский. Были написаны основные учебники по этому предмету, переведены важнейшие книги на английском языке. Выпускники школ и вузов со знанием языка активно работали во всех отраслях народного хозяйства, науке, культуре,

особенно в сфере международных отношений. Но в условиях противостояния двух мировых общественных систем мало кому из простых людей тогда удавалось выезжать за границу, чтобы общаться там на языке.

В постсоветской России, когда широко открылись границы между нашей страной и другими странами мира, большая часть которых говорит на английском языке, интенсивно развиваются экономические и культурные связи с ними, английский язык в нашей стране переживает пору своего подлинного расцвета. Создаются всё более разнообразные и совершенные отечественные учебники и учебные пособия, широким потоком хлынула к нам зарубежная литература из англоговорящих стран.

Однако сложившаяся в стране за многие десятилетия система образования приходит во все большее противоречие с бурно растущими потребностями общества в освоении английского языка. Проводимая ныне реформа образования несколько смягчает это противоречие. Перерабатываются учебные программы по этому предмету, перестраивается учебная литература, совершенствуется методика обучения. Наконец, почти повсеместно вводится ЕГЭ. В разных формах осуществляется повышение квалификации школьных и вузовских преподавателей этого языка.

Но все подобные меры не разрешают полностью существующее противоречие между уровнем обучения английскому языку и потребностями в нем членов общества. Так, всё больше родителей желает учить своих детей хотя бы азам английского языка уже в дошкольном возрасте. В связи с этим возникают дошкольные группы в детских садах и при начальных школах. Всё больше выпускников школ стремится поступить в вузы, где одним из обязательных предметов, как правило, является иностранный язык, особенно английский. В этой связи создаются подготовительные курсы при институтах. Всё больше взрослых выезжает за границу на учебу, лечение, отдых, отправляется в турпоездки, в том числе шоп-туры. Многие поступают на работу в иностранные компании в самой нашей стране. Для них тоже устраиваются курсы подготовки, повышения квалификации или переподготовки по языку.

Но все эти организационные формы – как традиционные (школы, вузы), так и новые (курсы, группы) – при всей их необходимости и значимости, полезности для языкового образования имеют один коренной недостаток – массовость, групповой характер обучения. Перефразируя поговорку: «За деревьями не видно леса», можно сказать: «За лесом не видно деревьев». В погоне за массовостью обучения, широтой охвата учащихся нередко исчезает отдельный человек, личность. Словом, все старые и новые формы обучения предполагают массовое, а значит, стандартное «производство».

Вот почему всё более необходимы люди, выдающие «штучный» и, как правило, более качественный продукт. Такими людьми и являются репетиторы. Работать им не менее, если не более, трудно, чем обычным учителям школы или преподавателям вуза. Прав тот, кто подметил: «Взводом командовать легче, чем отдельным солдатом». Разница лишь в том, что репетитор строит свою работу не на команде, а на убеждении. Кроме того, для каждого отдельного ученика он готовит специальную программу. Наконец, он выполняет роль актера для одного зрителя. И, само собой разумеется, что

пригодное для одного ученика может оказаться совершенно непригодным для другого. Так возникает острая потребность в методике преподавания английского языка для репетитора.

2. Когда требуется репетитор по английскому

Что же представляет собой репетиторство? Оно, видимо, столь же древне, сколь и всякое обучение вообще. Под обучением понимается процесс передачи знаний, умений и навыков от одного, старшего поколения людей к другому, младшему. Это социальный процесс. Он неведом животному миру, где царит биологическое наследование. И лишь с появлением человека на Земле возникает социальное наследование – через более или менее систематическое обучение и воспитание молодого поколения.

Но люди никогда не были и не будут равны по своим физическим и духовным силам и способностям. Одни более восприимчивы к знаниям и опыту старших, легче поддаются обучению и воспитанию. Другие – труднообучаемы и трудновоспитуемы.

С этим и связано в первую очередь появление репетиторства. Рано или поздно находятся специальные люди, знающие и опытные, которые в состоянии сгладить, уменьшить или даже полностью нивелировать отмеченное неравенство физических и духовных сил и способностей среди подрастающего поколения.

Было бы, однако, ошибочно полагать, будто репетиторы требуются только отстающим. Хорошо успевающие ученики нередко тоже нуждаются в нем: они хотят добиться еще больших результатов по каким-либо предметам, опередить соперников, повысить свой социальный статус.

Отсюда – существование репетиторства. В любом случае это помощь обучающимся в достижении более высоких результатов – более глубоких знаний, более прочных и твердых умений и навыков. Осуществляется такая помощь многими способами. Но главный из них – повторение пройденного материала. Вот почему люди, помогающие какому-либо ученику выполнить трудное задание, и получили название «репетитор» (от лат. *repetere* – повторять). В Древнем Риме репетиторами поначалу называли людей, которые помогали ораторам в подготовке их публичных речей. Затем это слово распространилось на всякого человека, помогающего кому-либо в учебе. По сути, это второй, домашний учитель, порой не менее, если не более, важный.

И действительно, значение репетиторства трудно переоценить. Недаром народная мудрость гласит: «Повторение – мать учения». Из истории известно множество примеров, когда даже самые посредственные учащиеся при надлежащей подготовке их репетиторами поступали в самые престижные средние и высшие учебные заведения страны. Тем более, если речь шла о способных или даже талантливых людях. Так, наш соотечественник Герцен получил блестящее домашнее образование и стал выдающимся мыслителем. Полку великих людей прибыло.

В тоже время было немало случаев, когда даже одаренные люди не смогли окончить какое-то учебное заведение, поступить в новое, более

высокое, или вообще осуществить задуманное без помощи репетитора. Пожалуй, самый наглядный и печально знаменитый пример – с Гитлером. Известно, что в юности он неплохо рисовал и даже пытался поступить в Венскую академию художеств, но провалился. А если бы в «нужное время» и в «нужном месте» для него нашелся хороший репетитор? Одним великим мерзавцем на Земле стало бы меньше!

К сожалению, до недавних пор в нашей стране о репетиторстве имели хождение неверные представления и даже предрассудки. Одни считали его зазорным, недостойным настоящего ученика – по принципу: «Мой ребенок и так способный, поэтому не нуждается ни в каком репетиторе». Другие представляли его незаконным, подпольным бизнесом, спекулировавшим на недостатках в работе школ и вузов: «Зарабатывание денег», «Гарантии при поступлении», «Куда смотрят налоговые органы?». Третьи – односторонним, ограниченным способом обучения: «Репетитор нужен лишь для отстающих».

А между тем, репетиторство становилось всё более популярным, получало всё большее распространение в стране и приобретало более широкие масштабы.

В современных условиях, когда система среднего и высшего образования в России переживает пору глубоких перемен, естественно, происходит существенное изменение места и роли репетиторства, неразрывно связанного с образованием.

...На нынешнем этапе развития нашего общества значение репетиторства особенно возрастает. И это вполне объяснимо: чем сильнее конкуренция в сфере образования, тем настоятельнее потребность в репетиторстве. Само оно приобретает качественно новые формы: если в прошлом каждый репетитор существовал изолированно от остальных, самостоятельно решая все насущные задачи и слабо взаимодействуя с коллегами, то сейчас частные преподаватели объединяются в большие сообщества и работают вместе.

Самая большая и авторитетная организация, насчитывающая десятки тысяч педагогов по всей России, – компания «Ваш репетитор». С её помощью преподаватели находят учеников, решают юридические вопросы, обмениваются опытом и получают возможность сделать репетиторство своей основной, полноценной профессией.

Среди репетиторов – кандидаты и доктора наук, специалисты по самым разным дисциплинам, профессора самых престижных вузов: МГУ, МФТИ, МГИМО, РГГУ, МГЛУ. Но и для начинающего репетитора открыт путь к профессионализму – общение с более опытными коллегами и постоянная практика позволяют любому студенту стать сильным преподавателем уже во время своей учёбы в вузе.

Работе преподавателей Компания придает принципиальное значение. Все они проходят собеседование, в необходимых случаях – тестирование. С клиентами сотрудники компании устанавливают очень интересную обратную связь. Примерно через месяц собирается отзыв о работе каждого преподавателя. И что самое отрадное – подавляющее большинство отзывов

положительные, нередко даже восторженные: клиенты достигли желаемых целей!

В Компании течет богатая внутренняя жизнь: обсуждаются меры совершенствования ее работы, подготавливаются собственные методические материалы, есть постоянный форум преподавателей, устраиваются встречи с ними.

Компания быстро развивается. Она имеет филиалы в Санкт-Петербурге, Ярославле, Нижнем Новгороде, Самаре и других городах. Недавно были открыты отделения в Киеве и в Париже.

В каких же конкретно случаях ныне требуется репетитор по английскому?

Есть предметы, по которым репетитор нужен далеко не всем. Например, многие общеобразовательные и специальные дисциплины изучаются лишь в высших учебных заведениях. Ясно, что школьники не нуждаются в репетиторах по этим дисциплинам. Некоторые дисциплины (астрономия, физика, химия, биология) изучаются лишь в средних и старших классах школы. Значит, репетиторы по ним не нужны младшим школьникам, а тем более дошкольникам.

Что же касается английского языка, то он нужен практически всем – на всех ступенях образовательного процесса.

Так, многие родители, имеющие детей дошкольного возраста, хотели бы заранее обучать их английскому, чтобы те могли успешнее учиться в школе, общаться со сверстниками за рубежом во время отдыха там родителей и т.д..

Многие младшие школьники либо уже занимаются с репетиторами, либо хотели бы заниматься, чтобы не отставать от сверстников или, наоборот, быть в числе самых первых.

Репетитор по английскому часто бывает нужен даже школьникам средних и старших классов, которые уже не первый год изучают этот язык и знают его довольно прочно. Нужен, чтобы расширить и углубить их познания в языке.

Особенно требуется репетитор выпускникам средних школ. Введение ЕГЭ по иностранному, в том числе английскому, языку, поставило массу проблем не только перед учителями, но и перед школьниками, и они чуть ли не в массовом порядке обращаются за помощью к репетиторам в подготовке к ЕГЭ.

Репетиторы нужны и студентам вузов - для сдачи экзаменов, зачетов, написания контрольных и курсовых работ, а тем более, если они готовятся поступать в аспирантуру, где потребуется использование иностранной литературы для подготовки кандидатской диссертации.

Наконец, репетиторы всё чаще требуются самым разным категориям взрослых. Связано это или с их работой в иностранной компании внутри страны, или с поездками в другие страны – на постоянное место жительства (ПМЖ) либо временно.

Можно смело сказать, что ныне вообще весьма престижно и модно знать английский язык: читать на нем книги, смотреть телепередачи, фильмы, спектакли, общаться с заграничными друзьями и даже между собой.

В этих условиях поле деятельности репетитора по английскому языку поистине необозримо, а его роль велика и неоценима.

3. Как я стала репетитором

Когда в 1983 году я окончила английское отделение пединститута, то, конечно, не помышляла ни о каком репетиторстве. Да и само это явление тогда не было распространенным. Оно осуществлялось негласно и полуподпольно. Считалось, что школа дает достаточно полноценные знания, а репетиторство осуждалось как незаконное.

К тому же у меня вообще не было никакого опыта преподавания. Правда, язык я знала уже хорошо. И немудрено: ведь сначала окончила английскую спецшколу, где язык изучался со второго класса и притом почти ежедневно, а затем специальный факультет вуза. Но методику преподавания английского языка, которую изучала в институте, по существу, формально, лишь бы сдать экзамен или получить зачет, практически не знала.

Поэтому, когда начала работать в начальных классах своей же спецшколы, даже толком не представляла, как надо строить урок, как заинтересовать детей, какие использовать наглядные пособия и технические средства обучения. Когда подошло первое сентября моего первого года преподавания в школе, то даже не знала, что и как буду говорить детям на уроке.

Чтобы выйти из сложившегося положения обзавелась учебниками, кое-какой методической литературой и ...стала осваивать азы преподавания. Решила перенимать опыт старших учителей: походила на уроки к своим бывшим учителям и более или менее опытным молодым. Смотрела не только на то, что они преподносят на уроке, но и как, какими методами. Постепенно стал накапливаться и собственный драгоценный опыт.

Тут я хочу сделать одно небольшое отступление личного характера, чтобы объяснить особенности этого моего опыта. Давно известно, что есть два типа людей. У одних более развито конкретное, образное мышление. Это художественный тип: писатели, артисты, скульпторы, живописцы. У других, наоборот, преобладает абстрактное, логическое мышление. К ним относятся философы и ученые (математики, физики, химики и т.д.). Связано это с известной асимметрией больших полушарий головного мозга человека.

Мне кажется, что с этой точки зрения я больше отношусь к первому типу: люблю всё конкретное – читать художественную литературу, особенно фантастику, рисовать, смотреть кинофильмы, телепередачи и др.. Поэтому и в процессе преподавания английского языка старалась больше напирать не на абстрактную теорию, а на наглядность: таблицы и схемы, картины и рисунки, аудиовизуальные средства и другие. А когда опыт классной и внеклассной работы стал накапливаться, начала устраивать спектакли, даже с приглашением родителей.

Как-то незаметно втянулась и в репетиторскую работу, хотя долгое время специально не ставила перед собой такой цели.

Зачатки репетиторства у меня появились в середине 80-х годов в процессе работы с отстающими школьниками младших классов. Нынешняя тяга к работе со слабыми учащимися идет оттуда. Тогда я организовала проведение дополнительных занятий для них. После уроков оставляла небольшую группу детей и помогала им в выполнении домашнего задания. Объясняла те или иные сложные для них грамматические обороты, учила задавать вопросы, работать с текстом и т.д.. А затем всячески поддерживала их на уроке. Если замечала, что кто-то из них тянет руку, то спрашивала, в первую очередь, этого ребенка. И почти не занималась отличниками: они и так знают и всё понимают. Делала упор именно на слабых: давала им возможность раскрепоститься и почувствовать свои силы, без дрожи в коленках читать тексты у доски и просто преодолеть страх перед ответом на иностранном языке. Конечно, это было не совсем правильно. Отличникам надо тоже уделять внимание, чтобы они росли еще больше. Просто к разным ученикам нужен дифференцированный подход.

Помню, в одной из групп у меня был странный отстающий мальчик. Если его спрашивали, но не о том, о чем он хотел, то тут же падал на пол и бился в истерике: почему сделали не по его, не так, как он хотел? Я оставила его после уроков, поговорила и выяснила, что он очень стесняется, если чего-нибудь не знает. Чтобы вселить в него уверенность, я предложила ему «делку»: он готовит заранее какой-нибудь кусок домашнего задания, а я спрашиваю его именно по этому куску. Потом он привык выполнять домашнее задание целиком, и надобность в нашей сделке уже отпала.

В целом я много работала с отстающими. Результатом такой работы явилось то, что слабые ученики выходили на хороший уровень.

Частным репетиторством в собственном смысле этого слова до поры до времени не занималась.

Потом некоторые родители стали просить меня позаниматься с их ребенком специально и даже платили небольшую сумму. Обращались также знакомые, друзья и соседи, хотя с их детьми я занималась бесплатно. Наконец, стала развешивать объявления на домах близлежащих улиц, чтобы предложить свои услуги уже в качестве платного репетитора. Но найти ученика таким образом было довольно трудно. Лишь в компании «Ваш репетитор» моя работа стала более упорядоченной и творческой.

Когда я стала заниматься с учеником один на один систематически, то уже смогла всюду применять индивидуальный подход – главный в репетиторской работе.

II. В «море» учебной литературы

Многие начинающие репетиторы английского языка сталкиваются с трудностью: какой выбрать учебник для занятий с учеником? Ведь ныне на книжном рынке — обилие учебной литературы и непосвященному сложно в ней разобраться. Опытные же репетиторы тоже стоят перед проблемой, так как не всегда знают, какой из учебников наиболее удачный для данной категории обучающегося. Репетитор должен прежде всего знать обязательный учебник

английского языка, по которому обучается его ученик. Тем более, что в разных школах используются разные учебники. И конечно же, для успеха дела надо непременно знать дополнительную литературу, а она весьма разнообразна, и объем ее с каждым годом увеличивается.

В своей 20-летней практике учителем и репетитором я накопила множество самых разных учебников и учебных пособий. И дома, и на даче несколько книжных полок буквально завалены английскими книгами. Но я продолжаю покупать все новые издания. И советую делать это всем, кто желает стать профессионалом и посвятить преподаванию языка всю свою жизнь.

1. По каким учебникам работать с дошкольниками?

Знаменем времени становится тот факт, что всё больше детей дошкольного возраста начинает изучать английский язык. Как уже отмечалось, в детских садах создаются специальные группы по изучению этого языка, в начальных школах – подготовительные группы.

Всё больше родителей желают обучать английскому языку своих детей-дошкольников самостоятельно, если в той или иной степени знают его, или обращаются за помощью к специалистам-репетиторам.

В помощь таким родителям и репетиторам их детей-дошкольников и приводится следующий обзор имеющейся на сегодня учебной литературы.

Основной отечественный учебник для детей 4-6 лет - **Вербовская М.Е., Шишкова И.А. Английский для малышей.** Под ред. **Бонк Н.А.** Бонк - это значит классическое изучение языка: ребенок учится правильно произносить звуки, использовать легкую, но нужную грамматику в виде *What's this?* (предмет находится рядом, можно потрогать руками) и *What's that?* (предмет находится на расстоянии и до него трудно дотянуться). В начале дается замечательная сказка про Язычок. Ее интересно читать даже взрослым! Через симпатичную и добрую сказку дети незаметно для себя знакомятся со всеми звуками, сложными и не очень, а гномики-друзья Язычка – дифтонги – будут приходить к деткам в гости и напоминать им о правильном произнесении двойных звуков. Чтобы не забыть сделать приятное гномикам, ребенку нужно их просто раскрасить и позвать в гости.

В книге много страниц с раскрасками, а поскольку дети обожают что-то раскрашивать, то этим можно заниматься весь урок. Во время раскрашивания картинок становится понятно, кто изображен на ней (лис, кот, хрюшка). Можно даже придумать рифмовки (*What's this? It's a box. What's that? It's a ...*). А можно и дорисовать начатую, но потом вдруг брошенную «забывчивым» художником картинку: какие предметы ты видишь на столе. Если же не дорисовать их, то друг, которого ребенок приглашает в гости, вряд ли поймет, что он поставил на стол для чаепития. Если не соединить все точки на другой картинке, то мы точно не угадаем, кто пришел в гости к кролику, и подумаем, что вместо котика пришел какой-нибудь обормотик, а вместо коровки – козлик и т.д..

Любимая для репетиторов грамматическая конструкция *There is... , There are...* позволит ребенку насладиться расстановкой мебели по своему вкусу в

своем домике, а не так, как это сделали взрослые. На странице 44 – *I like coffee* - у малыша потекут слюнки от любимых конфет. Он расскажет, что на завтрак он любит есть салями, а вот кашу – никак, и правильно попросит чашку чая. Если рядом сидит его друг Петя, то он передаст ему любимое яйцо или стакан молока только в случае правильного запроса – *Please give me some milk. I like milk.*

Дополнительным пособием для обучения дошкольников может стать книжка Лыковой Л.Л. «Обучение английскому языку дошкольников и младших школьников» (5-8 лет). Разработка автора начинается с интересных советов родителям дошкольников и школьникам. Правда, эти советы почему-то нельзя использовать и тем, и другим вместе: то, что можно дошкольнику, оказывается, нельзя школьнику. Например, «Рисуйте, называйте и подписывайте свои рисунки по-английски». Это предлагается только дошкольникам. Значит, школьник – это уже взрослый дошкольник! В пособии много рифмовок. Они сочетают и английские слова, и русские фразы, например:

*Очень вкусный бутерброд
Так и просится мне в рот:
Сверху – **butter**, снизу - **bread**.
Приходите на обед!*

Есть задания на развитие речи и мышления: что найдет мышка, если она пойдет к подружке именно этой дорожкой? Или: что выписал врач котенку? Рецепт его, как и у многих врачей, написан сложно, зашифровано. Можно разобраться только в случае, если вспомнишь буквы алфавита.

Из иностранных книг можно взять *Bridge to English*. Английский для детей. Учись читать по-английски (*Intense Publishing Ltd + Издательство Астрель*). Книга предназначена для обучения детей в возрасте от 1 года до 7 лет чтению на английском языке. Обучение чтению происходит здесь посредством визуального запоминания всего слова целиком. Какие темы предложены в книге? Начинается она с классической подачи Алфавита. Затем ученики проходят *27 Units*: Игрушки, Тело, Семья, Одежда, Обед, Фрукты-овощи. Интерес представляет введение лексики по темам – Действия, Эмоции, Качества и даже Множественное число.

Комплекс книг содержит интерактивные упражнения (с помощью DVD-диска). Своеобразна методика подачи материала – показ мультфильмов и повторение слов и фраз через игру. Разработчики предполагают, что такое изучение языка сформирует у малыша возможность говорить на чужом языке как на родном.

Среди иностранных учебных пособий - *Longman Young Children's Picture Dictionary (with songs and chants) by Carolyn Graham*. По ее поводу хочу высказать парадоксальную мысль: можно никаких учебников больше не брать, а ограничиться только этим словарем! Он очень красочный, ребенок с увлечением и восхищением будет рассматривать глянцевые страницы под чутким руководством репетитора.

Книга предназначена для детей от 2 до 5 лет, но думаю, что ее можно с успехом использовать и в более старшем возрасте. Никогда не вредно еще раз побыть ребенком! В словаре представлено около 300 слов и выражений, с помощью которых ребенок может рассказать о мире своими словами.

Каждая тема в книге – это отдельная сценка. Например, возьмем тему 4 – *Grandma's House*. Яркие рисунки художников показывают нам, что под *sun, sky* и *cloud* кроме домика любимой бабушки, у которого есть *door, window*, в маленьком *yard* растут *tree, flower and grass*. Помимо этого, нужно найти еще и крошечную собачку – *a dog*. Ах, если бы ее только не съел этот ужасный *wolf*: он уже выглядывает из-за угла! Малыш постепенно научится говорить все эти слова, укажет пальчиком на соответствующие предметы. Но каков общий смысл темы? Это всё для того, чтобы презентовать ребенку одну лишь букву – *Dd*.

После 26 урока идут *Bonus 1 – Numbers, Bonus 2 – Adjectives, Bonus 3 – Weather* и т.д.. И малыш к этому времени уже учится произносить сложнейшую конструкцию – *What's the weather like? It's sunny*. При этом, выглядывая в окно, он указывает на погоду и поеживается: *It's cold!*, а если за окном *It's hot!*, то он снимает с себя теплую куртку.

К книге прилагается *Activity Resource Book by Karen Jamieson*. Она, естественно, не цветная, как и все дополнительные книги такого плана, которые нужно копировать и раздавать ученикам. Но в ней ключ к развитию воображения, речи и мышления ребенка. Он берет карандашик или «ручку в ручку» и обводит буквы в словах – *leg, hand, ears, eyes*, раскрашивает героев, а потом вырезает их силуэты и складывает в другом порядке. В теме *At the Restaurant* ученик учится складывать кусочки паззлов гамбургера или хот-дога. А если не сложишь правильно, то вряд ли насладишься йогуртом или мороженым и получишь кашу.

Еще один похожий словарь для детей, но уже издательства *Macmillan – Macmillan Children's Dictionary by Carolyn Barraclough*. Его специфика в том, что это словарь, составленный из фотографий людей, предметов, животных и пр.. Фотографии интересно рассматривать детально: когда еще можно увидеть зубастую акулу или роскошного страуса! Но рассматривать просто так без репетитора нельзя. Нужно выполнить его задание: найти все слова, начинающиеся с буквы “s” – *squirrel*. И вот тогда наша акула – *shark* – попадет на детскую удочку. По этой же теме – *Animals* – мы видим ряд упражнений:

- *match and complete...*
- *read, find and match...*
- *sort, write and draw*

В конце темы можно задать вопрос: *Where do they live?* И узнать, кто где обитает.

А потом, если осталось время, то выяснить: *What am I?* И тогда окажется, что ученик на самом деле – божья коровка, а не какой ни Миша, ни Петя и т.д..

Для удобства работы со словарем некоторые слова даны в английском и американском вариантах. Например, едешь в Англию (UK), надо говорить – *prawns*. А в США (USA) изволь сказать – *shrimps*. Или: *burger and chips* (UK),

burger and French fries (USA). Можно дать простенькое задание: среди множества слов на той или иной странице найти слова с пятью буквами, например, *sugar*...

Вообще словарь рассчитан на дошкольников постарше, от 6 лет, и предполагает освоение ими языка в реальных ситуациях.

У меня дома лежит еще один учебно-методический комплекс для обучения дошкольников - ***Hello Robby Rabbit (Macmillan)***. Это несомненный успех его создателей – ***Carol Read and Ana Soberón***. Курс дорогой, но если вы сможете его приобрести, то не пожалеете и долго с ним не расстанетесь!

В него входит большое количество разнообразных материалов:

- *Student's book, Audio CD/Cassette, Flashcards, Story Cards, Teacher's Book*.

И совершенно неожиданно авторы дарят нам ... обучающую игрушку - *Puppet – Robby Rabbit!*

Для чего нам понадобился еще один обучающий комплекс? Ведь их уже немало, и все они рассчитаны на обучение дошкольников. Новый комплекс предназначен для более живого восприятия ими английского, «чужого» им языка. Кроме того, он может быть полезен для младших школьников и даже взрослых, впервые изучающих английский язык.

Какие цели ставятся в комплексе? Прежде всего, через учебные ситуации–рассказы увлечь детишек и наглядно преподнести иностранный язык. Пробудить у них страстное желание изучать новый для них язык. Помочь им адаптироваться в группе (если вы ведете групповые занятия) или включаться в волшебную игру один на один с преподавателем (если вы работаете индивидуально).

Овладение комплексом внесёт ощутимый вклад в развитие ребенка: физическое и духовное, социальное и психологическое и т.д.. Позволит ребенку ознакомиться с основами традиционной детской культуры - *Christmas, New Year, Easter, Halloween*.

Большую роль создатели учебного комплекса отводят воображению и фантазии как самого ученика, так и преподавателя,. Без этого никуда. И действительно, когда я работаю с этим комплексом, то у меня неизбежно разыгрывается воображение и возникают дополнительные идеи, как еще можно использовать тот иной раздел учебника. Например, читая рассказ о бабочках, можно не только побегать за ними, но и пригласить их в гости к себе. Можно не только раскрасить рисунки бабочек в книге, но и из цветной бумаги приготовить больших бабочек, повесить их на нитках в комнате и покружиться вместе с ними под очаровательную музыку на кассете.

Как работать с комплексом? Впервые сталкиваюсь в учебнике не с обычными темами и уроками, а с презентацией слов и выражений посредством отдельных, но в то же время взаимосвязанных между собой, коротких рассказов: *Robby Rabbit; Hickory, dickory, dock; Buzz, buzz, buzz* и т.д.

Удивительное здесь сочетание: мы преподносим язык не через отдельные слова, а посредством рассказиков – то есть через короткие предложения и оценочные действия. Например, если мы берем самую первую тему – знакомство с семейством *Rabbit*, то изучаем не только слова: *Daddy, Mummy*, но и совершенно неожиданные: *butterflies, fly, in the sky*. Мы представляем, что у

нас в саду летают разноцветные бабочки и просим их полетать высоко в небе. Вам хочется улететь с ними куда-нибудь? Мне – да. Туда, где рождается такая же разноцветная радуга!

Другой рассказик - *Hickory, dickory, dock* - встреча больших старых дедушкиных часов и маленькой мышки. Мы преподносим здесь ученику слова – *clock, run, up, down*, а также учим счету - *one-two-three*. Мышка бегаёт по часам туда-сюда. Послушав на кассете песенку про часы (хотя я знала её давно, но слышала в другом исполнении), я захотела обязательно станцевать вместе с ребёнком, чтобы воодушевить часы и чтобы они продолжали свой ход, а не останавливались от усталости.

Рассказы можно играть в виде маленьких спектаклей. Главное, чтобы ребёнок произносил на языке все их выражения, пел песенки и танцевал вместе с героями. Очень интересно, что у нас в руках и большие карточки для рассказов. Ученик сам ведёт пальчиком по картинке и напоминает «забывчивому» преподавателю, о чем там говорится. А если преподаватель «забыл» про слова, то малыш берет в руки *flashcards* (около 50 штук) и показывает ту или иную картинку: «А ну-ка, скажи мне, что за слово «спрятано» внутри картинки?»

Кроме этого, в комплексе предусмотрено много игр – как за столом, так и на полу. Большой интерес вызывают задания на рисование, раскрашивание и вырезание рисунков предметов. В книге много наклеек. Они вызывают у ученика интерес к рисункам в *Student's Book*: странные эти взрослые, они опять «забыли» правильно нарисовать части лягушек или кусочки банана!

Особо хочу сказать о Книге для учителя. Она содержит массу дополнительного материала и разнообразных идей. Как можно использовать обучающую пальчиковую игрушку? Только говорить за нее? Нет, создатели книги предлагают 20 вариантов ее применения, вплоть до того, чтобы предложить ребёнку пригласить *Robby Rabbit* к себе домой, но при этом не забыть возратить его обратно!

Великолепное дополнение к комплексу – *The Patch and Robby Show*. Если у вас его нет, то стоит тоже приобрести. Оно состоит из двух DVD-дисков, которые сопровождают учебный курс *Hello Robby Rabbit*. Но он может быть и самостоятельным для изучения английского. Рассчитан на детей от 4-х лет.

В комплексе есть еще одна обучающая игрушка – дружок *Robby Rabbit – Patch*. Вот они вдвоем и «задают жару» английским детям и ведущей в видеосюжетах. Отличная флэш-анимация, удачно подобранные дети-актеры (хотя они могли бы быть и поменьше возрастом, так как презентуют всё это малышам) и сама ведущая, которая и поет, и танцует, и заразительно смеется над смешными ситуациями. Видеосюжеты, несомненно, обогащают изучение английского языка. Они развивают чувство уверенности в чужом языке, дают представление о живых людях на экране, позволяют вовлечь ребенка в волшебство. В видео много сценок, жизненных ситуаций, мелодичных песенок, легких, простых танцев. Хотя можно было бы придумать и более интересные движения. У авторов просто не хватило фантазии.

Сопровождают видеокурс разнообразные задания – *worksheets*.

И еще. Видеокурс можно использовать вместе с предыдущим комплексом, а можно и самостоятельно. Но все равно успех вашим занятиям будет обеспечен!

Учебный комплекс Hello Robby Rabbit... (Macmillan)

Не могу подробно охарактеризовать здесь дополнительную литературу для дошкольников, но не могу и не представить ее хотя бы кратко читателю-репетитору.

Вот учебник - *Marina Osipova. Longman Primary Starter (Longman-Pearson, Britannia)*. Он выполнен в черно-белом варианте, на глянцевой бумаге. Почему так? Просто ребенок будет иметь стимул для собственного воображения. Он сможет раскрасить буквы и слова уже по своему желанию. Книга знакомит с основами чтения и правильного письма. Этой цели служат специальные стрелочки у каждой буковки. Задания для детей даны по-русски и по-английски: Назови..., Прочитай..., Напиши..., Найди и обведи... и пр.

Особый интерес представляют оригинальные настольные игры на запоминание букв и слов. Считаю только, что детям рановато показывать транскрипционные значки, а тем более просить их читать слово по транскрипции.

И еще - *Jeanne Perrett. Irina Lyubimova. Macmillan Starter Book. (Macmillan)*. С авторами курса знакома лично. Это практикующие преподаватели английского языка. Они обладают колоссальной энергией и буйной фантазией. Поэтому знаю, что раз они создали такой учебник, значит он будет интересным. Правда, комплекс предназначен для младших школьников 1-2 класса, но может быть с успехом использован и для

дошкольников (проверяла на своих учениках), и для взрослых (так как может внести разнообразие в их учебную жизнь).

Совсем вкратце скажу о книжке - *Наталья и Юлия Егоровы. Школа кот да Винчи. Английский для малышей. Издательство Астрель*. Полиграфически она выполнена прекрасно, содержит много красочных рисунков, объединенных одной темой, немало нужных для ребенка слов. К сожалению, авторы не учли, что игра слов: «Код да Винчи»-«Кот да Винчи» детям будет непонятна. Кроме того, приводятся тяжеловесные стихи, полные слов, не нужных ребенку и непонятных ему.

Буквально несколько слов о книжке – *Учим английский с героями Диснея. Disney’s Magic English. Издательство «Академия Смартбук». Ярославль*. Книжка яркая, разноцветная, содержит неплохой дополнительный материал по темам: овощи-фрукты, погода и т.д.. Дети могут раскрашивать в книжке, писать слова, слушать стишки. Великолепные картинки из мультфильмов Диснея им только помогут в этом. Но, к сожалению, новые слова даются почему-то в русской транскрипции, а она, как известно, не может передать правильное произношение английских букв.

Разумеется, я не исчерпала всего обилия учебных пособий для дошкольников, но и названных достаточно, чтобы у репетитора их был осознанный выбор.

2. Какой выбрать учебник по английскому для школьников?

Для младших школьников, на мой взгляд, классическим был и пока остается отечественный учебник - **Верещагина И.Н., Уварова Н.В. «Английский язык»**. Чем он отличается от остальных? Доступностью в объяснении, последовательностью шагов от простого к сложному, большим количеством повторений для прочного закрепления материала. Задания представлены сначала на русском языке, затем на английском, причем строго дозированы. Такой учебник особенно пригоден именно для русского менталитета. Тон изложения — спокойный и рассудительный. Учебником можно пользоваться самостоятельно даже без книги для учителя.

Всего в книге 46 уроков. Каждый состоит из ряда разделов: *Let Us Review, Let Us Read, Let Us Read and Learn, Let Us Talk, Let Us Write, Puzzle Time*. Уже отсюда видно, чем будет заниматься ученик. Можно идти последовательно по всем упражнениям без пропусков. Взять, например, тему — “*What Do You Want To Be?*” Она будет преломляться через необходимые слова — *doctor, teacher, officer...*, а также грамматические структуры “*I’m*”, “*They’re*”. А к ним даются тексты, песенки и пр.

В качестве дополнения к учебнику Верещагиной и Уваровой можно использовать небольшие книжки-новинки по английскому языку. Прежде всего, это сборник **«Обучение с увлечением. Или 1001 способ превратить урок в праздник»**. Здесь много всяких интересных «штучек» — стишков, игр, паззлов, скороговорок. Они способствуют активному восприятию языка детьми и легко запоминаются.

Книжка — Т.Ю. Журина «Занимательные задания» — тоже интересна. Правда, хотя она и предлагается для первого года обучения, все же уровень подачи материала в ней гораздо сложнее. Поэтому может использоваться лишь в классе 4–5-м.

Учебное пособие О. Ушаковой «Английский в таблицах и схемах» представляет собой справочник для детей. Также очень полезная вещь! Вместо того чтобы объяснять на словах какой-нибудь кусок грамматики, иногда достаточно показать его в таблице. Так не только нагляднее, но и доходчивее. Много полезного содержат учебники Биболевой М.З. Она один из разработчиков стандарта образования по иностранным языкам, автор учебно-методического комплекса "*Enjoy English*" для учащихся 2-11 классов. Лично или в соавторстве у нее есть не только учебники, но и рабочие тетради, прописи, и, конечно, книга для учителя. Здесь содержатся различные приложения, дидактические материалы, тесты и т.д.

А теперь — о самых популярных и протестированных иностранных учебниках для спецшкол, гимназий и просто самостоятельного изучения, вышедших в издательствах *Macmillan* и *Longman*. Много лет я занимаюсь на курсах этих издательств, имею Сертификаты об окончании их, поэтому могу с уверенностью рассказать об их учебниках.

Для первоклашек предлагаю *English Together. Starter Book by Carol Skinner* издательства *Longman*. Он может быть вводным ко всем остальным учебникам, которые вы выберете сами. Обучение можно уложить в 2 месяца. Учебник состоит из 12 *Units*. Детей здесь разными способами знакомят с алфавитом.

Общая тема учебника — "*Circus*". Добрые, веселые и смешные клоуны проведут малыша через серию уроков и мягко, в шуточной игровой манере будут учить буквам алфавита, звукам, словам и целым диалогам. Венцом изучения станет небольшой спектакль, который порадует и родителей, и самого ребенка: ведь с первого занятия он начнет говорить по-английски!

К учебнику прилагается кассета. Английские учащиеся обучат рифмовкам-скандированию — *Chants*. Буквы алфавита через простенькие слова запоминаются легко, как будто сами по себе:

Apple, ball, cat

Apple, ball, cat,

Apple, ball

Apple, ball,

Apple, ball, cat

После этого дети станут ходить по улице, играть со сверстниками и скандировать рифмовки. Точно запомнят алфавит и будут знать, какая буква идет следующей!

Вложенные в учебник маски — *Clown, Monkey, Lion, Tiger* — увлекут ребенка: они помогут заниматься языком с еще большим желанием. Добавьте сюда Вашу фантазию, и тогда сами увидите, как легко запоминаются лексика, грамматика, крошечные «диаложки». А если к упр. А на стр. 36 Вы изготовите «плащ» или «покрывало волшебницы», то считайте, что Вы навсегда влюбили ребенка в английский язык!

Другой учебник для работы в 1-2-х классах — *Way Ahead 1 by Printha Ellis and Mary Bowen* издательства *Macmillan*. Он содержит 20 *units*. А в каждом — еще по 4–5 уроков. Проходят его за 4–5 месяцев при 3-разовом занятии в неделю. В учебнике систематизирована отработка всех видов деятельности: говорения, чтения, письма и прослушивания кассеты или диска. Он отличается последовательным изучением слов, грамматики, вопросов. Каждая 5-я страница содержит замечательные — легкие, увлекательные и дозированные — тексты для чтения “*Reading for Pleasure*”. Это и диалоги для разыгрывания, и стихи, и песенки, и полезная информация о животных. Тексты можно просто читать, но можно сделать из них прекрасные маленькие спектакли — для удовольствия как самих ребяташек, так и их родителей. Чудесные мелодичные песенки оживляют прохождение довольно толстенького учебника. Их можно просто спеть, а можно разыграть целое представление со сменой декораций. *Songs* —

- с. 13 “*My Box of Colors*” можно станцевать с разноцветными зонтиками,
- с. 33. “*You Put Your Left Hand In...*” — исполнить рок-н-ролл в быстром темпе,
- с. 94 — “*What Is It?*” Здесь песенку можно неожиданно превратить в трагикомическую сценку с незадачливым охотником и львом (подробное описание см. ниже: в разделе третьем, главе 2-ой «Праздник — большой открытый урок»).

В учебнике даются ненавязчиво, «тонкими штрихами» фонетика, грамматика, приводятся высказывания по теме и, конечно, диалоги. После прохождения учебника детям предлагается создать различные проекты: письменные и устные.

Еще один учебник - для школьников 2–3 классов: *English Together (Pupils' Book 1) by Diana Webster and Anne Worrall (Longman)*. Он состоит из 15 *Units* по 4 урока и рассчитан на 60 учебных часов. Уроки 1 и 2 каждого юнита содержат новый материал, 3 и 4 уроки — повторение и развитие языковых способностей учащихся.

Главная идея учебника — вовлечение ребенка в активное изучение языка через диалоги, монологи, песенки, чтение, игры и яркие картинки. Учебник объединен темой — *Holiday House*. Учащихся ожидают различные приключения в *Adventure Holiday Centre*. После каждой десятой страницы — интересные рассказы про приключения детей и их друга — Динозаврика.

Все уроки основаны на диалогах. Изучив тот или иной материал, Вы можете легко давать ребенку слова на подстановку, например, *Unit 4* — “*Al's Birthday*”. В диалог подставляете различные слова-«подарки» - из этого урока или свои собственные. Не забудьте только, что новых слов должно быть не более четырех! В учебнике много игр: тот же «Морской бой» — “*My Turn!*”. Добавляем еще 3–4 пройденных слова и игра-отдых (закрепление материала) на 10 минут обеспечена!

В 12-м *Unit* запаситесь карманным фонариком. Зачем? А затем, что в темной комнате! - без родителей!! - в пещере динозавра!!!- (стра-а-ашно-о!!!!) Вы будете обучать диалогу *Guess*, который выльется в веселую игру с тенями на стене. А Вы сможете показать ребенку фигурки странных птиц и животных из пальцев? Придется научиться!

В свое время в издательстве *Macmillan* вышел новый комплекс — *Brilliant by Jeane Perrett*. Я встречалась с автором учебника, высказала ей свои впечатления о книге и дала советы, в частности, к *Unit 7* (“*I can/can’t fly*”), которые она учла при очередном издании учебника. Такой учебник с приключениями — именно для детей, изучающих иностранный язык. Состоит он из 8 *units*. Рассчитан на 4–5 месяцев. Здесь есть великолепные картинки, на каждой странице буйство красок и дозированный материал. Необузданная фантазия автора позволит и Вам принять участие в создании своих собственных письменных и устных проектов. Наконец, — куча разных *stickers*, которые ждут своих мест. Тема учебника — волшебство, пираты, добрые отважные герои, которые, конечно, побеждают. В нем встречаются и «взрослые» слова, но современные дети знают их с пеленок: *phone, computer*.

В речь ребенка вливаются и такие слова как *pirates, octopus, ship* и др. Много всяких песенок, игр.

В учебнике несколько проектов. Он легко изучается и запоминается. Это самый яркий, красочный, интересный и смешной учебник для детей.

Достоинства иностранных учебников: наличие в них сюжетной линии, волшебная тематика, соответствие вкусам и интересам детей, текст только на английском языке, занимательные, фантастические истории, рассказы, социокультурный материал, увлекательная, приятная, неназойливая подача чужого языка через игры, мультики, диалоги, тексты, проекты.

Недостатки: без книги для учителя в них не всегда разберешься, мало фонетики, грамматика подается разом, непоследовательно (для русскоговорящего ученика), поэтому приходится добавлять что-то свое.

Почему хорошо работать по иностранным учебникам? Родители быстро увидят весомые результаты работы - Вашей как репетитора и своего ребенка.

В любом случае все эти учебники нацелены на активное изучение языка, развитие интереса к изучаемой стране, социокультурным знаниям, на формирование способности общения с детишками за границей.

3. Какие учебники по английскому языку на начальном уровне предложить взрослым?

До сих пор речь шла об учебниках по английскому языку для детей дошкольного и школьного возрастов. А какие учебники можно рекомендовать для работы со взрослыми, имеющими нулевой или начальный уровень изучения языка?

Делать это нужно прежде всего с учетом возрастных особенностей клиентов. Многие взрослые приходят к репетитору очень «зажатыми». Одни опасаются, что их не смогут заново научить, так как после школы прошло немало лет. Другие боятся, что их станут упрекать за то, что они-таки решили на старости лет впервые обучаться языкам, и, конечно, ругать за те ошибки, которые будут неизбежно допускаться ими. Их страх гнездится в глубинах души: ведь им по 30 и более лет, а они вовсе не знают языка или знают его не так хорошо, как их дети или даже внуки. Эти люди приходят как пугливые

серны и заглядывают в глаза, страшась получить ответ-приговор: «Нет, вас невозможно научить, вы опоздали с учебкой».

Неправда! Их можно научить, но делать это надо еще более осторожно: они такие же «слабые», как и дети, да еще с «комплексом неполноценности».

На первом же занятии при начальном общении со взрослым учеником я стараюсь успокоить его и обнадежить, чтобы он поверил в свои силы, и в то же время расположить к себе. Без доверительных отношений успеха ждать трудно.

Во время предварительной беседы с клиентом определяю, какой учебник может подойти ему, но учитываю и его пожелания. Во-первых, не каждый учебный курс может быть по карману. А во-вторых, выбор учебника зависит и от цели изучения языка: для работы в офисе или отъезда на ПМЖ, деловой поездки или заграничного отпуска.

Из классических отечественных учебников рекомендую, в первую очередь, - **Бонк Н.А., Котий Г.А., Лукьянова Н.А. «Учебник английского языка».**

Он рассчитан не только на обучение в группе, но и на индивидуальное изучение с преподавателем-репетитором. В нем представлены различные простые и сложные лексические и грамматические структуры, устойчивые выражения, фразеологические обороты.

Книга состоит прежде всего из 10 уроков *Вводного курса*. Учебник начинается с тщательно разработанной фонетической системы. За 10 уроков ученик начинает разбираться как в типах чтения гласных и согласных, так и в их правильном произношении. Он много узнает об интонации повествовательного и вопросительного предложений, будет въедливо работать над транскрипцией.

Сколько лет работаю, столько удивляюсь, как продуманно и доступно, маленькими порциями подаются типы чтения гласных в корне, сочетания как гласных, так и согласных, а также исключения из правил. Это именно то, что нужно для русского человека: как правильно объяснить то или иное правило, дозированно отработать его на небольшом количестве установочных и тренировочных упражнений. Если все-таки что-то не хватает для закрепления правил чтения гласных и согласных, то добавляю свои собственные транскрипционные упражнения.

Если же не хочется тратить время на составление таких упражнений, то можно взять детскую книжку **«Английский язык в таблицах и правилах» (1–2–3 класс) (автор-составитель Тананушко К.А.)**. Но это пособие не стоит использовать на все 100 процентов. Его недостаток в том, что в нем свалены в кучу все типы чтения гласных. Не владеющий правилами чтения может просто запутаться и бросить заниматься языком, решив, что это очень сложно.

После фонетики у Н. Бонк и др. идут 26 уроков *Основного курса*. Каждый урок начинается с небольшого введения (в рамке) о том, что будет изучаться на занятии, например: *Text: My Last Week-End. Grammar:* Прошедшее время группы *Indefinite*, место прямого и косвенного дополнений в предложении. Авторы предлагают сначала простенькие тексты, часть из которых имеет специально расставленные ударения и интонационно оформленные повествовательные или вопросительные предложения. Таким образом

отрабатывается техника правильного чтения. Более сложный уровень представляют уже отрывки из произведений английских или американских писателей.

После текста идут Пояснения, *Active Words and Word Combinations*. В Пояснениях более подробно раскрываются те или иные моменты лексики и грамматики. В классическом стиле выдержаны упражнения. Сначала — на *первичное закрепление грамматического материала*, например: *прочтите вслух три основные формы глаголов, поставьте вопросы к выделенным словам, - переведите предложения, измените место прямого дополнения* и т.д.

Далее идут *лексико-грамматические упражнения* к тексту. Любимыми заданиями могут быть такие: *ответьте на вопросы, используя активную лексику, заполните пропуски предложениями (глаголами)...*, *переведите следующие предложения...*, *раскройте скобки* и т.д.

А затем даются *упражнения на развитие навыков устной речи*. Здесь можно составлять диалоги и короткие рассказы, пофантазировать с ответами на слова — “*Sorry*”, “*Thank you*” и т.п. Последовательность упражнений для учащегося очень важна. Он осваивает язык постепенно, переходя от простого к сложному, нарабатывает свой вокабуляр, развивает способность говорить и читать на английском языке.

В конце учебника находятся поурочная грамматика и итоговая таблица неправильных глаголов.

Взрослым можно предложить также и «школьный» учебник — «**Английский язык**» **И.Н. Верещагиной** с соавторстве с другими. «Большие» ученики с удовольствием работают по нему. Как однажды сказала ученица **Галина**, 30 лет:

— Давайте по детскому учебнику, вот этому, что лежит у вас на столе.

— А почему? — спросила я, перелистывая страницы учебника для 1-го класса Верещагиной. Он был приготовлен мною для «слабенького» второклассника.

— Так детям очень доступно пишут в учебнике. Посмотришь на картинку и сразу становится понятно.

Я тут же согласилась. В любом случае, взрослые вполне нормально воспринимают детские диалоги или рассказы о собачках и котятках, а также с интересом составляют такие «детские» диалоги и рассказы, нередко даже подражая голосу и интонации детей.

Несколько подробнее остановлюсь на иностранных учебных курсах для взрослых.

Прежде всего, назову популярный *New Headway Beginner by Liz & John Soars (Oxford University Press)*. Это переработанный курс известной серии *Headway*. Он включает в себя не только книгу для ученика и рабочую тетрадь, но также — что очень приятно — и видеоприложение! Обучение предполагает, что ученики овладевают постепенно, дозированно основными знаниями, умениями и навыками по лексике, грамматике и фонетике. Учебник состоит из 14 *Units*, после каждого четвертого *Unit* — *Stop and Check Units*. Это играет немаловажную роль в обучении, так как взрослый ученик может слегка подзабыть то, что он проходил на предыдущих уроках. *Everyday English section*

помогает обучающемуся практиковаться в современном английском каждодневно, при любых ситуациях.

В учебнике рассматриваются стандартные темы:

- *Hello! (This is..., everyday things),*
- *Family and friends (family relationships, describing a friend),*
- *Every day (the time, the words that go together)* и т.д.

Успехом авторов считаю рассмотрение темы *Happy birthday!* с неожиданными, на первый взгляд, вроде бы не согласующимися между собой подтемами:

- *Saying years,*
- *When were you born?*
- *Who were they?* и т.д.

Но, оказывается, клиент учится рассказывать не только «о себе любимом» и своем дне рождения. Он узнаёт, как правильно говорить об известных людях прошлого и настоящего, о датах их рождения. *Unit* продолжается введением правильного употребления числительных для высказывания: *“I was born on the twenty first of January”*.

Могу предложить и альтернативу этому курсу — учебно-методический комплекс *Inside Out Elementary by Sue Kay & Vaughan Jones (Macmillan)*. Он состоит из 20 *Units*, начиная с *Unit 0*. Каждый пятый *Unit* — *Review*. Наиболее известные темы:

- *People (family, friends, jobs),*
- *Work (personality, job qualities needed for different jobs),*
- *Energy (health, the body, character, advice for everyday problems).*

Считаю удачной находкой авторов вкрапление в учебник следующих тем, которые можно обсуждать уже на начальном уровне:

- *Solo (feelings, things you do alone, experiences),*
- *Justice (revenge is sweet),*
- *Drive (journeys, traffic, problems on the road)* и т.д.

Каждый *Unit* предполагает все виды обучения — *Speaking, Writing, Listening and Reading*. *Lexis' box* включает от 5 до 10 незнакомых или полужнакомых слов. *Language toolbox* располагается слева на полях. Тем, кто на данном этапе плохо понимает грамматику, эта «штучка» мягко напоминает: «Эй! Посмотри-ка вот сюда! Вспомни, если ты забыл!»:

- *Present Simple (I talk, you talk, he (she, it) talks...)*
- *Irregular plurals (1 person — 2 people, 1 child — 2 children...)*

Рассмотрим как пример *Unit 2 “People”*. В подтеме для обсуждения предлагаются не только обычные, традиционные профессии — *a teacher, a doctor, a policeman*, но и профессии, которые отражают сегодняшний день и уже успели стать модными, — *a secretary, a DJ, a mechanic* и т.д. А раз они есть, то появляются и дополнительные для изучения словосочетания: *a night club, a big construction company* и т.п. Недавно вышел *New Inside Out Elementary*.

Другой учебно-методический комплекс — *Cutting Edge Starter by Sarah Cunningham, Chris Redston and Peter Moor (Longman)* — тоже обеспечивает

хорошее и прочное усвоение иностранного языка посредством развития навыков устной и письменной речи, знакомства с грамматикой и фонетикой.

Курс состоит из 12 *Modules* и охватывает такие темы как:

- *Nice to meet you (jobs, personal information)*,
- *Around the world (countries, nationalities, numbers)*,

По моему мнению, на начальном уровне повышенный интерес для ученика представляют «неизбитые» темы:

- *Now and then (different facts about 1900)*,
- *Spending money (things to buy, colours, sizes, clothes and ... websites)...*

После каждого 4-го модуля идет *Consolidation Modules* — для закрепления приобретенных навыков и умений.

Хорошо бы иметь также и *Workbook (+ audio CD)*. Дополнительный материал по грамматике, лексике, чтению расположит ученика к углубленному изучению языка. Приятным подарком авторов стал их интерактивный диск: можно послушать произношение тех или иных слов, посмотреть отрывки из учебных роликов, выполнить к ним задания.

Учебный курс содержит *Teacher's Resource Book*. В нем преподаватель-репетитор найдет много дополнительного материала, свежих идей, разрезных листов, тестов, чтобы расширить знания и умения ученика на начальном этапе.

Авторы учебного курса предлагают эффективное изучение английского языка через говорение, письмо, чтение, грамматику в реальных ситуациях, «живые» фотографии известных и неизвестных людей, мест, предметов.

В книге немало диалогов — не просто придуманных, а взятых из различных шоу, бесед, теле- и радиопрограмм и т.д. Это очень помогает ученику почувствовать «пульс жизни», не отрываться от реальности, испытывать постепенное, шаг за шагом продвижение к успеху в изучении языка, расширение кругозора.

Новые слова, как правило, дозированно даются в рамках-бюксах: их количество варьируется от 3–5 до 10. Они тщательно отобраны авторами. Здесь показаны возможные сочетания слов в небольших предложениях, а иногда даже и неожиданные сочетания, такие, например, как: *happy school, happy age, go for a spacewalk* и т.д. Эти, плюс дополнительные слова и словосочетания, используются авторами курса и во вложенном *Vocabulary book*. Он всегда под рукой, в нем можно делать свои пометки, а также вносить новые слова, которые неожиданно «понадобились» на уроке.

С моей точки зрения, очень интересны по насыщенности информацией различные тексты о прошлом людей, об их настоящей жизни, о будущем. Усвоение материала идет от простого к сложному, языковые знания постепенно и незаметно, маленькими «шажками» прочно входят в голову обучающегося. Удивлению взрослого человека, не говорившего на языке еще один–два урока назад, нет предела! Это придает ему еще больше уверенности.

Повторение и закрепление материала происходит также постепенно, притом разными путями:

- *Do you remember?*
- *Don't forget!*

Тут уж точно не забудешь!

Новое издание *New Cutting Edge by Sara Cunningham and Peter Moor (Longman)* состоит из нескольких уровней. Нам опять же интересны – *Starter* и *Elementary*.

Как и предыдущий комплекс, это красочное издание с легкими текстами, диалогами, простыми упражнениями. Грамматика подается частями, при этом ученик может самостоятельно рассказать грамматическое правило. Лексический материал тоже дается порциями, однако его особенность в том, что он отобран с учетом частотности в различных текстах. Курс, как и предыдущий, также дополнен вложенным словариком. Ученик может не только изучить и запомнить слова и выражения, но и дописать на страницах дополнения от репетитора. Например, к теме про город я добавляю еще несколько своих. Считаю, что в учебнике маловато места для творческой работы взрослого ученика. В книге много диалогов, обсуждений, ролевых игр и др. разговорных моделей.

Расскажу еще об одном учебном комплексе — *Reward by Simon Greenall (Macmillan/Heinemann)*. У него свои особенности. Он не такой броский и яркий, как другие. Но в нем предусматривается целенаправленная и спокойная подача материала на начальном уровне, содержатся тщательно отобранные упражнения и тексты, есть немало отработок для закрепления языковых навыков в речи обучающегося. Много небольших диалогов. Грамматика подается методом от простого к более сложному. УМК включает в себя *Student's book, Workbook, Teacher's book*. Считаю большой удачей этого курса видеофильм — *RewardVideo*. Мы находим здесь небольшие сценки “*Reward Film Crew*”, где один из героев периодически попадает в смешные ситуации. Взрослому ученику предлагаются также документальные клипы об Англии.

Видео органично вплетается в изучение языка по этому курсу. Оно информативно, интересно своей незатейливой фабулой и подачей лексического материала. К видеофильму прилагается пособие *Resource Pack for Teachers*. В нем даны тексты самих сценок, диалогов, а также упражнения по фильму. Отличная английская речь — носителей этого языка — пробуждает желание подражать ей и способствует более быстрому овладению языком.

Иностранные курсы для взрослых, как и для детей, в целом тоже имеют свои достоинства. Они составлены носителями языка, сразу вовлекают нас в языковую среду, моделируют реальные ситуации. В них много различных диалогов, содержится богатый современный материал и в то же время информация в них строго дозирована. Они заставляют думать и выражать свои мысли на языке. Добавим, что обилие ярких картинок-сценок и фотографий радует глаз, настраивает на рабочий лад, делает обучение «живым», реальным. Хочется не только бесконечно рассматривать иллюстрации, но и «жить» внутри них, говорить с персонажами по-английски. Их можно просто проходить — использовать подстановку слов и словосочетаний из предыдущих уроков/модулей, обогащая словарный запас обучающегося. А можно фантазировать, превращая комнату преподавателя-репетитора не только в *classroom*, но и *space shuttle*, а также *my country*.

По фонетике можно взять книгу *English Pronunciation in Use - Elementary. Jonathan Marks. Self-study and classroom use. Cambridge*

University Press (+ 5 Audio CD). Книга состоит из 50-ти *Units* по всем аспектам произношения, интонационного оформления предложения и ударения в словах. Даже прочитав только одно Содержание, уже хочется скорее взять в руки книгу и начать учить английский «прононс»!

Дополнительная информация содержится в специальном разделе – это и словарь специальных терминов, и произношение некоторых географических названий, и прочие упражнения.

Интерактивный диск содержит большое количество интереснейших заданий и упражнений. Но, конечно, не обойтись без тестов, игр, проверочных заданий и т.д.. Интерес представляет возможность для ученика записать себя и сравнить свою речь с предлагаемым вариантом.

В любом случае все предложенные учебники нацелены на активное изучение языка, на развитие интереса к самому языку, стране, а главное — формирование речевого общения с иностранцами.

4. Какие использовать учебники по грамматике английского языка?

Испокон веков в школе считалось, что грамматика английского языка — что-то страшное, как ведьма. Ученики тряслись и вздрагивали лишь при одном упоминании ее. Подобно злой «училке» с журналом в одной руке и указкой в другой она входила в класс и шарила глазами, на ком сегодня остановить свой выбор и поставить двойку!

Объясняется это не только сравнительной сложностью английской грамматики. Как правило, в учебниках она подается небольшими дозами, отрывочно, чтобы лишь взглянуть на нее «одним глазком» и сразу же перейти к другому материалу. Но если изучать ее более полно, целостно, систематически, то окажется, что «ведьма» не так уж страшна, как ее малюют!

Выше говорилось об основных учебно-методических комплексах (УМК) по английскому языку для всех категорий обучающихся. Но есть учебники специально по грамматике. Их не только можно, но даже нужно использовать во время работы с детьми и взрослыми.

Из отечественных хорошо зарекомендовала себя книга - **Ю. Голицынский. Грамматика. Сборник упражнений**. Считаю, что это одно из лучших грамматических пособий для русскоязычного студента. Почему так? В нем последовательно, от простого к сложному, идут объяснения автора (даны в рамках). Маленькими шажками он продвигает ученика к пониманию той или иной грамматической структуры, помогает понять, из чего складывается в целом иноязычная речь. На каждую тему, будь то *Артикль* или *Употребление времен*, предлагается невероятное количество (до 100 и более!) упражнений, и каждое из них содержит примерно от 10 до 30 предложений.

Простой математический расчет показывает, что, в результате — *volens-nolens*, а в голову обучающегося намертво «вбиваются» все грамматические особенности английского языка, правила оформления всех типов вопросов, совершается постепенный переход от *Present Simple* к более сложным видам употребления времен и т.д.

Принцип здесь прост, но гениален: повторение, повторение и еще раз повторение. Недаром говорят, что «Повторенье — мать ученья». Закрепление в разных комбинациях какой-то части грамматики с помощью 20–30 упражнений, и материал просто «врубится в память, как в скалу».

Пособие Голицынского, пожалуй, мощно еще и тем, что кажущиеся бесконечными «нудные» упражнения, да еще и без картинок, могут быть лишь вначале скучны и трудны для отработки грамматических структур. На самом же деле автор не отпугивает желающего упорно заниматься грамматикой. Он побуждает думать над каждым предложением, доводит грамматические навыки до автоматизма. Кстати, любое из его предложений может быть разыграно в виде спонтанных или заранее подготовленных диалогов.

Как можно на практике применить упражнения из Голицынского, чтобы заинтересовать обучающегося? Прежде всего, надо учитывать уровень его знаний и понимания грамматики.

Раскроем, к примеру, раздел «*Местоимения some, any, no, every и их производные*». На первый взгляд, ничего тут интересного нет. Много-много (около 20-ти!) упражнений на закрепление местоимений в разных видах вместе с их производными — *-thing, -body* или *-where*. Преподаватель-репетитор может просто пройти все упражнения без исключения. У ученика так или иначе отложится в голове разница: *something — somebody*, или запомнятся, например, случаи употребления *any* в утвердительных предложениях. Но потом ученик всё же может от такого обилия материала просто заскучать. А это самое страшное в обучении, когда он утрачивает интерес к учебе.

Как избежать этого? Репетитор может взять обычное предложение — “*There is ... in the room*” и научить простому заполнению неопределенным местоимением ‘*some-*’, или ‘*no-*’. Но может, особенно на начальном уровне, разыграть с учащимся диалог. Например,

— *Can you hear? There is somebody in the room!*

— *Sorry, there is nobody in the room.*

— *H-mm, but I think... there is something in the room, it is scratching!*

— *Anything in the room? There is nothing there!*

— *Look here, I see something black.*

— *But I can't see anything black or white.*

— *It's a black cat seeking something tasty.*

— *A black cat in a dark room?*

— *Yes, there is some noise somewhere in your house!*

— *Oh, yes! It's my house! You may go to any room you want! There is no cat, no mouse: no-th-ing and no-whe-re!*

— *Excuse me! I suppose there is something wrong with my ears.*

— *I advise you to see the doctor anywhere! ...*

Подобный диалог нередко разыгрывается спонтанно, без подготовки: достаточно время от времени подставлять то или иное нужное местоимение. Частота использования неопределенных местоимений может быть увеличена по Вашему желанию. Но диалог можно подготовить заранее. Он разыгрывается как в течение одной «учебной» минуты (3х3 предложения), так и в виде отдыха — до 10 минут, не более. Результат достигнут: Ваш ученик, «пробуя на язык:

холодно-горячо» такие местоимения, уже лучше запомнит их и будет самостоятельно употреблять.

Помощниками преподавателю в изучении грамматики и ее закреплении могут служить совсем небольшие, карманного формата, книжечки из серии «Английский это просто» автора Угаровой Е.В. «Вопросительные предложения английского языка» или серии «Мини-самоучитель» «100 самых необходимых английских глаголов», «Английские неправильные глаголы (самые трудные для запоминания)» и т.п. Книжечки можно подарить на первом занятии Вашему ученику, чтобы он изучал их самостоятельно, добавляя из них материал на уроке.

Рассмотрим теперь зарубежные грамматические пособия. Важная особенность всех иностранных учебников — подача грамматического материала в них идет только на языке, а это способствует погружению в незнакомую среду через грамматику. Последнее время подобные грамматические пособия наполняются схемами, таблицами, рисунками, фотографиями. Они важны для более живого «общения» с учеником. Обилие разноцветных таблиц, подстановочные цветные слова, словосочетания и предложения, да еще на глянцева бумаге, — все это увлекает так, что забываешь о незнании той или иной грамматической структуры.

Round-up by Virginia Evans (Longman) больше относится к детскому учебному пособию, но мои взрослые ученики тоже с удовольствием занимаются по нему. Он прост в подаче материала, хорош как дополнительное пособие по грамматике к любому основному учебному курсу.

В каждом *Unit'e* рассматривается по одной теме, например: *The Alphabet, This-That-These-Those* и т.д. Любимыми упражнениями для учащихся всех уровней могут быть - *Fill in (p. 28, 30, 58...), True or False (p. 37...), Write as in the example (p. 18, 26...), Find the differences in picture B (p. 15) etc.*

Каждая тема заканчивается каким-нибудь небольшим письменным проектом, например:

- *First read about Ann then write about you 4–5 sent., put your photo here (p. 21)*
- *Write what the animals can or can't do (p. 38)*
- *Write about you (p.60)*

Или игрой 'in teams':

- *Mime the action (p. 48)*
- *Say sentences using the verbs in Present Simple (p. 60)*
- *Ask questions using who or what (p. 75) etc.*

Определенной удачей таких учебников являются различные *Pre-Tests or Progress Tests*. Это своевременная проверка знаний, навыков использования грамматических структур и оборотов в речи ученика, выявление сложностей, на которые следует обратить потом внимание. Тесты даются в конце книги, и их не спутаешь (они приятного песочного цвета!) с самими упражнениями.

Один из популярных грамматических учебников для взрослых, которые я использую в своей работе, — ***English Grammar in Use by Raymond Murphy (Cambridge University Press)***. Он удобен для всех уровней, начиная с элементарного, и прост в презентации. На левой страничке схематично представлена грамматическая структура, а правой - 5–6 упражнений на

закрепление материала. *Murphy* приятен в работе репетитора: легкие рисунки, иногда даже очень оригинально подающие ту или иную грамматическую структуру, простые, но в то же время смешные предложения - это и есть успешное обучение грамматике. Если у ученика возникает какое-то недопонимание в ней, то я сразу отправляю его «проконсультироваться» с *Murphy*. Недавно к нему стал прилагаться и интерактивный *CD-ROM* с упражнениями, тестами и играми. Из всего разнообразия упражнений можно составлять и свои тесты.

Basic English Grammar by Betty Schramper Azar издательства *Longman* - еще одно издание по грамматике для изучающих английский язык как иностранный. В книге представлены простые, но очень точные схемы и таблицы, смешные картинки, иллюстрирующие ту или иную грамматическую структуру, будь то *Present Simple* или *Passive*. Ученик проходит обучение через серию разнообразных устных и письменных упражнений. После чего он может сказать: грамматика это действительно просто!

Другой - ***Elementary Language Practice by Michael Vince (Macmillan/Heinemann)*** - очень похож своей структурой на «*Murphy*». Грамматика подается в нем маленькими порциями и объясняется очень просто. Каждая тема — отдельно. Правило преподносится скорее в виде схемы, чем словами, и, что очень важно, излагается кратко: самая суть. Объяснения собственно правила находятся на левой странице, а упражнения для закрепления навыков в речи обучающегося — на правой. Делаешь упражнение справа, а если что-то подзабыл или просто не понял, то смотришь влево. Не надо листать страницы до бесконечности назад с вопросом: «Где же было это правило?» Большая часть упражнений дана в форме картинок, что опять же способствует быстрому усвоению грамматики благодаря наглядности.

Иностранные учебники легко воспринимаются — как игра. В целом они содержат большое количество упражнений на развитие автоматизма — *Fill in..., make the questions..., put the sentence in the right order* и т.д.

Определенный интерес представляет учебное пособие ***Good Grammar by Peter Clutterbuck (Blake Publishing. Издательство Астрель)***. Оно предназначено для различного уровня обучающихся (детей и взрослых) — как начального, так и среднего и т.д. Автор знакомит с основными элементами грамматики, причем упор делается здесь на ее письменное применение. Текст пособия отличает легкая подача материала, любая грамматическая структура представлена в сжатом виде, и объяснение дается очень простое.

Самое главное в этом пособии — оно предназначено, прежде всего, для преподавателя (репетитора). Ведь автор учебника — школьный учитель. У него свое восприятие языка, и он знает, как просто и доступно преподнести сложную английскую грамматику! Очень важно, на мой взгляд, что в этом пособии дается именно методика преподавания различных грамматических структур. В первую очередь, оно необходимо начинающим преподавателям (репетиторам), чтобы те могли не только правильно объяснить материал, но и подать его творчески, «завести» ученика через игру. Грамматика в игровой форме — это замечательно! Страницы можно копировать и предлагать ученикам для

заполнения - до тех пор, пока они не научатся правильно применять грамматику на практике.

Возьмем, к примеру, тему «Предложения». Автор устраивает сначала *Знакомство с предложениями*: показывает, что это такое, как они правильно строятся, что за чем в них идет и т.д. Если преподаватель-репетитор не представляет себе, как применить на уроке тот или иной грамматический момент, то смотрит на страничку «*Методика преподавания*», а там кратко сформулированы готовые задания: закончите предложение, ответьте на вопрос, — перепутанные предложения, интервью, да или нет, охота за заголовками...

После таких творческих «включений» у преподавателя-репетитора само собой возникает масса своих собственных вариантов презентации грамматических структур, вплоть до сочинения *ребусов* и *анаграмм*.

У каждого иностранного учебника по грамматике тоже есть свои положительные моменты: преподнесение материала на языке, простота в объяснении, многообразие видов работ над упражнениями.

Общим же их недостатком можно назвать, например, слишком малое количество заданий на закрепление отдельных правил. Так, тот же самый артикль “*A-An*” рассматривается лишь в 4–5 упражнениях. Сравним это с Голицынским, который преподносит его и так, и сяк более чем в 20 упражнениях (правда, вместе с *the*), притом на простеньком уровне. А всего упражнений на наличие того или иного артикля или его отсутствие у него свыше 70!

«Живая», увлекательная грамматика, правильно расставленные акценты, творческий подход в подаче «сухого» материала, и... успех в обучении Вам обеспечен!

3. Без наглядности не обойтись

Известно, что один из важнейших принципов всякого обучения – наглядность. Она необходима в процессе преподавания любой более или менее абстрактной дисциплины.

Особое значение наглядность имеет в обучении иностранному, в том числе английскому, языку. Здесь за каждым словом-существительным стоит конкретный предмет, за каждым прилагательным – определенное свойство, за каждым глаголом – то или иное действие. И важно, чтобы всё это обучающиеся не просто вспоминали или мысленно представляли себе, а воочию видели, слышали, осязали...

В многообразных средствах наглядности можно условно выделить две большие группы: реальные вещи, близкие и понятные детям (и взрослым), и различные формы их отражения и закрепления на бумажных, магнитных и иных носителях.

1. Вещи, окружающие нас

В своей многолетней педагогической практике, повторюсь, я всегда любила конкретность, поэтому придавала принципу наглядности большую роль, использовала богатый и разнообразный набор наглядных средств.

Так, еще работая в начальных классах спецшколы, регулярно брала в методическом кабинете английского языка большие плакаты с картинками и грамматическими конструкциями, игрушки и другие вещи. Если мне чего-то нехватало, то приносила из дома или покупала. Старалась использовать для этого любую возможность.

Однажды, при подготовке к очередному уроку, долго мучилась, как подать некоторые слова, в том числе «крыша», «окно», «изгородь» «загородный дом», «улица», и даже...«королева»! В голове у меня вертелось слово «крыша-крыша-крыша». И вдруг слова стали преобразовываться в определенную тему «Карлсон, который живет на крыше». Вот она – гениальная идея! Я подскочила на кровати (дело было за полночь), разбудила папу:

- Пап, идея! Слово «крыша» я подам на уроке через твои слайды.

- Какие? – не понял он.

- Те, которые ты привез из Швеции в 1978 году, когда был на конгрессе социологов. (Среди них, в частности, был слайд, на котором видны, по существу, одни красные черепичные крыши домов Упсалы. Снимок сделан с холма, где расположен старинный королевский замок. – *М.И.*). Помнишь сказку про Карслона? Ведь ее персонаж жил на крышах в Швеции, значит, и крыши должны быть шведские! И королева – шведская, и остальное – тоже шведское!

Ночью вместе стали искать те самые шведские слайды. Нашли, я расположила их в определенном порядке по теме. Недоставало лишь фотографии королевы. Тогда я взяла папины открытки, где демонстрировалась свадьба красивейшей шведской королевы.

С этими открытками связана особая и довольно смешная история. Когда я узнала, что папа едет на IX-й Всемирный социологический конгресс в Швеции (август 1978 г.), то, видимо, желая похвастаться своими познаниями и в истории Полтавской битвы, и в современной политической жизни Швеции, с серьезным видом, но, разумеется, в шутку, вдруг заявила ему:

- Будешь в Швеции, зайди к королеве Сильвии и скажи ей:

Ура! мы ломим; гнутся шведы.

Глупее, конечно, ситуации придумать трудно. Но просьба сделана, а это для моего папы закон.

Дальше, по папиным рассказам, события развивались так. После заседания конгресса в Упсале, старинной столице Швеции, все его делегаты оказались в Стокгольме - для ознакомления с достопримечательностями нынешней столицы страны. И вот папа, гуляя возле королевского замка с переводчицей английского языка Еленой Владимировной, вдруг вспомнил мою просьбу. Конечно, посмеялись над ее наивностью и парадоксальностью. Но оставлять без внимания всё же не решились. Переводчица в шутку, в духе просьбы, посоветовала:

- Давайте купим в киоске фотографии королевы, и я на одной из них надпишу от ее имени: «Евгению Иванову в знак уважения к марксистской философии. Королева Сильвия».

Еще раз посмеялись.

- А на каком языке будет надпись? – вдруг спохватился папа.

- На английском.

- Не пойдет! Моя дочь уже заканчивает английскую спецшколу, и этот язык знает хорошо. Нужен шведский.

Снова посмеялись над просьбой, но открытки с королевой на память всё-таки купили. На них изображены король и королева, их свадебный кортеж, Сильвия с дочерью Викторией в детской спальне и другие.

Вот как неожиданно в моем арсенале наглядных средств обучения появились фото шведской королевы.

Случилось так, что на урок о Карлсоне, который живет на крыше, пришла наша завуч английского языка Татьяна Ильинична. Она была поражена, какой богатый набор средств я использовала: то включала диапроектор для слайдов, то показывала открытки, то на доске цветными мелками рисовала грамматические схемы и пр.. Дети очень внимательно слушали меня, смотрели то, что я показывала, следили за всеми моими действиями. Тут же включались в разговор, с удовольствием тянули руки и за один урок как-то совершенно незаметно освоили довольно богатый массив новой лексики. Успех был полный! И всё это благодаря наглядности.

Какие еще я использовала наглядные средства? По общему правилу, поступала так. Если при изучении алфавита нужно объяснить и показать, что такое яблоко, лимон, помидор, то приносила эти фрукты-овощи. Если объясняла числа, то несла связку бананов или конфеты для счета (и потом угощала ими детей). Если шли глаголы, обозначающие действия, то просто прыгала, бегала или «летала» перед детьми.

Еще я проводила «вкусные уроки», которые тоже были примером наглядности, – «Дни рождения». Заранее готовила с детьми слова и выражения, которые понадобятся нам в розыгрыше: «открытка», «подарок», «какой подарок», «с днем рождения». А из наглядных пособий приносила из дома или покупала предметы, необходимые для проведения «дня рождения»: конфеты, торт, чай, недорогие, чисто «символические» подарки, куклы, коробочки, ленточки. В середине урока повторяла с детьми нужную лексику, а в конце мы приступали к чаепитию по теме. Дети с нетерпением ждали этого момента. Вот почему особенно старательно и охотно учились не только правильно произносить нужные слова и поздравлять кого-то, но и использовать лексику этики поведения за столом: «пожалуйста, дай мне то-то», «на, возьми вот это», «угощайтесь!», «передай такому-то...» и другие.

Естественно, что от класса к классу тема усложнялась, поэтому проведение такого же чаепития в средних классах предполагало использование уже других слов и необходимых выражений.

Кроме цветных плакатов или слайдов, в школе всюду использовала мягкие игрушки, маски, мячик. У меня в кабинете находился большой пакет с ними. На стенах висели стенды с картинками и гирлянда с цветными фонариками.

Игрушек было много. В свое время я покупала их сама, некоторые отдавали дети, остальные приносили мои повзрослевшие ученики. Это были разноцветные животные, смешные человечки, мячики, шарики. Маски,

клоунские шапочки и носики покупала для использования в небольших сценках и презентации некоторых фраз: «угадай, кто это»; «давайте спросим...», «представим себе небольшой волшебный зоопарк», «а где наши клоуны» и т.д..

Использование наглядных пособий как-то неожиданно для меня поднялось на новый уровень, когда я стала работать репетитором.

Прежде всего, во время индивидуальных занятий расширился набор таких пособий. С этой целью даже специально ездила по детским магазинам и прикидывала, что и как можно использовать для индивидуальной работы. Обычно в магазине брала в руки ту или иную вещь, вертела ее так и сяк в руках, а в голове рано или поздно возникала идея ее применения. В итоге, у меня дома прочно обосновались следующие вещи.

Легкий, надувной мяч. Почему именно такой? Потому что он не должен нанести вред ребенку. Нельзя использовать теннисный, волейбольный или вообще любой тяжелый либо слишком маленький мячик.

Мяч имеет очень многоплановое применение. С его помощью можно осваивать небольшие грамматические конструкции, предложения, звуки, слова, цвета. Можно покидать его и спрашивать счет, объяснять новые буквы, слова и закреплять их. Возможна смена ролей: мячик бросает преподаватель и спрашивает о чем-то ученика или кидает ученик и спрашивает преподавателя. Наконец, мячик легко использовать как средство для отдыха: запомнить фразу «Давай поиграем!»

Мягкая игрушка. Обычно беру игрушку среднего размера - примерно 15x15 см, чтобы ее было удобно рассматривать, ловить руками, передавать друг другу. Она может быть использована для ознакомления с цветом, частями тела и т.д.

Волшебная палочка (светящаяся, мигающая и пр.). Применяется по своему прямому назначению – ввести для малыша какой-то волшебный элемент занятия или посчитать, сколько цветов у палочки, сколько раз мигает тот или иной цвет, какова последовательность мигания цветов. Можно указывать палочкой на какой-либо нужный предмет.

Фонарик – любимое «оружие» в руках ребенка. Можно подсветить им незнакомые слова, предметы, которые мы проходим на занятии. Можно положить в пластиковый пакет типа «Ашан», сделать из него волшебную подсветку, доставать оттуда предметы и называть их: *a book, a ball, a pen*. Свет фонарика можно направить на стену и показывать при помощи пальцев тени от фантастических животных, чтобы ребенок мог вообразить, кто это и где живет.

Зонтик. Хорошо использовать небольшой, детский, обязательно разноцветный зонтик. С его помощью возможно посчитать стороны, указать цвета, отработать те или иные слова: «закрыть-открыть», потанцевать с ним, улететь в волшебную страну, где живет Мэри Поппинс. Наконец, сказать, когда нам нужен зонтик (в жаркий день от солнца, в дождь).

Паззлы. У меня их много, и дети их очень любят. Можно предложить собрать кусочки, определить их количество, цвет, сказать, какая картинка из них получилась, спрятать отдельные кусочки и поискать их в комнате.

Кегли. Можно бросать шар и выяснять, сколько кеглей упало, сколько осталось, куда откатился шар (вправо, влево, прямо), каков цвет кеглей и шаров: сколько красных (зеленых, синих).

Приборчик для выдувания мыльных пузырей: хорошо поиграть с ним во время отдыха, попутно выясняя, какой самый большой (маленький) мыльный пузырь, сколько пузырей, каков их цвет.

Цветная пирамидка. Она позволяет спросить: что это - колечки, квадратики или треугольники, сколько колец, в каком порядке располагаются цвета, какие кольца больше или меньше.

Мозаика. Из нее можно собрать различные предметы: уточку, шарик, парходик, домик; показать на ней цвет и количество кусочков, какие цвета нужны для домика (облачка и пр.), какой цвет берем сейчас.

Акварельные краски, фломастеры, цветные карандаши. Из них можно тоже сложить разные фигурки: домик, крышу, деревья, заборчик и т.д.. С ними можно посчитать количество красок, кисточек, фломастеров; спросить, какие цвета здесь знакомы ученику, рисовать в цвете, выбирая для каждого предмета свой цвет.

Маска. Она бывает разной – маской собачки, кошки, тигра. Надев такую маску, став тем или иным «героем», учащийся может рассказать что-то от его имени: по-новому увидеть окружающие предметы, выразить свои чувства к человеку, другим животным. Могут быть и человеческие маски: клоуна. В такой маске ученик может изображать то или иное цирковое действие.

Плащ волшебницы. Я имею очень красивый плащик синего цвета с золотыми звездами и луной. По моей просьбе его сшила моя подруга Ирина. Я могу одеть его сама и превратиться в волшебницу, надеть маску и взять в руки волшебную палочку, чтобы пригласить ребенка в волшебную страну, где оживают предметы, найти в неожиданных местах спрятанные предметы. А также могу станцевать танец волшебницы. Или в плащ наряжаю ученика и прошу его от имени волшебницы сделать то-то и то-то.

Пальчиковая кукла. Очень оригинальная и полезная обучающая игрушка. При помощи такой куклы можно составить диалог, рассказ и др.. Она может быть главной среди игрушек и в какой-то мере заменять собою преподавателя, выступать от его имени, беседовать с ребенком.

Игрушечные или настоящие **настенные часы.** На них можно показать и объяснить минутную и секундную стрелки, временные отрезки. Объяснить, как правильно назвать время. Потренироваться с фразами на временные отрезки: 2.15, 4.30, 6.40, 9.51, 10.00. Если нет возможности показать на больших часах, то прошу самого ученика нарисовать в тетради два циферблата и объясняю разницу, когда употребить - *past (10 min past 6)*, а когда - *to (5 min to 2)*.

К подобным видам наглядных пособий добавляю также настоящие фрукты, овощи, еловые шишки, обычные или морские камешки, флажки и пр.

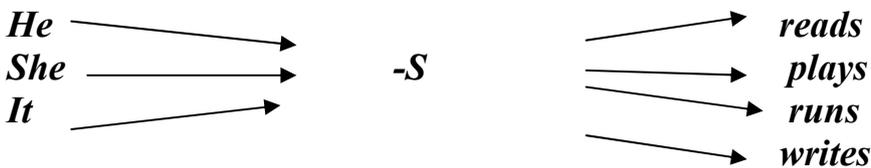
2. Плакаты, схемы, таблицы...

Плакат с алфавитом, мягкие или магнитные буквы. Эти наглядные средства используются в самом начале обучения, на первых же уроках, когда

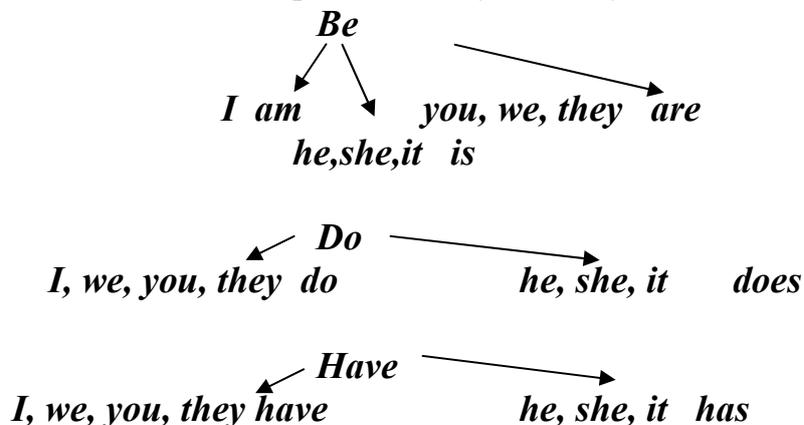
идет освоение алфавита. Я имею прежде всего стандартный красочный плакат с алфавитом и цветными рисунками предметов на ту или иную букву. Но применяю собственную методику: иду от предмета к слову, от него к букве и звуку, а не наоборот. Для ребенка это естественный путь: ведь он сначала видит предмет, потом слышит слово – название предмета, и лишь затем в слове выделяет те или иные звуки (и соответствующие буквы).

То же самое с мягкими буквами, вырезанными из пенопласта, и магнитными буквами. Даю ученику (даже взрослому), например, такое задание: взять ту или иную букву, найти одинаковую с ней на плакатике и наложить на нее. Задание простое, но, чтобы правильно выполнить его, нужно хорошо знать алфавит. Обычно задание выполняется на время: например, совместить несколько одинаковых букв за 1 минуту. Точное и быстрое выполнение может быть как-то вознаграждено (конфетой или маленькой шоколадкой). При этом совершенно неважно, ребенок перед вами или взрослый!

Схемы. Например, для простого объяснения 3-го лица единственного числа используется схема окончания – *s*

Для объяснения *Present Simple* даю такую схему -

Картинки. Часто искала и покупала, или готовила сама, карточки с картинками, на которых изображены предметы, числа, свойства. Особенно детям нравились картинки с действиями таких же ребятшек, как и сами. Вот почему они с удовольствием выполняли задания по таким картинкам: учились правильно строить фразы, придумывать несложные диалоги и разыгрывать сценки. Поскольку с детства я неплохо рисую, то добавляла к урокам свои собственные рисунки. Это были персонажи известных мультиков, монстры с других планет или картинки, изображающие лес с грибами и ягодами, поля с цветами или прудики с рыбками.

Хочу подчеркнуть, что, по сути, всё шло в дело. На картинках с предметами можно объяснить цвет, количество предметов, показать глаза, уши, хвосты животных, рассказать про цветы, описать картинку и пр..

Черно-белые рисунки - **раскраски**. Дети особенно любят раскрашивать те или иные предметы, а в процессе раскрашивания они наиболее прочно запоминают слово, обозначающее предмет, свойство или действие. Наконец, можно не только раскрасить предметы, но и посчитать количество предметов на страничке, сравнить их между собой (маленький-большой, толстый-тонкий), составить о них небольшой рассказик.

В качестве наглядных пособий всё чаще использую **фото** и **видеоролики**, сделанные мною в специальных презентациях. С их помощью демонстрирую, например, цветок определенного (красного, белого, голубого) цвета или машину (красная, желтая, синяя). Детям и даже взрослым предлагаю обсудить тему «Что может быть красного/белого/розового и пр. цвета?» Примеры презентаций из фотографий и видеороликов, которые придумала для детей:

What can be red? - малина, клубника, томат, божья коровка

What can be yellow? – солнце, песок, лимон

Blue? – небо, вода, глаза

Green? – трава, огурец, листья

Pink? – роза, фламинго, поросенок, платье

White? – снег, облако, овечка

What can fly? - птица, самолет, бабочка, воздушный змей

What can jump? - лягушка, мячик, кролик

What can run? - лошадка, собака, муравей

What can be 1? – тело, голова, рот, нос

What can be 2? – глаза, уши, брюки (джинсы), ноги, перчатки, туфли

What can be many? – пальцы, звезды, горы, пароходы, дети, люди

What can be much? – вода, снег, мороженое, сок, мясо

What can I do? - *play / play with a ball, help my Mum, swim/ run /jump*

What can't I do? - *fly / count well / read / write*

А во время занятия работаем над темой – “*Show me only white/green/violet...*” Тогда в комнате или на улице, куда переносится занятие, ученик легко показывает сами предметы определенного цвета.

С учениками отрабатываю ответ заранее, чтобы они могли не «стусеваться», а ответить правильно.

Карточки. Они могут быть нарисованы мною на листе бумаги или подготовлены на компьютере. На них пишу названия предметов, обозначаю действия, даю несложную грамматическую структуру. Например:

<i>Hello</i>	<i>my</i>	<i>name</i>	<i>is</i>	<i>Mary</i>
--------------	-----------	-------------	-----------	-------------

Перемешиваю их и затем спрашиваю:

1. *Find the word*

2. *Which comes next?*

3. *How many words are there in the sentence?(5 words)*

Следующее задание делаю вот так. Даю карточки с буквами и спрашиваю, какие слова здесь зашифрованы:

H

M

N

I

Пальцы рук. С помощью пальцев можно показать движения какого-либо объекта и сформулировать предложение. Например, - *The mouse runs into the hole and finds a slice of cheese.* Беззвучно показываю на пальцах слова о том, как бежит в норку мышка и находит там кусочек сыра, а ребенок повторяет слова вслух за преподавателем. Он может также пофантазировать и сам показывать на пальчиках движения других героев. Получается очень забавно!

Со взрослыми тоже не только можно, но и нужно использовать наглядные пособия. Даже им легче не вспоминать предмет, а видеть его перед собой, держать в руках, чтобы лучше запомнить или воспроизвести его название. Но, разумеется, используются с ними наглядные пособия по-иному: здесь меньше элемента игры, больше условности, иное соотношение с другими методами обучения.

IV. Как использовать новейшую цифровую технику

Помимо наглядности, важная составляющая любого учебного процесса — использование технических средств обучения. Естественно, что в зависимости от изучаемой дисциплины они различны или применяются по-разному. В этом отношении обучение английскому языку тоже имеет свою специфику.

В своей преподавательской работе я давно применяю технические средства обучения. В школе это был бобинный и кассетный магнитофоны, диапроектор, а позже — телевизор и видеомангофон, через которые устраивала просмотр видеокассет.

Но жизнь идет вперед семимильными шагами. Меняемся мы, появляются всё новые технические средства, а вместе с ними меняется наша методика преподавания языка.

В настоящее время весь мир переходит на цифровую технику. Она открывает новые, неизмеримо более широкие возможности и для преподавания английского языка. Остановлюсь на трех таких средствах: диктофон, фотоаппарат и видеокамера.

1. Цифровой диктофон

Диктофон был у меня и раньше. Но он оказался неудобным в использовании: довольно громоздким по объему, его нужно было держать рядом с говорящим, в нем существенно искажался звук, а это особенно недопустимо при изучении языка. Поэтому он малопригоден для эффективного использования на занятиях.

Некоторое время назад для работы с учениками я приобрела очень компактный и не очень дорогой цифровой диктофон. Кроме небольшого веса и красивого дизайна он обладает рядом других несомненных преимуществ. У него гораздо более чувствительный микрофон, позволяющий отлично

определять уровень звука. Его можно положить и вдали от говорящего или просто в карман (а иногда это очень важно). Он дает возможность вести непрерывную запись в течение полсуток (что тоже важно для занятий с несколькими учениками подряд). На нем можно установить автоматическую запись, указав время ее начала и время окончания. Для быстрого обнаружения нужной информации во время записи - вставлять в файл индексные метки.

С цифровым диктофоном работать стало гораздо комфортнее. Я использую его, например, для записи речи ученика и совместного прослушивания того или иного ее отрывка. Звучание речи на диктофоне прекрасное, почти естественное. Послушать себя со стороны просто необходимо для ученика.

Во-первых, он может отметить самое главное — свой успех: «Я уже говорю на английском языке!» Такой положительный момент в работе окрыляет не только ученика, но и преподавателя.

Во-вторых, можно разложить живую речь на элементы и проанализировать ее: найти ошибки, выписать их, разобрать с преподавателем или дома и, конечно, исправить. Рекомендую своим ученикам (а если это дети, то их родителям) периодически записывать речь на диктофон. Сложностей с этим нет. Кстати, диктофон имеется и в мобильных телефонах.

Одна из моих, тоже взрослых, учениц Катя, несколько раз прослушав себя, отметила, что ей не понравился собственный голос, манера, с которой она говорит, сама обнаружила ряд ошибок в своей речи.

Периодические включения диктофонной техники в занятие лучше организуют учащихся и дают им возможность как бы «видеть» себя со стороны. Но я привлекаю их внимание и к тому факту, что они уже говорят по-английски! А главное, потом действительно говорят лучше.

Можно сделать даже две (и более) записи: зафиксировать речь ученика в начале занятий с ним и повторить это примерно через месяц-два работы. Результат наверняка будет очевиден. Если он вдруг окажется на прежнем уровне, то ученику станет немножко стыдно, что не так уж трепетно относился к занятиям, хотя со стороны преподавателя вроде бы было сделано всё, что можно. Да и преподавателю будет повод задуматься: что еще можно сделать, чтобы ученик стал говорить лучше.

Еще одним видом работы с диктофоном является запись голоса самого преподавателя. Дома ученик прослушивает эту запись, имитирует голос учителя или выполняет какое-то его задание и многократно повторяет за ним, пока не добьется совершенства. Можно сделать запись всего урока: преподаватель слушает ее и отмечает успехи и недостатки в своей работе.

Наконец, с помощью диктофона целесообразно записывать звуки природы: пение птиц, журчание ручья, шелест набегающей волны и т.д. А всё это — использовать затем как наглядный материал на уроке.

2. Цифровой фотоаппарат

Разные фотоаппараты (Зенит-Е и др.) были у меня и раньше. Я тоже использовала их в учебном процессе по английскому языку. Показывала фото и цветные слайды в качестве иллюстраций к той или иной теме.

Но прежние, аналоговые фотоаппараты имели различные неудобства. Чтобы получить фотографию или слайд, фотопленку сначала надо было экспонировать до конца и проявить где-то в лаборатории, а ждать этого приходилось иногда довольно долго. Кроме того, без специальной техники такие фото и слайды нельзя показывать с помощью телевизора или компьютера. И конечно, качество снимков нередко оставляло желать лучшего: по разным причинам искажалась цветопередача, появлялась так называемая «вуаль», стандартный размер фото было небольшим (10x15).

Тогда мы семьей приобрели цифровой фотоаппарат *Olympus Camedia*. (В скобках замечу, что есть и другие, более совершенные и даже «навороченные» модели. Какую из них приобрести – зависит от целей съемки и, разумеется, «толщины» кошелька).

Мы сразу убедились в достоинствах и преимуществах цифрового фотоаппарата. Это и глубокая реалистичность снимка, точная цветопередача, четкое отображение деталей и отсутствие вуали. А главное, с его приобретением отпала надобность ждать, пока будет экспонирована вся пленка, а потом бежать в приемный пункт для ее проявления, чтобы в конце концов получить не всегда удовлетворительные фото. Причем переснять неудавшийся сюжет уже невозможно: «поезд ушел».

Цифровой фотоаппарат позволяет не только получить совершенный, как «живой», снимок, но и тут же посмотреть его: проверить, насколько он удачен, не требуется ли переснять сюжет. На всякий случай, можно сделать сразу несколько вариантов одного и того же сюжета, чтобы потом выбрать лучший. Благо, цифровой фотоаппарат дает возможность сделать за один сеанс почти сотню (и более) снимков, которые потом легко перекачать на запасной диск. Самое же большое удобство такого аппарата состоит в том, что снимки можно тотчас посмотреть на экране телевизора или компьютера.

Это обстоятельство и делает цифровой фотоаппарат гораздо более эффективным средством обучения, чем простой. Вот почему он занимает всё более видное место в моей работе с учениками.

Преимущества использования такого технического средства обучения, как цифровой фотоаппарат, очевидны. До него я нередко ограничивалась показом того, что в данный момент было под рукой: например, одного-двух «живых» бананов, или яблок, или лимонов, которые к тому же далеко не всегда могли быть в наличии.

Теперь эти ограничения отпадают. Сделав однажды при хорошем освещении цифровое фото, можно затем в любую погоду показывать и два, и три, и десять самых разных предметов, притом ярких, «броских» (яблок, груш, слив) и просто “*manu*” предметов.

Я накопила уже сотни фотографий, где запечатлены самые разнообразные предметы, которые нас окружают: люди, особенно дети, виды транспорта, животные и растения, овощи, фрукты и ягоды. Мои ученики, рассматривая эти красочные предметы на экране компьютера или телевизора, называют их по-английски, описывают свойства, определяют цвет, количество, местоположение и т.п. С помощью фото можно в определенном смысле передать даже движение: девочка (или мальчик) идет по дорожке (или по траве), едет на велосипеде, плавает, играет.

Хочу подчеркнуть, что даже при самом хорошем аппарате следует соблюдать некоторые, правда, сравнительно не сложные правила фотосъемки. Как это делаю я?

Прежде чем сделать снимок, тщательно выбираю кадр, долго «целюсь», чтобы соблюсти «горизонт», учесть соотношение «верха» и «низа» (неба и земли), не «отрезать» голову или ноги, не «впустить» в кадр слева или справа лишние детали и т.д.. А затем плавно нажимаю на затвор. Никогда не щелкаю просто так, даже если хочется получить неожиданный кадр.

Источник света не должен находиться сзади фотографа, иначе снимок будет слишком плоскостным. Правильнее, если между объектом, источником света и фотографом получится определенный угол (например, 45 градусов). Очень эффектен «контровой» свет, когда солнце находится высоко в небе и чуть правее (или левее) объекта. Снимок получается особенно объемным.

Наиболее подходящее время для съемок – с 9 утра до 17 часов вечера (летом). В течение дня желательно то и дело менять время, чтобы получать разные кадры. Наиболее удачные снимки получаются при утреннем солнце или предвечернем.

При съемке очень важно то и дело менять композицию. Нельзя одну и ту же местность снимать несколько раз под одним и тем же ракурсом. Целесообразно перемежать общий, средний и ближний планы. Каждый из них имеет свои преимущества. Необходимо соблюдать принцип разнообразия.

Не сто́ит снимать много раз одно и то же. Лучше менять объекты: лес, поле, озеро, речка, цветы, животные. И конечно же, главный объект — это люди. Здесь важно, чтобы они не стояли «солдатиками», во «фрунт», и не смотрели напряженно в объектив. Им следует принимать различные позы: стоять (на фоне чего-либо), сидеть (за столом, на пеньке, поваленном дереве, траве и т.д.), лежать (например, на диване, в поле среди травы и цветов, на пляже). Частая ошибка многих фотографов: они снимают людей сверху вниз. И тогда на фото получается большая голова и маленькие тоненькие ножки. Лучше всего фотографировать человека на уровне его глаз (а этот уровень должен совпадать с линией горизонта). Можно держать аппарат также на уровне груди человека или даже его живота, и в этом случае может получиться почти скульптурный портрет на фоне неба. Не возбраняется снимать даже лежа: в таком случае человек (например, ребенок) покажется великаном или «властелином» природы.

Нельзя фотографировать высокие предметы (дома, церкви, деревья) вблизи от них, иначе на фото получится, что они «лежат». Это можно делать лишь иногда, чтобы получить неожиданный ракурс предмета (вершина дерева, уходящая от основания дерева – комля — далеко в небо). Не сто́ит слишком близко снимать человека. Аппарат широкоугольный, и черты лица могут получиться вытянутые, как у осла. Лучше стоять подальше, но включить позицию «Приближение».

Многие фотографии целесообразно делать горизонтальные. Лишь иногда (например, фото человека во весь рост или высокого дерева), хорошо сделать вертикальный снимок. Если в фотоаппарате есть функция «Цветок», то кнопку включают, чтобы выделить, например в букете, один цветок. Тогда его окружение остается не в фокусе, несколько расплывчатым. Фотошоп я почти не использую, лишь иногда на компьютере регулирую расположение деталей с помощью функции обрезки или убираю «красные глаза».

В заключение хочу подчеркнуть, что умение фотографировать приходит с опытом. Поэтому рекомендую почаще брать с собой в поездку, поход, на прогулку фотоаппарат и почаще снимать: вокруг нас так много интересного! Надо лишь уметь видеть, а это умение тоже развивается в процессе съемок.

3. Цифровая видеокамера

Пожалуй, особенно широкие, и притом сравнительно новые, возможности для обучения английскому языку представляет цифровая видеокамера.

Раньше я пользовалась обычной. Но она довольно тяжелая: ее трудно таскать. Необходимо часто (через 60 или 90 минут) менять кассеты для записи. А главное — отснятое нельзя сразу ввести в компьютер. Кроме того, у такой камеры – маленький объем зарядки блока питания. С нею нельзя отходить далеко от помещения, где есть подключение к электричеству. Приходилось производить перезапись на обычную кассету для просмотра через телевизор, а это довольно трудоемкий процесс.

Я показывала ученикам, например, съемки трех спектаклей на английском языке, подготовленных в свое время моими школьниками 1-2-х классов школы 1210, где я работала учителем.

Вспоминая прошлое, хочу честно сказать, что видеокамеру в качестве технического средства я использовала все же редко.

Ситуация кардинально изменилась, когда мы приобрели цифровую видеокамеру. Ее моделей в настоящее время множество, но нам посоветовали в компьютерном магазине «Белый ветер» видеокамеру *Panasonic SDR-SZ* (для съемок, в том числе и под водой). Она очень компактна, с ладонь, ее можно положить в карман. И я по существу постоянно беру ее с собой: мало ли какой интересный сюжет подвернется под руку — солнце, просвечивающее сквозь крону деревьев, коза на лугу, пчела на цветке. Уже накопила огромный по объему видеоматериал — на «все случаи» жизни. И по мере надобности демонстрирую его своим ученикам в качестве наглядных пособий.

Иногда, — разумеется, с разрешения ученика (или его родителей) снимаю на видео (при помощи штатива или без, с помощью кого-либо) ход какой-то части урока. Затем вместе с учеником тут же просматриваем отснятый материал и анализируем его: с точки зрения построения диалога, грамматических форм, произношения и т.п. Так, одна моя ученица – Маша (подробнее о ней рассказано ниже), очень милая, развитая и стремящаяся девочка из 9-го класса, быстро прогрессирующая в познании «тайн» языка, впервые увидев себя на видео, очень разочаровалась. Она даже не подозревала, что у нее такие «ужимки» и мимика. После просмотра решила более тщательно следить за своим поведением на занятии.

Таким образом, видеозапись не только очень хорошо помогает при лексической, грамматической и фонетической отработке учебного материала, но и организует самого ученика. Он может моделировать и дальше свои действия, но уже в реальной жизни: дома, в школе и на отдыхе.

Решила также, что видеокамеру буду шире использовать для съемок и учебных сюжетов. Особенно это пригодится мне для более успешной работы с маленькими детьми. Официальные видеофильмы для малышей — это хорошо. Но в них далеко не всегда есть то, что действительно нужно ребенку, прежде всего дошкольнику, — бытовая лексика (я называю это «язык песочницы»). В то же время нередко много лишнего, далекого от его интересов и кругозора, перегружающего память. Поэтому наряду с такими фильмами хочу использовать видеофильмы и собственного изготовления.

В частности, в настоящее время много работаю над видеопроектom под условным названием «**Живой алфавит**». Слово «живой» здесь не случайно, а очень уместно: оно выражает самую суть новшества. В чем эта суть? Обычно при изучении алфавита используют черно-белые или цветные рисунки из учебников или учебных пособий, в лучшем случае — собственные фото или зарисовки. Но все это «мертвая натура». А ребенок подобен котенку или щенку: он реагирует главным образом на движение. Поэтому главный замысел проекта — вдохнуть в обучение ребенка жизнь, подавать материал прежде всего в форме движущихся предметов. Причем предметов самых разнообразных, но

хорошо знакомых ребенку, — домашних животных, птиц, насекомых, других детей, различных видов транспорта (трамвай, троллейбус, автобус, такси).

Если же при изучении алфавита почему-либо нельзя показать движущийся предмет, то можно взять неподвижный, но так, чтобы передать его через другое движение. Это может быть надувной мячик, под дуновением ветерка плавно скользящий по зеркальной глади озера; слива на ветке, которая колышется от ветра, а рядом трепещут листья. Наконец, яблоко, которое кладет на стол человеческая рука. Любое перемещение по экрану ребенок воспринимает более живо, с интересом, с открытым от удивления ротиком.

Естественно, что и соответствующие предмету слова, а также буквы алфавита будут представляться в проекте не мертвыми начертаниями, а через их движение на экране. И, разумеется, сопровождаться движением губ и голосом преподавателя.

Подготовке этого проекта я посвятила, по существу, много времени. В самых разных местах Москвы, Подмосковья, у себя в квартире и на даче делала видеосюжеты, связанные с той или иной буквой (и звуком). Накопила огромный видеоматериал, который теперь систематизирую, и продумываю методику его преподнесения ребенку. В то же время учитываю, что этот материал может быть использован не только дошкольниками, но и младшими школьниками и даже взрослыми, впервые приступающими к изучению английского языка. Предполагаю, что рассматривание видеосюжетов будет интересно человеку любого возраста и поможет ему эффективнее осваивать незнакомый языковой материал.

Как и фотоаппарат, видеокамера предполагает освоение тоже довольно не сложных приемов.

Если производится съемка движущегося предмета (например, поток воды в ручье, идущий навстречу вам по дорожке человек или едущий трамвай), то лучше держать камеру неподвижной: тогда отчетливее будет проступать собственное движение предмета. Иногда даже полезно использовать штатив, чтобы снять, например, беседу во время урока, произношение звуков перед зеркалом, танец в комнате и пр.. Но, можно, конечно, и совмещать движение камеры с движением предмета, если это не будет мешать восприятию сюжета.

Если, наоборот, предмет покоится (яблоко, висящее на ветке, распустившийся цветок, озеро), эффект движения в кадре (и на экране) можно создавать за счет более или менее плавного перемещения самой камеры, приближения или удаления (для этого у аппарата есть специальная функция).

Если нужно снять широкую панораму, которая сразу не помещается в кадре (лес, поле, улица и т.д.), то камеру следует перемещать плавно, без скачков, слева направо (или наоборот). Горизонтальное движение камеры можно иногда совмещать с вертикальным, но двигать камеру как попало в разных направлениях всё же не рекомендуется.

Общие планы целесообразно перемежать средними и ближними (и наоборот). Ближние особенно необходимы, когда требуется рассмотреть детали объекта (глаза человека, пчела на цветке, яблоко на дереве).

В случае, если требуется временно прервать съемку, есть соответствующая функция – «пауза».

Сколько должен длиться кадр? Как правило, не менее 4-5 секунд, чтобы его можно было спокойно рассмотреть. Для спецэффектов (быстрой смены кадров) можно одну-две секунды. Если снимается какая-либо сцена, то соответственно кадр должен длиться дольше – 8, 10, 15 секунд. Если необходимо снять широкую панораму (например, сельской местности), то камеру следует перемещать секунд 15-20.

В своей практике я обычно снимаю ту или иную сцену – плывет человек по озеру, скользит лодка по реке, слетаются птицы на кормушку и клюют зерна – с большим запасом: минуту и даже больше. А потом нахожу наиболее удачные части, выделяю их, обрабатываю в специальных программах, например, *Windows Movie Maker* или *Pinnacle Studio 12*, и вставляю их в будущий фильм.

Не следует опасаться, что снято «слишком много» и у видеокамеры не хватит памяти. Надо только внимательно следить за сообщением на экранчике, сколько осталось времени для съемок, затем перенести отснятый материал в компьютер и освободить память либо купить запасную флэшку.

Наблюдательность и хорошее знание возможностей видеокамеры, ее функций – важнейшие слагаемые успеха съемки, а затем и использования в учебном процессе.

V. Алфавит – ключ к языку

«Всякое начало трудно», — гласит известное изречение. Это в полной мере относится к изучению языка. А начинается он с алфавита, причем алфавит

— ключ к богатству языка. Вот почему его изучение имеет такую значимость в овладении языком.

1. Общие требования к изучению алфавита

У английского алфавита — свои трудности. Одни его буквы сходны с русскими, но отличаются произношением, других букв в русском языке попросту нет. Что касается звуков, то многие из них тоже не имеют аналога в нашем языке. И хотя в целом английский алфавит короче, чем наш, почти на четверть, проблем с ним хватает. Поэтому преподавателю остается одно: запастись терпением и особо тщательно работать над методикой овладения им.

Как же обучать алфавиту? Давать ли все буквы по порядку или вразбивку? Сразу по несколько букв или по одной-две за урок? Может быть, звуки повторять «хором» за преподавателем и буквы сразу писать в тетради?

Многие, особенно начинающие репетиторы, часто задаются подобными вопросами. Ответ, как правило, неоднозначен. Можно, конечно, пойти по наиболее простому пути: взять что-то готовое, следовать советам книги для учителя к какому-то учебнику. Но можно придумать свою презентацию *ABC*, преподнести его посредством игры и фантазии!

В любом случае следует добиваться у ученика прочной мотивации, нацеленности на успех; максимально использовать наглядность; обеспечивать последовательность в изучении материала; переходить от простого к сложному; сочетать в течение урока различные виды деятельности, чтобы учащийся не уставал от монотонности занятия, даже менять его место.

И конечно, нужно осуществлять дифференцированный подход к ученику. Ведь одно дело — дети дошкольного возраста, другое — младшего школьного, а тем более — взрослые люди, начинающие изучение языка с нуля.

Да и в рамках этих возрастных групп требуется учитывать индивидуальные особенности: дошкольник или младший школьник может быть сообразительным и не очень, смелым и стеснительным, работоспособным и лентяем. А взрослый — общительным или «зажатым» и т.д. и т.п.

Так, для дошкольников — детей 4–6 лет — особенно важно обеспечить обстановку, близкую к их повседневному образу жизни — обстановку игры. В некоторой степени они боятся, что их будут *учить*. Поэтому напряжение у них необходимо снять добрыми словами и на занятиях как можно меньше использовать слова школьного обихода — «учиться», «школьная доска», «парта», «повтори за учителем». Есть другие слова, например, «играть», «будем волшебниками», «приглашаем в гости сказку», «нам поможет волшебный фонарик (или волшебная палочка)», «давай разбудим игрушки» и т.д. Можно придумать еще массу всяких специальных слов, которые помогут в установлении правильного контакта на занятиях с ребенком. Короче, для него не будут существовать слова — «заниматься», «учиться», а останутся только «играть», «придумывать», «разговаривать с игрушками», «танцевать со сказочными героями» и пр. Если он увидит, что все происходит именно так, как и хотел, то успех вашему предприятию обеспечен: вы состоялись как замечательный «волшебный» педагог!

2. Требования к разным возрастным группам

Какие **языковые навыки** приобретают ученики разного уровня при обучении алфавиту?

Дети дошкольного возраста должны уметь называть предметы; задавать вопросы, состоящие из одного или двух слов, и давать краткие ответы — *A ball? Yes. Is it a dog? No, a cat*; выполнять простейшие инструкции преподавателя (диктора, обучающей игрушки, за которую говорит учитель): *“Show”, “Guess”, “Follow me”, “Point to a...”*; считать до 10-ти.

Младшие школьники должны давать простейшие описания предметов (2–3 предложения); делать монологические высказывания в одно–два предложения, не считая вводной части (*“Hello! Good morning!”*) и завершающей части диалога (*“Good-bye! Bye! See you soon!”*); совмещать буквенно-звуковые ряды; считать до 20-ти; выполнять более сложные инструкции преподавателя, такие как *“Touch...”*, *“Show letter B and give the words with this letter”*; уметь описывать форму и цвет предмета: *“A red and blue ball. It’s round”*.

Взрослые могут приобретать и более сложные навыки — через различные задания, в том числе игровые.

Ученики разных возрастных групп требуют применения к себе разной **методики**.

Предлагаемые ниже рекомендации касаются первых занятий для изучения алфавита прежде всего с дошкольниками.

Цель таких занятий: обучение алфавиту, введение в речь ученика и закрепление в ней отдельных букв и слов; отработка произносительных навыков; обучение навыкам говорения; ознакомление с вопросами, состоящими из одного слова, и их отработка.

Средства для достижения цели: наглядные пособия (красочный плакат с алфавитом и цветными рисунками, набор карточек); игрушки: куклы, зверюшки, мячик, фонарик; разноцветный зонтик, плащик и покрывало волшебника; листы бумаги и фломастеры; аудиоматериалы (кассета-приложение к учебнику, видеофильмы, диск со звуками живой природы, записи спокойной музыки).

Для создания нужной мотивации и достижения успеха у ребенка важно не только быть самому хорошо подготовленным, но и вовлечь его в волшебство.

Так, чтобы освоить с ним ряд сложных звуков, я придумала **«Сказку про Дракончика»**.

3. Сказка про Дракончика

Жил-был Дракончик по имени *Dragonny /d/*. Он был очень смешной, так как не умел правильно произносить некоторые звуки.

Папа и мама смеялись над ним и дразнили его */ng/* (носовой).

Тогда он пошел к друзьям *friends* в джунгли */dʒ/* спросить совета, как же надо говорить правильно.

Мимо проползла Змея и прошипела */th-th-th/* (глухой).

Пчелка прожужжала /z-z-z-z/.

Бабочка слабо замахала и прошелестела крылышками — /p-p-p/.

Птички стали прыгать перед дракончиком — /oi-oi-oi/.

Медвежонок бросил камешки в воду — /b-b-b-b-b/.

Обезьянки стали дразнить Дракончика — /ae-ae-ae/.

Тигренок и львенок зарычали /r-r-r-r/ /gr-gr-gr-gr/.

Дельфинчики подплыли к нему и звали его поиграть /ei-ei-ei/.

Цветы в ответ закивали головками — /l-l-l/ /m-m-m/ /n-n-n/.

Собачка и котенок стали умываться и смешно фыркать — /f-v-f-v/.

Попугай крикнул /jes-jes/ и улетел.

Долго гулял наш Дракончик и так устал, что ночью заблудился и услышал, как завывали волки /u:-u:-u:/.

А деревья зашумели — /sh-sh-sh-sh/.

Вверху пролетела какая-то ночная птица — /th-th/ (звонкий).

Дракончик задрожал от страха, и зубы его застучали /t-t-t/.

Он побежал домой — /up-up-up/.

А среди деревьев уже мелькали разноцветные огоньки его дома. Навстречу вышла мама, крепко поцеловала /w-w/ и обняла его.

Сестрички замахали лапками и закричали “Hello!”

А папа Дракон выпустил в небо огромную связку красивых воздушных шариков (*red, yellow, green, blue*).

Они разлетелись в разные стороны /ou-ou-ou/.

Ярко засияло солнышко (*sun*).

Вот так Дракончик понял, как надо правильно говорить, и над ним больше никто не смеялся!

Те или иные элементы сказки будут периодически использоваться затем в работе над алфавитом и звуками.

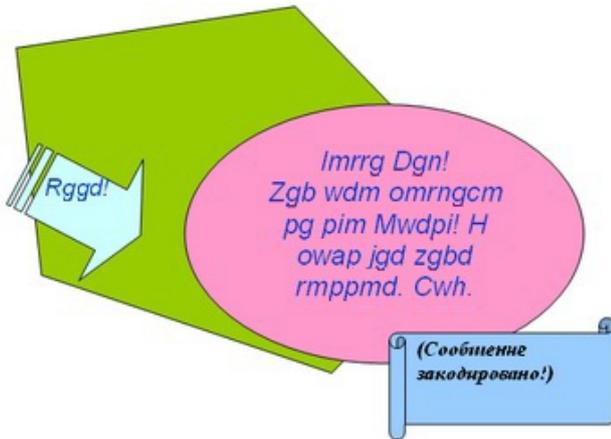
Для начала «Сказку про Дракончика» можно с успехом использовать при работе не только с дошкольниками и младшими школьниками, но даже со взрослыми. Надо только учитывать разницу в подаче им и восприятии ими сказочного материала.

Исключительно важную роль в освоении алфавита играет повторение, порой многократное. Предлагаю, на мой взгляд, простое, но интересное задание для увлекательного урока по повторению алфавита.

Для младших школьников дается инструкция преподавателя: «Придумать “Space Code”. Написать послание для “friend from ZEROO planet” особым, «космическим» шифром, чтобы его никто не мог прочитать!

A B C D E F G H I J K L M N O P Q R
S T U V W X Y Z
W Q N U M J X I A T V R C E G S L D
F P B K O H Z Y

Ученику такое задание понравится, и он будет придумывать новые и новые послания своему другу DGN:

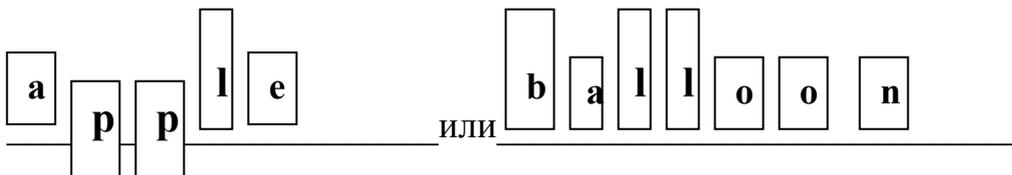

Вот еще задания, рассчитанные на запоминание алфавита:

- Назвать буквы: по порядку/каждую вторую/только гласные/только согласные/глухие/звонкие/следующие за.../идущие перед.../с конца наперед/от *O* до *R*...
- Какие буквы: рифмуются/ имеют пары/имеют аналоги в русском языке/похожи на русские/не похожи на русские/ имеют трудное произношение...
- Какие буквы пишутся вверх/вниз/ только на строчке...

Можно сделать задание на развитие внимания. Буквы алфавита разбросать на столе и попросить выполнить следующее: посмотреть полминуты, закрыть глаза, открыть и сказать...

Например, дать задание ученику определить, сколько букв в слове *apple/balloon*. Написать в тетради или на доске прямоугольники, соответствующие каждой букве

Так наглядно видно, например, что вторая и третья буквы в слове *apple* пишутся вниз, а четвертая вверх. И тогда при написании у ученика не получится неправильно написанная буква “*l*” как “*l*”.

А что же для взрослых? Такое задание, думаю, уже может не подойти. Тогда предлагаю сделать следующее. Взять набор готовых карточек с буквами или напечатать их на принтере и разбросать по столу. Дать инструкцию: «Разложить буквы алфавита по разным стопкам. В течение одной–двух минут подумать и классифицировать стопки, т.е. найти общие признаки для каждой из них. Подсказка: «Стопок будет больше пяти». Взрослый ученик начинает так и сяк крутить карточки, проговаривать звучание букв и придумывает простой вариант: разложить по согласным и гласным, и даже по сложным буквам: *q w z y*. Но он помнит, что стопок должно быть больше пяти! Тогда задумывается и...

В итоге же должна получиться следующая классификация — по алфавитному чтению букв:

/ei/ — A H J K
 /i:/ — B C D E G P T V
 /e/ — F L M N S X Z
 /ai/ — I Y
 /ou/ — O
 /ju:/ — Q U W
 /a:/ — R

Таким заданием достигается многое: развивается внимание, при постоянном переключении карточек прочнее запоминаются буквы, правильно определяется то или иное их звучание.

Следующее задание: «Прочитайте вслух вот такие сочетания букв слева. Затем посмотрите словосочетания в правой части и совместите их с буквами в левой»:

UN	→	Unidentified Flying Object
UFO	→	United Nations
The USA		anno Domini
VIP		ante meridiem
NASA		post meridiem
p.m.		the United States of America
B.C.		Before Christ
A.D.		Very Important Person
a.m.		National Aeronautics and Space Administration

Взрослые иногда очень удивляются такому необычному заданию при обучении алфавиту. Они сначала даже не догадываются, что буквы алфавита слева — это всего-навсего лишь аббревиатуры известных выражений. Для них сложно разобраться, что, например, “UN” — это «ООН». Когда же они подходят к аббревиатуре “the USA”, то улыбаются: оказывается, это «США», а “p.m.” — «после полудня»! Подобные задания способствуют более активному восприятию алфавита.

Можно придумать еще и такое задание: называть все предметы в комнате или в учебнике по буквам алфавита — “*Spell the word!*” Сначала можно давать простенькие слова типа — *pencil, desk, notebook*. Потом усложнить задачу: “*Spell the word — “language / secretary / conversation”...*”

Естественно, в зависимости от возраста различна и **тематика заданий**. Для дошкольников — это, прежде всего, фантазия, волшебство, воображение, сказочные герои, говорящие зверюшки и птички. Для младших школьников — класс, дом, семья, друзья, волшебные герои, мультики, игры, животные, далекие страны, планеты и звезды. Для взрослых — обсуждение тем “*Favourite things/colours/food*”, “*Your House*”, “*Your Future House*”, “*Things you like/dislike to do*”, “*Imaginary Friend*” и др.

Наконец, различна **продолжительность занятий** с маленькими и взрослыми: для детей 4–5 лет 30–40 мин.
 для детей 6–7 лет 45–60 мин.
 для взрослых 90–120 мин.

Раздел первый

Дошкольник – это еще не школьник

Однажды молодая мама обратилась к известному педагогу с вопросом:

- Когда можно начать воспитание моего ребенка?

- Сколько ему лет? – спросил тот.

- Две недели...

- Вы опоздали ровно на две недели.

Разумеется, с обучением иностранному языку дело обстоит гораздо сложнее. До сих пор дискуссионным остается вопрос, с какого возраста целесообразнее всего учить иностранному языку дошкольников. Здесь возможны две крайности.

Одни родители, радикально настроенные, хотели бы обучать своего ребенка языку чуть ли не с пеленок.

Другие, более осмотрительные и «консервативные», готовы учить своего дитя лишь непосредственно перед поступлением его в школу, чтобы лучше подготовить к довольно сложному и качественно новому этапу в жизни – школьному.

Думается, неправы и те, и другие. Хотя по мнению специалистов – антропологов, врачей, психологов, - резервные возможности детского организма необычайно велики, все же нельзя злоупотреблять ими. Не следует забывать, что, родившись, ребенок неизбежно проходит в своем развитии поначалу стадию становления. На этой стадии складываются, растут и крепнут его важнейшие физические и духовные силы и способности. Значительно расширяется кругозор, становится достаточно обширным и устойчивым запас слов родного языка.

Вот почему считаю, что наиболее подходящий возраст дошкольника для начала занятий по английскому языку – с 4-х лет. У меня уже есть опыт работы с такими детьми.

Правда, и тут нет однозначного ответа. В каждом отдельном случае нужен конкретный, дифференцированный подход. Много будет зависеть прежде всего от уровня индивидуального развития ребенка. Если в других отношениях это уже «вундеркинд», то можно приобщать его к языку и раньше - с 3-х или даже с 2-х лет. Если же отстает в общем развитии - спешить не стоит. Благое дело можно загубить на корню.

Много будет значить и среда, в которой живет ребенок. Если семья – двуязычная (или по крайней мере один из родителей владеет английским языком), погружение ребенка в языковую среду будет естественным процессом. Если же родители не владеют языком или владеют слабо, да еще вдобавок с утра до вечера заняты на работе, ребенок не получит систематического

языкового образования. Тогда лучше не торопиться с этим. Главное, чтобы было соответствие учебы возможностям самого ребенка и его родителей.

Впервые я столкнулась с проблемой преподавания дошкольникам в начале 90-х годов прошлого столетия. Но было это не в нашей стране, а в США. Я проходила там трехнедельную стажировку в школах городка *South Glens Falls*, под *Albany* (штат *New York*). Случилось так, что меня поселили у *Sue Juliano*, которая работала с группой дошкольников – детьми 4-5-лет. Поэтому значительную часть своей стажировки я неожиданно посвятила именно дошкольникам, хотя бывала и в настоящих классах старшей школы.

На протяжении ряда дней моя хозяйка забирала меня в свой «класс». Каждое утро мы начинали со стишка:

Good Morning, good morning, good morning to you!

Our day is beginning –

There's so much to do!

Мой первый опыт работы с дошкольниками (в США)

Дошколята занимались не только сидя за маленькими партами. Мы перемещались с ними по большой комнате, делали разные интересные задания. Обычно я рассказывала о каком-то сказочном персонаже либо с помощью рисования показывала те или иные буквы и цифры.

Пока детки рисовали в своих больших тетрадях, я ходила между ними и подсказывала, как надо правильно нарисовать какую-либо цифру или букву. Если же ребенок был левшой, то я свободно рисовала в его тетрадке тоже левой рукой, так как сама левша. Надо отметить здесь, что в Америке, в отличие от нашей страны, левшей не переучивают на правшей: от этого страдает их неокрепшая психика.

Как мы проходили числа от 1 до 5? Я просила ребят раскрасить свою большую цифру и положить соответствующее ей количество предметов в

корзиночку, которую рисовала рядом с ней в тетрадках каждого маленького ученика. Дети рисовали предметы, высунув язык, я спрашивала их, что они рисуют, и фломастером показывала путь в корзиночку.

С другими мы вырезали из бумаги предметы – яблочки, карандашики, куколки, машинки – и тоже бросали в корзиночку, которую я сделала с помощью аппликации. Из цветной бархатной бумаги **вырезала** детали корзинки, быстро их склеила и прикрепила к другому листу на доске. Рядом разместила вырезанные предметы.

Каждый из детей мог подходить к ней и складывать что-то свое. Некоторые решили, что это настоящая корзинка и стали складывать в нее свои карандаши, ластики, фломастеры. Один подошел и решил положить туда даже кусочек яблока!

Когда корзинка наполнилась, то я показала ее всем. Мы стали поочередно доставать оттуда предметы, называть их, а также их количество. Каждый предмет предназначался одному из детей.

Через некоторое время мы усаживались на маты, начинали петь песенки и хлопать в ладоши.

Добавлю, что прохождение стажировки в американской дошкольном заведении обогатило и мою школьную методику.

Как я проходила стажировку в самой школе городка, говорить не буду, так как это совсем другая тема. Подчеркну, что неожиданный опыт работы с американскими дошкольниками мне очень пригодился потом на родине.

Как-то вскоре после возвращения из Америки меня попросили заменить педагога английского языка в одной образовательной фирме (на базе ДК им. Зуева). И я, памятуя свой американский опыт, согласилась. Дошкольных групп было четыре - по 15-20 человек в каждой, причем дети от 3 до 5,5 лет! От меня требовалось научить детей элементарным навыкам английской речи. И это в 3 года, когда они еще по-русски плохо говорят, а тем более не знают русской грамматики! Да еще при таком скоплении детей!! Причем еще требовалось к Новому году поставить спектакль: ведь родители платили и за зрелище!!!

Словом, проблем была куча. А опыт у меня к тому времени имелся только в основном школьный. Я работала тогда в начальных классах спецшколы, да и там были свои трудности. А тут научить дошколят тому, чего требовала директор фирмы, мне показалось еще более трудным.

И действительно: одни всё время просились в туалет, и я с ними ходила туда. Другие ёрзали на стульях и галдели, так как им было неинтересно слушать о крошке-еноте. Третьи же постоянно хныкали и звали пап и мам, а тех рядом не было.

Проработав в таких условиях один месяц, я ушла. Разумеется, мне ничего не заплатили. Но из этой истории я вынесла печальный урок: больше работать с дошкольниками не буду. Но жизнь распорядилась иначе.

I. Диана хочет играть в куклы

...Весной 2006 года мое внимание привлекло хорошо напечатанное объявление, висевшее на двери моей школы: «Требуется учитель, работающий

с младшими школьниками или дошкольниками. Позвонить туда-то, спросить того-то». Я горько усмехнулась, вспомнив свой первый негативный опыт, и прошла мимо. Выходя из школы, заметила, что объявление уже сорвано. Но на остановке автобуса увидела его снова: оно валялось на снегу.

«Видно, судьба», — решила про себя. И...позвонила по указанному телефону. Меня приглашали на приличных по тому времени условиях в коттеджный поселок к девочке 5 лет. Я согласилась, а про себя подумала: «Что из этого выйдет? Ведь опыт в ДК Зуева мне запомнился надолго».

Обзавелась соответствующими учебниками, тщательно продумала методику преподавания. В современном мире необходимо использовать и современные педагогические технологии.

1. Всё идет нормально

...Самой сложной и ответственной оказалась первая встреча. Я думала не только о предстоящем занятии, но и о том, как одеться, что сказать во время знакомства, как понравиться девочке. И всё же чуть не промахнулась. Хозяйка сразу же предложила мне... помыть руки: ведь я приехала на машине, с улицы!

Девочка оказалась в некоторой степени «необычной». К ней уже приходили репетиторы на дом, и она была, считаю, «продвинутой» для своего пятилетнего возраста. Но малышка могла заниматься...только в присутствии мамы! Своего рода фобия — комплекс боязни остаться одной. Она пугалась, когда кто-нибудь из взрослых — мама или бабушка — уходили из комнаты. Поэтому на уроках почти безвылазно сидела та или другая.

В этой ситуации первое, что от меня требовалось, — чтобы девочка «притерлась» ко мне. Вскоре она вроде бы перестала бояться меня, и во время занятия мама или бабушка тихонько исчезали. Мне, конечно, было всё равно — работать при них или без них. Я их даже не замечала. Для меня существовал только один ребенок: его игры, роли, уроки. А бабушку, если она присутствовала, даже вовлекала в наши уроки-игры, что она с удовольствием делала и даже подыгрывала мне.

Вообще, когда вы приходите в чужую квартиру, а тем более в коттедж, стоит помнить о том, что за вами могут наблюдать по видео родители или охранники. Если вы остаетесь один на один с ребенком в игровой комнате и при этом закрываете дверь, чтобы вам не мешали, это уже сигнал к тому, чтобы наблюдать внимательнее за комнатой и за всем, что происходит там. Вот почему не смотрите по сторонам, не лазайте в шкафах, не трогайте никаких вещей! А тем более не спрашивайте у ребенка о благосостоянии семьи и других деликатных вещах: кем работает папа, какие у него отношения с мамой и т.д.. Неприлично, а главное, за это можно попросту лишиться работы.

Для вас должны существовать только две вещи — ребенок и урок, который вы обязаны не просто провести, а разыграть в высшей степени познавательно, интересно, захватывающе, чтобы вами остались довольны и чувствовали, что деньги платят не зря. Ведь люди есть разные, а методика преподавания одна, направленная на развитие ребенка и обогащение его знаниями.

Каждый урок мы начинали с самых простых для русскоговорящего ребенка звуков /t/, /d/, /m/, /l/, а затем переходили к сложным — /ð/ /θ/ /n/ /w/ и их сочетаниям с другими — /s-z/, /ð-θ/, /w-v/. В головке ребенка постепенно укладывались самые сложные звуки. От постоянного повторения выстраивалась в памяти их своеобразная пирамидка. Но делать это приходилось по-особому, в игровой манере. Итак, получались следующие задания: *this is, thank you, very well*. Через некоторое время задание на фонетику усложнялись: *his - this - trick - thick*.

А чтобы нескучно было произносить слова и звуки, придумали с девочкой такую игру: она произносит звук и одновременно подпрыгивает с некоторым выбросом ног в стороны. Получалось очень забавно, а главное важно для произношения звуков!

Вообще с маленькими детьми можно только тем и заниматься, что играть. Причем мы делали это зачастую сидя или лежа на полу. Иначе нельзя. Ведь мы, взрослые, должны на время стать вровень с ними! И тогда их самолюбие, что они пока еще маленькие, не задается. Для них это важный психологический момент. Они — уже взрослые!

Очень интересной оказалась игра «*Commands!*»

— *Stand up! Sit down! Come here! Good boy! Good girl!*

Причем валяешься и ползаешь на коленях вместо собачки или льва. Несомненно, здесь есть обучающий и психологический моменты: ребенок может приказать взрослому сделать то-то и то-то, а потом погладить по голове и даже дать конфетку.

Валяться с девочкой на ковре? Ну и что?! Считаете, это негигиенично? Ерунда! Всё зависит от чистоты дома. Но с точки зрения педагогического подхода и поиска это иногда просто необходимо. Не надо этого чураться! Будьте таким же ребенком для этого ребенка. Но так как занятие проводится в необычной для детей форме, она способствует усвоению знаний, умений и навыков. Недаром в Америке в так наз. «*kindergarten*» во время урока музыки дети сидят на ковриках.

На следующем занятии раскладываю алфавит на полу и вместе рассматриваем его. В третий раз сидим на ковре среди разбросанных карточек и изучаем или повторяем цифры и звуки. В четвертый — просто лежим на животе и рассматриваем картинки в книжке «Английский для маленьких», или девочка обводит буквы в самом учебнике. Иногда просто встанем на коленях к диванчику и читаем друг другу. Очень интересно и для ребенка, и для учителя.

На занятиях обязательно должен быть мячик! Причем новый. Ведь я преподаю в состоятельном доме. При маме достаю и вскрываю пакет с новым мячиком: никакой инфекции с моей стороны быть не должно. Мячик же — универсальное средство в работе. С его помощью решаются многие задачи. Это отработка звуков, слов и словосочетаний, даже небольших предложений, типа: “*This is an apple*”.

Если нет мячика, можно использовать обычную мягкую игрушку. Здесь идет отработка слов о цвете и счете: какого цвета игрушка, сколько у нее глаз, ушей, носов и т.д. Мягкую игрушку, так же как и мячик, можно покидать и половить. Это выглядит забавней и интересней для ребенка.

Что касается самих звуков, то и тут можно использовать нестандартные приемы. Учитель произносит звуки так, как будто это делают животные или птички. Если девочка неправильно произносит самый сложный звук [ð], то я говорю: «Ах, как будет плакать эта змейка!». Ведь змейка высовывает язычок туда-сюда. «Мы приглашаем с тобой змейку, правда? Она нам будет помогать!» У девочки загораются глаза, она уже предвкушает увидеть какую-то змейку, пусть даже воображаемую.

Или идет отработка тоже сложного для русскоговорящих детей звука /t/. Я говорю: «Крыску (*rat*) не будем приглашать, а то она откусит что-нибудь». Нам нужно правильно произнести слово «*red*». Я щекочу девочку. Она боится крыски. Охотно смеется и 10 раз повторяет «*red*».

Нередко говорят о том, что, как правило, разные сложные звуки и слова, которые не укладываются в голове детей, а также взрослых, трудны для восприятия. Это неправда. Есть очень простой способ отработки и запоминания — повторить данный звук, слово или словосочетание 10-15 раз. Ученик произносит, а вы загибаете пальцы. Материал усваивается моментально. И преподавателю и ученику становится легче, как будто гора с плеч свалилась. Используйте такое упражнение почаще, и оно поможет вам. Еще пример:

- А теперь подуем на свечу со звуком — /w-w-w-w/, — прошу я.

Чтобы правильно показать — как, поворачиваю лицо в профиль и сильно вытягиваю губы. Девочка делает так же. Идет просто имитация действий учителя. Подобные вещи необходимо знать будущим преподавателям.

В середине урока полезно сделать небольшую зарядку. Ведь ребенок устал. Зарядка простенькая, но обязательно с усвоением какого-то материала: фонетического, лексического или грамматического: *Sit down! Stand up! Jump on one foot! Show me your hands! Move your hands!* И т.д. Сюда можно добавить что-то из уже изученного материала.

После зарядки садимся за парту и делаем с девочкой что-нибудь спокойное. Любое письменное задание или раскраска цифр, букв и так далее выполняются только за партой. Включаю девочке фонограмму «Звуки живой природы»: «Рассвет в лесу. Озеро», «Ручей. Пруд» или просто расслабляющую музыку. Ребенку особенно нравятся пение птиц и звуки дождя. А раскрашивать цифры или какие-то предметы предлагаю под определенную установку учителя: *“I give you four seconds! One, two, three, four. Stop!”* Больше нельзя, иначе всё время уйдет на раскрашивание только одного предмета.

Цифры повторяем подряд или вразброс. Раскладываю обратной стороной вверх карточки с их названиями. Поднимаю на одну секунду и прячу. Девочка старательно выполняет задание и притом безошибочно. В конце предлагаю ей назвать свой номер телефона. Оказывается, для нее это новость, что цифры и номер как-то связаны между собой! Пытается перед бабушкой похвастаться: правда, номер назван с небольшими ошибками, но мы великодушно прощаем ей их.

Для запоминания цифр использую прекрасную рифмовку-стишок:

One banana,

Two bananas, ...

При чтении стишка девочка поочередно укладывает на меня вместо бананов разные мягкие предметы и соответственно произносит все рифмы. Наконец она получает в награду настоящий банан, который бабушка по моей просьбе приносит из холодильника.

Всё идет пока по плану, нормально, без эксцессов.

2. Неожиданный бойкот

И всё же во время занятий надо быть готовым ко всяким неожиданностям. Однажды я тщательно разработала методику проведения урока с использованием мячика. Но девочка вдруг закричала

- Я не хочу больше учиться! Хочу играть в куклы. Вон моя кукла не причесана! А тут опять мячик! Надоело...

Меня ударило в пот. Надо срочно менять «экспозицию» и судорожно выдумывать что-то интересное. Озарение приходит мгновенно:

- Давай играть в куклу! В мячик сегодня играть не будем.

- А как? — У девочки глаза расширяются от удивления.

- Пригласим куклу в гости, и ты сама будешь учить ее английскому языку!

Замечаю, девочка начинает отходить от каприза и уже тащит куклу. Сажаем ее и некоторые другие куклы вокруг себя. Это «ученицы». Начинаем им говорить по-английски. ...

На следующий урок решила снова взять куклу и стала шевелить ее ручками и ножками. Девочка тоже взяла куклу и потрянула ее головкой. Между куклами пошел диалог:

- *How are you?*

- *Fine, thank you!*

Я стою на коленях возле дивана и говорю за свою куклу. Девочка — за свою. Она заинтересовалась. Так научились сразу трем диалогам, то есть неожиданно для меня быстро продвинулись вперед.

На последующих занятиях я приносила клоунские колпаки и «носы», а кульминацией урока был подготовленная сценка с использованием «плаща волшебницы».

...Наш очередной урок подходит к концу. Время летит очень быстро. Чем можно еще занять ребенка, чтобы была на занятии «изюминка»? А вот чем. Ставлю учебный видеофильм «*Muzzy*». Замечательный фильм! Его можно остановить на любом моменте и изучить или повторить какие-то необходимые слова или предложения. Девочка во все глаза смотрит фильм, как будто сама участвует в нем. Она легко запоминает небольшие тексты из фильма и затем усердно произносит их.

Считаю, что на уроке обязательно должна быть быстрая смена видов работы и педагогических приемов. Затягивать какое-нибудь из них ни в коем случае нельзя. Ребенок сразу теряет интерес, и считайте, что на данном этапе вы проиграли, пусть даже он был очень важным. У вас получается: 5 мин — фонетическая зарядка, 5 мин — лексическое задание, 5 мин — чтение книжки, 5 мин — физзарядка, 5 мин — раскраска и т.д. Ушло всего 45 мин. А ведь вы сделали уже очень много!

Итак, урок закончен, подведем итоги. На уроке обязательно должны быть: надувной мячик, мягкие игрушки, фломастеры, карандаши, алфавит, бумага (в т.ч. цветная), аудиокассета (расслабляющая музыка), а также какой-нибудь учебный фильм. Если у Вас всё это есть на уроке, считайте, что вы выиграли и получили удовольствие от того, что ребенок был занят все 45 мин., не отвлекался, а работал и усвоил огромный учебный материал!

С Дианой я проработала несколько месяцев – с февраля до самого лета. Кроме английского, девочка изучала и другие предметы - готовилась с учительницей начальных классов к поступлению в школу. Ее возили в бассейн, спортзал, на хореографию. И к концу занятий она порядком утомилась. На летние каникулы ее увезли отдыхать.

Через год она должна идти в школу. Думаю, что я достаточно основательно подготовила ее к восприятию английского языка уже на школьной скамье.

II. Соня любит играть в «магазин» и танцевать

Особенно большой опыт занятий с дошкольниками я накопила во время работы с девочкой 4-х лет — по имени Соня. Занятия с ней записывала на цифровой диктофон. Мне это было нужно не только как материал для статей, но и для дальнейшего совершенствования собственной методики преподавания (содержание и продолжительность того или иного задания, последовательность приемов, полученный эффект и т.д.). Использовала также фотоаппарат и видеокамеру – для анализа занятий и иллюстрации будущих статей.

Примерный диалог с Соней на первом занятии дан в *Приложении* к настоящему разделу.

1. Как работать с ABC, или Мы «играем» в английский

В самом начале занятия знакомлю Соню с учебником. Для этого разрешаю ей полистать и потрогать глянцевые страницы книги, но ограничиваю во времени — не более 1-2 мин. Растягивать знакомство с учебником не стоит: ребенок может сразу же потерять интерес к занятию.

Перед каждым новым заданием обязательно даю инструкцию на выполнение. Ученик должен знать, что и как он будет делать. Нельзя просто сказать: «Посмотри на эту картинку, или послушай песенку, поиграй в игрушки». Если я прошу ее посмотреть на картинки в учебнике, то она должна сказать, что там изображено: цирк, клоуны, какого цвета у них в руках шарики и пр.

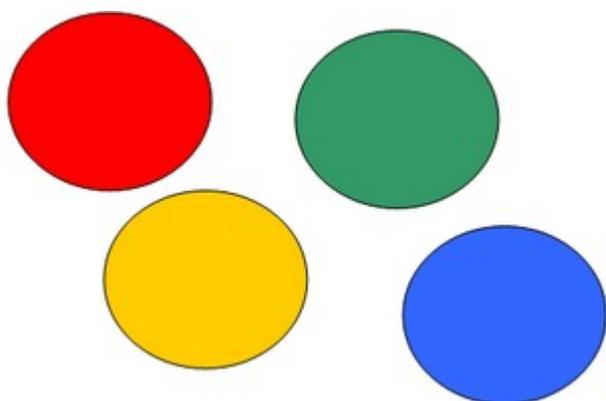

Мы с Соней рассматриваем учебник

На занятии стараюсь, чтобы ребенок не был пассивным: нельзя ограничиваться тем, что он только сидит, смотрит и слушает, он должен проявлять максимальную активность. Например, Соня не просто рассматривает красивые шарики, а по моей просьбе сама раскрашивает их рисунки в нужный цвет, соединяет их с соответствующими буквами и словами.

Считаю, что для первого занятия достаточно взять четыре слова, обозначающие цвета: **red, yellow, green, blue** и соответствующие их начальные буквы: **r, y, g, b**. Последовательность выполнения заданий у нас такая.

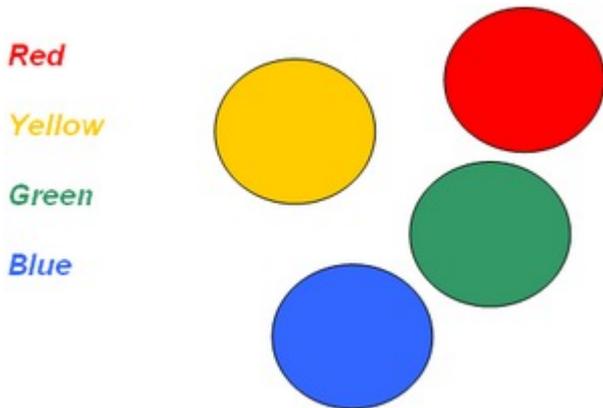
Сначала просто рассматриваем цветные шарики в учебнике. Потом я беру листок бумаги, на правой стороне его рисую подобные кружочки сама и предлагаю Соне закрасить их такими же цветами (можно заготовить листок с ними заранее).

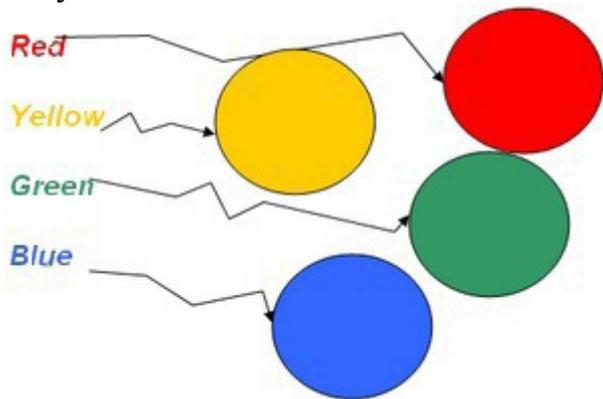
Подобное задание очень важно не только с точки зрения красоты или скорости выполнения, но и для выработки правильного графически-образного мышления. На выполнение даю одну-две минуты под спокойную музыку.

Девочка выполняет задание не до конца. Это нестрашно. Предлагаю ей раскраску закончить дома, чтобы не тратить время здесь. А потом показать маме, как умеет «играть в английский».

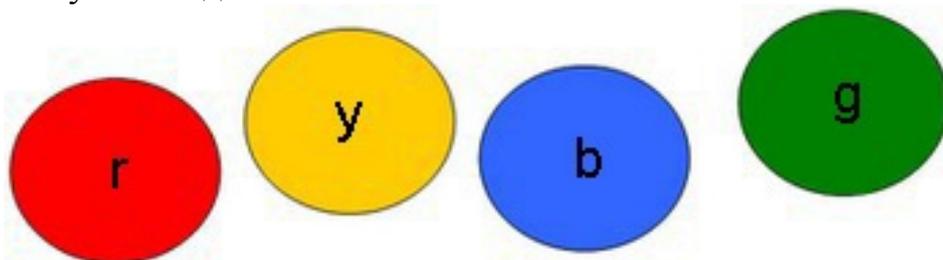
После этого соответствующим фломастером пишу на левой стороне листка слова:

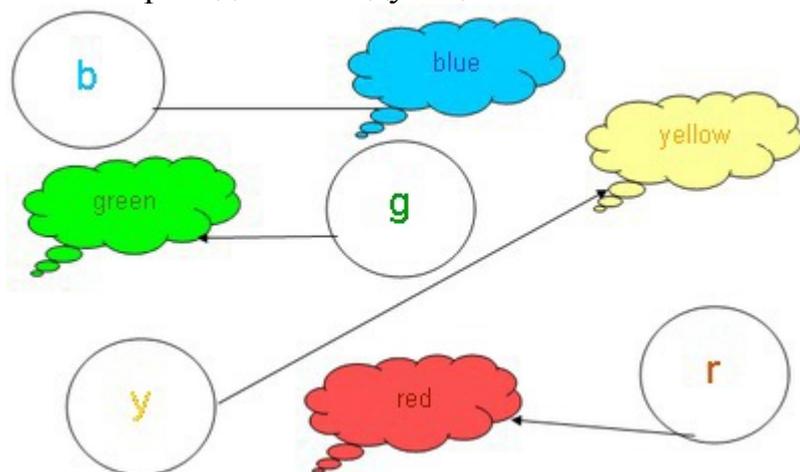
Прошу показать, к каким шарикам (по цвету) они относятся, а также соединить слова и шарики линиями («веревочками»). Результат такой:

Затем выделяю в каждом слове первые буквы и говорю, как они звучат: /r-r-r/, /b-b-b/. Ссылаюсь на свою «Сказку про Дракончика», где тигренок и львенок рычали /r-r-r/, а медвежонок кидал камешки в воду /b-b-b/. Использую здесь новую схему с цветными шариками, но теперь без слов. Цветные буквы опять записываю слева и снова прошу соединить их с соответствующими шариками. Далее, с моей помощью девочка уже черным фломастером вписывает эти буквы (конечно, каракули!) в центр того или иного шарика. Почему черным? Иначе цветные буквы будут сливаться с цветными шариками. Получиться должно вот что:

Переходим к следующей схеме — с облачками — и новой игре:

Задание: нужно сначала найти отдельно букву *g*, затем показать, в каком слове она встречается и, наконец, соединить ее с соответствующим облачком.

Поначалу Соня испытывает затруднения. Я прихожу ей на помощь и подсказываю, но полупшепотом. Почему? Чтобы девочка считала, что это не я говорю, а именно она, и у нее уже получается.

«Бесконечные» повторения под разными предложениями одного и того же и в то же время выполнение заданий по нарастающей сложности дают свой результат: ребенок всё увереннее оперирует четырьмя буквами и словами.

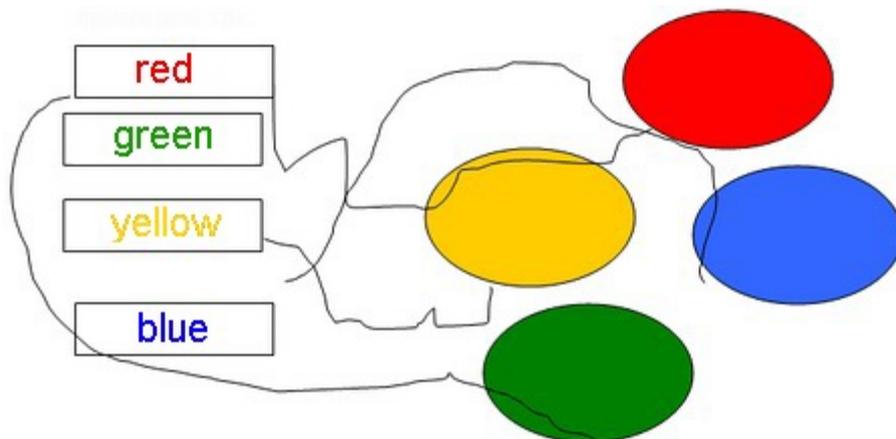
Каждое движение Сони обязательно оцениваю словами: *Well done! Excellent! Super! Good!* Или на листок с выполненным заданием наклеиваю смайлики, смешные «пузики», у которых вращаются глазки, рисунки героев мультфильмов. Даже угощаю соком, вафелькой, конфеткой или шоколадкой. Арсенал таких мотивационных средств может быть разнообразным, но каждый раз стараюсь не повторяться. Это поддерживает интерес девочки к игре.

После выполнения того или иного задания предлагаю Соне показать маме свои работы. С мамой я заранее договорилась, что она будет всячески поддерживать успех. Вообще же считаю, что присутствие родителей на занятии с детьми-дошкольниками очень обогащает их с точки зрения дальнейшего самостоятельного обучения своего ребенка. Участие же в игре-занятии помогает сблизить их души, учит маму сопереживать, наблюдать за ребенком в новой обстановке. А главное - поддерживать и оценивать его успехи.

Важным обучающим моментом в моей работе служит быстрая смена видов и поля деятельности. Я называю это «смена декораций». На каждое действие-задание отвожу не более 3–5 минут. За это время можно сделать очень многое! Если я почувствовала, что Соня начинает отвлекаться или зевает, значит, она устала. Затягивать выполнение задания более, чем на 5 мин., не рекомендуется: ребенку уже приедается задание, он не хочет его делать и может произойти даже срыв занятия. А чтобы девочка не потеряла интереса, сразу же предлагаю ей другое задание. Одновременно меняю и место выполнения: за маленьким столиком, на диване, стоя у шкафа возле плаката с алфавитом, в середине комнаты на ковре, у зеркала, у окна и т.д.

Чтобы девочка к концу занятия не утомилась, в середине устраиваю небольшой перерыв. Под ритмичную музыку делаем физзарядку.

Заканчивая урок, даю небольшое задание: на отдельном листке (с заранее написанными мною четырьмя словами цветов) дома нарисовать свои шарики, запутать их веревочками со словами, а в следующий раз наши игрушки будут искать к каждому шарiku свою веревочку. (Роль игрушки, конечно, исполняю я.) Выглядеть это должно примерно так:

Теперь подведем итоги занятия с Соней. Под разными «соусами» было отработано 4 слова о цветах и 4 буквы (звука), которые легли в ее головку основательно. Дополнительно предложено еще слово: *Hello!* — для знакомства. Считаю, что моя задача как преподавателя - «Введение и закрепление первых букв алфавита и слов» - на занятии достигнута.

В значительной мере это результат того, что Соня — на редкость сообразительный и общительный ребенок. Мне очень повезло! В случае с другими детьми для достижения такого успеха понадобится еще 1–2 занятия.

За отличную «игру» на занятии ученица получает в подарок игрушку и шоколадку. Такое подкрепление, думаю, очень важно в нашей работе. У меня хранится небольшой арсенал недорогих куколок, зверюшек, смешариков, наклеек, фломастеров, мячиков, а также сладостей: разных шоколадок, конфет, мармеладок и т.д.

Приложение

Примерный диалог -«Игра в английский» на первом занятии с девочкой Соней 4-лет

Первая встреча. Размышляю: как-то она пройдет? Ведь от этого будет зависеть многое в нашей последующей работе.

В назначенный срок мама Евгения привозит на машине свою дочь Соню. Мама выходит, а девочка — нет. Заглядываю внутрь машины. Девочка, сидя в специальном креслице, спит, но веки предательски дрожат. Она притворяется спящей! Это добрый знак. Мы еще не знакомы с ней, а она не только не боится первой встречи, но уже «играет» со мной. Я включаюсь в игру. Говорю маме так, чтобы дочка услышала:

— Пусть немного поспит.

— Я уже проснулась! — восклицает девочка.

— *Hello!* — приветствую я ее и протягиваю к ней навстречу руки. Она соскакивает с креслица. Первый эффект достигнут.

По дорожке идем в дом. Подаю Соне руку, а она с готовностью вкладывает в нее свою ладошку. Снова добрый знак: чувствую, что будут доверие и контакт. Удивительно, но обращается она ко мне уже по имени-отчеству «МаинаЕвгеньна». Видно, заранее научила мама.

— Мы будем *учиться*? — деловито спрашивает она.

— Нет, мы будем с тобой *играть* — играть в английский, а в гости пригласим игрушки, — возражаю я с улыбкой.

Заходим в комнату, где уже всё готово для «игры».

— Садись на диван, как тебе удобнее. Хочешь услышать сказку?

— Давай!

— Тогда слушай. (*Читаю «Сказку про Дракончика».*) Тебе нравится сказка? Будешь играть в английский?

— Да!

— Давай позовем в гости этих зверюшек и другие игрушки. (*Показываю вокруг.*)

— Давай! А как?

— Мы им скажем: “*Hello!*”. Поздороваемся со всеми, пригласим их в гости.

— *Hello! Hello!*

— Помашаи ручкой маме и тоже скажи: “*Hello!*”

— *Hello*, мама!

— А теперь, Сонечка, заглянем в эту книжку. (*Показываю учебник, по которому мы будем заниматься.*)

— Нравится? Посмотри, полистай странички, можешь даже понюхать и погладить их. Лизать не надо. Для тебя специально привезли ее из далекой страны — Англии, где все говорят на английском языке, даже дети! Книжка про цирк. Ты можешь повеселиться вместе с клоунами на арене.

— А-ах!

— Да, нас приглашают в гости клоуны — *Tim* и *Pat*. Посмотри на картинку, что на ней изображено?

— Цирк.

(*Тем временем я включаю аудиозапись. Слышны звуки цирка.*)

— А это?

— Клоуны.

— Давай поздороваемся и с ними!

— *Hello!* — говорит Соня и машет им ручкой.

— Как они одеты — смешно?

— Да, на них — смешные широкие штаны, в руках зонтик... и шарики.

— Давай посмотрим, какие шарики они держат в руках?

— Разные.

— Называй.

— Красный.

— *Red*, — медленно и четко произношу я по-английски. — Можешь повторить?

— *Red...*

— *Well done!* Молодец! А еще?

— Желтый.

— *Yellow*, — добавляю я. — Повтори...

— А это?

— Зеленый.

— *Green*.

— Это?

— Голубой.

— *Blue*.

— Тебе понравились эти шарики?

— Да.

(Даю «волшебную» инструкцию ученику):

— Чтобы шарики ожили и заиграли, давай пригласим их в гости!

— А как?

— Мы им скажем “*Hello!*”

(С моей помощью ребенок снова называет каждый цвет и машет ручкой шарiku):

— *Hello, red! Hello, yellow! Hello, green!...*

— Давай теперь и мы нарисуем такие же красивые шарики.

(Беру чистый лист бумаги и справа рисую 4 кружочка.)

— Давай раскрасим их! (Передаю Соне последовательно 4 фломастера, начиная с красного. Она раскрашивает первый кружочек. Получается не ахти как хорошо, но это неважно, главное — черкает нужным цветом.)

— Какой у нас получился шарик?

— *Red...*

— *Good!* А этот?

— *Yellow!*

— Этот?

— *Green..*

— А теперь?

— *Blue!*

— *Well done!*

— Пойди, покажи маме свой рисунок. Пусть порадует за тебя. (Показывает рисунок, а мама хвалит ее.)

— Теперь давай напишем, как называются эти цвета (на левой стороне листка столбиком крупными печатными буквами пишу разноцветные слова):

red

yellow

green

blue

— К какому шарiku относится слово *red*?

— Вот к этому.

— Давай свяжем их веревочкой.

— Прямо сейчас?

— Да, бери волшебный фломастер. Колпачок ложится спать.

— Ага, он нам будет мешать. Колпачок, спать!

(Я убираю колпачок в ладонь и закрываю ее.)

— Какой цвет выбираешь?

— *Yellow!* *(Она точно выбирает нужный фломастер.)*

— *Well done!* *(Повторяем это задание с другими фломастерами.)*

— Теперь внимательно послушай, с чего начинается слово *red*. *(Произношу рычащее /r-r-red/.)* — Вспомни, как рычали в сказке про Дракончика тигренок и львенок: */r-r-r/*. Повтори.

— *r-r-red...* — неуверенно «рычит» за мной девочка.

— Запишем вот здесь *(снова на левой стороне листа и красным фломастером)* букву *r*. А с чего начинается слово *yellow*? *(Снова подсказываю ей.)*

(То же проделываем с другими звуками и буквами. Вспоминаем, какие звуки издавали зверюшки в сказке про Дракончика.)

— Свяжем теперь веревочкой каждую букву со своим шариком. *(Соединяет их соответствующим фломастером.)*

— *Well done!* *(И хлопаю в ладоши. Мама хлопает тоже.)*

— А если веревочки порвутся? — вдруг спрашиваю я. — Как мы тогда узнаем, какая буква с каким шариком была связана?

— Не знаю...

— Давай поместим каждую букву прямо в свой шарик! Это можно сделать одним, черным фломастером. *(Даю черный.)* Попробуй нарисовать сама вот эту букву *r* в середине красного шарика. *(Пробует. Получаются каракули. Я помогаю написать букву графически правильно: веду ее маленькую ручку своей рукой. Проделываем то же самое с остальными буквами.)* — Пойди, обязательно покажи маме, как ты уже умеешь писать буквы. *(Мама говорит: «А-ах!» и хлопает в ладоши. Переходим к новому заданию.)*

— А теперь поиграем с облачками. *(Показываю соответствующий рисунок.)*

— Где здесь *g*?

— Вот!

— Покажи, в каком слове здесь она встречается. *(Указывает на облачко со словом green. Я четко произношу: green.)*

— Снова соединим веревочкой букву *g* и облачко *green*.

(В той же последовательности работаем над другими буквами и словами.)

— Покажи картинку с облачками маме. *(Показывает, а мама одобряет.)*

(Чувствую, что девочка устала. Под музыку делаем небольшую физзарядку. Команды отдаю на английском языке “Hands up! Hands down! Up! Down! Jump! Run! Sit down!” Но, чтобы она понимала, показываю руками и ногами, как надо выполнять их. Затем угощаю соком и сладостями.)

(Новое задание. Я раскладываю на столике и диване всё, что у меня есть цветного и яркого).

— Посмотри на эти предметы, игрушки и скажи, какого они цвета. А чтобы они проснулись, постарайся назвать их по-английски! Ищем только *red* и называем цвет. *(Она дотрагивается до предметов, или берет игрушку в руки и называет red, red, red... То же самое проделываем и с другими цветами).*

(Снова задание):

- Ты умеешь играть в мяч?

- Да.

- Я кидаю мяч и говорю букву или слово, а ты повторяешь и кидаешь обратно. Таким образом, и ты будешь меня учить. *(Делаем так несколько раз.)*

— *r-r-r*, — произношу я и бросаю мяч.

— *r-r-r*, — повторяет она и бросает его обратно.

— *red*, — говорю я.

— *red*, — повторяет она.

(Так происходит несколько раз.)

(Очередная смена декораций. Мы слушаем песенку про цвета и пытаемся воспроизвести ее.)

— Какие слова здесь тебе знакомы? Можешь назвать?

— *red*...

(Я шепотом подсказываю) — *yellow, green, blue*.

— *Well done!* Давай споем вместе и потанцуем. Танцевать умеешь? Вот тебе зонтик клоунов. Назови и покажи мне, какие тут цвета?

(Девочка держит зонтик, танцует, пытается повторить за исполнителями слова песенки.)

— *Red, yellow, green, blue!*

— *Hello, ...!*

(Дальше у нее не получается, но она не отчаивается, так как это не страшно: мы просто играем в английский. А ругать ее никто не будет.)

(Обращаю внимание на зонтик.)

— Какие здесь цвета?

— *red, yellow, green, blue*, — четко произносит она.

(Подходим к плакату с алфавитом: он прикреплен к книжному шкафу на уровне глаз девочки):

Соня у плаката с алфавитом

— Покажи *b*.

— Вот... и вот... и вот...

— А где *g*? — уже шепотом спрашиваю я.

Также шепотом она отвечает:

— Здесь и здесь. А почему ты говоришь шепотом?

— А чтобы буквы не разбежались от нашего громкого разговора. Мы же должны потом с ними играть!

— Да, а то не с кем будет играть!

(Время занятия незаметно истекает. В заключение я спрашиваю):

— Что мы с тобой сегодня делали?

— Играли!

— Как?

— Слушали сказку про Дракончика..., пели песенку...

— А еще?

— Танцевали с зонтиком.

— Какие новые слова ты теперь знаешь?

— *Red, yellow, green...*

— Еще?

— *Blue.*

— А как научилась здороваться по-английски?

— *Hello!*

— Хочешь дома поиграть в английский? Вот тебе задание. Возьми листок с цветными словами, нарисуй здесь цветные шарики и запутай слова и шарики веревочками. А наши игрушки потом будут распутывать их. *(Показываю на схеме, как надо сделать.)*

— За то, что ты хорошо играла со мной, вот тебе подарки *(даю собачку розового цвета с ярко-алым язычком и шоколадку)*.

— *Hello!* — смеется девочка, обращаясь к собачке.

— *Bye!* — говорю я и машу ей рукой.

Подхожу к маме. Кратко рассказываю ей, какая была тема занятия, поясняю смысл своих действий: почему мы делали так, а не иначе, для чего быстро менялись виды работ и т.д. Благодарю за помощь, даю рекомендации, как помочь дочери выполнить домашнее задание.

Прощаемся. Я довольна. Думаю, девочка и ее мама тоже...

2. Как закрепить знание *ABC*, или Куда «убегают» буквы

Несколько последующих занятий были посвящены закреплению знаний первых букв алфавита и звуков в речи маленькой ученицы Сони, а также изучению новых.

По своему опыту знаю, что у начинающего осваивать язык — ребенка или даже взрослого — сначала неизбежно будет «период молчания» и лишь потом, рано или поздно произойдет своеобразный «переход количества в качество». Поэтому я не настаивала на том, чтобы девочка сразу же заговорила по-английски. Считала, что мы с ее мамой спокойно дождемся того дня, когда

она сама выдаст нам «на гора» всё, что мы от нее добиваемся: накопленное прорвется.

Второе занятие началось с сюрприза. Когда накануне я давала Соне игровое «домашнее» задание, то, естественно, предполагала, что в силу своего маленького возраста она может его не выполнить. Вот почему для меня стало приятной неожиданностью, что малютка подошла к нему творчески — сделала нечто другое. Протягивая листок, она сказала:

— Я запутала веревочки так, чтобы их никто не смог распутать!

Рассматривая ее рисунок, я действительно не смогла сходу распутать веревочки. А Соня веселилась от души, получив мощный заряд бодрости.

Еще до начала второго занятия я «вдохновила» ее:

— Пойдем скорей, а то игрушки давно ждут тебя и плачут: «Где наша Соня?»

А когда вошли в комнату, сказала:

— Ни за что не догадаешься, куда спряталась одна игрушка (*мы нашли ее вскоре ... под столом!*).

На самом занятии говорю, что буквы могут разбежаться, спрятаться и т.д.

Вдруг Соня спрашивает меня:

— А почему твои буквы и игрушки все время плачут, куда-то прячутся, бегают? Ты, наверно, так специально делаешь?

— Почему? — спрашиваю я с улыбкой.

— Чтобы мне было интересно с ними играть!

— Ты угадала...

Занятие снова проводим в игровой манере. Неожиданно Соня сама помогла мне в этом. На сей раз она привезла свою любимую игрушку «Пушистый Лепесток». И я тотчас включила его в незапланированную игру, хотя у меня есть свои такие «игрушки-на-пальцах».

У меня в руках обучающая игрушка – Пушистый Лепесток

С моей помощью Лепесток стал внимательно слушать, что отвечает ученица, вступать с ней в беседу или побуждать ее к высказыванию. Например, я показываю на Лепесток и спрашиваю, какого цвета у него лепестки или листики. Вместе со мной Лепесток столь же внимательно «смотрит» на девочку в ожидании ответа и, если надо, подсказывает.

Для закрепления алфавитных слов предлагаю задание на понимание изученного во время предыдущего занятия — «Обвести повторяющиеся слова-цвета». Представляю девочке соответствующую цветную схему. Итог должен получиться таким:

Red	Yellow	Green	Blue	Red
Yellow	Green	Yellow	Red	Blue
Green	Green	Red	Blue	Yellow
Blue	Red	Green	Yellow	Blue

В моих методических запасниках есть замечательный учебный мультфильм “*Muzzy in Gondoland*”. Поэтому продолжаю занятие просмотром его отрывка. Хвала создателям: многие вещи из него можно предложить и взрослым! Как правило, фильм никогда не демонстрирую целиком. Беру только нужный кусочек, пусть даже маленький, и включаю его в урок. На этот раз предлагаю Соне посмотреть «живой» алфавит. Девочка заворуженно смотрит на экран, где буквы извиваются, танцуют под музыку или превращаются из печатных в письменные и наоборот. Я прошу ее произносить буквы вместе с дикторами, и называть те, которые запомнились. Соня повторяет рифмовку с *ABC* практически без ошибок (но только от *A* до *F*). Новый успех очевиден.

Подходим к плакату с *ABC*, чтобы повторить знакомые буквы.

— *A B C D E...* — с удовольствием произносит она, потом «забегает» по плакату вперед и пытается вспомнить еще какие-то буквы. В целом говорит правильно.

Затем под мою диктовку мы рисуем и раскрашиваем буквы алфавита:

— *A-red, B-yellow, C-blue, D-green.*

Соня не всегда делает задание точно так, как я прошу, а проявляет свое «творчество» — т.е. так, как она сама «видит» его:

— Я делаю здесь *green*, а вот здесь *blue*...

Девочка ошибается, но я не поправляю ее, не вмешиваюсь в детское творчество. Пусть играет — и сама с собой тоже. Главное, что она увлечена поиском и произносит слова по-английски. Настаивать на точном исполнении задания маленьким человечком не считаю обязательным. Иначе дитя может утратить интерес. Иногда спрашивают: «Что делать, если у ученика пропал интерес к занятию?» Отвечаю: «Вы уже опоздали! Не надо было доводить до этого состояния. Исправлять ситуацию трудней, чем ее не допускать».

Закончив одну игру, предлагаю новую. Но Соня вдруг пасует и говорит:

— Я забыла, не помню...

— Что забыла?! — восклицаю я. — Да ты всё помнишь!

Осторожно поддерживаю девочку в моральном плане, чтобы перед незнанием чего-либо она не впала в состояние «страха».

— Ты все помнишь прекрасно! — бодро, как ни в чем не бывало, продолжаю я и снова беру ее игрушку «Лепесток». — Мы с тобой учим нашего Лепесточка. Он смотрит и говорит: «Ах, как ты интересно делаешь! Дай я посмотрю». И мы с тобой отвечаем Лепесточку, что это “*ye...*”

— *Yellow!* — радуется Соня.

Страх ушел, девочка уже забыла о случившемся и с интересом ждет очередной игры.

— Теперь давай найдем убежавшую букву “A” среди других. Посмотри! *Look! Letter “A”*. Буква “A”. А что рядом? “*Apple*” — «яб-ло...».

— Яблочко!

— *Well done!* Молодец! *Apple!*

— *Apple!*

Ученица отлично держит темп. После такого задания переходим к рисованию.

— *We draw*. Мы рисуем. *Apple* — яблоко.

— *Apple?*

— *Yes!* Да!

— *Draw an apple*. Рисуй «яблоко». *Green?*

— *Green!*

— *Well done!*

Аналогично этому я буду строить следующие уроки по введению и закреплению новых слов — *a book, a banana, a box* и т.д.

Наряду с закреплением пройденного материала мы изучаем другие алфавитные слова — *a ball, a cat, a fish* и т.д. Сначала слушаем *chant* (рифмовка), которую выкрикивают дикторы-английские дети. Такие рифмовки я выполняю по-разному, в зависимости от характера ученика. Мы с Соней стараемся повторять их вслед за дикторами в движении: одновременно маршируя или взмахивая руками. Подобные задания развивают слух и координацию движений. Во время рифмовки можно также использовать и наглядные средства: быстро показывать на картинке или игрушке (*apple, ball, cat, ...*) и называть их в самом *chant*'е.

— Представь, — говорю я, — что на том берегу речки стоят английские дети, и мы с тобой будем кричать им как можно громче, чтобы они нас услышали. *Ready?* Готова?

Соня старается перекричать дикторов. Мама же поддерживает нас:

— *Hooray!*

А теперь — задание на развитие внимательности. Я раскладываю в беспорядке буквы алфавита *B A F D C E*. Задача девочки — найти среди них нужную букву и указать на нее пальчиком. Прошу:

— Соня, *find “A”*, найди букву “A”.

— Вот “A”!

— *Yes!* (или *No!*)

После каждого энергичного задания переключаемся на спокойное.

Снова закрепляем пройденное: к каждой букве в облачке рисуем картинку или раскрашиваем слова. Задание методически обоснованно. Соединить буквы с рисунком важно для зрительного восприятия, раскрасить букву или нарисовать картинку к ней — для развития образного мышления.

После раскраски выполняем мое любимое задание на понимание пройденных слов: “*Show!*” («Покажи»). Почему «любимое»? Потому что это слово можно отнести к огромному множеству самых разных предметов:

— *Show me an apple (ball, dog)...*

И опять переходим к закреплению алфавита. Я уже успела заметить, что у маленькой девочки большой интерес вызывает любое рисование или раскрашивание. Беру вновь облачко и делю его теперь пополам: одна половинка будет красной, другая — желтой. Прошу последовательно закрасить полученные части нужным цветом. Затем усложняю задание: делю облачко уже на 4 части по количеству изученных цветов и прошу сделать то же самое.

В итоге должно получиться вот что:

По инициативе Сони такую процедуру производим и с... бабочкой!

Продолжаю «эксплуатировать» склонность ребенка к рисованию как сильнейший стимул в работе. Раскраску совмещаю с изучаемым словом. Например, беру слово “*cat*”:

— *What colour is a cat?* (Какого цвета «кошечка»?)

— *Blue!*

Почему бы и нет! Ведь на Голубой планете могут жить голубые кошечки!

Как и в первый раз, время занятия пролетает незаметно. Снова подвожу итоги. Обсуждаю с Соней, что нового она узнала и было ли ей интересно. Рассказываю маме, какие методы я применяла и почему. Вручаю девочке заслуженные подарки («Баунти» и мягкую куклу).

На последующих занятиях продолжаю совмещать закрепление пройденных букв (и звуков) с изучением новых.

Так, на **третьем** занятии мы ищем снова спрятавшиеся слова — *a book, a banana, a box, a dog, a cat*. Я заранее прячу их везде, где только можно. Но так, чтобы они... чуточку высывали свои «носики»: выглядывали из-за дивана, стола, из открытой книги и т.п. При этом использую вопросы из детской игры «холодно-горячо» или *Yes/No?* Мы ходим с Соней по комнате и «ищем» убежавшие слова:

— Соня, *it is cold*, — показываю мимикой, как мне холодно. Тогда она ищет в другом месте.

— *Now it is hot!* — опять же мимикой «вытираю пот со лба». Слово найдено!

Затем мы меняемся ролями, и уже я сама ищу буквы и игрушки.

— *Yes? No?*

— *No.*

— *Is it here?* Здесь? *Yes-no?*

— *No.*

Продолжаю искать.

— *Yes-no?*

— *Ye-e-es!*

Мы обе весело смеемся.

На занятиях вновь рисуем с Соней простенькие картинки. Неважно как, главное, чтобы она сама в них разбиралась. Потом произносим рифмовки, маршируем, она прячется под стол, а я ее ищу и т.д.

Вот еще один из удачных, как мне кажется, приемов. Мы подходим к «волшебному» (на самом деле - голубому) покрывалу, под которым обязательно прячется что-нибудь интересное. Там могут быть: — игрушки, буквы и слова, предметы одного цвета (например, только красные или зеленые), либо разных цветов, недостающие части в пазлах...

Под волшебным покрывалом прячется много интересного

Предлагаю и такое задание — на догадку — “*Guess*”: *A dog?*

Как правило, число поисков ограничиваю тремя — иначе ребенку потом станет неинтересно играть. Играем обязательно по очереди: ученица тоже должна почувствовать себя главной.

Неожиданно для девочки включаю в игру обычный фонарик. Оказалось, для нее это вожаделенный предмет! Что можно сделать с его помощью? Много чего: подсветить правильно выбранные игрушки или другие предметы (буквы, слова), поискать «убежавшие» игрушки (слова, части пазлов), поморгать ответ (*Yes* — мигнуть один раз, *No* — два раза) и т.д.

Если под рукой нет нужных предметов, например, *banana, lemon, fish*, то можно нарисовать их и положить под то же покрывало.

На одном из занятий придумала игру с разноцветными кеглями. Кегли расставляю на полу. Затем по очереди выбиваем их шарами. Какие падают, те цвета девочка и называет. Или задумываем цвет кегли и бросаем шарик, стараясь попасть в нее. Если попадаем правильно, кричим: *Yes!*, если мимо: *No!*

На занятиях постепенно ввожу слова-инструкции: “*Point*”, “*Touch*”, “*Match*”. Соня любит бегать по комнате, указывать на названные вещи, дотрагиваться до них, совмещать картинки.

Я прошу ее повторять за мной сначала одно слово, затем словосочетание. Девочка слушает, что произносят дикторы или говорю я, - *a yellow dog, a blue*

book, a red apple - и совмещает рисунок со словосочетаниями. Через рисование достигаю лучшего усвоения: моторная память - великая вещь!

Посредством «руки» откладываются в головке Сони многие вещи: в данном случае, словосочетания.

Поработав таким образом со словами, еще на одном из занятий предлагаю новый вариант запоминания — игру “*Snowball*” («Снежный ком»), которую я использую в своей практике нередко. Смысл ее в том, что ученик повторяет одно слово, затем присоединяет к нему следующее, далее — произносит первое-второе-третье и т.д., до тех пор, пока не скажет всю цепочку слов. Как было у нас? Сначала Соня сказала “*apple*”, затем “*apple-ball*”, потом “*apple-ball-cat*”, после этого “*apple-ball-cat-dog*”, далее *apple-ball-cat-dog-banana*. Естественно, несколько раз Соня путалась, но в целом с заданием справилась правильно. Так «планка» неуклонно поднимается все выше.

Как правило, стараюсь на занятиях использовать что-нибудь неожиданное для ребенка. Сегодня мы играем с фонариком, завтра будут паззлы, послезавтра — маски, а еще через несколько занятий появится... настоящая волшебная палочка!

Новое, неожиданное задание всегда увлекает девочку. Например, я прошу ее закрыть глаза, а когда она открывает их, то видит в моих руках полупрозрачный пакет («Икеа», «Ашан»...), внутри которого... ярко горит белый круглый светильник (ночник)! У нее непроизвольно вырывается возглас: «Ах!» Я уже знаю: если у Сони загораются глазки и она непроизвольно ахает, значит результат от новизны занятий и игр достигнут.

Или: мы с ней играем в «Рыбака» (“*Fisherman*”) — ловим разных «рыбок». Девочка поочередно достает игрушки, другие предметы и произносит: — *A blue fish, a green book, a yellow dog...*

Если ей сложно запомнить последовательность словосочетаний, держу перед ее глазами свои три пальца, а другой рукой показываю на них.

Для закрепления очередных алфавитных слов предлагаю Соне задание, модное у детей: собрать части паззлов. Раскладываю вперемежку элементы картинок (яблоко, собака, рыбка). Паззлы нужно собрать в течение одной минуты. Тратить на это больше времени нельзя: ребенку будет неинтересно.

Соня сразу соображает, что от нее хотят. Инструкция “*Match*” ей также понятна. Предварительно тихонько подсказываю нужное сочетание — “*It’s a...*” Она складывает картинки и говорит:

— *It’s a dog, it’s a fish...*

Усложняю задание. Добавляю вопрос о цвете предмета.

— *What colour is your fish?*

— *It’s blue, pink, green.*

Закончив работы с паззлами, она подбегает к маме и радостно говорит:

— Ты разве не видишь, что вот так будет “*dog*”, а вот так будет “*apple*”! *Dog* будет *yellow*, *a apple* будет *red*.

Мама, конечно, «не видит» и просит дочку сложить картинки еще раз.

На последующих занятиях мы продолжаем работу по учебнику *Starter* и берем некоторые упражнения оттуда.

На картинке в учебнике Соня видит незнакомый ей предмет и спрашивает, что это.

— *A box*, — отвечаю я и показываю ей свою коробочку (из-под небольшого точечного светильника).

Очередное задание вдохновляет Соню на «подвиги». Я раскладываю на столе сопутствующие принадлежности: ножницы, клей, цветную бумагу. Она оживляется при виде необычных предметов и, затаив дыхание, спрашивает:

— Я буду резать ножницами?

— Ты будешь клеить очень красивую коробочку — *a very beautiful box*, — уклончиво отвечаю я.

Поскольку маленьким детям давать ножницы нельзя, то «режущую» часть программы беру на себя. Мы не тратим драгоценное время, но весь процесс идет у девочки на глазах. Спрашиваю: “*What colour?*” и, получив ответ, быстро измеряю и отрезаю кусочки цветной бумаги. Затем отдаю ей. Она уже сама увлекается игрой и бормочет про себя:

— Эта сторона будет *green*, а эта — *blue*. А вот сюда — *yellow*.

Обклеенную со всех сторон разноцветными бумажками коробочку торжественно показываем маме. Подсаживаюсь рядом, растопыриваю пальцы, по одному загибаю их и шепчу Соне:

— *A-yellow-green-blue-red-box*.

— Мама! *A-yellow-green-blue-red-box!* — выпаливает сходу Соня, боясь потерять по дороге из такого необычно длинного выражения какое-нибудь слово. Взята новая высота! Мама громко шепчет: “*Hooray!*” — и понарошку «падает в обморок»: дочка уже начинает преодолевать «период молчания».

3. Как обучить счету, или Мы играем в «магазин»...

Новым в обучении ребенка стало ознакомление со счетом. На этом этапе моя задача — знакомство с числами до 10-ти и первичное закрепление числовой лексики в речи ученицы. Основа — тот же учебник *English Together. Starter Book. Unit 4*.

Сначала мы с Соней рассматриваем картинку, где изображено, как прыгают на батуте клоуны, — *Up! Down! Up!* Затем я прошу девочку повторить их движения и слова.

— *Up! Down! Up! Down! Up!* — прыгает на моем диване счастливая девочка, счастливая — потому, что, как оказалось, дома ей не всегда удается это делать.

Чтобы усвоить новый сюжет по учебнику, мы отработываем звуки мимикой и жестами: *U-u-u-p!* — интонация идет вверх, и девочка подпрыгивает. *Do-o-w-n!* — свистящий звук как у падающей бомбы, и девочка приземляется на диван. Во время прыгания я незаметно для нее ввожу в речь счет — *One, two, three. Up! One, two, three. Down!*

Такое упражнение занимает не больше 3-х минут, но отдача чувствуется уже сразу: Соня уверенно повторяет за мной слова счета. Закрепление слов *Up* и *Down*, а также начальное касание первых слов-цифр — *one, two, three* —

очень важны. Почему? Потому что в них содержатся два самых сложных звука английского языка — /w/ и /th/ (глухой).

Чтобы привести возбужденную девочку в спокойное состояние, предлагаю другое задание. Беру упаковку новых больших ярких маркеров 4-х цветов и спрашиваю:

— *What colours?*

— *Green, pink, orange, yellow,* — получаю четкий ответ.

Затем достаю из целлофана по одному маркеру, показываю каждый и считаю — *one, two, three, four*. Как уже отмечалось, на этом уроке мы впервые подошли к изучению звуков /w/ и /th/ — бича многих неанглоговорящих людей. Такие звуки стараюсь настойчиво закреплять в речи обучающегося на любом уровне. Терпеливо и помногу «дриллю».

Как я делаю это конкретно? Для правильного произношения и запоминания звука /w/ привожу в пример «Сказку про Дракончика»:

— *Look! One!*

Поскольку у моей ученицы губки малюсенькие, «бантиком», то предлагаемая ей процедура — «Надо подуть на замерзшие ручки» — может не получиться.

Тогда я говорю:

— Покажи, как ты крепко целуешь маму. Помнишь, как это сделала в нашей сказке мама Дракончика?

Соня бежит к своей маме и целует ее в щечку.

— А теперь, Соня, поцелуй ее вот так: «чмок»-/w/-«чмок»-/w/-«чмок»-/w/.

Девочка чмокает маму и вдруг заинтересованно смотрит на свой ротик в большое зеркало шкафа, возле которого сидит мама: «Как это у меня получается?» Я «подсказываю» ей:

— Чмок — *one*, чмок-*one*, чмок-*one*.

Соня повторяет за мной несколько раз и поворачивается к маме, чтобы «почмокать» ее еще и еще! Мама с готовностью подставляет щечку:

— Чмок-/w/-*one*, чмок-/w/-*two*, чмок-/w/-...

Но здесь, на третьей цифре у девочки уже явно не получается. Она останавливается, смотрит на меня и спрашивает:

— А это как?

— *Three,* — с улыбкой отвечаю я.

И тут снова привожу кусочек своей сказки про Дракончика. Там язычок показывала сказочная змейка. А здесь я беру свою собственную, свернувшуюся клубочком, змейку-игрушку:

— Посмотри, какой длинный язычок у змейки.

Затем еще раз приглашаю Соню к большому зеркалу.

Длинный язычок как у змейки

— У тебя тоже такой? Покажи нам с мамой свой язычок.

Девочка с удовольствием показывает язык и опять рассматривает его в зеркало.

— Поиграй с непослушным язычком: высунь-убери, туда-сюда, *one-two, three-four*.

Наигравшись, девочка получает новое задание:

— Оставь язычок между зубами и скажи */th/* (глухой).

— */th/*, — произносит Соня.

— А теперь давай пошипим, как змейка.

Игрушечную змейку я пока не убираю. Ее раздвоенный язычок наглядно показывает, как надо высунуть язык и шипеть.

— */th-th-th/*, — шипит Соня.

— *Say "three"*, — говорю я и показываю три пальца.

Девочка начинает произносить звуки, но... неправильно и тут же стеснительно убирает язык за зубы.

Терпение и еще раз терпение учителя!

— Смотри на змейкин язык и смотри в зеркало на свой язычок. У кого длиннее?

— У меня, — говорит Соня и косит глазом на змейку.

— А теперь еще раз — */th-th-th/*.

Девочка старается делать правильно. Мы обе по очереди шипим, фыркаем, но в конце концов произносим так, как нужно.

Для лучшего закрепления звука в речи ребенка меняю экспозицию. Садимся на ковер посреди комнаты:

— Сейчас мы будем дразнить друг друга, вот так, и бороться! Кто победит, получает шоколадку Твикс.

Смысл небольшой фонетической игры заключается в повторении за учителем глухого звука /th/: надо высунуть язык как можно сильнее, чтобы он стал «лопатой», и дразнить — /th-th-th-th/. Игра смешна еще тем, что мы стоим на коленях друг против друга, руки в боки и «бодаемся» как телята или упрямые ослики! Эту игру мне приходилось неоднократно применять в случаях «западания» звуков /th/ — глухого и звонкого — у других учеников.

Мы изображаем на ковре легкую борьбу, смеемся и пытаемся держаться до последнего. Кто сдаст позиции? Сдаюсь, конечно же, я! Ребенок получает обещанный “*present*”. Я подсказываю ей: “*Thank you*”, и с моей подачи она идет дразнить уже маму. Маме тут же даю рекомендации:

— Дома высовывать язык, дразнить и шипеть не менее 15 раз за день.

После таких «побед» девочка спокойно произносит *three, thank you*.

Расцеловав (/w/) и подразнив (/th/) нас с мамой и игрушки, Соня возвращается на обычную рабочую площадку — диван. С помощью моей обучающей игрушки (напальчиковая кукла) начинаем «читать» стишок про бананы. Для закрепления слова “*m-o-o-o-r-e*” в ее памяти и речи прошу показать, как много в комнате игрушек. Девочке нравится слово, она схватывает на лету его смысл, ходит вокруг и говорит:

— *More, more, more...*

После этого я добавляю словосочетание, которое нам скоро понадобится:

— *How many toys?*

— *More!* — говорит Соня и широко разводит руками.

— *How many books?*

— *More!*

Далее подходим к плакату с алфавитом. Там в самом низу нарисованы красивые картинки с цифрами — от единицы до десяти:

— *Show and say “one”.*

— *One!*

— *Show and say “three”.*

— *Three,* — Соня старательно высовывает язык и правильно произносит это слово.

Затем бросаю игральный кубик. Выпадает «четверка». Спрашиваю:

— *How many?*

— *Four.*

— *Find 4 things and show me.* Найди 4 предмета и покажи мне.

— *Four!* — показывает Соня.

— *How many skittles?*

— *Five.*

Вдруг девочка, видимо, устав, укладывается на диван и говорит:

— Я буду лежать, а ты будешь играть со мной.

Да, в занятии неожиданный поворот... Что делать? Надо быть готовым ко всему! Тут же придумываю игру на закрепление изученного материала. На спинку Сони поочередно укладываю игрушки, мячики, кегли:

— *Guess-guess! How many?* Сколько?

— *Two!*

— *No, three!*

Следующая игра в счет — паззлы. Надо подобрать по размеру картинки и цифры. Намеренно ошибаюсь и называю ей не ту цифру. Соня замечает, что я ошиблась, и поправляет меня:

— *No, four!*

Мы отработываем счет на всем, что у меня есть в саду и огороде: камешки, лепестки, листья, или в комнате: фломастеры, смайлики, наклейки, кегли. А поскольку у Сони в корзиночке лежат еще и фрукты с овощами, то и на них.

Отработав таким образом счет, переходим к игре в «магазин»:

— *Now, Sonya, let's play "Shopping". Do you like shopping? Yes? No?*

— *Y-e-e-s!*

Мы играем почти без подготовки: у нас так получилось случайно. Надеваем на руки тряпичные куклы. Попутно даю объяснения новым словам, которые потихоньку вставляю в речь.

Мы распределяем роли. Сначала я — «покупатель», она — «продавец». Начинаю я, чтобы показать, как она должна «продавать». Соня сперва немного стесняется. Но потом включается в игру и мне показалось даже, что она «продает» и «покупает» каждый день! Девочка правильно реагирует на незнакомые ей мои выражения.

Для игры в «магазин» нам практически требуется всего несколько словосочетаний и цифр. Главное, что дитя занимается с удовольствием, подыгрывает моим жестам и мимике.

— *Knock-knock-knock! Hello!*

— *Hello!* — отвечает она.

- *Oh, thank you! I want to buy! What is it? What is it?* Что это?

Меняемся местами. Теперь я — «продавец», а Соня — «покупатель»:

— *Knock-knock-knock!* — говорю я за нее, чтобы она вошла в «роль». - *Come in!*

— *Hello!* — неожиданно говорит девочка.

— *Hello! May I help you?* Чем вам помочь?

Мы играем в «магазин»!

Контакт налажен!

Во время игры приходится подсказывать необходимые словосочетания — “*How many?*” и “*How much?*” Они полезны, пригодятся даже в детской жизни.

Мы с Соней играем в «магазин» серьезно. Игра увлекает ее, и отведенное для этого время проходит незаметно.

В процессе игры у девочки несколько раз «западала» цифра «6». Я специально не стала заострять на этом внимание. Но на следующем занятии постараюсь сделать запоминание автоматическим: сегодня не получилось — получится завтра. В таких случаях применяю довольно простенький методический прием: загибаю поочередно пальцы обеих рук и прошу ученика механически повторять вслед за моими жестами «выпадающее» слово. В данном случае, — “*six-six-six...*”. Если ученик запнется, то я удерживаю палец и жду, когда звук, буква или слово будут сказаны правильно. Подобный прием использую для отработки любого материала на любом уровне обучающихся. Во время игры мы используем сонины игрушечные монетки. Для усиления «интереса» сдачу и покупку кладу в ротик самой напальчиковой игрушки.

Игра проходит на «ура!»

В конце занятия, которое длилось 60 минут, даю рекомендации маме. Она внимательно смотрела, что мы делали, и запоминала, чтобы повторить дома — опять же через игру.

4. Как представить тему “*My Body*”, или «Все будут падать»!

В июне мы с Соней решили «играть» по новому учебнику для малышей — “*Wonderland Pre-Junior*” (автор *Christiana Bruni*, издательство *Pearson-Longman*). До этого планомерно шли по учебнику “*Starter Book*”.

Почему же я решила сменить учебник? Всё очень просто. На каком-то этапе обнаружилось, что девочке стало уже неинтересно играть с клоунами *Tim and Pat*. Что делать в такой ситуации? Если упорно продолжать эту игру, то могу вообще отбить у ребенка желание заниматься. Попросту прекратить занятия? Тоже нельзя, так как Соня проявляет интерес к языку. Значит, срочно надо менять экспозицию! Мы весело отправляем клоунов на каникулы (до сентября или октября) и начинаем изучать новый учебник: — *Tim and Pat are on holidays. We take this beautiful book “Wonderland”!*

Этот учебник основан на специально подобранных кусочках известных диснеевских мультфильмов — «Маугли», «101 далматинец», «Русалочка» и др. В нем много рифмовок и мелодичных песенок. Есть отличные рисунки на глянцевого бумажке, которые хочется погладить, наклейки к учебнику, которые легко снимаются и прикладываются на нужную картинку. Имеется чудесный учебный видеоматериал, он захватывает маленького человечка целиком.

Я начинаю знакомство не с учебника, как обычно, а с видеоприложения к нему. Отличные актеры сразу же включают мою ученицу в игру. Замерев, она смотрит на их смешные действия. В нужный момент подключаюсь и я.

Несколько раз наглядно демонстрирую и повторяю с ней слова — *stamp, touch, clap*. Стараемся станцевать несложный ритмичный танец, который

показывают артисты. Несколько раз прогоняю рифмовку на видео: Соня должна лучше запомнить слова, которые помогут ей при изучении новой темы.
— *Stamp your feet...*, — хлопаю в ладоши и беру ее ножки, показываю ими, как надо топтать по полу.

Затем дотрагиваюсь до ее головки:

— *Touch your head.*

Таким же способом мы повторяем за актерами остальные действия.

Только после этого знакомимся с учебником. Дональд Дак стремительно появляется на самолетике и приглашает малышей в гости. Небольшая вступительная тема называется “*Hello!*” Мы не просто рассматриваем картинки. Я включаю в игру материал из предыдущего учебника.

— Давай рассмотрим картинку!

На ней изображена карусель, состоящая из самолетиков, а в них сидят герои учебника.

— Что они здесь делают?

— Они едут на самолетах! — с готовностью отвечает девочка.

— *How many?*

— *One, two, three, four.*

— *Sonya, th-th-ree*, — поправляю я непослушный язычок девочки.

— *Three!* — уже правильно отвечает Соня.

— *And what colour?*

— *Red, green, blue, yellow...*

Далее мы слушаем отличную приветственную песенку. Девочке нравится мелодия, но она стесняется танцевать.

— *Now we sing a song “Hello!” Let’s dance!* Давай потанцуем!

— *Hello! Hello! Hello!* — подпеваает Соня и пританцовывает.

— *Sonya, they are ducks.*

— *Ducks.*

— *How many ducks?*

— *Four.*

— *Say “Hello” to them.*

Она подыгрывает мне: каждому утенку, а также игрушкам в комнате машет ручкой и говорит “*Hello!*”

Знакомство с учебником состоялось. Мы выполняем из него несколько упражнений. Соня мурлычет под нос песенку и раскрашивает уточек:

— Эта как замороженная! — комментирует она раскрашенную голубым фломастером уточку. — А эта как из духовки — *red!*

Я моментально подстраиваюсь под ее внезапно возникший ход мысли.

— А эта? — задаю я вопрос, поскольку мне интересны ее рассуждения.

— Эта растет на грядке — *green*, — неожиданно заключает Соня.

Следующий, основной блок занятий посвящен изучению частей тела — “*My Body*”. Считаю, что это достаточно оригинальный подход — провести беседу с маленьким ребенком о частях тела. Правда, сама по себе тема как тема, никаких особенностей. В связке уроков представлен материал из мультфильма «Маугли». Когда я писала план урока, то думала, как презентовать тему ученице. Обычный вариант — открыть книжку и показать на рисунках. Но я

придумала использовать для этой цели ... собственный танец! Станцевать слова: *my hands, my feet, my head, my body*? Да, можно, если хорошенько потренироваться накануне. Однако на занятии сначала ничего не сказала девочке об этом.

— *Sonya, look and listen to a song “My Body”!* Потом скажешь мне, что такое “*My body*”.

Я включила музыку и начала танцевать. Девочка и мама просто оторопели от неожиданности.

Танец, как оказалось, вполне может быть одним из видов наглядной подачи учебного материала. После моего танца девочка вдруг захотела станцевать сама. Но я намеренно сдерживаю ее пыл. Сначала мы должны поработать над словами.

— Соня, *what is it — “My body”?* Что это такое? Мое... ?

— Мое тело! — весело кричит в ответ Соня.

— *Say: ‘body’.*

— *Body.*

— *My body.*

— *My body.*

Еще раз называю части тела, но уже медленно и четко, чтобы ученица могла воспроизвести их правильно:

— *Show me your hands /feet, head, body/.*

Соня внимательно смотрит и выполняет задание.

Переходим к другим картинкам в учебнике. Интересные штучки в нем — наклейки. Соня выбирает подходящие наклейки с частями тела и клеит их на нужные места страницы. Это ее очень забавляет: наклейки закрывают пустые места в учебнике, и картинки преобразуются.

Затем мы с ней еще раз «пробегаем» по частям тела на игрушках. Достāju несколько мягких игрушек, а она называет и показывает их части тела.

Использую также паззлы известного мультика про смешариков.

— *Body, head, hands, feet.*

Периодически задаю «провокационные» вопросы. Однако девочка не поддается на «провокации», отвечает мне “*No*” и ведет свою линию до конца. Это хорошо: значит, она усвоила слова достаточно твердо.

Соня вновь вспоминает о танце. Она хочет станцевать его так же, как и я. Почему? Понравилось? Желает просто повторить? Нет. «Собака зарыта» не здесь! Мы с ее мамой вдруг узнаём истинную задумку Сони:

— Я буду танцевать! Макар (*знакомый мальчик*) как придет и увидит, как я на английском говорю, так с ног и упадет! Я покажу ему! Все попадают! Будут валяться направо и налево!

— И я хочу, чтобы все попадали, — отвечаю я и улыбаюсь.

Оказывается, у девочки появилась очень сильная мотивация — научиться во что бы то ни стало красиво танцевать и этим «пригвоздить» друга Макара к стенке. Женский инстинкт у нее развит сильнее, чем мы могли предположить.

Я решаю тотчас воспользоваться новой ситуацией, чтобы «протащить» за один-два урока все нужные слова. Но это не так просто. Мы должны повторять и повторять не только движения, но самое главное — слова рифмовки.

— Ты будешь показывать нам с мамой (*Show us*) те части, которые упоминаются в песенке. *Let's dance and show your body*. Давай станцуй и покажи нам свое тело.

— *Hands!* — выкрикивает Соня и уже смелее изображает «томную» красавицу. Малышка в подсознании понимает, что, если сейчас она не научится важным словам, то никто не «упадет» и не будет «валиться» ни справа, ни слева.

— *Feet! Head! My body!*

Танец получается пока не «ахти» как хорошо: девочка не сразу находит нужную часть тела, запаздывает с ритмом, соображает что да как, и т.д. Но не это главное. Важно, что вслед за мной она тоже «танцует» слова.

Не забываем и об отдыхе. Для этого делаем интересные упражнения как в *Activity Book*, так и на своих листах бумаги. Девочка сначала раскрашивает уже готовые части тела, затем рисует недостающие руки-ноги-голову. Прошу ее показать маме свою работу. Но Соня хитрит. Подбегает к маме, сидящей в сторонке, и с удовольствием, время от времени чмокая ее в щечку, показывает ее тело и принадлежащие ему части.

А потом просит саму маму показать свои руки, ноги, голову и т.д.

— *Show your head/feet....*

После этого берет несколько игрушек и показывает маме их части тела. Свои действия она подтверждает инструкцией для мамы — “*Touch...*”.

Под звуки еще одной чудесной песенки, где мне очень-очень хотелось станцевать «куклу», мы повторяем пройденное:

— *Sonya, one — touch your head, two — touch your feet, three — touch your hands.*

Соня, один — дотронься до головы, два — дотронься до стоп ног, три — дотронься до рук.

— *One — my head, two — my feet!* — с удовольствием выкрикивает девочка.

Она уже твердо вложила в свою головку слова предыдущих занятий, поэтому у нее не возникает проблем с точным выполнением задания.

На следующем занятии я приготовила для нее необычное задание. Заранее разрежала несколько картинок из ярких, модных журналов: отдельно головы, руки, ноги, туловища мужчин и женщин.

Сначала прошу ее разложить части по своим стопкам:

— Соня, *here — only heads, there — only feet, there — only bodies*. Здесь — только головы, там — только ноги, там — только телá.

Соня сразу соображает и тут же раскладывает всё на свои места. Затем достает отдельно руки-ноги и наклеивает их на лист бумаги. Берет из каждой стопки какую-то часть и клеит так, чтобы было смешно. При этом называет всё: — *Body, feet, hands, head*.

Вдруг оказывается, что у нас нехватает каких-то частей (ног). Тогда мы придумываем с ней нарисовать недостающее. Рисует, конечно, она, я немножко помогаю и направляю ее руку.

Но, выполняя разные задания, Соня неотступно думает о том, как же покорить сердце волнующего ее мальчика.

— Давай еще потанцуем, у меня уже получается, — просит она в середине занятия.

— *Oh, yes!* — отвечаю я.

Если сравнить этот танец с предыдущим, то налицо существенные изменения к лучшему: девочка «держит» ритм, уверенно показывает на себе и называет части тела, неплохо двигается в танце и т.п.

После танца мы снова рассматриваем учебник, выполняем различные задания, предусмотренные там, и слушаем небольшой рассказ про Балу и Маугли, записанный на диске. Соня очень внимательно, затаив дыхание, слушает незнакомый текст. Она впервые сталкивается не с отдельными словами, а с целым рассказом. Старательно водит пальчиком по тем фрагментам, которые упоминаются диктором. Считаем вместе с Соней, сколько было и сколько осталось кокосов. Затем раскрашиваем картинку, в которой прячутся герои рассказа. Соединяем карандашом точки, чтобы найти спрятавшегося персонажа, обводим фломастером его голову-руки-ноги.

Новый вид деятельности – мимикой изобразить, о чём говорилось в рассказе. Я включаю запись еще раз, и Соня жестами показывает ход событий. После этого даю ей вырезанные картинки: их надо сложить в той последовательности, как они упоминались в рассказике. Она справляется успешно, хотя и с моей помощью. Больше всего ей нравится «бросить кокос» вниз. Я подставляю свою голову, и на нее падает... мягкая игрушка. Бедная моя голова!

Немного подустав, поддерживаем еще одну рифмовку мимикой и жестами. Соня дотрагивается до головы и топает ножками вместе с дикторами.

Так, в разных вариациях перемешивая знакомые слова с новыми, незнакомыми, мы понемножку, но неуклонно движемся вперед. Хотелось бы быстрее, но не забудем, что девочке всего 4 года. И с этим надо считаться.

...Наши занятия с Соней окончились как-то внезапно. Мама с девочкой уезжали – далеко и надолго – к родным в Алма-Ату. А когда вернулись, ученица многое успела позабыть. Пришлось восстанавливать утраченное. Темп был потерян. Вскоре девочка заболела и тоже надолго. Вновь заниматься восстановлением пройденного материала? Мама Женя, видимо, решила, что уже не стóит...

Как бы то ни было, я уверена, что мой огромный труд не пропал даром: в школе Соня будет лидировать по английскому языку. Если талант есть, он никуда не денется.

Примечание. Все фото, звуковые файлы и видеосюжеты, связанные с этим разделом пособия, можно посмотреть и послушать на сайтах

<http://grammatik.ru>

<http://english-for-parents.ru>

Раздел второй

Школьники бывают разные

До сих пор шла речь о методике преподавания английского языка дошкольникам. С ними имеют дело почти исключительно репетиторы, причем работают индивидуально – чаще всего на дому у ребенка. Лишь в некоторых детских садах при наличии условий и желания родителей создаются группы, где занимаются в основном штатные работники, да в самих школах иногда образуются подготовительные группы, где трудятся учителя начальных классов тех же школ.

Теперь пойдет речь о работе репетитора со школьниками. Прежде всего следует учитывать, что уже с момента поступления в школу они качественно отличаются от дошкольников. Чем? Разумеется, не внешним обликом. Если встретить на улице дошкольника и школьника, то трудно или невозможно определить, кто из них кто. Разве что один окажется в школьной форме и с ранцем (или портфельчиком), а другой – нет. Школьником ребенок становится благодаря тому, что поступает в особое, основное общеобразовательное учреждение – школу с ее специфической структурой и особыми взаимоотношениями между членами коллектива – руководителями и рядовыми работниками, учителями и учащимися. Главное звено здесь – не воспитатель, как в детском саду, а учитель, способный систематически передавать детям определенную сумму знаний по ряду заранее определенных дисциплин. Здесь иная обстановка: классная комната, стол учителя, школьные парты, доска с мелом. Причем школьники, как правило, носят особую форму. Здесь преимущественно групповое обучение. И хотя оно так или иначе предполагает индивидуальный подход к учащимся, всё же при всем таланте учителя (не только начальных классов, но и специалиста-предметника в средних и старших) он не может каждому ученику уделять особое внимание.

А ведь дети, поступающие в школу, – весьма разные. Хотя они и одногодки, но одни – более развитые, другие – менее. У них разные способности, наклонности и интересы. У каждого свой особый, притом бездонный, духовный мир. Каждый представляет собой в зародыше неповторимую личность. Одни уже занимались с репетиторами и с этой точки зрения – продвинутые в определенной области знания, другие – впервые знакомятся с той или иной дисциплиной, что называется, начинают с нуля. Одни лучше усваивают тот же самый материал, другие – хуже. Кто-то здоров и ходит на уроки каждый день, а кто-то часто болеет и уже в силу этого отстает от сверстников.

Вот тут-то и нужна помощь репетитора. В отличие от учителя он в состоянии посвятить всё учебное время одному ребенку, а значит, его работа может оказаться более эффективной.

Но его роль здесь становится качественно иной. Если в работе с дошкольником он – главная и единственная фигура, то здесь, со школьниками, – так сказать, запасная, резервная, дополнительная. Тем не менее, она тоже чрезвычайно важна. Что в ней выдвигается на передний план?

Как правило, репетитор – человек, так или иначе знающий свой предмет, в данном случае английский язык. Нельзя же осваивать язык вместе с учеником! Огромное большинство репетиторов – это школьные учителя, имеющие более или менее значительный опыт работы и так или иначе владеющие методикой преподавания своей дисциплины.

Но репетитором может быть и студент, еще не имеющий никакого опыта работы в школе и соответственно не знакомый с методикой преподавания языка. В качестве репетитора может выступать и начинающий учитель. Он уже имеет соответствующий диплом об образовании, знает что преподавать, но еще не знает толком, как. Поэтому центр тяжести в репетиторской работе этих последних должен быть перенесен на овладение именно методикой. Главное здесь – непрерывно искать и находить индивидуальный подход к ученику, овладевать соответствующими методическими приемами и вырабатывать свои.

Во-первых, надо постоянно учитывать, что в одном и том же классе ученики бывают самые разные, хотя программа у них одна.

Во-вторых, при всей непрерывности учебного процесса в школе он делится на качественно определенные ступени, а школьники подразделяются соответственно на группы начальных, средних и старших классов. Естественно, здесь изучаются разные не только по содержанию учебные предметы, но и по методам преподавания.

Ими-то и должен в совершенстве овладеть начинающий репетитор.

Мною накоплен довольно большой опыт работы не только с дошкольниками, но и школьниками, причем разных возрастных категорий – начальных, средних и старших классов. На нескольких наиболее характерных примерах я и хочу показать особенности работы с каждой из этих категорий.

Младшие школьники

I. Младшие школьники любят спектакли

Как уже отмечалось, в школе я больше всего любила работать учителем именно в начальных классах – с младшими школьниками. Естественно, что и первый опыт работы в качестве репетитора у меня связан тоже именно с ними.

Чтобы показать возможности для творческой работы в младших классах, поделюсь вначале своим опытом работы как учителя, а уж затем на этой основе – репетитора.

1. “*My First ABC-book*”

— первые шаги в проектной деятельности учащихся младших классов

В настоящее время существует много разных методик обучения английскому языку. Для преподавания в начальной школе я использовала учебно-методический комплекс - **Верещагина И.Н. и Притыкина Т.А. “*English II*”**, а также **“*Way Ahead I*”** издательства *Macmillan*. Они предполагают обучение детей начальной ступени всем видам речевой деятельности на коммуникативной, личностно-ориентированной, деятельностной основе. Исходя из этого, я ставила перед собой следующие цели:

- обеспечить развитие личности ребенка, его мышления и речевых способностей;
- создать условия для коммуникативной активности младших школьников и их адаптации к новому языковому миру;
- подготовить учащихся к общению на иностранном языке, элементарному коммуникативному умению во всех 4-х видах речевой деятельности — говорения, аудирования, чтения и письма — с учетом речевых возможностей младших школьников.

Как утверждают психологи, дети с 7 лет способны воспринять и усвоить огромное количество интересного с их точки зрения материала. Здесь речь, конечно же, идет об усвоении иностранного языка через активную лексику и устойчивые клише. Да, это, разумеется, так. Но подобный материал можно давать — и даже лучше давать — в виде каких-то проектов: игр, творческих заданий на уроке и т.д.

В чем состоит проектная деятельность на начальном этапе в школе?

Первый этап — подготовительный. Ученики выбирают понравившуюся им букву либо по форме, либо по звучанию.

На **втором этапе** начинают подыскивать к ней — не без помощи учителя — рифмовку, стишок, маленький рассказик или даже сценку. Затем на уроках идет постоянная отработка этих элементов с использованием игрового момента. Всё это заносится в их книжку. Здесь нужно проявлять некую артистичность и изобретательность со стороны учителя, чтобы у детей появилась заинтересованность в создании не просто книжки, а иллюстрированной, с насыщенным дополнительным материалом. Ведь каждый ученик создает свой мини-проект — книгу *ABC* и должен не бояться представить ее перед большой аудиторией. Новые слова и грамматические структуры предлагаются учащимся в таких ситуациях, которые наиболее точно отражают их коммуникативную направленность и значимость.

Итак, уже с первых дней обучения детей иностранному языку я начинаю исподволь готовить с ними проект **“*My First ABC-book*”**. Смысл такой проектной деятельности: творческий подход каждого учащегося, раскрепощенность с его стороны при предъявлении речевого материала чужого языка, возможность активного высказывания по какой-либо любимой букве.

Третий этап нашего совместного с ними проекта: введение и закрепление в речи учащихся дополнительной информации и подготовка к будущему спектаклю *ABC*. Например, сценку с клоуном, который пробирается через лес в поисках своих кукол, я построила следующим образом. Включила тихую музыку, подсветку и загадочным голосом, делая магические движения, произносила знакомые и незнакомые слова. Дети сидели с открытыми ртами, как будто они слушали волшебную сказку.

Наконец, **заключительный этап** — собственно проект “*My First ABC-book*”. Это не что иное, как презентация детьми своих возможностей, навыков, приобретенных за год, их умения рассказать о любимой букве и показать ее в какой-то сценке.

Кстати сказать, сценки в проектном спектакле — своеобразная презентация самих книжек *ABC*. Это же целое событие для маленького ребенка! Учащиеся, особенно малыши, должны овладеть системой языка в действии.

Такие приемы используются для поддержания их интереса к иностранному языку, помогают вовлечь в иноязычную речевую деятельность всех школьников, повысить эффективность урока. Надо сделать так, чтобы каждый урок стал для них волнующим, волшебным, эмоционально насыщенным.

Подобные уроки-игры, как правило, проходят на «ура»! Интересно и детям, и учителю. И самое главное — малышей надо как можно чаще хвалить за небольшие успехи, и тогда всё получится: они не будут «зажаты» в будущем.

Проект создания такой книжки *ABC*, начинаясь с первых уроков, выливается затем в большой красочный **спектакль** для детей и их родителей. Задача учителя здесь — использовать как можно больше активной лексики, грамматического материала, а иногда даже и незнакомых слов и выражений для связок в тексте на английском языке. Поэтому спектакль строится так, чтобы максимум работы и на уроке, и во внеурочное время посвятить обучению и закреплению в речи учащихся активных слов, грамматических конструкций.

Я решила, что это будет феерическое представление — праздник, разумеется, основанный на волшебстве и активной лексике! Готовясь к нему, сначала просто брала слова и мысленно тасовала их, подкидывала и так и сяк, пока они не укладывались кубиками в «пирамидку» небольшой, но очень важной сценки.

Кто, например, приглашает нас в гости на праздник? Клоуны? Нет. Конечно же, королева! Но кем она должна быть? Королевой цветов или весны? Нет, до весны еще далеко, а презентация проекта проводится во время «Недели иностранных языков» в феврале. Значит, это будет «Королева алфавита»!

«Королева алфавита» приглашает в гости

Итак, первый «кубик пирамидки» в спектакле — «Королева алфавита». Она приглашает в гости не только своих друзей — буквы, но и нас — посмотреть спектакль *“It’s A Kind Of Magic!”*

В следующей сценке — «Волшебные зонтики» — отрабатываются слова, изученные учащимися. Это: *good, bad, girl(s), I am, we are* и т.д. Такая сценка должна быть обязательно музыкальной. Подготовить простенький танец с зонтиками для девочек не составит труда любому, творчески работающему учителю. Танец смотрится очень ярко и завораживающе для маленьких детей.

Танец «Волшебные зонтики»

Одна из удачных сценок (хотя я считаю, что они все такие!) — встреча двух мальчиков. Специальной фразой их общения стала грамматическая конструкция, которая будет изучаться позже: *“Where do you live?”* С помощью

такой фразы ставится задача усвоить произношение одного из сложных для русскоязычных детей английских звуков “/w/”. Получилось очень красиво и захватывающе. Помимо произнесения трудного “w”, здесь предполагаются введение и отработка сложной фонетической структуры: “*On the Earth*”, “*On the Moon*” и словосочетания — “*Come here to play with me*”.

В течение первого полугодия учебного года, предлагая детям на уроках маленькие рассказы о буквах и стишки, я всё время вела их к тому, чтобы в будущем спектакле это дало свой положительный результат.

Так и получилось. Малыши уже не столь смущенно представляли свои красочные книжки с буквами и рисунками и не просто рассказывали 2-3 простеньких предложения, но и показывали целые сценки. Такая связь урочной и внеурочной деятельности — оправданное средство мотивации учащихся в изучении английского языка на 1-м этапе. Ребята почти без труда произносили «закovskyристые» фразы. Разумеется, учителей и родителей это порадовало.

Связкой со сценкой «Несчастный мальчик» стал небольшой стишок — “*Why do you cry, Willy?*”, который я помнила еще с детства. Разве могла тогда знать, что через много лет предложу его детям как закрепление сложной фонетической конструкции в их речи? Мальчик, который читал такой трудный стишок на букву “w”, отлично справился со своей ролью.

Оригинальной, считаю, является сценка — “*A Sad Boy*”. Сюда органично вплетены слова, связанные с днем рождения. Как правило, такая лексика используется детьми на уроке-игре в день рождения. Торт, свечи, музыка, подарки. Ан, нет! Мальчик плачет, и очень горько. У него сегодня день рождения, а его подружки Мальвины нет, нет друзей и подарков. Помогает ему добрая фея. В коробке, стоящей в углу, находится кукла, которая оживает и на самом деле оказывается его подружкой Мальвиной. Большую роль здесь играет хорошо подобранная музыка фонограмм и тщательно отрепетированный танец «куклы».

Танец «куклы»

При подготовке к спектаклю важно вовлечение как можно большего числа участников, т.е. всей группы (12-15 чел.). Тогда никому не будет обидно. Даже те учащиеся, которые с трудом усваивают учебный материал, всё же с удовольствием готовятся к празднику, учат свои роли, а зачастую и чужие. Таким образом, они могут даже заменить в спектакле заболевших учащихся.

Вывод: нужно все время думать над совершенствованием методики преподавания английского языка; более широко использовать не только традиционные, но и новые формы, особенно различные проекты, ролевые игры и целые спектакли. Адаптация малышей к иностранному языку проходит уже не так тяжело.

Какое отношение ко всему этому могут иметь репетиторы? Многие из них работают не индивидуально, а в группах – в детских садах и при школах, а также в Домах культуры и других местах. Там-то и можно вполне использовать мой опыт творческой групповой работы с детьми.

Приложение

Проект праздника “*My First ABC-book*” - “*It’s a Kind of Magic!*”

Leader: Dear boys and girls! Dear parents and teachers! Today we begin our ABC-Party. We show you what we can do. (*Фонограмма: «Modern Talking/Victory»*)

Leader: Where is the Queen of ABC?

The Queen of ABC: I am here. These are my letters. We are friends. (*звучит песенка «ABC» из учебника English Together. Starter Book by Carol Skinner “Longman”, и все танцуют*). My letter is “Q”. I am a Queen of ABC. I like my letter. I have a crown. It is gold. I am a kind Queen. I wish you love. (*посылает всем воздушные поцелуи*).

Leader: I am Lena Ivanova. My letter is “A”. It is big and small. It is red and yellow. It is for “apple”. One, two, three apples. I can eat the apple.

Letter “C”. I am Masha Petrova. My favourite letter is “C”. It is brown and white. It’s for a cat. It can jump, run and play. I like it.

Letter “U”. I am Nick. My letter is “U”. It’s colourful. I have an umbrella. Is it a magic umbrella? ...

Leader: Yes, it’s “A Magic Umbrella”. (*название следующей сценки*)

“The Magic Umbrella”

(*Три девочки танцуют под зонтиками. На сцену вбегают «плохая» девочка и хочет отобрать зонтик. Фонограмма «Солнечная капель»*).

— I am bad! I am angry! I want to eat you!

— No, no, no!

— Oh, umbrellas!

— Yes, magic umbrellas!

— Oh, bad girls!

— No, good girls! Come and play with us!

— I am good! Good-bye!

Leader: Now a little magic!

(Фонограмма Queen “It’s a Kind of Magic”)

“Magician”

(Клоун пробирается через темный лес под вой ветра. Затем он встречает волшебника.)

— Who are you? (делает магические движения)

— I’m a sad clown.

— What do you want?

— My toys!

— Guess, guess, guess!

— Yes!

— How many toys?

— Three.

— No, guess, guess, guess!

— Five!

— Yes! Yes! Yes!

— Hooray! Now I am a happy clown!

Leader: A rhyme: Why do you cry, Willy?

— Why do you cry, Willy?

Why do you cry?

Why, Willy?

Why, Willy?

Why, Willy?

Why?

Leader: Oh, this boy is crying? The play: “A SAD BOY”.

(Фонограмма «Дискоотека 80-х: “What kind of man...””)

“A Sad Boy”

(Мальчик лежит на кровати и плачет. Ночью он видит сон, что вместе с ним кружится в танце его подруга Мальвина. К нему подходит волшебница):

— Why do you cry, Tim?

— It’s my birthday today. I have no friends with presents.

— What is your friend?

— A beautiful girl. Her name is MALVINA (пишет рукой в воздухе и называет по буквам алфавита).

— I can help you! One, two, three! (Волшебница касается волшебной палочкой слов на доске и указывает на коробку, которая стоит в стороне)

— Look here!

— Is it a rabbit?

— No.

— Is it a parrot? (коробка открывается)

— Oh, it’s a doll!

(Мальчик бросается к коробке, но видит там куклу, расстроено отходит в сторону и наклоняет голову)

Появляется из коробки Мальвина, она делает движения как у куклы, танцует под фонограмму "Buratino" затем говорит:

— Happy birthday, Tim! I am your friend! I am a real girl! Look! *(начинает танцевать)*

Появляются друзья Тима:

— We are here! Look! The presents!

— Happy birthday, Tim!

— Oh, thank you!

Leader: Now we are in safari. There are many lions, tigers and monkeys. The play "SAFARI"! *(Фонограмма "Safari Duo")*.

"Safari"

(По сцене ходит мальчик, одетый в защитную форму, а тропическом шлеме и с игрушечным ружьем в руках. Он ищет диких животных):

— I am a hunter. Where is a lion, where is a tiger, where is a monkey?

— I am here! Are you angry?

— No! Come here, lion. Come here, tiger. Come here, monkey.

— Stand up!

— Sit down!

— Good lion. Good, tiger. Good monkey. Come with me to the clowns. They are funny.. — Yes, we are happy!

Leader: Oh, these are two boys. What are they doing? The play "Two Little Boys".

"Two Little Boys"

(Звучит фонограмма "Power Dance", и под музыку выходят два мальчика - Мальчик с Луны и с Земли, они машут друг другу руками):

— Where do you live?

— On the Moon! Where do you live?

— On the Earth. What is your name?

— Solo. What is your name?

— Tom. What do you do?

— I count the stars. One, two, three, many stars. They are blue and white. What do you do?

— I like to count flowers. They are red, yellow, green and blue. They are nice. Come here to play with me!

— Oh, thank you.

Leader: Thank you very much! Good-bye!

(В конце предложены детские фонограммы, дети танцуют вместе с родителями под музыку. Конец. Программа рассчитана на 50-60 минут).

2. Праздник — большой открытый урок

Во 2-м классе дети уже взрослее и с ними можно спокойно проводить уроки, на которых им предлагается более сложный материал, чем в 1-м классе.

Мы проходили учебник издательства *Macmillan "Way Ahead-1"*. Поэтому я частенько давала им различные творческие задания. При этом мы использовали мимику и жесты для закрепления готовых грамматических фраз. Но, само собой разумеется, здесь есть скрытая инструкция учителя: научить детей речевым видам деятельности. В данном случае, говорению и хорошему произношению на английском языке.

Например, для усвоения *"I am 7"*, была предложена следующая небольшая игра: *"Show that you are 7"*. Учащиеся с удовольствием демонстрируют свои возможности в 7 лет, т.е. что они умеют делать. А затем пошло-поехало! *"Show that you are 1"* и ученик показывает, как он не может ни сидеть, ни ходить — только лежать и агукать. Если же учитель предлагает им: *"Show that you are 100"*, то радости и творчеству детей нет предела: они начинают медленно ходить с палочкой, как старые люди, кряхтеть и говорить дребезжащим голосом (причем по-английски)!

Кстати, слово-приказание *"Show"* — очень многогранное. С его помощью можно закрепить в речи учащихся множество различных слов и выражений английского языка. Это я неоднократно использовала на уроках. Например, как запомнить выражения *"I can eat"*, *"I can drink"*, *"I can sleep"* (с. 91)? Конечно же, посредством мимики со словом *«Show»*. И что у нас получается? Приказание дает очевидный результат: идет запоминание грамматической конструкции через небольшую ролевою игру. Дети начинают изображать, как они умеют пить, есть, плавать и т.д.

То же самое предлагается и для запоминания более сложной грамматической структуры: *"I can't ..."*. Понятно, что дети показывают, как они не умеют того (или иного) делать. Получается смешно! Кстати, на 3-й Конференции Макмиллан в марте 2004 года, участвуя в «мастерской» *Jeanne Perett "Teaching young learners to read with Brilliant"*, я предложила ей - как вариант - запоминание слов и выражений посредством *"Show how you can fly"*. Она была очень удивлена, что такое можно предложить детям!

В середине года мы проходили грамматические конструкции *"This is..."*, *"These are..."* (с. 33). Вместе с моей напарницей Викторией Бажановой сделали небольшую сценку при помощи мимики и жестов: *"A Beautiful Girl"*. Девочка называет и показывает поочередно свои красивые руки, ноги и т.д.. При этом она немножко танцует под медленную музыку. Задача учителя здесь — научить детей не только новым выражениям и грамматическим структурам, но и красивым движениям под музыку.

После прохождения темы параграфа 16 на с. 81 *"Whose is this?"* я предложила оригинальное задание *"Whose tail is this?"*, основанное на активной лексике учебника. Одни дети нарисовали лабиринт с частью ушей, хвостов, зубов и т.д., а другим надо было определить, кому принадлежат эти части тела.

Детям я постоянно предлагала ролевые игры или какие-то игровые моменты, в том числе мимику и жесты на уроках, — даже если это не связано с завершением темы. Например, после посещения упоминавшейся конференции Макмиллан я узнала очень простой способ исполнения песенок, предложенный *Jeanne Perett*: надо взять ручки-«микрофоны» (!), представить себя известной

певицей и начать петь! Но — обязательно стоя, так как это подтягивает певца и нацеливает зрителей на хорошее восприятие песенки.

Во 2-х классах вместе с Викторией поставили весенний спектакль *“The Magic Day”* («Волшебный день»). Текст основан на лексике учебника. Получается следующее: ролевые игры по учебнику, предлагаемые учителем в течение всего учебного года, плавно перетекают в спектакль, основанный на активной лексике всего учебника. Смысл самого спектакля — показать не только то, чему дети научились за год, но и нечто сверх того, т.е. творчески пересмотреть материал учебника *“Way Ahead-1”*. Особое внимание уделяется тому, чтобы опять же задействовать всю группу — например, 15 человек.

Когда мы проходили последние темы в учебнике, то я все время неотступно думала о том, как бы воедино связать несколько тем: часы, время, животные, их местонахождение, замок, и т.д. Вроде бы их нельзя увязать друг с другом. Но основой для будущего спектакля послужил, как ни странно, ... бой старинных часов (*“Big grandfather’ clock”*) (с. 62)!

Что́ это означает для маленьких детей и даже для взрослых? Разумеется, «часы» — всегда волшебное путешествие в пространстве и времени.

Вспомнила рассказ известного американского писателя-фантаста Альфреда Ван Вогта «Часы времени» («Американская фантастика» в четырнадцать томах. М. 1992). Суть его вкратце такова: молодой человек с детства был влюблен в старинные дедушкины часы и подолгу стоял перед ними. Однажды он решил покрутить гирьку вверх. Та остановилась на отметке 1891. Он почувствовал сильное головокружение и, когда пришел в себя, то оказался ... в 1891 году. С этого момента начались его приключения и в том, и в своем времени.

Вот тут-то и начали выкристаллизовываться у меня кусочки будущего спектакля. Путешествие во времени и пространстве; местонахождение зверей: джунгли, пустыня, ферма; «день в замке» — все это стало укладываться в свою логическую пирамидку.

Результатом работы оказался «спектакль в спектакле». Волшебным перемещением детей в пространстве послужил отличный фрагмент звуков живой природы «Сильный ветер в горах».

В пояснении-вступлении для «непосвященных» родителей, пришедших на спектакль 2-го класса, я рассказала:

- Наш спектакль — это подведение итогов прохождения материала всего учебника: активной лексики, грамматических структур, фонетики. Общая канва — это путешествие *Princess* и *Otto*. Они убегают из замка от мамы *Queen* и начинают путешествие по волшебным местам: в джунгли, в пустыню и на ферму. Везде они встречаются с интересными и смешными зверями. Животные будут не только с ними разговаривать, но также споют английские песенки и станцуют. Таким образом, мы проведем с вами «Волшебный день» во 2-м классе. Слушайте и наслаждайтесь!

Связкой-переходом к «спектаклю в спектакле» — про джунгли — я ввела очередного героя — бойскаута. По моему замыслу, он — хороший мальчик, который ходит по лесу, насвистывает песенки, машет сачком, ловит бабочек и рассматривает редкие цветы. Животные хвалят его и глядят по

головке. После него появляется на сцене «плохой» охотник, который, в отличие от бойскаута, ловит животных для зоопарка. На это смешливые животные отвечают ему: *“Don't kill us, don't catch us! We can eat grass, swim and sleep! We can play and sing a song for you!”* (Конечно же, каждое слово зверей сопровождается соответствующими жестами и мимикой). После этого звучит песенка *“What is it?”* (с. 94), которая тоже стала оригинальным номером.

Для ее презентации я использовала идею, которую мне подсказали сами дети: исполнить песенку как оригинальный номер. Суть самой песенки: некое большое животное (лев, тигр) в джунглях все время наблюдает за тобой. Лев и видит, и слышит, и даже может съесть тебя. На что мальчик отвечает: нет, не может, так как я могу убежать от него. Эту песенку можно просто исполнить. А можно создать из нее целый спектакль. Я «перевернула» весь смысл песенки.

Получилось это вот так!

«Незадачливый охотник» все время ищет льва. Он ищет зверя везде: в траве, земле, на деревьях, где сидят птицы, но не за своей спиной; а лев все время ходит за ним по пятам. На 3-ем куплете охотник, который в упор не видит льва, садится на «дерево» (на самом деле, лежащего льва), отдыхает, проверяет ружье и вытирает пот со лба. Лев (другой мальчик) в этот момент нежно хлопает его по плечу 3 раза. Охотник в ужасе вскакивает, видит льва и падает. Лев ставит ногу на живот охотника и издает торжествующий рык. Он победил охотника!

Увлекательной получилась сценка *“The Crocodile and the Monkey”*. Мне хотелось использовать каким-то образом интересный стишок о крокодиле из учебника (с. 85). Я предложила сценку про крокодила и мартышку, в которой крокодил очень хочет съесть ее, но не знает, как. Для этого он приглашает ее прокатиться на его спине на другой берег, где висят более сладкие бананы. Но мартышка — хитрая особа: прокатиться-то она прокатилась, но перебежала по хвосту крокодила на другой берег и стала есть бананы уже самостоятельно. Крокодил, видя, что затея не удалась, отплывает в сторону в надежде, что в следующий раз он ее точно съест. Здесь логично ложится текст самого стишка: *«I am a little crocodile swimming in the river Nile. Look now at my happy grin, as the little fish swim in»*. Кроме этого, мальчик-«крокодил» делает особые движения (мимика и жесты) по тексту, как показано на рисунках к этому стишку.

При прохождении темы *“Where is it?”* песенку на с. 97 *“Down in the desert”* можно просто спеть. А можно сделать из нее восточный танец, в котором участвуют не только дети: танцует и сам творчески работающий учитель! Для ребят это было неожиданно!

Большую роль при подготовке спектаклей сыграли музыкальные фрагменты из серии «Праздники в детском саду и начальной школе», «Наедине с природой», «Звуки, голоса и шумы окружающего мира» и, конечно же, музыкальные выжимки из современных мелодий. Всего мною было записано 20 фонограмм для весеннего спектакля.

Восточный танец в пустыне с участием учителя

А теперь предлагаю сценарий самого спектакля, - на мой взгляд, очень интересный.

Приложение

**Весенний праздник “The Magic Day”,
основанный на активной лексике учебника “Way Ahead-1”**

(Фонограмма из Дискотеки 80-х: Vouna Serra, sinorita)

Hello, dear parents! Hello, dear teachers and children! Today we can show you the spring-time performance! Let’s listen and enjoy!

(Вставка после каждого стишка — «Песенка-чудесенка»)

Spring, spring, spring!

The trees are green,

Blue sky is seen.

Grey winter has gone away,

The world looks new and gay!

March brings sunny days and winds,

So we know that spring begins!

April brings the flowers sweet,

We see daisies at our feet.

May brings joy and grass

And the holidays for us!

Spring is coming,

Spring is coming,

Flowers are coming too.

Snowdrops, lilies, daffodils

Now are coming soon.

(Фонограмма «Паучок» из серии «На зарядку, становись!»)

Leader: Now we show you a play “The Magic Day”.

“The Magic Day”

(Участвуют Otto, Princess, Queen)

Queen: Otto, Princess, where are you? It's time to go to bed. Are sleeping?

- Yes, Mummy! *(показывают «нос»)*

- Oh, what is it? Can you hear? *(бой старинных часов — 5 раз)*

- Yes, it's a big grandfather' clock.

- What's the time, please?

- It's 12 o'clock. Can you sleep?

- No, take your magic box. Push the button! *(Фонограмма: вой ветра в горах + «Калимба де Луна» — Дисотека 80-х)*

- Look, is it a castle?

- No, where are we?

- We are in jungle. Look, listen! *(звуки живой природы — джунгли)*

- There are many wild animals: hippos, giraffes, lions, tigers and monkeys.

Oh, who are you?

- I am a boyscout. I watch the butterflies, snakes and pick up flowers.

(Свистит, машет сачком, ловит бабочек и складывает их в сумку)

(Animals): Yes, he is a good boy!

The Play “Monkeys”

- Hello, what's your name? my name is Peppo. Stand up! Oh, well! Sit down!

Look! Bananas! Sing! Sing! Put your hands on your head. Good-bye!

-Good-bye!

Номер: *Оригинальный танец «Мартышкин Цирк» (Африк Симон)*

-Who is it?

- I am a bad hunter. I catch animals for the zoo.

(Animals): Don't kill us, don't catch us! We can eat grass, swim and sleep.

We can play and sing a song for you!

(Звучит песенка "What is it?" стр. 94 + танец: оригинальный номер «Незадачливый охотник». См. выше в тексте).

The Play “The Crocodile and the Monkey”

(Фонограмма «У калитки» из кассеты «На зарядку становись!»).

Крокодил делает движения, показанные на стр. 95).

I am a little crocodile swimming in the river Nile. I want to catch a monkey! I want to eat it! It's tasty!

- I am a little Monkey. I live in the tree. I eat bananas and lemons!

- Monkey, monkey, come down to play with me. I teach you to swim.

- No, no, no, I like to sit in the tree.

- Mo-o-onke-ey! There are some bananas across the river. Let's go there!

(Девочки-пальмы привлекают внимание мартышки возгласами: «Bananas! Bananas!»)

- Oh, it's a good idea! I'll sit down on your tail.

- I want to eat him! One, two, three! Oops! Where is my monkey?

- I am here! Thank you, Mr. Crocodile, I can see the bananas! Do you like the bananas? No? then I can them without you. Good-bye!

- It's bad. Now I go to sleep. The next time I'll catch him! (*Крокодил напевает свою песенку – “I am a little crocodile swimming in the river Nile. Look now at my happy grin as the little fish swim in.* (Фонограмма: вой ветра в горах. Вставка из учебника на стр. 100 о пустыне)

- Let's go to the desert.

- Oh, it's too hot. There is no water. Look, camels!

- Yes, they have long legs and big humps.

- Hello Otto, hello Princess. Let's sing and dance! (WA стр. 97 “Down in the forest” + *восточный танец, исполняемый мной самой и детьми*).

- Oh, no, I want to go to the farm. Oh, look! Goats, cows, horses and hens!

Now listen to a little joke

(Фонограмма: «На зарядку становись» — «Танец цыплят» + мимика и жесты.)

Три Курочки: We little hens

Live in the barn.

We are white and blue and red!

We little hens

Sit in the nest.

Now tell us, please,

Who is the best?

(Фонограмма: там же «Марш моряков» + мимика и жесты для петушков, которые показывают свои бицепсы)

Петушки: We little cocks

Live in the farm. We are black and grey and brown!

We little cocks

Stand on the hill.

Now tell us, please,

Who is the best?

We - the hens! (*курочки показывают вареные яйца*)

We - the cocks! (*петушки показывают мощь бицепсов и гордо уходят*)

A Song “Old Macdonald” (2 куплета + 2 движения менуэта)

(*Otto and Princess возвращаются в замок к матери-королеве.* (Завершающая фонограмма: ветер в горах - для смены поля деятельности героев спектакля - + “Modern Talking” — “Victory”).

- What's the time, please?

- It's 6 o'clock. It's time to come back. Push the button! (Фонограмма: звуки движения детей на улице)

Mother-Queen:

- Otto, Princess! Where are you? Come here and have dinner.

- Yes, Mummy (*усталые плетутся за ней*)

Leader: Now, thank you very much! Our party is over.

Программа рассчитана на 50-60 мин. Она тоже может быть успешно использована репетиторами, если их работа ведется в группах.

Примечание. Видеозапись обоих спектаклей можно посмотреть на сайте <http://english-for-parents.ru>

II. Ищу любую возможность помочь ученику

Опыт работы с младшими школьниками, постепенно накапливавшийся у меня, и лег в основу моей репетиторской работы вне школы. Уже тогда я оказывала помощь самым разным ученикам младших классов, причем изыскивала для этого любую возможность.

Как конкретно я помогала ученику в качестве такого репетитора?

Яркой звездочкой того времени была **Аня**. Это невысокая, плотненькая девочка 9-ти лет, очень живая и непосредственная, смышленная и веселая, общительная и добрая. Она училась в обычной школе Тушино, затем перевелась в нашу 34 спецшколу. А требования у нас были тогда достаточно высоки. Поэтому ее мама Таня обратилась ко мне с просьбой – ее девочку «обучить с нуля», чтобы она могла учиться на равных с детьми моего 2-го класса. Мы приступили с нею к индивидуальным занятиям. Занимались почти каждый день по 45 минут.

Потом мама, одинокая и очень занятая, на доверии ко мне вообще отдала ее в мою семью на дневное воспитание. Я стала для Ани почти гувернанткой. Забирала ее к себе домой, кормила, занималась с ней языком, проверяла домашнее задание по остальным предметам, наконец, укладывала на послеобеденный сон и гуляла, а вечером отвозила к маме в Тушино. Девочка была старательной: мы быстро освоили массив школьной программы для 2-го класса. Чтобы поддержать возраставший интерес Ани к языку, предлагала ей выполнять такие задания.

Write a letter

Aa, B_, C_, D_, E_, F_, ...

Aa, _b, _c, _d, _f, ...

Find the letter

Ap_le, b_ll, l_mon, t_ger...

Match the numbers:

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Three five one two ten nine six seven eight four

Colour:

Red: Aa, Bb, Cc, Nn, Mm...

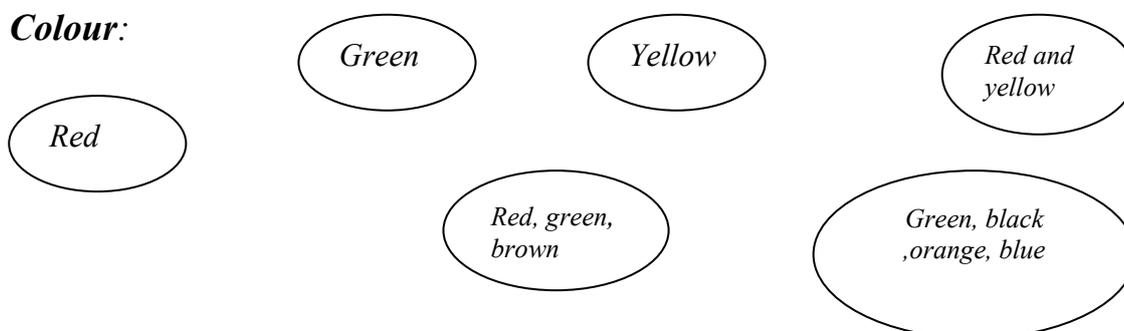
Yellow: Oo, Ff, Qq, Rr...

Blue: Ss, Ee, Hh, Ii...

Draw:

A yellow dog, a blue cat, a green horse, a red umbrella, an orange and green book...

Colour:

Аня, привыкнув к нашей семье, очень тянулась ко мне как ко второй маме. Я отвечала ей взаимностью. Она успешно закончила 2-й класс, а летом даже жила с нами на даче: мы гуляли и играли, купались и отдыхали, но всё время не забывали об английском. Заодно я готовила с ней небольшие сценки, чтобы она могла выступить как настоящая актриса перед мамой, когда та навещала дочку.

Но в начале июля я тяжело заболела и меня надолго госпитализировали. Мы вынуждены были расстаться с девочкой, хотя она стала нам как родная.

Прошло много лет, и я узнала, что Аню забрал к себе ее папа, уехавший в свое время в США, и она стала жить и успешно учиться там. Со слов мамы, с которой я встречалась, с удовольствием вспоминала наши детские занятия, говорила, что те пошли ей на пользу и очень пригодились в учебе.

Вспоминается другой мой ученик – мальчик **Вова**, 10-ти лет, живой, но очень непослушный. Когда родители привезли его ко мне на первое занятие, он сказал: «А зачем это нужно? Я и так знаю английский».

Английского он, конечно, не знал: в школе ему ставили двойки, читать и писать не умел. Заниматься не хотел, а хотел играть или ничего не делать.

Под видом, что действительно «мы ничего не делаем», я умудрялась «впихнуть» в него какие-то знания. Алфавиту учила его своеобразным способом. Поскольку он знал его чуть-чуть, я просила найти на плакатике с *ABC* сначала знакомые буквы, затем найти такие же буквы, вырезанные из пенопласта, и наложить на нарисованные. Потом мы отложили знакомые буквы и стали «учить» незнакомые. Я просила его написать их разными фломастерами в тетрадке и запомнить, какого они цвета. Постепенно мы либо зачеркивали уже выученные буквы, либо закрывали часть листка с ними и писали на другой, либо неизвестные ему буквы рисовали по несколько раз, пока он их не запомнил.

Мальчик был очень непоседливый, по комнате перемещался как ртуть. Всё ему было интересно у меня. Но как только я что-то спрашивала на английском, он тут же мимикой показывал, как ему скучно. С ним мне приходилось мгновенно менять экспозицию. Не проходило и минуты, как мы начинали новый вид деятельности и даже меняли ее место. Например, я расстилала синий мат для занятий физкультурой и просила его отжаться или попрыгать от 10-ти и более раз. Мне это было нужно для закрепления счета. Он мог до умопомрачения качаться на кресле-качалке, но я просила его делать это с учебником в руках. А если он хотел просто полежать, то я не возражала, но при этом давала инструкцию: отдыхай и вспоминай слова, которые нам понадобятся при чтении текста. В итоге мальчик заметно устранил свои пробелы в английском.

По просьбе мамы Юлии ко мне несколько лет ходил на дополнительные занятия **Андрей**, ученик 3-го класса. Это был очень умный, серьезный и ответственный мальчик, «светлая голова». Перед тем как придти ко мне, он уже сам выполнял дома свое задание, а здесь мы только проверяли. Практически ошибок у него не было. Он всё делал правильно. Эдакий «правильный ребенок». С ним было легко и интересно работать. Мы быстро «отстреливали»

домашнее задание и бóльшую часть занятия посвящали прохождению материала на несколько уроков вперед. Стремительно двигались и в изучении учебника, и в освоении английского языка. Он умел свободно поддерживать диалог, поговорить на тему, интересную для него. Словом, делал большие успехи.

Однажды по какой-то причине Андрей перешел в другую – математическую – школу, но занятия со мной не прервал. Тогда я, видя его рвение в учебе, предложила дополнительные учебники для старшекласников – *World Club 2, World Club Intermediate*. Он с удовольствием рассказывал о животных, фильмах, героях. Задания расщелкивал как орешки. Мог придумать в тетради что-то невероятное и с серьезным видом подробно рассказывать об этом. Или нарисовать самый сложный лабиринт и спрашивать меня, как найти выход из него герою, чтобы ему могли купить дорогую машину.

Я всячески поддерживала его проекты. Если же подкидывала ему еще какое-то фантастическое задание, то А. подхватывал его, и тогда рассказ обрстал новыми, еще более невероятными подробностями.

Однажды я решила, что полученных им у меня знаний достаточно, и мы благополучно расстались.

Чтобы рельефнее показать, с каким множеством самых разных вариантов учащихся может столкнуться репетитор, приведу пример с ученицей 2-го класса – **Настей**. Она жила в Строгино, ее привозила ко мне на занятия мама. Задача стояла такая – подтянуть дочь по школьной программе, так как она очень слабо разбиралась в заданиях учебника и ничего не могла делать без подсказки репетитора.

Мы провели с ней всего три занятия. Одно - в присутствии мамы. Девочка повторяла за мной слова, выписывала их, старалась подражать мне в чтении.

Всё шло как будто хорошо. Но когда на следующее занятие мама решила оставить нас вдвоем и уйти в ближайший универсам, то тут произошло нечто странное. Я заметила, как Настя внезапно изменилась в лице и помрачнела. На любое мое предложение - сделать то-то или то-то по учебнику - она молча качала отрицательно головой. Что-то с ней вдруг стало происходить. На мои вопросы, что ей хочется делать, она молчала и постепенно наливалась слезами.

- Хочешь, почитаем вот эту книжку?

«Нет», кивок в сторону.

- Хочешь, порисуем картинки к тексту в учебнике?

«Нет».

- Хочешь полежать и полистать новую книжку?

«Нет».

- Ты ничего не хочешь делать?

«Да».

- Тогда мы ничего не будем делать.

Я не знала, на что и подумать. Просто оказалась в дурацком положении. Девочка ни-че-го не хотела делать! У нас впереди оставалось еще 30 минут времени, а мы сидим и ничего не делаем. Вдруг Настя разрыдалась. Я никак не могла успокоить ученицу, сладить с ее внутренним горем. Тут мы вообще перестали что-либо делать. Когда пришла за ней мама, я вынуждена была

откровенно рассказать, что произошло. Та очень расстроилась, но не ответила о возможных причинах. Естественно, я отказалась от оплаты занятия, так как оно было практически сорвано.

На следующем занятии повторилось всё то же самое. Настя вскоре налилась слезами и снова разрыдалась. Ее мучило что-то очень личное и очень сильное. Когда мама пришла за ней, мне кажется, я поняла причину девочкиных слез. Вероятно, в семье драма: родители в разводе. Настю привозили мама и мамин друг, а не ее родной папа. И девочка просто ревновала друга к маме. Они ведь уходили счастливые, да еще сидели потом в кафе, где ждали окончания наших занятий.

Видя такую сложную психологическую ситуацию, я не стала ничего говорить маме об этом. Но порекомендовала найти репетитора поближе: у них в районе с выездом к девочке на дом. Хочется надеяться, что внутрисемейная проблема потом разрешилась, а девочка продолжала занятия по английскому. Больше о ней я ничего не знаю.

Школьники средних классов

I. Разные ученики – разные желания

В конце 90-х годов прошлого века-начале 2000-х годов я занималась и с школьниками 5-7 классов. Использовала в работе с ними в основном учебники – *Trio by Paul Radley, Alan Sharley (Heinemann)*. Сразу купила комплекс из 3-х книг и рабочих тетрадей. Он разработан авторами *The British Council* специально для подростков 11-15 лет, развития их диалогической речи. Состоит из 6 *Units*, в каждом по 10 *lessons*.

Герои учебников – учащиеся *Caversham school*. С ними происходят какие-то смешные случаи. В книге дается определенная тема, например, *Have you got a cat?* - на развитие диалогической речи учеников. Оказывается, что герой этого диалога упал с велосипеда, когда ехал в школу. Он боялся наехать на внезапно возникшую перед ним собаку. Хозяйка собаки – пожилая и добрая женщина – отвела мальчика к себе домой и стала расспрашивать о его питомцах. Выяснилось, что у нее нет кошки, потому что ее собака не любит кошек.

Поскольку там практически одни диалоги, то мои ученики с удовольствием подражали речи героев и старались придумать свои диалоги. Я всячески приветствовала развитие их воображения. Поэтому нередко оказывалось и так, что диалог из учебника превращался потом в совершенно другой, с новой концовкой.

1. Удачные варианты

Расскажу лишь о некоторых своих учениках – 5-7 классов.

Ваня – крупный, громкоголосый мальчик, довольно развитой для своих лет и свободно рассуждавший со мной на разные темы, в том числе, что он давно научился пить и курить! Может быть, несколько самоуверенный и

довольно неорганизованный. Кстати очень добрый и открытый. Несколько лет его возила ко мне бабушка. Она оставалась в другой комнате, пока мы с ним работали. Ваня учился в школе неважно, заниматься не хотел, и я с трудом пыталась заинтересовать его английским.

Часть нашего занятия мы выучивали все упражнения из его школьного учебника – Верещагиной, а во второй - проходили диалоги из комплекса – *Trio*. Именно этим учебником мне и удалось заинтересовать его. Ему очень нравились диалоги, и он сочинял всякие небылицы по теме урока. Научился поддерживать любую беседу на языке, чем очень гордился.

В середине занятия мы обязательно играли с ним в какую-нибудь игру на английском языке. Как правило, это были страницы из приложения к видеокассете про *Muzzy*. Там было несколько игр с использованием игрального кубика и фишек. В течение ряда лет мы играли в эти лабиринты и поиски сокровищ на острове, причем так часто, что даже затерли листы до дыр. Расстались мы друзьями. Он уже довольно свободно говорил по-английски.

Одновременно с Ваней ко мне ходила заниматься девочка из другой школы – **Маша**. Сначала позвонила ее бабушка и дотошно, даже придирчиво, расспрашивала, где я училась, что окончила, какой у меня опыт преподавательской работы. Видно, убедившись, что со мной всё в порядке, привезла свою внучку.

Маша тоже довольно рослая девочка, умная, приятной наружности и скромная в поведении. Сначала она приезжала с бабушкой, но когда та убедилась, что занятия идут нормально, ездить перестала.

Мы занимались с Машей несколько лет. Работали в основном по ее школьным учебникам. Она быстро и почти правильно выполняла задания. А для обогащения ее знаний я читала с ней адаптированные тексты в книжках для чтения и обучала разговорной речи по тому же учебнику *Trio*. Мы смотрели также видеофильмы и разбирали их содержание.

Через некоторое время я решила провести эксперимент - познакомить Машу и ее подругу Настю с Ваней. Сначала пригласила их просто позаниматься, чтобы было легче отрабатывать диалоги. Но, к сожалению, занятия толком не получились. Сказывался разный уровень знаний учащихся. Ваня вдруг застенялся в присутствии девочек говорить на языке. Может быть, чувствовал, что они сильнее.

Тогда я решила, что устрою им просто домашний праздник. Купила торт и другие сладости, поставила всё на стол. Каждому приготовила недорогие подарки (книги для чтения на английском языке, шоколадки). Дети были в ударе, веселились на моем необычном уроке, много шутили и смеялись. Попутно учились правильно задавать вопросы на английском по этикету за столом, приготовили задания друг для друга, смотрели видеофильмы, играли в настольные игры.

Нам всем очень понравилось такое совместное занятие. И я пригласила их еще раз, но уже на день рождения одного из них. Ребята потом с удовольствием вспоминали наши встречи. С Машей мы со временем тоже расстались – потому, что свои задачи я выполнила.

Хочу рассказать еще о работе с учеником в присутствии родителей. При них я не стесняюсь работать. Наоборот, считаю, что это важный психологический и обучающий момент в индивидуальном преподавании. Родители ведут себя по-разному: либо тихо читают книжку, либо слушают, как мы учимся, но не вмешиваются в учебный процесс, либо одна даже приходила и тут же ложилась спать на мой диван, а я укрывала ее одеялом. Нередко подключаю родителей к нашей работе на занятии.

В 2008 году на даче я занималась с очень старательным и приятным мальчиком – **Владиком**, учеником 7-го класса. Родители привозили его на машине, а сами уезжали. Но однажды он приехал с мамой – такой же милой женщиной. Она вышла из машины и спокойненько, напрямик ко мне в дом. Наверно, решила посмотреть, как мы занимаемся. Через некоторое время она стала ерзать на диване (немножко надоело слушать своего сына). А я решила показать ей во всей красе, на что способен мальчик после нескольких занятий по грамматике.

Сначала мы с Владиком задавали вопросы друг другу, а потом я предложила ему спросить о чем-нибудь маму. И что Вы думаете? Он начал задавать ей совершенно неожиданные вопросы: какое кино она любит смотреть, да сколько лет ее подругам, а смотрит ли она ток-шоу и т.д. Мама владеет-то языком не очень. Поэтому отвечала на вопросы сына, посматривая на меня как на подсказку. А я улыбалась, молчала и только пожимала плечами: мол, старайся выкрутиться сама из этого положения. Кстати, маме всё понравилось: особенно ее порадовало, что на занятии она поняла и для себя тоже, как надо задавать вопросы. Раньше это было всегда для нее камнем преткновения:

- А то мы за границей не знаем, как спросить!

Вот так мама поработала вместе с сыном. Каков итог? Уезжая, она сказала, что в следующий раз поедет на рынок и не будет нам мешать! За несколько месяцев Владик заметно «подтянулся» по английскому, и наши занятия, естественно, прекратились.

2. Получается не всегда

Не могу однако, не описать отрицательный случай. В школе ко мне ходил **Стасик**, ученик 7-го класса нашей школы, сын бизнесменов из строительной компании. Мальчик был почему-то всегда неопрятный, нечесаный, со свисающими длинными волосами и вечно голодный. Он приходил и говорил, что хочет что-то поесть. С вожделием смотрел на мои скромные бутерброды с сыром. Мне искренне было жаль его. Я давала ему 20-30 рублей на обед и просила вновь придти минут через 10. Знала, что обед в школьной столовой длится не дольше 10 минут. Стасик ... исчезал минут на 30-40. Конечно, я сидела в классе и все это время ждала его.

Однажды выглянула в окно и увидела, что при входе в школу он гоняет на скейтборде. Когда же появился на занятии минут через 30, то спросила его, где он был так долго. Тот ответил, что почувствовал себя плохо и сидел в туалете.

На занятиях мальчик мог слушать меня не более минуты, потом вдруг отвлекался: то пытался во время занятия играть на мобильном, слушать музыку, то рассказывал мне тяжелые семейные истории. Делать за него задания я не имела права. Мы выучивали за занятие маленький кусочек, но он умудрялся к уроку на следующий день напрочь забыть и это. Учительница Стасика каждый раз с тоской смотрела на меня и показывала его двойки.

По субботам у нас тоже была договоренность о занятиях. Но он, как правило, по разным причинам пропускал их: то проспал, то забыл, то его увезли куда-то или он пошел в кино, уехал на тренировку и т.д.. Я сидела в классе и ждала его: вдруг приедет? В конце концов поняла, что переломить сложившуюся ситуацию бессильна. Мои возможности как репетитора исчерпаны. Надо в корне менять у Стасика отношение к учебе вообще. А стимула для этого у него не было: родители и без того хорошо зарабатывали. Я отказалась от ученика. Даже вернула заплаченные вперед деньги, хотя несколько раз занятия срывались не по моей вине. От того случая у меня на душе до сих пор горький осадок.

Были у меня и другие ученики средних классов. Но один из них – уникальный. Поэтому опыт работы с ним опишу во всех подробностях.

II. Пятиклассник В. готовится к учебе за границей

Летом 2008 года меня пригласили помочь с английским языком мальчику 12-ти лет – пятикласснику – для поступления в британскую школу за рубежом. На подготовку отводилось два с половиной месяца каникул.

Со мной очень мило поговорили по телефону. Я предложила свою структуру занятий: 3 раза в неделю по 2 часа в день. Подчеркнула, что, как правило, принимаю учеников у себя дома: здесь у меня находится большая подборка методической литературы, техники и наглядных пособий (диски, игры и т.д.). Но на том конце провода поставили три категоричных условия: занятия 5 раз в неделю (кроме выходных), по два с половиной часа в день и только у них на даче!

Чтобы не отказать в просьбе, я вынуждена была дать согласие, хотя отчетливо сознавала, что меня ждет большое испытание – напряженная, почти ежедневная работа.

Тщательно отобрала необходимые учебные пособия для 5-го класса:

- Ю. Голицынский. **Грамматика. Сборник упражнений,**
- Немыкина А.И., Ракова К.И. **120 устных тем по английскому языку. 5-11 класс.**
- *Essential Grammar in Use (Elementary) by Raymond Murphy,*
- Т. Клементьева. **Англоязычные страны. Устные темы по английскому языку для школьников. 5-11 классы.**
- *World Club-2 by Michael Harris, David Mower. (Longman) Student's Book and Activity Book*
- *Reading and Spelling Rules Posters (Macmillan).*
- *Customs, Traditions and Festivals of Great Britain Khimunina T., Konon N., Walshe I. и др.*

Обучающие и интерактивные диски:

- *Round-up. English Grammar Practice. Longman. Диски 1-4.*

- *Way Ahead. Macmillan. Диски 1-6.*

Ко всему этому добавились цифровые технические средства - диктофон, фотоаппарат, видеокамера и, конечно же, – ноутбук, без которого многие наглядные пособия показать невозможно.

Сложила всё в машину и в назначенный день поехала на знакомство с семьей своего нового ученика.

... Худенький мальчик В. с большими умными глазами вскинул голову и без предисловия сказал: *“My name is V. I am 12. I study English”*. Я смотрела на него и внимательно слушала его довольно сбивчивую речь – небольшой рассказ на английском о себе. Некоторые сложные звуки выпадали, и тогда он, боясь, что его могут поругать за ошибку, смущенно и скороговоркой тут же повторял то или иное слово. А я делала за ним первые записи в своем блокнотике...

Наше знакомство состоялось.

После предварительного занятия я подошла к его маме, чтобы высказать свое первое впечатление о мальчике, предложить методику работы с ним, выявить ее пожелания. Мама - женщина лет пятидесяти с немногим, очень приятная в общении, приветливая, вежливая, даже деликатная. Я сразу почувствовала, что она просто обожает своего сына. С самого начала в учебный процесс не вмешивалась, полностью доверяя мне.

Первая беседа с мамой была очень важной. Она ввела меня в курс дела. При разговоре с ней выяснилось, что сын начал изучать английский всего месяца два назад. Рассказывая об этом, мама явно гордилась своим сыном. Учительница английского языка занималась с ним по книге *Г. Шалаевой «Сто английских слов и выражений. Первый учебник вашего малыша»*, а также «красному» *Murphy*. Так что у него уже были неплохие представления по языку.

Мне же предстояло в течение двух с половиной месяцев летних каникул подготовить его к успешной учебе в британской школе за границей. Задание очень ответственное, а срок подготовки в общем-то небольшой. Но я возлагала надежду на то, что, если занятия будут почти ежедневными, то мальчик будет, по существу, непрерывно находиться в «языковой» среде. Полагалась также на свой многолетний опыт работы с подростками.

«Выдержим ли мы?» Вот главное, что меня волновало.

О том, как протекала эта сравнительно необычная, но очень напряженная работа, и пойдет речь ниже.

В первой части раздела излагается общая методика преподавания основных разделов английского языка.

Во второй – специальная методика преподавания отдельных школьных дисциплин на английском.

В третьей – методика проведения различных учебных игр - настольных (исторических и географических) и компьютерных.

1. Три «кита»: фонетика, грамматика, лексика

Чтобы соблюсти преемственность с работой предыдущего преподавателя, я прежде всего проверила знания В. по фонетике, грамматике, речи и чтению, используя рекомендованные ему учебники и его собственные записи. Мальчик оказался на редкость старательным и смысленным. Поэтому пришлось сразу же усложнить некоторые задания. Продолжая идти по *Murphy*, я добавила еще экспресс-тесты по английскому языку для 6-9-х классов и т.д..

В первые дни, поскольку важно было знать уровень подготовки ученика и разобраться, что и как ему преподавать, приготовила несколько тестов по фонетике, грамматике, лексике. Так, по устной теме он составлял рассказ о себе, своем хобби, других интересах.

Неожиданно для себя сразу же столкнулась с первым «камнем преткновения» (потом они будут появляться не раз). Я попросила В. рассказать также о своих друзьях. (Некоторые диалоги здесь и далее даны в русском варианте - специально для читателей, не знающих английского языка. Но на самом деле беседы велись в основном на английском).

- Расскажи о своих друзьях.
- У меня нет друга, - ответил В.
- Как? Совсем? – осторожно переспросила я.
- Да, - кратко бросил он и сразу ушел «в себя».

Я не стала больше тормозить его на эту тему. «Потом разберемся», - подумала я.

Чтобы преодолеть внезапно возникшее отчуждение между нами, решила на следующем занятии использовать отработанный прием: представить воображаемого друга, прилетевшего с другой планеты, его мир, окружение, друзей, пищу, полеты и т.д..

Мальчик немного задумался и, как мне показалось, стал нехотя придумывать. Но потом всё же признался, что не хотел сочинять про инопланетян, так как не верит в их существование. Он мечтает стать астрономом, изучать звездные миры и планеты. Лицо его стало вдруг непроницаемым, как у сфинкса.

Затем мы разыграли спонтанный диалог о двух незадачливых земных друзьях. Мы перемещались по комнате и по холлу, воображали себя воришками, каким-то способом проникали через замочную скважину и что-то воровали в магазине. Я прикидывалась тупым другом, задавала иногда глупые, иногда смешные вопросы, чтобы «расторموшить» моего подопечного:

- А зачем надо смотреть на эту стену? - наивно вопрошала я. - Там же нет ничего.
- Ну как вы не понимаете, что на этой стене у нас замок.
- Так я не вижу замка!
- Да вот же он! Вы и правда его не видите?

Я действительно его не видела, так как стена на самом деле была пустой.

- Ну, хорошо. Давай, ты объяснишь мне на этом замке в комнату. Как мы проникнем в склад через замочную скважину?

- Ну как вы не понимаете, что мы – невидимки и можем пройти через стены...

Мы от души смеялись, хлопали дверью. Было весело. Но все-таки я чувствовала, что у мальчика что-то происходит в душе.

Вместе мы составили план действий на ближайшие дни: в тетради написали **“Plan and Progress List”**. И такие планы составляли систематически. Все они состояли из трех основных частей: фонетика, грамматика, лексика.

Вот как, например, выглядел наш *Progress List* на 9-13 июня:

Phonetics –/f-v/ /s-z/ /th/ - 5

Grammar

Present Simple (be, do) - 5

Past Simple (worked, did)- 5

Murphy- Units 10-12 – 5/5 (wr.- orally)

Regular verbs - 5

=====

Tests – 5

Test on CD Round-up – 5

A Plan на 16-20 июня был таким:

Grammar

General and Special Questions

Past Simple

Present Perfect

Pr. Perfect vs Past Simple

Irregular Verbs (in boxes)

Units 57-59

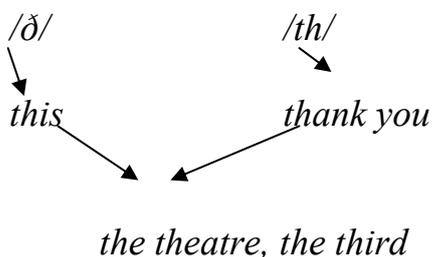
Do & make – difference!

Prepositions – at Christmas, at 8 o'clock, in the morning...

=====

Фонетика не нужна?! На первых же занятиях выяснилось, что предыдущая отработка фонетического материала с учеником была явно недостаточной: по крайней мере, некоторые звуки он произносил совершенно неправильно. Поэтому мы сразу занялись произношением наиболее сложных звуков. А в его *Plan* написала рекомендации: «Каждый день повторять звук /th/ - звонкий и глухой - по 15-20 раз с перерывом, последний раз – перед сном».

В качестве примеров дала несколько слов на фонетическую отработку:

Добавила также отличные, на мой взгляд, скороговорки из “*Reading and Spelling Rules Posters*” (Macmillan). Здесь на нескольких листах содержатся правила чтения гласных и согласных, смешные картинки и сами скороговорки. Например,

A sick mouse with a thick mouth.

This book is thin and that book is thick.

Sue is at the zoo, looking at a sick zebra with a zip.

A very fast van with a fan is outside a villa и др..

А такая скороговорка - “*This is a thin man doing maths in the bath*” - привела его в тихий восторг, так как ему было сложно сходу произнести “*maths*” (после глухого /th/ произносится /s/). Я научила его выталкивать /s/ языком наружу. Он фыркал, неумело выталкивал звук, но ему, как мне кажется, это понравилось. А скороговорку он не раз воспроизводил и впоследствии. Когда встречалось подобное сочетание звуков в разных словах типа *Maths* или *myths*, то мальчик с удовольствием воспроизводил их раза по три, лукаво глядя на меня.

Однако в целом к фонетике В. относился сложно: считал, что ею специально заниматься не надо. И тем более делать на ней упор. Пришлось сходу объяснять, что фонетика нужна, иначе его речь будут понимать неправильно.

Для разнообразия давала ему и другие фонетические предложения. Он нехотя соглашался и ... все же непременно заучивал их наизусть!

Как правило, многие упражнения по фонетике мы выполняли перед большим зеркалом - либо в начале занятия, либо в середине. На дом задавала произнести их тоже по 15-20 раз с разбивкой во времени, чтобы не устал.

С учетом возникшей ситуации – явной недооценки фонетики – я решила как можно больше заинтересовать его этим разделом языка, и мы сами сочинили пару скороговорок:

Put your bag and your coat in the back of the car.

This is a big bag with a book in the back of the class.

Через некоторое время у мальчика заметно улучшились навыки произношения. Значит, методика была избрана правильная! Несмотря на свой некоторый скепсис, В. все-таки радовался своим маленьким успехам в фонетике. Меня это тоже вдохновляло на преодоление новых возможных методических трудностей.

Для дальнейшей отработки фонетики представила мальчику систему различных типов чтения гласных и согласных. Считаю, что самая удачная подача фонетики дана у Н. Бонк в первых десяти уроках.

В. быстро разобрался, что к чему. Хотела, чтобы ученик пришел к тому или иному правилу сам. Например, мальчик не знал, как правильно прочитать некоторые слова типа – *mind, blind, sign* и пр.. Я просила его «вывести» соответствующее правило чтения гласной в корне. Когда он постарался и дал правильный ответ, то сам же себя и похвалил.

Давала ему также фонетические упражнения. Например:

/a:/: - half after plant grass can't

- Но почему *can't* читается как /a:/? – допытывался мальчик.
- Подумай и выведи правило.
- Но ведь все читают его как /ae/.
- Читают и произносят – да, но какое здесь действует правило?...

В целом мы не стали с ним писать какие-то специальные фонетические упражнения. Просто во время работы с текстом он выискивал слова с тем или иным чтением гласной или согласной.

Сложности вызывали некоторые сочетания согласных. Для запоминания чертили небольшие таблички: *kn* - /n/, *mb* - /m/, *ften* - /fn/ и т.д.

- А почему вот в таких словах - *school, character, chemistry* - читается не /tch/, а как - /k/? - недоумевал он.

- Попробуй догадаться, откуда пришли эти слова.
- Неужели из древности?
- Из Греции.
- О, это круто!

Прогулки с «Грамматикой» в руках. Готовясь к занятиям по грамматике, я подумала, что их можно превратить в игру.

Стояла отличная летняя погода, и я решила, что для смены поля деятельности и поддержания интереса В. к занятиям полезно совершать небольшие прогулки. Но просто так гулять нельзя: ведь меня пригласили не в качестве гувернантки. В то же время брать с собой большие учебники и тетради – тяжело. А ноутбук тем более.

Что же делать? На прогулку взять только одну «Грамматику»!

- Как ты считаешь, что будем брать с собой – *Murphy* или Голицынского? - спросила я.

- Голицынского!
- Хорошо!

Мне было важно, чтобы инициатором выбора учебника стал именно он. Так ему будет интереснее.

Я приезжала утром, к 9.30, когда все в доме еще спали. Оставляла свой багаж в комнате для занятий, брали с собой «Грамматику», тихонько спускались и уходили на мостик к плотине бобров.

Именно там нам легко думалось и воображалось, сочинялись различные предложения. Мальчик отлично запоминал сложные конструкции согласования времен, косвенной речи, герундия, инфинитива. В моих руках, как я полагала, скучная грамматика неожиданно превращалась в веселое занятие. Воспользовавшись этим, решила заметно расширить познания ученика в грамматике. Поэтому мы не стали останавливаться на грамматических требованиях к 5-6 классу, а брали всё более высокую планку в изучении грамматики и пытались ее одолеть.

Оказалось, что у мальчика великолепная память. Почему бы не использовать такое преимущество в интересах дела? Например, я стала давать предложение на перевод с учетом того или иного раздела грамматики. А В. схватывал его на лету, быстро превращая в правильный вариант. Если делал где-то ошибку, то, следя за моим взглядом или жестом, тут же исправлял ее и повторял нужный вариант по 10-15 раз.

Конкретно ошибку исправляли так. Начинали с простого повторения слов, словосочетаний и коротких предложений, причем делали это во всё более быстром темпе:

belong - belongs to me – it belongs to me/him/her...

Затем придумывали с десятков различных предложений по схеме:

- *one thing belongs to you / to your sister/ your cat;*

- *three things belong to your mum/ to me, etc.*

Потом генерировали различные идеи. Например, - “*What belongs to me/my mum/to that old man/...?*”

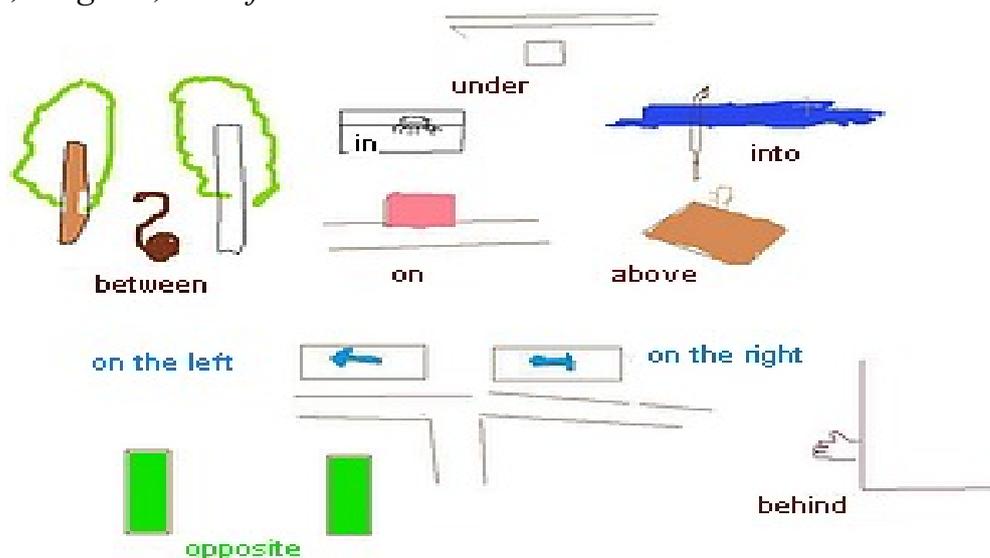
Таким же способом отработывали конструкцию: *It takes me.. It took her...*

Я старалась, чтобы мальчик сам разобрался в теме, пусть даже небольшой. Это мы вносили в его *Plan*. А в *Progress List* записывали любое его продвижение по теме. Иногда он не справлялся с заданием и просил меня объяснить. С первой же встречи я просила его упростить наши отношения: видеть во мне не строгую учительницу, а старшего, более знающего товарища, всегда готового помочь. И вскоре он уже перестал стесняться меня.

Я действительно не ругала его за ошибки, поначалу неизбежные, не смотрела на него косо или с укоризной, тем более не крутила пальцем у виска, а пыталась тут же доступно и просто объяснить то или иное грамматическое явление. Не раз говорила ему:

- Это так просто! Ты даже удивишься!

Например, согласование времен я раскрывала по частям: сегодня примеры только с *Past Simple*, завтра с *Past Perfect*, послезавтра с *Future-in-the-Past*. А чтобы не было скучно, то стремительно чередовала эти темы с другими – тем же самым инфинитивом или простенькими неопределенными местоимениями – *some, any, no* и их производными, словами с предлогами – *look for, laugh at, send for*.

Чтобы материал лучше запоминался, иногда объясняла его мимикой или жестами:

- настоящее время – руку держу у груди,
- прошедшее время – рука за спиной,
- будущее – рукой указываю вперед.

Если ученик путался во временах, то молча подсказывала время: машу рукой перед собой – «мы сейчас здесь», большим пальцем указываю за плечо – «прошедшее время осталось там».

Как и требуется методикой, стремилась идти от простого к сложному. Кроме сборника Голицынского нередко использовала и «красного» *Murphy*. Но упражнения мы делали не подряд, а выборочно. Считаю, что это очень помогало усвоить сложное. Мальчик радовался, что можно, оказывается, делать упражнения вразбивку. Я даже предлагала ему делать упражнения по желанию – на выбор. Так повышалась его ответственность, и я знала, что он сделает все, как надо!

Например, к очередному занятию В. самостоятельно изучал *Units 10-12, 41-44, 100-103* и т.д. Все задания затем мною проверялись и ставилась оценка. Для чего это делалось? Прежде всего - чтобы поддержать интерес к грамматике, чтобы была смена деятельности и не было утомительно делать вереницу однообразных упражнений. Такой прием старалась использовать довольно часто.

Как-то я заметила, что мальчик несколько не уверен в составлении различных типов вопросов: общих, специальных, к подлежащему и пр.. И тут же решила снять трудности в их употреблении. Поэтому дала свое объяснение структуры вопросов. Поскольку моя методика освещения этой проблемы может представлять известный интерес и для читателя, попытаюсь изложить ее в развернутом виде.

Схема объяснения структуры вопросов

Для наглядности обычно я использую цветные карточки.

Изложение всегда начинаю с **общих вопросов**. Они наиболее просты для понимания, и ученик любого возраста, по моему мнению, не запутается потом в их составлении. Сначала спрашиваю ученика, почему они называются общими. Потому что требуют общего ответа - “*Yes*”, “*No*”. Попутно вспоминаем, какие вспомогательные глаголы он знает (*do, be, have*).

Здесь же предлагаю рассмотреть вопросы с глаголом действия – ***do*** и его производным в настоящем времени - ***does***.

После этого вместе разрезаем лист бумаги на полоски и делаем из них маленькие карточки. Пишу на них разными фломастерами. Сначала вспомогательные глаголы:

Do

Does

И кладу на столе слева.

Далее, объясняю, что после вспомогательного глагола идет подлежащее. Здесь оно будет выступать в виде местоимения (так удобнее). Ученик вспоминает, какие местоимения он знает:

I

We

You

*They**He**She**It*

Затем раскладываем местоимения в столбик – каждый к своему глаголу.

У нас получается вот так:

<i>Do</i>	<i>I</i>
	<i>we</i>
	<i>you</i>
	<i>they</i>

<i>Does</i>	<i>he</i>
	<i>she</i>
	<i>it</i>

Объясняю, что после подлежащего идет сказуемое в начальной форме глагола. Начальная форма – когда глагол отвечает на вопрос «что делать?»: “*play, run, read, write...*”. Сказуемое следует за подлежащим, и мы выкладываем новую стопку к тому, что уже имеем:

<i>Do</i>	<i>I</i>	<i>go</i>
	<i>we</i>	<i>play</i>
	<i>you</i>	<i>run</i>
	<i>they</i>	<i>read</i>
<i>Does</i>	<i>he</i>	<i>write</i>
	<i>she</i>	<i>do</i>
	<i>it</i>	<i>buy</i>

Добавляем второстепенные члены предложения - и вот что у нас получается:

<i>Do</i>	<i>I</i>	<i>go</i>	<i>shopping</i>
	<i>we</i>	<i>play</i>	<i>the piano</i>
	<i>you</i>	<i>run</i>	<i>in the morning ?</i>
	<i>they</i>	<i>read</i>	<i>a book</i>
<i>Does</i>	<i>he</i>	<i>write</i>	<i>a letter</i>
	<i>she</i>	<i>do</i>	<i>every day</i>
	<i>It</i>	<i>buy</i>	<i>on Sundays</i>

После этого начинаем не просто составлять вопросы, а для лучшего запоминания именно водить пальцем по стопкам:

Do o- you – read - a book - every day?

А какой будет ответ? Ведь на вопрос надо давать и ответ. Сообщаю ученику такую прописную истину, что «каков вопрос - таков ответ». Если вопрос начинается с “*do*”, то и в ответе должно стоять “*do*”, а если в вопросе стоит *does*, то и в ответе будет только *does* и ничего более. Например,

Do you play the piano on Sundays?

Yes, I do.

Does she go to school 5 days a week?

Yes, she does.

Если ученик дает неверный ответ (использует все известные ему вспомогательные глаголы в других временах), то я никогда не повторяю его неправильный ответ, чтобы он случайно не отложился в голове. Не говорю:

- У тебя в ответе должен стоять не “*Yes, I am*”, а “*Yes, I do*”. Запомни: не “*Yes, I am*”, а “*Yes, I do*”.

В этом случае у ученика точно будет «каша». Лишь молча показываю на глагол в вопросе, чтобы в конце концов получить правильный ответ.

Столь же подробное объяснение предлагаю с производными глаголов – “*to be*”, “*to have*” в настоящем и прошедшем времени.

После этого даю несколько вопросов на закрепление. Например, «задай мне такой же вопрос», «спроси меня», «задай мне как можно больше общих вопросов» и т.п.

Далее объясняю построение уже **специальных вопросов**. Предыдущую схему на карточках мы не убираем, она нам сейчас пригодится. Сначала спрашиваю ученика, какие вопросительные слова он знает. Хорошо, если знает. Если нет, то подсказываю одно слово “*why*”.

Спрашиваю также, почему, по его мнению, они называются специальными. Ученик старается объяснить, что ответы на них будут не краткими, а «длинными», то есть какими-то особыми. Подтверждаю его мысль, что эти вопросы требуют специального, то есть развернутого ответа.

Как же конкретно будет выглядеть структура специального вопроса?

К нашей цветной схеме добавляю слева еще несколько карточек с разноцветными вопросительными словами:

When

What

Where

Why

How (...)

Вопрос к подлежащему, начинающийся с *who*, как правило, рассматриваю чуть позже, когда отложится в голове предыдущая информация. Считаю, что не стоит мешать его вместе с остальными вопросительными словами.

Итак, на карточках мы видим:

<i>What</i>	<i>do</i>	<i>I</i>	<i>go</i>	<i>shopping</i>	
	<i>we</i>		<i>play</i>	<i>the piano</i>	
<i>When</i>	<i>you</i>		<i>run</i>	<i>in the morning</i>	<i>?</i>
<i>Where</i>	<i>they</i>		<i>read</i>	<i>a book</i>	
<i>Why</i>	<i>does</i>	<i>he</i>	<i>write</i>	<i>a letter</i>	
<i>How</i>		<i>she</i>	<i>do</i>	<i>every day</i>	
		<i>It</i>	<i>buy</i>	<i>on Sundays</i>	

Опять же осторожно и ненавязчиво напоминаю и об ответе на этот вопрос («каков вопрос - таков ответ»):

*Where do you **go** on Sundays?*

*I **go** shopping.*

*What **does** she do on Sundays?*

*She **reads** books.*

Еще раз повторяю ученику, что вспомогательный глагол *does* только помогает образовать в ответе нужную форму глагола, а сам при этом уходит в сторону. Или даю такое объяснение: окончание *-s* ушло из глагола *does* и появилось в глаголе *reads*.

Когда ученик, наконец, поймет мою схему построения вопросов, можно двигаться вперед. Наращиваем темп с помощью простых специальных вопросов, типа «узнай обо мне всё», «задай мне еще вопросы по этой теме», «выясни информацию о моей подруге» и т.д..

Эту схему, разработанную мною давно, я и применила в работе с мальчиком. Мне показалось, что он усвоил ее очень хорошо.

Нередко мы придумывали свои варианты вопросов. Чередовали их так: сначала я давала свое предложение, он подхватывал его и сочинял свое. Когда уставали от усиленной мыслительной деятельности, то для ее смены «цеплялись» за последнее предложение и неожиданно задавали вопрос – “*Why?*” Причем мог начать он, а могла и я.

Наши отношения с В. незаметно переросли в дружеские. Он относился ко мне как к девочке-подростку, поэтому мог спокойно задавать и задавать до умопомрачения один и тот же вопрос «Почему?» Вопрос частенько звучал наивно или даже глупо. Таким же был и ответ на него. Главное – ответить: и не важно что, важно как. И так до тех пор, пока кто-нибудь из нас не просил милости...

На территории, по которой мы гуляли, была наземная шахматная доска с большими деревянными фигурами.

Мы превратили их в шашки, так как в шахматы играть я не умею. Интересно, что мы не столько играли в них, сколько постоянно выполняли грамматические задания. Шашки нужны были нам для усиления концентрации в работе. Естественно, я нарочно периодически проигрывала, но зато знала, что грамматика усваивается плотно. По грамматике В. шел неуклонно вперед и делал явные успехи.

Шахматная доска

Нередко какое-то учебное предложение плавно перетекало в житейский разговор на английском языке. Мы говорили с мальчиком обо всем на свете. Его интересовало всё, он просто впитывал в себя мою информацию. Я стала ему подружкой для игр, советов, вопросов и ответов. Его мама радовалась таким отношениям. А я просто встала на позиции человека его возраста и каждый раз думала, что можно сделать, чтобы ему было интересно со мной - человеком намного старше его, из другого поколения.

Мальчик был умен и развит не по годам. Иногда он был как взрослый собеседник: с ним можно запросто поговорить на взрослую тему. Я могла посоветоваться с ним, и он давал адекватный ответ или совет. В свою очередь, он делился со мной своими проблемами и мыслями. Знал, что я не буду смеяться над ним, а помогу и посоветую.

Я видела его колоссальный рост в языке. По грамматике мы успели пройти с ним всего Голицынского, всего «красного» *Murphy* и начали даже «синего» (*Intermediate*). Уровень знаний мальчика возрастал день ото дня. Я радовалась таким успехам. Ему нравилось забавляться грамматическими фразами. Он ловил их на лету, возвращал мне и ждал с нетерпением новой порции. Иногда даже пытался делать синхронный перевод моих предложений, но я не останавливала его.

Через день давала различные тесты на закрепление материала. Это были и тесты моей школы, где я работала, и взятые из Интернета, и у подруги для подготовки в МГИМО, и свои собственные. Он получал заслуженные пятерки. Но если у него случались одна-две ошибки из-за невнимательности, то он сам ставил себе более низкую оценку. По школьной практике знаю, что дети очень серьезно подходят к своим и чужим ошибкам. Они всегда поставят себе ту оценку, которую заслуживают реально.

Как правило, В. тут же исправлял ошибку, а затем по моей просьбе проговаривал и прописывал по 2-3 строчки каждое слово, где сделал ошибку.

Мы постоянно всё записывали в *Plan* и *Progress List*. Нам было приятно не только ставить себе задачу на изучение того или иного материала, но и видеть его прохождение, пусть даже маленькими шажками. Если В. не знал хоть какой-то малюсенький кусочек грамматики, мы останавливались на нем, подрабатывали, упражнялись и лишь тогда шли дальше.

После каждого занятия я встречалась с мамой мальчика и докладывала о состоянии дел у ее сына: что мы делали, как делали, каких достигли результатов, что я рекомендовала ему и т.д.. Мама слушала краткий отчет за день, планы на следующий, жадно впитывала каждое мое слово. Она просто светилась от счастья. При этом всегда, смущаясь, добавляла: «Делайте, как вы считаете нужным: вы же опытный учитель и знаете, как делать правильно».

Я приучала мальчика работать как можно больше над собой, своими ошибками. Утром смотрела его результаты. А после занятий спускалась к маме и показывала очередные пятерки.

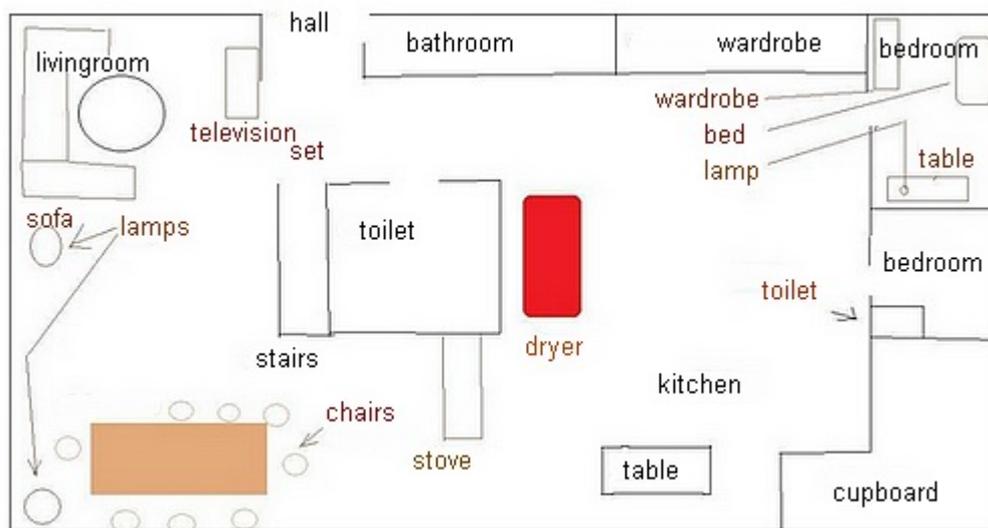
Именно таким способом В. очень поднялся в понимании грамматики. Теперь он мог простыми словами поддержать беседу - вначале на не сложную, а потом уже и сложную тему. Иногда мы выходили из комнаты в холл, садились на диван, и там продолжали наши беседы.

Вообще в педагогической работе с учениками всегда придерживаюсь линии на развитие самостоятельности самого ученика: разбери тему, выполни упражнения. Если что-то непонятно, то обязательно помогу. Настраиваю его делать три «не»:

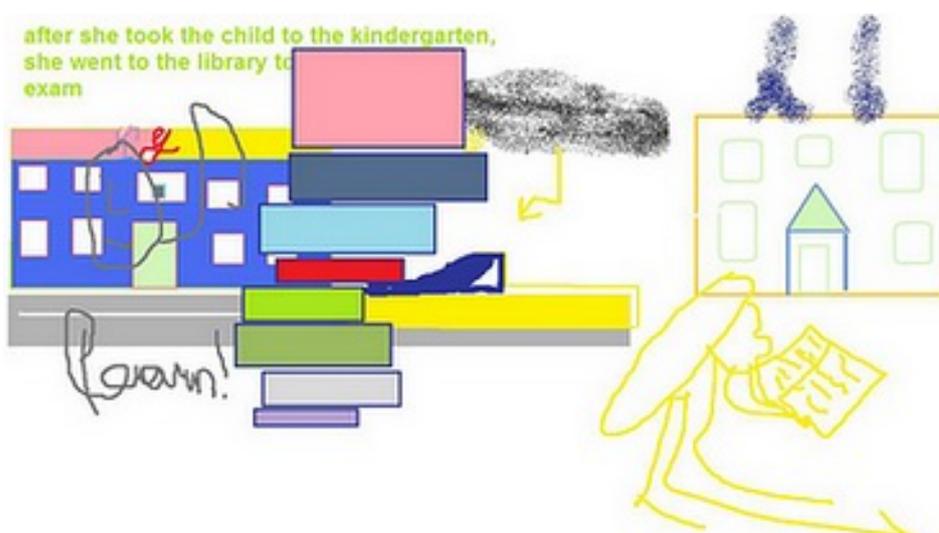
- не бояться своих ошибок,
- не бояться говорить о них,
- не бояться своих незнаний по предмету...

Грамматические тесты выполняли по-разному: устно на прогулке, письменно дома в тетради, на листе или даже на компьютере. Поскольку у В. компьютера здесь не было, то каждый раз я привозила свой ноутбук, и мальчик охотно работал на нем. Случайно выяснилось, что он обожал просто печатать. Решила использовать и эту особенность. Вот почему по моей просьбе ученик нередко отвечал на задания с помощью ноутбука и даже украшал текст различными шрифтами.

Например, отработку грамматических конструкций как “*There is.../ there are*” я просила выполнить на компьютере в виде простой расстановки мебели в доме.

Решила также «поиграть» в слова. Смысл в том, как объяснить предложение с точки зрения рисунка. Взяла из Голицынского предложение на герундий: “*After taking the child to the kindergarten, she went to the library to prepare for her exam*”. И получилось вот так:

В целях закрепления грамматического материала заранее приобрела несколько учебных дисков *Round-up*. Задания по ним хороши тем, что ученик видел процентное соотношение правильно выполненных работ. Он искренне радовался, когда получалось 100 процентов, и огорчался, если было ниже. Но тут же упорно делал и делал неудавшееся задание, пока не выходил на все 100! А отлично составленные диски *Way Ahead* не только учили, но и развлекали.

Ровно через час В. смотрел на часы и говорил – “*Time to play!*” Это означало, что пришло время нам идти в дом и... начать различные игры (см. об этом ниже «**Игры: не только для отдыха...**»)

Как можно больше лексики! Фонетика и грамматика в наших занятиях систематически перемежались лексикой.

До меня лексики у В. было маловато. Поэтому мы не только постепенно разбирали сложности грамматики и фонетики, но и делали упор на лексику. Для наращивания оборотов в высказываниях я предложила ему учебник его уровня “*World Club 2*” by Michael Harris & David Mower (Longman). Учебник очень красочный, богато насыщенный информацией для подростков. В нем

есть интересные задания на развитие мышления и речи, обогащение словарного запаса.

Начали с неожиданной для детей темы про отвратительных животных, которых мы ненавидим: крысы, тараканы, тарантулы и т.д. Затем перешли к приятным животным Австралии – сумчатым медведям, кенгуру и утконосу. По учебнику выполняли не все упражнения - делали задания выборочно по принципу: «О чем ты хочешь прочитать сегодня?» или «Хочешь, мы разгадаем вот этот кроссворд?»

Но вскоре я все равно заметила, что В. стал терять интерес к этому учебнику. Потом поняла, почему так. Его интересовали другие сюжеты. И я пришла к выводу, что надо опять как-то выходить из новой ситуации. Впереди - длинное лето, а учебник мы закончили внезапно.

Тогда я добавила, на мой взгляд, интересный для мальчика познавательный материал. По книге – “*Customs, Traditions and Festivals of Great Britain*” мы познакомились с обычаями англичан. Мальчик выбирал какую-то тему – , например, “*Public Holidays*” (*New Year, First Foot, St. Valentine Day, Pancake* и др.) и рассказывал, заглядывая в словарь.

А из следующей небольшой книжки – Т. Клементьева. «Англоязычные страны» брали материал страноведческого характера. Для него эти рассказы стали откровением, так как он не знал по сути ничего ни о самом Лондоне и его достопримечательностях, ни о США и Канаде.

Из учебного пособия - А.И. Немыкина, К.И. Ракова «120 тем по английскому языку» - тоже выборочно брали темы, например, “*About Myself*”, “*My Flat*”, “*The World Around Us*”. В конце пособия мальчик нашел тему, которая оказалась близка ему по интересам: “*The Olympic Games*” и добавил факты, которые он знал из других источников.

Главное - не прерывать занятий по обогащению словарного запаса.

С самого начала оставалось решить вопрос о домашнем чтении. Для этого у моего ученика была припасена книжка “*The Adventures of Huckleberry Finn*”. Я расспросила его, что и как он вместе с предыдущим преподавателем изучал по этой книжке. Решила, что целесообразно и нам продолжить занятия по ней. Но как?

Ученик может просто читать эту книгу, а я могу задать 2-3 вопроса или попросить его пересказать ее содержание. Но это слишком стандартный и неэффективный подход. Вот почему я продумала свою методику обучения домашнему чтению. Она предполагала последовательное прохождение нескольких ступеней (или стадий).

Схема

обучения чтению и комментированному пересказу

Первая ступень – дать возможность ученику прочитать текст осмысленно и целенаправленно. Методически неправильным было бы сказать ему: «Прочитай главу 3, перескажи ее» или «Читай текст о собаке. Переведи его». Перед чтением я давала инструкции, так называемые вопросы перед текстом (“*before-questions*”). Это нужно, чтобы ученик не растекался мыслью

по всему тексту, не зная, на что обратить внимание, а сконцентрировался на осмыслении и целевом прочтении текста. Задания перед текстом были, например, такими: как в этой главе автор изображает героя?

- в какую одежду он одет? И почему так?
- как описывает автор главного героя/друга/его жилище/природу...
- найди предложения, подтверждающие ту или иную мысль и пр.

Затем, на *второй* стадии, даю другие задания, опять же нацеленные на понимание текста,

- фонетические: найди слова со звуками /a:/ /f/ /v/ /th/...,
- грамматические: найди ту или иную грамматическую конструкцию,
- лексические: найди слова, словосочетания, описывающие тяжелую жизнь героя, его ум и сообразительность, красоту природы и пр.

Третья ступень – задания после текста. Так как ученик несколько раз с разных позиций «прошелся» по тексту, то у него уже отложилась в голове некоторая информация. Поэтому сначала задаются общие вопросы на понимание текста в целом, а затем специальные (но не наоборот). Здесь тоже уместны задания типа: найди..., сравни..., докажи..., правильно-неправильно...

Наконец, *четвертая* ступень – обсуждение прочитанного:

- а как ты поступил бы на месте героя / в этой ситуации ...?
- добавь свой комментарий ...
- продолжи свою версию текста и пр.

В итоге получалось, что ученик многократно прочитал текст /главу /рассказ под разными соусами. Содержание уже прочно отложилось в его голове. Когда был задан последний вопрос на понимание очередного отрывка - «О чем ты узнал из этого текста?» - то выяснилось, что ученик играючи пересказал его содержание. Такое задание оказалось для него самым легким!

2. «История с географией» плюс немножко математики по-английски

Кроме общей подготовки по языку, в мои обязанности входила также подготовка его на английском по некоторым отдельным дисциплинам, прежде всего, - истории и географии, а также, если получится, и математики.

Трудность здесь заключалась в том, что до этого случая я практически никогда не преподавала их – ни по-английски, ни даже по-русски. Правда, по натуре я – гуманитарий: не любила физику и математику, зато обожала общественные и гуманитарные дисциплины, особенно русский язык и литературу. С детства много читала: тем более что дома была богатая библиотека художественных произведений.

В средней школе мы подробно изучали историю, и я знала ее довольно хорошо. Моя мама – историк, поэтому у нас в домашней библиотеке было также много книг по истории: некоторые из них я охотно читала в свободное от учебы время.

Что касается географии, то я любила и ее. К тому же в специальной средней школе, где училась, ее преподавание велось на английском, и многие географические термины помню до сих пор.

Вот почему я согласилась и на эту часть программы занятий с мальчиком. О том, как у меня получилась «история с географией», да еще немножко с математикой, и рассказывается ниже.

Мифы и легенды народов мира. К изучению истории мы перешли неожиданно и начали свои занятия по ней весьма необычным образом.

Однажды, перед очередным рассказом по книжке для домашнего чтения В. замялся и сказал, что он не подготовился к занятию. Я всегда спокойно отношусь к таким вещам:

- Не готов? Хорошо. Сделаем задание на уроке.

Мальчик признался, что до ночи читал другую книжку «**Мифы и легенды народов мира**». И смущенно протянул ее.

- Тебе интересно читать такие книги? – спросила его по-английски.

- Да, - немножко воодушевился мальчик.

Я перелистывала книгу по истории, а сама лихорадочно думала, как выйти из сложной ситуации. У меня тут же стал созревать необычный план.

- Но если надо, то я продолжу, - схватив меня за руку и заглядывая мне в глаза, быстро проговорил он.

В его глазах я прочитала тоску и скуку – из-за обязательного чтения неинтересной для него книги *“The Adventures of Huckleberry Finn”*.

- Ты, наверно, что-то уже прочитал из новой книжки. Что тебя привлекло здесь? Что ты можешь рассказать?

Он несколько оживился и украдкой посмотрел на дверь: вдруг мама услышит, что он впервые не готов по английскому.

Внезапно возникшая завеса отчуждения между нами пала также внезапно. Несмотря на интересную схему работы по прежней книжке, я вдруг поняла, что ему нужно на самом деле преподавать и как работать с ним.

Взяла еще раз в руки книжку про Гекльберри Финна.

- Ты не хочешь читать ее?

Он потупил глаза, но не ответил.

- Хорошо, давай отложим эту книжку, а когда у тебя будет желание, то доставай перед сном и читай, - решительно сказала я и убрала ее в стол. Мальчик проследовал взглядом за исчезнувшей книжкой и с опаской посмотрел на меня: «А что она скажет маме?» Он явно опасался, что мама будет видеть в нем ленивого сына.

- *It's OK, it's OK*, - он схватил меня за руку, но я была неумолима.

В душе у меня уже созрел новый план работы именно с этим учеником. Но он этого не знал.

- Расскажи-ка мне что-нибудь интересное! – бодро и весело попросила я. В душе у меня была буря чувств. Как выйти из ситуации, что он не хочет работать в обычном режиме, а интересуется древней историей? Ведь мне надо работать с ним почти всё лето: на меня рассчитывали.

- Что тебе понравилось из этих мифов? - повторила я. – *The new word for you – “myths” - with your favourite sound: /ths/!*

Мальчик вздохнул явно с облегчением. Ему не верилось, что нелюбимое чтение обязательных книжек вдруг испарилось!

Я составила новый план действий, а у мальчика началась новая жизнь. Так мы неожиданно перешли к истории и начали именно с древности.

И тут у нас началось самое интересное! Каждое утро В. с нетерпением ждал меня. К каждому занятию он тщательно готовился по одному из рассказов книги о мифах и легендах. Выписывал, как я и просила его, незнакомые слова в специальный словарик, отрабатывал их произношение и... начинал с упоением рассказывать, практически не заглядывая в тетрадку.

Его словарик каждодневно пополнялся новыми словами, - в первую очередь, чисто историческими, которые он выписывал из официального словаря. За такую колоссальную самостоятельную работу я подарила ему свой собственный большой словарь *Longman*. Какие же слова требовались В. для его рассказов? Доспехи, наказание, пленник, троянцы, греки, гладиатор, захватить город, штурмовать крепость, соглашаться с кем-либо и др..

Разумеется, к очередному занятию я выстраивала определенный план работы с В.. Но иногда меняла свой план, подстраиваясь под интересы ученика. Зато при этом заставляла его выкладываться на полную «катушку».

Наш *Progress List* по истории (7-11 июля), например, выглядел так:

Oral Speech 15-20 sent.

- *Myths* (Эней) 5+

- *Gilgamesh*- 4, 5, 5, 5+

=====

A Plan (13-18 июля) был таким:

=====

Oral Speech

Ancient history 4-5 stories

Story abt Cleopatra (3-4 parts)

Всего за время работы с мальчиком я услышала несколько десятков различных рассказов из античности. Как ему нравилось излагать их! В ходе рассказа у него горели глаза, он был увлечен так, что не замечал времени. Действительно, «счастливые часов не наблюдают!» Свои истории он самозабвенно рассказывал примерно по 30-40 минут, но это было наслаждение - слушать его речь как музыку.

Однажды я принесла с собой и записала в его тетрадь несколько древних латинских пословиц. В. удивился не только тому, что такие существуют, но и – главное, - что я их знаю! Вот некоторые из них:

- *Alea jacta est.*

- *Omnia mea tecum porto.*

- *Sapienti sat.*

- *Ave Caesar! Morituri te salutant!*

Когда записала последнюю, то увидела, как от знакомого имени «Цезарь» у него перехватило дыхание.

- А как переводится эта пословица?

- «Да здравствует Цезарь! Идущие на смерть приветствуют тебя!»

- Откуда вы знаете ее?

- Латинский изучала в институте. Несколько пословиц помню с того времени.

- А я знаю, как они это произносили! – вдруг загорелся мальчик. - Они делали вот такой жест. Ладонью он дотронулся до своей груди и отвел в сторону говорящего, то есть меня. - Я отдаю вам свое сердце! Вот что они подразумевали - жизнь!

Как обычно, я удивилась таким точным познаниям в древней истории. Потом он сделал очередное сообщение - о гладиаторах, в котором и продемонстрировал этот жест. И вообще, он нередко использовал это изречение даже в наших беседах: «отдавал» мне свое сердце.

Время проходило незаметно. Иногда наши беседы были неподготовленными высказываниями по теме, потому что я расспрашивала о деталях в этих мифах: что герой держит в руке, какая у него одежда и почему именно такая, что за головной убор, почему такая раскраска на теле или лице.

Рассказы В. были интересны, содержали много фактического и языкового материала. Дома я выработала такую методику работы с ним. Многое он должен был делать сам. Я лишь подсказывала какие-то языковые моменты и направляла его речь в нужное русло. Если по грамматике мы еще не проходили косвенную речь, то рассказ шел от лица героя в прямой речи. А позже я стала учить его вести рассказ в косвенной речи.

За каждый выполненный вид деятельности старалась объективно оценивать его. Обычно он составлял дома сообщение в письменном виде, а мне здесь пересказывал его устно. Поэтому получал две оценки: например, 5/5 (за письменное и устное высказывание). А если делал ошибки в рассказе, то тут же стремился поправить себя.

Так мы прошли практически все мифы и легенды древнего мира. Кроме индийского эпоса: почему-то моему ученику не нравилась индийская богиня синего цвета, поэтому она его не интересовала.

В один из дней я присоединила к заданиям легенду из учебника *World Club 2 – “King Midas and the Golden Touch”*. Мальчик нашел там в изложении самой легенды ошибку! Я удивилась, насколько у него глубокие познания в легендах. А в следующей мифе - про *Perseus and Medusa* - также нашел какую-то неточность. Я очень уважала его за такую глубину знаний и впоследствии не раз убеждалась в этом.

Как-то раз, показывая на фигурки солдатиков, которых у него было много, он спросил:

- Кто такие «преторианцы» и что они делали? - И сам же ответил: - *The best soldiers in the Empire were taken from the strongest security of the Empire.*

Вполне нормальный ответ для уровня мальчика 12-ти лет. Затем, глядя на фигурки, нашел в их одеянии ошибку:

- *Look, it's a mistake.*

И пояснил, какими на самом деле должны быть головной убор и одеяние:

- *The sign is like a bow and the coat behind is dark-blue. It was in time of Caesar. The Senate knew Caesar wanted to be Emperor...*

Фигурки солдатиков для иллюстрации рассказа

Слушая очередной рассказ, я наслаждалась его использованием пройденных времен грамматики: *Passive Voice, Complex Object, Infinitive, Past Perfect* и пр..

- *Do you know the difference between the knights and common soldiers?* – спросил он меня в очередной раз, когда мы начали проходить с ним тему рыцарства. Он мне рассказывал такие занимательные вещи, что сразу захотелось изучать историю с древнейших времен!

- *The knights are from the royal family. They are rich. Their armament is made of steel. They must keep in safe common people going to Germany.*

Перебирая фигурки рыцарей, он нашел очередную ошибку в их вооружении:

- *Look! A mistake. The soldier is without a horse. But he needs a horse or a sword or a spear!*

И добавил, что копьё здесь турнирное, а не боевое.

- Создатели фигурок не разбираются в этом, а я знаю! - добавил В. с гордостью.

Он отлично разбирался в геральдике, оружии и щитах. А чтобы мог сказать это же по-английски, то заранее готовил листы со словами. Изредка заглядывая в словарик, он рассказывал о разнице в щитах – *shield* – обычный, *bucket* – круглый; об одеянии, турнирных копьях рыцарей. Было познавательно и в то же время необычно. Так мы проходили с ним историю на английском языке: ведь она будет изучаться в его школе.

Когда мы закончили все легенды, я устроила своеобразный тест на знание лексики и закрепление прочитанного. Дала ему один вечер на подготовку, а утром уже спрашивала его по пройденному. Делала так: открывала любой текст на любой странице и называла тему. Он тут же вспоминал содержание и рассказывал мне. Соответственно получил несколько отличных отметок.

Затем В. предложил составлять рассказы о Ганнибале, Клеопатре, Цезаре, спартанцах и т.д. Исторического материала набиралось много. Главное,

что всё время учитывалось его страстное желание во что бы то ни стало поделиться со мной своими историческими познаниями. Знал он действительно глубоко.

Скажу откровенно, я не раз удивляла его своими знаниями истории. Так, когда он рассказывал мне о спартанцах, то, в свою очередь, я тоже поразила его небольшим рассказом о том времени. Это был известный учебный текст для 5-го класса, взятый мною из книги для учителя автора Верещагиной И.Н. Суть его в том, что жители Лаконии отличались необыкновенной краткостью речи. Отсюда пошло выражение «лаконичная речь». На длинное письмо царя Филиппа они ответили одним словом «Если...» На всякий случай привожу его полностью.

A Laconic Answer

The Lacons lived in that part of Southern Greece which was called Laconia. The people who lived there were very brave. They loved their Motherland and defended it from all the enemies. Everybody knew that their life was very simple. They tried to follow the laws of their country and never spoke long. "The shorter the better," was their rule. "Never use more words than you need," was another rule. And nowadays as you probably know a very short answer is often called a laconic answer, because the Lacons usually gave such short answers.

In Northern Greece there was a land called Macedonia. King Philip ruled there. He was not very clever and he was not very brave, but he wanted to become king of all Greece. So, he collected a great army and soon he became master of all Greece. Only Laconia was not conquered. The King Philip wrote a letter and sent it to the brave Lacons. The letter said: "If I win the battle with your army, I will become your king and ruin your great city."

A few days later an answer was brought back to him. King Philip found only one word in it. The word was very short, and that was "If".

К концу занятий я практически не вмешивалась в его речь. Лишь иногда подсказывала.

- А как будет «легковооруженный»? – вдруг в упор спрашивал меня.
- *Lightly armoured.*

Однако это было исключением. Как правило, я просто показывала глазами на словарь, он тут же находил нужное слово и продолжал рассказ. Когда ученик ищет слово сам, оно врезается в память как в скалу. Любая подсказка учителя чаще всего не запоминается: слово влетело в одно ухо и вылетело из другого. Убеждена: только самостоятельная работа приводит ученика к успеху.

Когда В. рассказал о Клеопатре, я принесла ему великолепный английский фильм 60-х годов "*Cleopatra*" с Элизабет Тейлор. На следующий день мы обсуждали его.

Еще у мальчика были фигурки солдат-легионеров и рыцарей. Он увлекался игрой в сражения еще до встречи со мной. А когда рассказывал мне о каком-то событии или сражении, то всегда наглядно демонстрировал на них, как надо правильно атаковать, делать захват или образовывать «черепашу».

Если - по ходу рассказа - легионеров в сражении убивали, то он укладывал их на полу или столе – убиты.

Через мою голову прошло много интересных рассказов по древней истории. Главное в них, что ученик под моим руководством самостоятельно составлял себе план рассказа и неуклонно выполнял его.

Он не хотел изучать ничего кроме древности, он просто жил в том времени и дышал его воздухом. Поэтому психологически мне приходилось идти на некоторые уступки ему и разворачивать перед ним совершенно нестандартный план работы по истории на языке.

В. поразил меня даже тем, что ему нравилось читать и взрослые книги. Однажды он рассказывал мне про древнего философа Сенеку. Закончив рассказ, ученик спросил, знаю ли я что-нибудь о его так называемых нравственных письмах. Я ответила, что точнее они называются «Нравственные письма к Луцилию». Он был снова удивлен, что я знаю и это. А на следующий день принесла небольшую книжку самого Сенеки с этими письмами, которая находилась в папиной библиотеке (мой папа - философ) и которую в свое время я сама просматривала. Мальчик бережно взял книжку и сказал, что почитает в течение нескольких дней. Через некоторое время возвратил ее со словами: «Очень интересно, но я не все понял».

- А что тебе было понятно? – решила я направить нашу беседу в русло английского языка. – Подготовься в течение 3-х минут: выпиши нужные тебе слова, а затем составь рассказ (до 10-ти предложений).

Мальчик поработал со словарем, выписал некоторые слова, написал словосочетания и прекрасно ответил по теме «Нравственные письма к Луцилию». Затем мы обсудили эти письма, и я спросила, чему они могут научить его. Ученик сначала стушевался, но после минутной подготовки выдал несколько интересных мыслей.

Когда мы прошли рассказы о древних героях, я попросила В. подготовить сообщение на тему *“The Books Teach Me”*. Перед этим мы предварительно поговорили с ним на эту тему.

- Какие книги ты любишь читать? – поинтересовалась я.

- Исторические.

- А чему учат тебя эти книги?

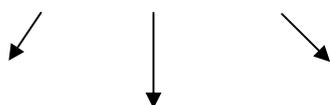
- Не знаю, наверно, ничему, - сходу ответил В. - Ну, может быть, уметь сражаться.

- Подумай вечером, а утром выскажешь мне свои соображения.

Я нарисовала ему в тетради стандартную схему, которую обычно предлагала в 6-7 классах:

Схема:

My Books Teach Me

На следующий день он показал в тетради, как он заполнил строчки:

- Быть мужественным, честным (*поставил это на первое место!*)
- Быть добрым, помогать другим
- Много работать.

Чувствуя, что он не до конца понимает роль книг, я спросила его ближе к теме – про мифы. Здесь он оживился и на следующий день выдал то, чему, по его мнению, их чтение научило его:

1. От судьбы не уйти
2. Не обманывать
3. Добиваться всего своим умом
4. Знать язык
5. Развивать речь, письмо, чтение
6. Думать самому
7. Не хвастаться
8. Развивать ум, знания, память, в том числе зрительную
9. Физическое развитие человека.

Вот такие примеры он написал на английском языке. И я надеюсь, что он будет следовать им.

Каждое утро В. начинал занятие с вопроса:

- *Do you know why/ how...?*

Естественно, я могла не знать некоторых тонкостей в античной истории и говорила “No”. А иногда поступала так нарочно, желая побудить его высказываться как можно больше и полнее по теме, поэтому твердо говорила - “No”. К тому же хотела подчеркнуть этим, что он действительно знает много. Ведь его распирает от этих знаний, а сообщить их некому. Тогда В., вдохновленный тем, что я могу чего-то не знать, а именно он владеет этой информацией, начинал подробно рассказывать, показывая на солдатиках. Эти фигурки легионеров обычно были и своими, и врагами для разных тем.

Сначала мой ученик составлял свои диалоги за обе стороны, то есть в прямой речи. Позже мы прошли с ним согласование времен и косвенную речь. Научившись быстро переводить из прямой в косвенную, излагал уже в косвенной речи. Если же, увлеченный рассказом, он забывал про косвенную речь, то я слегка «тормозила» его, обычно молча – взглядом или мимикой. Тот спохватывался, произносил свое любимое – “*It’s OK*” и тут же, улыбаясь, «возвращал» мне предложение уже в косвенной речи.

Таким образом я побуждала упражняться в правильном переводе слов в косвенную речь. Сначала В. не хотел, умоляюще смотрел на меня, но я неприступно стояла за косвенную речь. И результатом таких упорных занятий получила то, чего добивалась. В конце наших встреч он великолепно, без запинки, даже не замечая этого, спокойно переводил в косвенную речь рассказ про рыцарей и их турниры. Он даже не заметил, как уже владел грамматикой! Во время рассказа я молчала, а когда он закончил, то крепко пожала ему руку: справился, и без единой моей подсказки!

Неожиданно мы перешли к истории Египта.

Как-то раз В. достал из стола большую книгу со сверкающим драгоценным камнем в середине.

- Что это? – с восхищением спросила уже я.

- Книга «Египтология», - с гордостью ответил он. – Я знаю отсюда много чего.

Сама книга завораживала прежде всего своим необычным внешним видом: роскошное подарочное издание, сделанное из кожи с инкрустированным «драгоценным» камнем на обложке.

Внутри книга поражала воображение еще больше. Кусочки папируса, ткань мумий, какие-то веревочки, старинные письма, настоящие конверты, карманчики, двойные листы с секретом, красивейший почерк автора... Это была копия экспедиционного дневника некой девушки, которая приехала в Египет разгадывать тайны гробниц.

Мы могли подолгу рассматривать необыкновенную книгу. Красивейшее издание, она весила более килограмма. Мы не только наслаждались ее обложкой и «внутренностями», но и читали богатый познавательный материал обо всем, что связано с Египтом: пирамидах, гробницах, мумиях и, конечно, же безмолвном Сфинксе. На самом интересном месте «дневник» почему-то обрывался. Но мы и так были восхищены им: уносились мыслями и беседами в те времена.

Это был еще один «конек» моего ученика. Он знал о древнем Египте необычайно много.

Действительность возвращала нас обратно к учебе. На мой стандартный вопрос, что это за книга и о чем в ней написано, В. составил по-английски ёмкий рассказ. Он осторожно перелистывал страницы раритета и рассказывал о фактах правления египетских царей.

- А знаете, почему корона фараона двух цветов – красного и белого? – вдруг задал он вопрос тоже по-английски.

Разумеется, в свое время на уроках по истории я не вдавалась в такие подробности и искренне спросила:

- Почему?

- Это знак власти над Верхним и Нижним Египтом. Красная – Нижнего Египта, а белая – Верхнего, - ответил он по-английски.

Несколько позже, перечитывая книгу Ивана Ефремова «На краю Ойкумены», я нашла подтверждение правильности этих слов.

Ученик продолжал рассказывать еще много увлекательных фактов. Я радовалась: интерес к истории перерастал в интерес к английскому, помогал нам в его изучении.

Несколько занятий мы посвятили обсуждению исторических фильмов.

Фильм «Гладиатор».

- *It was in time of Mark Avreliy. It was about the life of Maximus...*, – горячо, на подъеме рассказывал он. И здесь он незаметно для себя использовал знания всей грамматики – и косвенной речи, и пассива, и пр.. Сообщение по фильму В. делал несколько раз, а я записывала:

- *In other battle Maximus fought against five people and killed them. He was good at fighting. The special man told Maximus that people didn't like him because he had killed very fast! And he showed the wooden sword as the symbol of freedom. It was given by Mark Avreliy... They stood in circle with shields in line like Tortoise...*

Do you remember what the Tortoise was? –попутно спрашивал он меня.

Я как ученица отвечала:

Sure! I remember your sketch. It was interesting for me, too!

Фильм “The Empire”

А вот рассказ об этом фильме “*The Empire*” был сделан без подготовки, и в течение получаса В. сходу рассказывал:

- The film is about Caesar. When Caesar was fighting with Germans, they fought too and ran away... Caesar came to a fight hill, all legions started to fight...

Зрелищные американские фильмы очень помогали нам в овладении языком.

География на английском. С историей у нас с самого начала получалось неплохо. Но первое время я не знала, как конкретно приступить к географии.

Выручил сам В.. Как-то он сообщил мне, что съездили с мамой в книжный магазин и купили там географический атлас на английском языке.

Я тотчас воспользовалась открывшейся благоприятной возможностью. Для работы с атласом приготовила специальный словарик географических слов и выражений. Привожу его ниже полностью – в надежде, что кому-то из читателей пригодится.

Словарь

географических слов и выражений

The globe	The Earth
The Axis	The Earth rotates on its axis
The North Pole	The South Pole
The Equator	The Greenwich Meridian
The Northern Hemisphere	The Southern Hemisphere
Map	Scale
Continents	Parts of the world
The earth's surface	To occupy (occupies)
To be occupied by	Ocean
Land	The total surface area
Square km	Per cent
To link	Deep
Size	Total
Include	To surround
Region	Large land masses
Mainland	Continent
To be situated	Adjoining islands
Parts of the world	To divide
To be divided into	To wash
To be washed by	Continental islands
Volcanic islands	Coral islands
The Pacific ocean	The Indian ocean
The Atlantic ocean	The Arctic ocean
Europe	Asia

Africa	Eurasia
America	South America
North America	Australia
Oceania	Antarctica
The Panama canal	The Strait of Gibraltar
Geographical position	Coastline
Latitude	Longitude
Extremity	Boundary
To be wonderfully situated	The temperate zone
Ancient inhabitants	Strait
To link/to connect	To be indented
To penetrate	Peninsula
Island	Gulf/bay
To depend on	Distance
Seaweed	It was dug by hand
It is hard to get ashore because of the great breakers	The Suez Canal
The Isthmus of Suez	Pharaoh
To explore	Ivory
Phoenician	
Valuable timber	Harbor
Tide	Legend
To explore	To export
Export	To map
Tribe	Fever
Relief	Plain
Lowland	Highland/upland
Plateau / tableland	Impassable mountains
To be flat	To be below
Sea level	Mountain ranges
To be rich in minerals	Ancient mountain's peak / summit
Foot	At the foot of the mountains
Slope	Snow-capped peaks
Valley	Thickly forested mountains
Eternal snow	To flood
Access	It makes difficult access to the interior to erupt
Eruption	Deposit
Minerals	To be rich in minerals
To form inside the Earth	Proximity to oceans and seas
Influence	Characteristics
Situated above sea level	Dry / wet tropical air masses
Characterize	To be characterized by
To be at zenith	Direction of prevailing winds
Annual range of temperature	Much / heavy rain – обильные осадки
Little rain – малые осадки	Trade winds

Above horizon	High air temperature belt
Low air temperature belt	Wet and warm equatorial masses
Climate	Population density
Climate regions	Inhabitants
Polar regions	Uninhabited
Tundra	To lay under tribute
Taiga	Tribute
Sub-arctic regions	Tributary valley
Arid	Fringes
Semi-arid	Glacier
Mediterranean climate	Reservoir
Desert	Swamp
Humid tropical climates/forests	Boundary
Sub-tropical	Horizon
Cool / warm ocean current	Administrative area
Precipitation (annual levels in mm)	Cape
Population	Elliptical orbit
To develop	Sphere

Мальчику давала задание - вечером изучить ту или иную карту: физическую, климатическую, населения и пр., - а утром он уже рассказывал по ней на английском языке. Учила его ориентироваться по карте, читать «легенду». Изучив географический атлас, мы не стали брать описания к отдельным странам. Я придумала для мальчика сначала словарный диктант, а затем лексический географический диктант. За основу взяла текст на первой странице атласа.

“The Earth, the so-called blue planet is the third planet from the Sun...”

Первую часть продиктовала сама, а вторую сделала самодиктантом. Накануне он выучил содержание этой второй части: на уроке же писал его по памяти. Работая учителем в школе, я практиковала такие задания достаточно часто: в начальных, средних и в старших классах. Они нацеливали ученика на то, чтобы запоминать необходимые слова и выражения, обогащать свой словарь и затем отлично написать. Диктант по памяти - так его еще называют.

Задание понравилось мальчику. Он справился с самодиктантом, но в качестве оценки решил поставить себе... лишь четверку! Спросила, почему. Ответил, что так правильно.

Еще работая в школе, я заметила, что учащиеся довольно критично относятся к оценке своих знаний. И в основном делают это точно. Они скорее занижат себе или соседу оценку, чем завьсят.

Здесь с В. получилось то же самое. Мы разобрали с ним ошибки в словах, и он переписал диктант еще раз, но уже частично, используя только те предложения, где сделана ошибка. Как правило, я указывала не саму ошибку, а ее место в тексте:

- Вот в этом предложении у тебя ошибка, найди ее.

Или:

- В этой части абзаца есть ошибка.

Мальчик старался изо всех сил: ему нельзя огорчать маму. Он должен получить только пятерку. И он получал ее!

К сожалению, так бывало не всегда. Однажды с простеньким лексическим диктантом из книжки *“Brush up Your Talk”* он не справился: наделал кучу ошибок и получил тройку. Пришлось переписывать диктант.

В заключение хочу подчеркнуть, что в занятиях по географии на английском языке мне очень помогли мои воспоминания о школьном времени: у нас, в 6-м классе, преподавали географию на английском. Вела ее Лариса Леонидовна. У меня от того времени сохранились даже некоторые пособия и мои личные записи за этой учительницей, в частности разработанный ею словарь географических слов и выражений. Не предполагала, что через много лет всё это пригодится мне - и совершенно неожиданно.

Правда, перед нами не стояла задача досконально изучить всю географию. Поэтому сильно углубляться в нее не стали. Решили, что В. полностью овладеет ею сам, когда начнет учиться в британской школе. Однако первую помощь в географическом английском подъязыке я всё же должна дать.

Насколько это было сделано удачно, покажет время.

Что делать с математикой? Кроме истории и географии я намеревалась помочь мальчику также в изучении математики на английском.

Но выше уже говорилось, что с детства математику не любила. Даже теперь не всегда могу сходу сложить более-менее крупные числа. Однако как преподаватель английского языка знала сравнительно не мало математических слов-терминов: число, сложение, вычитание, деление, умножение, порядковые и количественные числительные, окружность, треугольник, квадрат... Но этого, естественно, было мало для преподавания. Многих других важных терминов я попросту не знала и поэтому очень опасалась, что переведу их неправильно.

Поэтому передо мной встал вопрос: как быть, что делать с математикой?

За помощью я обратилась к известному автору математических книг для школьников – Евгении Павловне Бененсон, кстати, одному из самых уважаемых преподавателей-репетиторов нашей Компании. Мы давно общаемся с ней по делам Компании. Она оказалась очень приветливым человеком, приятным в общении.

Позвонила ей, обрисовала ситуацию с мальчиком и сказала, что мне нужно дать хотя бы минимум знаний по математике.

Евгения Павловна ответила, что пока занята версткой очередной книги, но обязательно поможет. Попросила сообщить ей, что мне конкретно нужно. Я составила небольшой перечень математических терминов и отправила ей по почте. А через пару дней Евгения Павловна переслала мне список наиболее употребительных математических терминов на английском и русском языках со своими замечаниями. Привожу его полностью – в расчете, что кому-то он тоже может понадобиться.

Список

наиболее употребительных математических терминов

equation	уравнение
Equal	равно
equation with two unknown	уравнение с двумя

quantities	неизвестными
Simple equation, linear equation	линейное уравнение
Quadratic (equation)	квадратное уравнение
Three plus three equals six	три плюс три равно шести
Perimeter	периметр
Square	квадратный
Brackets	квадратные скобки
Cube	куб
Cubic	кубический
To cube, to raise to the third power	возводить в куб
Two cubed	два в кубе
Quadratic equation	квадратное уравнение
Cubic/cube root	кубический корень
Square centimeter	квадратный сантиметр
Square root	квадратный корень
Fraction	дробь
Unknown	неизвестный
Decimal fraction	десятичная дробь
Proper fraction	правильная дробь
To reduce fractions to the same denomination	привести дроби к общему знаменателю
Unknown	неизвестное
Unknown quantity	неизвестная величина
Set	множество
Problem	задача
To solve a problem	решить задачу
Sine	синус
Cosine	косинус
Tangent	тангенс
Velocity	скорость

Евгения Павловна сделала также некоторые поправки к нашему совместному математическому словарю. Она написала, что к слову «задание» нужен контекст, так как это не математический термин. А «пример» - такого термина в математике нет, это школьный жаргон.

На другой день я передала список ученику и предложила постепенно учить его. Поскольку ни у меня, ни у него не было ни одного учебника по математике, то мы решили, что он просто запомнит их. А когда будет учиться в своей британской школе, станет по мере надобности заглядывать в него и использовать нужные слова.

Через некоторое время я решила проконтролировать его работу: спросила, полностью ли он выучил список, и получила положительный ответ.

К сожалению, на этом наши занятия математикой закончились. Надеюсь, наш пробел мальчик восполнит, учась в британской школе.

Другими предметами на английском мы не стали заниматься из-за нехватки времени. Мальчик и так был перегружен и очень уставал.

3. Игры: не только для отдыха...

Заниматься английским почти ежедневно, по 2,5 часа – тяжело не только для ученика, но и для меня. Поэтому часть учебного времени мы посвящали... играм! Но ведь меня опять-таки пригласили не в качестве партнера по играм. И я придумала играть ... в английский.

Выше уже говорилось, как мы «играли» на грамматике и лексике. Здесь - речь о настольных (географических и исторических) и компьютерных играх.

Географическая игра «Чудеса света». Однажды увидела: на столе у В. вместо книг лежит какая-то игра с фишками, кубиком и карточками.

- Это настольная игра, в которую я люблю играть. Я хочу, чтобы вы играли со мной,- сказал мой ученик. Здесь он употребил недавно изученный им грамматический оборот *Complex Object*. – Это игра «Чудеса света». Она мне очень нравится. Мы иногда играем с сестрой и мамой.

- А я хочу, чтобы ты научил меня, - в свою очередь, подхватила его знание сложного дополнения.

Он смутился от удовольствия, что правильно построил целое грамматическое предложение.

Тут же решила, основываясь на страстном интересе мальчика к географической игре, использовать ее для новой тренировки в английском языке. Раз нравится, значит будет сильная мотивация к занятиям.

В. вкратце рассказал про игру сначала по-русски. Я вникла в ее суть, а потом во время пробной игры начала делать вкрапления английских слов и предложений, необходимых для игры.

Затем играли уже почти полностью на английском языке, хотя сама игра была всё же на русском. В чем конкретно ее существо?

Это весьма оригинальная, интересная и красочная (даже красивая) игра, доступная уже детям среднего школьного возраста. Для того чтобы успешно играть в нее, нужно располагать определенными географическими знаниями. В свою очередь, благодаря ей можно значительно расширить свой географический кругозор: она знакомит с различными достопримечательностями почти со всех континентов, в том числе с семью чудесами света. Как и во всякой игре, в ней есть свои правила. На карточках с одной стороны - фотография достаточно известного места земного шара, а с другой - вопросы с несколькими ответами, из которых следовало выбрать правильный. Последний в ряду вопрос *Joker* самый сложный. Если игрок отвечал правильно хотя бы на два вопроса, то получал кусок пазла – часть земного шара – тот или иной континент. Тот, кто соберет все шесть его частей, оказывается победителем.

Игра, разумеется, захватывала.

Разобравшись, я постепенно представила мальчику свой вариант игры на английском языке. Поскольку игровых карточек было очень много, то учила его выходить из разных ситуаций. Конечно, иногда он хотел прибегнуть к русскому языку, так как ему было сложно перевести то или другое название на

английский. Тогда я спрашивала его, что там написано, и перелагала вопрос уже своими, более простыми словами. Так потихоньку он втянулся в игру и уже старался сам, не спрашивая меня, задавать подходящие вопросы.

Первый вопрос мы придумали ставить кратко, без продолжения, которое там было написано:

- *Where?*

Сразу размышляли, в какой части света сделано фото.

- *In the middle of Europe.*

- *OK, Where?* – этот вопрос предполагал уже конкретную страну в Европе.

- *Austria?*

- *It's warm,* - брали подсказку из детской игры «Холодно-горячо»

- *Germany?*

- *Excellent!* – радовались точному ответу оба.

А если это была известная нам страна, то задавали вопросы так:

- *Where?*

- *Europe.*

- *Right. Where?*

- *France.*

- *No, close to France.*

Я вопросительно смотрела на В., потому что «догадаться», что это за страна рядом с Европой, было о-очень трудно!

- *Great Britain!* – радостно восклицал мальчик, поскольку был доволен, что я могла чего-то не знать. Или, поскольку «не могла» догадаться, что “*close to Europe*” может быть Англия! Вот так, со смехом мы двигались в разных направлениях, куда нас уводили фишки, в том числе в неподготовленное высказывание по теме игры.

Или брали карточку и читали задание:

- *Where?* – спрашивал он.

- *Spain.*

- *OK. What is it?*

- *Museum.*

- *Ok. What time was it built? 1968, 1982, 1997.*

Сравнивая годы и само место на карточке, предполагаю, что это не очень старое здание, например, 1982.

- *What material was used?*

- *Bricks...*

Больше всего радовало ученика, когда я точно отвечала на его вопрос:

- Но как вы узнали, что это *Spain?* - пытал он меня.

Разве объяснишь ему, что за плечами не 12-13 лет жизни, а гораздо больше, и что географию любила в школе также, как и английский, и русский.

Он очень радовался, что мы играли как знатоки: ничего лишнего, кратко вопрос – краткий ответ и только по-английски. Если ему требовалась помощь, то я опять же превращала его сложный, как ему казалось, вопрос в простой. Или тут же отправляла «проконсультироваться» в словаре, или даже показывала на пальцах и жестах.

А уж когда он отгадывал, то я хвалила его и пожимала крепко руку.

Если нам попадались вопросы, связанные с замками, он решительно дополнял рассказом, показывая на модели своего игрушечного замка, который собрал до этого.

Потом мы усовершенствовали игру: если кто-то из нас отвечал правильно на 2-3 вопроса из карточки, то получал дополнительно еще пазл - какой-то континент. Не всякому дано владеть, даже временно и в игре, такими внушительными участками земного шара!

Историческая стратегическая игра «Александр Македонский». Как-то раз вхожу в дом, а мама мальчика встречает меня с улыбкой:

- Сын не может дождаться вас. Хочет показать новую игру. Ведь вы же его подруга!

Понятно... Теперь мне предстоит поиграть еще в одну игру. Ну что ж, посмотрим! Я поднимаюсь по лестнице на второй этаж, а В. стоит на самом верху и, дрожа от нетерпения, выпаливает:

- Вы знаете что-нибудь об Александре Македонском?

Я тут же настраиваюсь на новую нестандартную ситуацию с занятиями.

На столе лежала аккуратно приготовленная, уже другая настольная игра «Александр Македонский». Будем теперь «играть» в военные игры! Для того чтобы понять, как играть и ходить, сначала мы некоторое время потренировались, потом перешли на наши любимые рассказы о древних героях.

Я сделала кое-какие записи в дневнике.

По опыту работы придерживаюсь такого правила: не стоит делать дословный перевод какого-то устного текста (или действия). Достаточно лишь схватить его смысл. Важно играть - импровизировать, добиваться успеха в расстановке сил, захвате города или крепости, сражении и пр.. Тем более, от нас никто не требовал точного перевода игры. Я просто стремилась к неподготовленным высказываниям.

Например, В. перевел кусок из игры вот так: *“Early spring of 334 B.C. the tzar of Macedonia got on the war march. Darij and Memnon did their utmost to stop Macedonians using the might of heavy infantry...”*

Нам важно было играть так, как мы могли, импровизировать в словах и действиях. Главное в игре на английском - подобрать смысл для игрока и просто объяснить его своими словами.

Однако встречались и слова из игры, например: «Бунт – ваша большая армия бездействует». Или: «Штурм – все игроки не могут использовать морские действия в течение всего хода» и т.д.

Каков был порядок игры, таков и набор записей в словарице:

Стратегическая фаза – строительство городов, получение дани с них, набор армии, восстания, потери и пр.

Движение войск или сражение.

Штурм или осада города и т.д.

Сначала мне трудно было понять в игре, как надо собирать дань с городов, набирать армию, каких нанимать солдат и пр., нужно ли покупать боевых слонов либо лучше обойтись пельтастами или гоплитами. Увидев эти

названия на карточках, я просила В. объяснить мне простыми словами, какие между ними различия, почему у них разные значки на карточках.

Разобравшись с новыми для меня словами, наконец-то я стала играть за персов (полководец Дарий), а мальчик очень хотел играть за греков (полководец А. Македонский).

Для успеха в игре решила составить себе небольшой словарик с «военными» терминами. Но просила и В. тоже составить свой словарик. На следующий день мы встретились и обменялись нашими вариантами. Мы учили практически все слова, которые нам понадобились бы в игре. И вот что у нас получилось. Привожу перечень слов полностью - в надежде, что кому-то из читателей он тоже пригодится.

Список

исторических терминов для игры «Александр Македонский»

Боевые события	War events
Военный поход	War campaign
Сражение	Battle
Боевой дух	Fighting spirit
- порядок	- battle formation
- мощь	- battle strength
В боевой готовности	Ready for action
В боевых условиях	In field condition
Боеспособность	Fighting ability
Военные действия	War operations
Военный корабль	War-ship
Военное положение	War law
Военное снаряжение	Equipment, field kit
Пехота	Infantry, the Foot
- легкая	- light
-тяжелая	- heavy
Кавалерия	The Horse, light Horse
Колесница	Chariot
Вылазка	Sortie, sally, attack
Делать вылазку	To make a sortie
Лазутчик	Scout
Лучник	Bowman
Артиллерия	Artillery
- конная	- horse-drawn ...
События	Events
Дань	Tribute
Налоги	Tax
Собирать налоги	To collect taxes
Облагать налогами	To impose taxes on
Осада	Siege
Снять осаду	To lift a siege

Бунт, саботаж	Revolt
Засада	Ambush /э́mbush/
Наемники	Mercenary, freelance
Вербовка, набор армии	Recruitment
Вербовать	To recruit
Штурм	Assault, storm
Штурмовать	To capture
Брать штурмом	To take capture by storm/assault
Отряд	Detachment
- передовой отряд	- vanguard, advanced detachment
Внезапный	Surprise
Восстание	Uprising, revolt
-вооруженное...	- armed uprising

Больше всего ученику понравилось слово, которое я ввела в наш игровой лексикон, – “*manoeuvres*” . Ему нравилось растягивать гласные и грассировать. Он то и дело, к месту и не к месту, сладко произносил это слово. Оказывается, какое-то время мальчик изучал французский, поэтому удивился, что это слово есть и в английском языке. Тут же я рассказала, какое большое число слов в нем заимствовано из французского и как они читаются.

- Сколько отрядов выставляем? – спрашивала я.

- Семь.

- А сколько надо?

- Десять.

- Где мне ставить свои корабли? – вновь спрашивала я.

- У вас один корабль, потому что один отряд.

- А можно, я буду воевать с тобой?

- Вы так хотите? Давайте!

Мы выставляли в основном по семь отрядов, и каждый раз в нашем диалоге встречались слова, которые мы подготовили с ним. Я постоянно толкала его на сражения: мне хотелось, чтобы он как можно больше говорил и говорил, выражая свои действия на английском языке.

- Что мы делаем дальше? – выясняла я.

- Можно собирать с городов дань.

- А потом?

- Можно строить крепость, а можно сражаться, - деловито отвечал он

- Давай сражаться! – побуждала его на спонтанную, неподготовленную речь.

В игре нам также понадобились практически все слова и выражения, которые мы отработали на легендах, рассказах о древних героях и пр..

Компьютерные игры тоже пригодились. Мне было давно известно, что в моем ноутбуке есть компьютерные игры. Они находятся в *Acer Game Zone*. Это - *G.H.O.S.T. Hunters, Paparazzi, The Bricks of Egypt* и др. Часть игр были квесты, часть – паззлы, а некоторые – действия, как в стрелялках, либо перемешивание плиток. Но дома я никогда не играла в них. А тут решила, что эти игры тоже использую для развития речи мальчика.

Сначала мы поиграли просто так, предварительно, чтобы понять, как вообще играть в них.

Затем я предложила ему свою методику – просила рассказывать об игре на английском языке. Мы использовали такие слова и словосочетания:

- *I have found,*
- *hint*
- *score,*
- *multiply choice,*
- *to hit out the bricks,*
- *to match three tiles,*
- *to find all lenses /things/bottles/statues,*
- *what happens now,*
- *why do they go there* и т.п..

Первой была игра-квест – ***G.H.O.S.T Hunters*** (Охотники за привидениями). Она отлично составлена. Квесты предполагали поиск в захлавленных комнатах множества различных предметов. Предметы искали на время, а когда время поджимало, и мы что-то не могли найти, то использовали подсказку (*hint*). Однако старалась, чтобы за подсказкой он обращался мало, учила, что надо самому преодолевать трудности в поиске:

- *I can't find!*
- *You can! Don't take any hint.*

Вдруг у нас кончилось демонстрационное время. Но ключ для продолжения мы приобрести не могли, так как это была иностранная игра, и надо было платить куда-то доллары. Поэтому мы, разочарованные, покинули игровое поле...

Больше всего ему нравилась игра ***“The Bricks of Egypt”*** («Камни Египта»). Сама игра несложная – выбивай камни, да проникай в сокровищницы пирамид. Но она очень красиво сделана – всё сверкало, блестело. Драгоценные камни привлекали наши взоры, от такого зрелища оторваться было невозможно. Но чтобы отвлечь мальчика от простого созерцания богатств и направить его внимание в рабочее русло, периодически задавала ему вопросы:

- *What is this game about?*
- *How can we play? Explain me the rules.*
- *Why do you play this way?*
- *What is the aim of our quest?* И пр.

С этой целью у нас в *Plan* была обязательная запись: «Рассказ об очередной игре».

Чтобы как можно больше вдохновить мальчика, я купила ему несколько ключей для особенно любимых им игр, а также скачала из Интернета пару десятков часовых демоверсий других, интересных, на мой взгляд, игр.

Если игры были на английском языке (такие как *G.H.O.S.T Hunters*), то мы находили в словаре слова тех предметов, которые надо удалить из комнаты, а также читали тексты по-английски, которые сопровождали игру.

Если же игра была на русском, хотя название дается на английском - ***“The Unicorn Castle”*** («Тайна Замка Единорога» (разработчик *Невософт*), то мы уже сами произносили необходимые слова на английском языке, если знали

их, или предварительно искали в словаре, если они были для нас новыми. По ходу игры беседовали о том, что́ нужно сделать в том или ином случае. В. переводил тексты-сопровождения к игре в каждой комнате или подвальном помещении, решал новые задачки вроде «Открыть замо́к» (то есть собрать все шестеренки вместе и запустить движок открывания замка́) и другие.

Если это была игра “*Paparazzi*”, то мы обсуждали по-английски то или иное действие: брать или не брать подсказку, сколько платить, где на картинке найти тот или иной предмет. Иногда мы выражали удивление, что предмет лежит перед нами, а мы его не видели!

Игры были, конечно, в первую очередь, отдыхом во время напряженных занятий. Но и они приносили определенную пользу. Я научила В. играть в них на языке! При этом говорила, что со своим другом в британской школе он сможет сыграть теперь в любую игру: будет знать, как произносить то или иное слово или выражение по-английски.

...Прошло два с половиной месяца наших занятий. В середине августа мама известила меня о том, что через день занятия следует прекратить: они готовятся к отъезду. Горячо поблагодарила меня и щедро вознаградила. Я была счастлива, что успешно справилась с очень сложным и ответственным заданием.

Примечание. Все фото, звуковые файлы и видеосюжеты, связанные с этим разделом, можно посмотреть и послушать на сайтах <http://grammatik.ru> и <http://english-for-parents.ru>

Старшеклассники

I. Внешкольные групповые занятия не всегда нужны

В школе я учила и старших школьников. Но моя душа все время стремилась к маленьким, поэтому я старалась старшие классы не брать. Со старшими школьниками я занималась главным образом в качестве репетитора – в основном индивидуально, но был небольшой опыт и групповой внешкольной работы.

В начале 90-х я ездила в **Одинцово**. Меня как-то пригласил туда по телефону один «умник» - заниматься там со старшеклассниками. Ездила через 2 дня на своей старенькой шестерке, которая иногда ломалась. Все занятия проводились в Доме офицеров.

Суть задания состояла в том, чтобы за 20 занятий подтянуть знания учеников 9-10 классов для дальнейшей сдачи школьных экзаменов. Этот «умник», видимо, хорошо рассчитал: первые пять занятий я должна провести бесплатно, следующие 10 – за полстоимости (половина ему, половина мне), остальные 5 – за полную стоимость мне в карман.

Время было безденежное, поэтому я согласилась. Решила: ладно, помучаюсь 2 недели, проведу первые занятия бесплатно, но потом-то хоть что-то заработаю. А ребята-учащиеся тоже были не дураки: на первые занятия пришли в большом количестве, около 40 человек, а потом их становилось всё меньше. Одни из них, возможно, хотели обрести знания сразу же – за 5-6

занятий, другие не хотели выполнять простые домашние задания, третьи решили, что это не для них и стали искать индивидуальных репетиторов. Словом, меня фактически обманули с оплатой. Как говорится: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги». Однако некоторую пользу группе я всё же принесла. Конечно, те немногие кто остался до конца, так или иначе подтянули свои знания и устранили пробелы в языке.

Занималась я с двумя большими группами по 15-20 человек. Применяла школьный опыт, как на уроке. Трудность заключалась в том, что и уровень подготовки, и учебники у каждого - всё было разное. Тогда я решила, что буду давать им что-то среднее, общее для всех. На доске писала развернутую схему фонетики и грамматики. Работали по распечаткам нашей школы для подготовки к экзаменам: представляла текст на страницу, затем задавала вопросы по тексту. Учащиеся выполняли дополнительные задания, которые называются обучением монологическому высказыванию по теме (тексту) или работой с текстом. Затем рассаживала их попарно: «знающий-незнающий» - и давала устные или письменные задания каждой паре.

Ребята садились на свои места и готовили индивидуальные ответы. Эта схема рассадки была важна, так как хорошо владеющий языком ученик помогал слабому. А тот обретал уверенность в ответах. Такая попарная работа нравилась ученикам. Для них это было новое. Они обсуждали небольшие темы, которые я готовила для них. Учились рассуждать, высказывать свое мнение.

Когда выполнялись какие-то устные задания, то ходила по рядам и слушала их диалоги или приглашала к себе на индивидуальные ответы.

Для развития устной речи раздавала им разработки нашей школы:

Summing up

We have come to the conclusion...

We think...

We have discussed and decided that...

After some discussion we agreed that...

We draw to the conclusion...

Asking for an opinion. Giving opinions –

Well, what do you think?

What's your opinion of...?

Could you tell me..

I'd like to know...

In my opinion...

To my mind...

It seems to me...

I believe...

I'd like to say a few words about...

Expressing disagreement

I'm sorry, you are wrong.

I think, you are wrong.

I don't agree with you.

I disagree with you.

I'm sure you are absolutely wrong...

Прошло примерно 15 занятий. В итоге к концу осталось всего 4 девушки. Видя бесполезность поездок к ним, я пригласила их заниматься у меня.

Потом мы, завершив курс, расстались. Но через некоторое время одна из них прислала мне письмо, а другая позвонила: обе успешно сдали экзамены в школе и... поступили в вузы благодаря нашим занятиям! Я была тронута таким отношением к себе, а главное, моя работа оказалась не напрасной. Но больше в групповую авантюру я не ввязывалась. С остальными старшеклассниками проводила занятия только в индивидуальной форме.

II. Индивидуальные занятия полезнее

1. Оля и Наташа решили поехать в Америку

В начале нынешнего столетия у меня занимались две сестры-близняшки – **Оля** и **Наташа** - ученицы 10 класса. Наташа была зажигательной. Из нее била энергия, она не сидела на месте, тут же хваталась за любое предложение и успешно превращала его в действие.

Оля же была тихой девочкой. Она с испугом смотрела на свою старшую (на 5 минут!) сестру и задумчиво, с некоторой запинкой выполняла задания.

Обе были разные по характеру, но, к счастью, обе упорные в обучении. Правда, Наташе давалось всё легко, а Оле с трудом. Она не понимала грамматики и долго думала над заданиями.

Учились они в немецкой спецшколе, а приходили ко мне на дополнительные занятия по английскому. Как выяснилось в самом начале, обе готовились выехать к своей старшей сестре, которая вышла замуж за иностранца и жила в Америке. Несмотря на их прекрасный немецкий «прононс», мне удалось научить их приличному английскому произношению, а главное, высказываниям – монологическим и диалогическим.

Мы занимались по учебникам – *New Progress to First Certificate* и *Target*. Там были интересные задания их уровня, которые я постоянно расширяла, чтобы дать возможность девочкам постоянно развивать свою речь на языке.

Делали задания на развитие воображения и неподготовленные высказывания. Вместе генерировали различные идеи, пусть даже пустячные. К примеру, я дала на обсуждение тему «Какие есть лучшие средства защиты от взломщиков. Плюсы и минусы». У меня сохранились их ответы:

Преимущества

1. Охранная сигнализация – надежно, быстро приезжают

2. Соседи – дома и могут услышать взломщиков

Недостатки

Дорого, можно отключить умельцами, можно забыть отключить самому, тогда будет штраф, постоянно надо помнить об этом

Может быть неисправен телефон
Могут не всегда быть дома, испугаются и не захотят сообщить в полицию

3. Включить радио, Электричество могут отключить, оставить свет, создается расход электроэнергии, воры могут видимость присутствия вычислить, что дома все равно никого нет

4. Железная дверь – Дорого, можно потерять ключ, надо трудно взломать, если же начнут тогда менять всю дверь. Для современных ломать, то можно услышать и воров нет преграды позвонить в полицию

Преимущества занятий с сестричками - в том, что те занимались вдвоем. С ними было легко составить диалог. Причем всегда начинала быстрая Наташа, а Оля помогала ей.

Но были и минусы в работе. Если по каким-то причинам, например, болезни, одна из них не приезжала, то я предлагала и второй девочке тоже оставаться дома. Почему так? Потому что тогда сразу их уровень стал бы разным: одна уже продвинулась вперед в своих знаниях, другая осталась на прежнем уровне.

В конечном счете мы успешно справились с заданием: подготовить их к отъезду в Америку. Они неоднократно туда ездили. Каждый раз их мама с радостью докладывала мне, что они всю применяли там английский.

2. Ксюша намерена перейти в спецшколу, а затем...

Как-то ко мне обратилась знакомая моей мамы - Клавдия Ивановна. Она хотела, чтобы ее внучка **Ксюша** перешла из обычной, строгинской школы, рядом с которой она жила, в нашу, спецшколу, где, естественно, был более высокий уровень изучения языка. Девочка поставила перед собой задачу – поступить затем в МГИМО.

Когда я побеседовала с Ксюшей, то оказалось, что она довольно слабо, по требованиям и меркам спецшколы, знала язык: у нее не было достаточного словарного запаса, не разбиралась в грамматике, рассказывать по какой-то теме тоже не умела. Я не могла обещать бабушке, что девочка непременно будет учиться в нашей школе, и не давала каких-то гарантий, что она поступит в будущем в такой престижный и сложный вуз: всё будет зависеть от ее желания и воли заниматься.

Ксюша добросовестно приезжала ко мне на дополнительные занятия после своей школы почти каждый день. Мы занимались по несколько часов. Много листов бумаги было исписано, много изучено текстов, составлено диалогов. Но мы были нацелены на два результата: поступление в нашу, престижную школу, а потом в МГИМО. Нам удалось достичь многого: мы смогли пройти с ней за несколько месяцев 2-годичную школьную программу. Работали уже по учебникам, которые использовались в нашей школе, **Богородицкая В. Н., Хрусталева Л. В.,** и *“Opportunities” (Macmillan)*.

В апреле Ксюша пошла на сдачу специального вступительного экзамена в нашу школу. Подчеркну: я не стала никого просить за нее, чтобы ей дали что-то легкое или завысили оценку. И даже вообще никому не сказала, что занимаюсь с ней для поступления в нашу школу. Решила так: пусть девочка

сама проявит свои силы и знания. Если знает, то покажет, если нет, значит, ее не примут. Завуч английского языка и учителя, которые экзаменовали Ксюшу, давали серьезные тесты, сложные тексты, задавали ей вопросы, вели беседу, и сделали вывод, что девочка практически готова к поступлению к нам. Когда я узнала об этом, то была горда: с моей помощью она поднялась, по существу, от нуля до оценки 4 с плюсом. Была горда и рада потому, что это был практически мой первый опыт сложнейшей подготовки ученика: за несколько месяцев пройти программу 2-х или 3-х лет обучения.

Когда Ксюша поступила, то мы продолжили наши занятия, но уже по учебникам более высокого уровня – *Opportunities. Intermediate. (Longman)* и *Rising Star by Prodromou L. (Macmillan)*. Однажды она пришла ко мне и сказала, что не может больше заниматься. Причина в невозможности платить за занятия. Что делать? На полпути останавливаться не хотелось, и я решила, что буду заниматься с ней бесплатно. Ее бабушка и мама были тронуты таким моим отношением к делу.

Ксюша хорошо училась в школе, но иногда, когда ей сложно было понять какую-то проблему или грамматику, например, сослагательное наклонение, приходила ко мне после уроков, и мы работали над темами, диалогами и грамматическими структурами. Занимались до конца мая, а потом Ксюша стала заниматься с другим преподавателем, который готовил ее уже непосредственно для сдачи экзаменов в школе.

Через 2 года Ксюша успешно сдала экзамены и поступила в МГИМО. Это был мой первый опыт подготовки в вуз такого уровня!

Прошло уже несколько лет после работы в школе, я занялась непосредственной репетиторской деятельностью. Но всегда тепло вспоминаю наши занятия с Ксюшей. Только труд и терпение могут преодолеть незнание.

Кроме Ксюши я занималась и с другими учениками-старшеклассниками.

3. Тимур хочет поступить в МГИМО

Вспоминается такой эпизод.

...- Я сделал это! – воскликнул **Тимур**, в очередной раз придя ко мне на занятия.

- Что именно? – спросила я недоуменно.

- Грамматика! Я знаю ее! Мне дали тему из 5 класса, а я попросил тему из 10 класса – и у меня получилось! И вообще, я им сказал фразу по-английски, и они отпали!

Тимур бегал по моей квартире и восклицал от счастья, что смог так разобраться в грамматике!

Что же было перед этим? В конце июля 2008 г. ко мне обратился Тимур, ученик 9 класса. Это высокий, худощавый юноша со светлыми волосами, умными глазами, очень своеобразный. До меня по состоянию здоровья учился дома, а теперь решил позаниматься с репетитором. Выбрал меня на сайте компании «Ваш репетитор», показал мою фотографию и анкету бабушке и, по его словам, сказал ей:

- Вот она поможет мне с грамматикой!

Фрагмент работы с Тимуром – прохождение грамматики

Его цель – поступление в 2010 году в МГИМО на факультет политологии, отделение мировой политики. Хотя, напомним, подготовка в вузы – не мое направление, мы решили, что я просто дам ему начальные знания по английскому языку, прежде всего - грамматике. А затем он возьмет себе другого – специального репетитора – для дальнейшей подготовки в МГИМО.

Его очень интересовала история Второй мировой войны. Он знал про нее многое. Я решила перевести эти его знания в практическое русло: предложила ему готовить темы из истории и рассказывать мне на английском языке. Но тут выяснилось, что понятие о грамматике у него отсутствовало почти полностью. Он пришел ко мне, по существу, с нулевым знанием по ней. Оказывается, не знал и не понимал многих правил даже русского языка. В то же время был нетерпелив в получении знаний, ему хотелось за одно занятие, «залпом», освоить всю грамматику.

Мы занимались по 2, 5 часа, и время проходило незаметно. Сначала решили, что возьмем и за его учебник 10 класса - **О. В. Афанасьева** и **И. В. Михеева. English. X**, чтобы подготовиться к сдаче тестов. Но на первых же страницах застряли: ему было неинтересно изучать так подробно тему «Искусство». Он считал, что на данном этапе это не нужно. Тогда я решила изменить тактику и отложить до поры, до времени прохождение учебника. Договорились, что займемся грамматикой в чистом виде.

Тимур приезжал ко мне то на дачу, то в квартиру 3 раза в неделю, докладывал о проделанной работе. Я учила его не только готовиться к английскому, но и правильно организоваться, чтобы не тратить весь день на

занятия. Рассказала, что́ и как надо делать, чтобы отдыхать между занятиями. Он поставил цель и решил добиться ее во чтобы то ни стало.

Однажды я рассказала ему про Ксюшу, ее упорство, и подчеркнула, что она теперь отлично заканчивает вуз.

- Вы готовили в МГИМО? – удивился он. – Значит, вы сможете и мне помочь!

С этой целью он решил изучать самостоятельно темы в «красном» учебнике по грамматике *Murphy* и сдавать мне как в экстернате. Время на изучение отвели 1 месяц. Но Тимур оказался на редкость толковым и упорным парнем. Он затрачивал на занятия по языку огромный труд, особенно дома: сидел над выполнением всех моих заданий днями, а иногда ночами. Помногу часов проводил за столом, выписывая упражнения из сборника Голицынского.

Когда мы встречались, то он терпеливо ждал, пока я проверю громадные выполненные им задания, и... кушал любимую шоколадку. Его вкусы мне были известны с самого начала: только горький шоколад. И я покупала ему исключительно «Альпен голд» (Капуччино).

Если ему было что-то непонятно, то он отмечал это в тетради, и на уроке мы подробно разбирали. Когда мы проводили еще первые занятия, Тимур сначала стеснялся говорить, что это или то он не знает. Я настроила его на добрый лад и спокойно давала объяснения по грамматике сначала русского языка. Например, он не понимал, что такое подлежащее или сказуемое, чем главное предложение отличается от второстепенного, какие есть падежи в русском языке и т.д..

Ровно через месяц, в конце августа, мы успешно закончили «красный» *Murphy*, прошли все его темы.

Как мы делали грамматику? Остановлюсь на этом подробнее.

На каждой странице в тетради он писал тему – например, *Past Simple*. Под названием давалось объяснение, что́ это за время: Прошедшее Простое. Ниже - формула этого времени: *did* (для неправильных глаголов) и *played* (для правильных). Специальную формулу в виде V_3 или V_{ed} – не применяла, чтобы не усложнять задачу: знания и так были слабыми, и я могла его просто запутать. Сбоку от формулы писали временные указатели (маркеры) прошедшего времени – *yesterday, ago, last (week, month, year), in 1998*. Я приводила какой-то простой пример. Затем он записывал с десятков собственных предложений, чтобы лучше запомнить структуру. После этого выборочно выполняли упражнения из Голицынского. На дом задавалось большее количество упражнений, 20 штук. Он должен был их все выполнить.

Когда мы многое уже смогли сделать, то обнаружилось, что особую трудность для него, конечно, представляла косвенная речь. Он и в русском языке понятия не имел, что такое слова автора (прямая речь), а уж в английском тем более. Последовательно, от простого к сложному – на примерах, я вводила косвенную речь маленькими кусками. Сегодня мы разбирали только утвердительные предложения и приказания (просьбы) в косвенной речи, а на следующем занятии – общие и специальные вопросы. Неоднократно возвращались к предыдущим урокам и повторяли это их вновь. Каждый раз, кроме своих упражнений на закрепление грамматики, давала примерные

здесь и как вспомогательный глагол, и как основной. Пример – *He said he had had a bath the day before.*

Когда ученик разберется с этим объяснением, даю несколько своих примеров, где нужно перевести из настоящего времени в прошедшее. Это хорошее тренировочное упражнение на автоматическое запоминание смены глаголов. Делю тетрадный лист пополам и слева записываем с учеником предложения с косвенной речью в настоящем времени.

Например, *He says that he goes shopping every day.*

- Не думай о временах. Автоматически переводи глаголы в прошедшее время.

- *Said...went*

- *He says they are playing football in the yard.*

- *Said ... were playing.*

- Молодец! А теперь – сложнее: *He says that he played the piano yesterday.*

- *said ... played.*

- Не так. *Says* в *said* превратилось?

- Да. А *played*? Изменилось или осталось без изменения? Найди ошибку.

- Наверно, *has played.*

- Нет. Давай еще раз. *Present Perfect* используем, как ты помнишь, только если действие произошло в прошлом и имеет результат в настоящем. А как ты считаешь, он играл до того, как сказал об этом? Или позже?

- До того, он вчера сначала играл, а потом рассказал об этом.

- Правильно. Посмотри выше, что мы написали в схемке смены времен глаголов.

Я веду пальцем ученика от *played* и ... задерживаю палец над «*had played*», чтобы ученик самостоятельно мог сказать: “меняется на - *had played*”.

- Итак, у нас получилось..., - не заканчиваю я предложения. Хочу, чтобы ученик проявил самостоятельность, и просто подталкиваю его к этому.

- ... *He said that he had played the piano yesterday.*

- Отлично! А вот слово “*yesterday*” будет тоже меняться. Посмотри сюда.

Я показываю ему небольшую табличку изменения некоторых слов: *ago – before, now – then, yesterday – the day before* и пр..

Так мы постепенно нанизывали все более сложные грамматические явления. Я видела, как Тимур успешно продвигался вперед.

Затем мы перешли на «синий» *Murphy*. А венцом наших совместных усилий стала искрометная фраза в *Present Perfect Continuous*. Тогда я решила, что Тимур готов к дальнейшей жизни без моей помощи, а именно к встрече с новым репетитором, который готовит уже непосредственно в МГИМО.

Через некоторое время после ухода Тимура мне позвонил наш преподаватель Александр Юрьевич и спросил, действительно ли Тимур не знал грамматики. Я ответила, что да. На это Александр сказал, что у того теперь высочайший уровень подготовки, и есть хороший материал, с которым ему можно работать.

Мне была особенно приятна такая оценка моего труда моим же коллегой!

III. Маша любит ездить за границу и хочет выйти замуж за иностранца ...

И еще одной светлой звездочкой была и остается **Маша**, ученица 9-го класса. Я уже упоминала о ней выше. Это просто красивая девушка, невысокая и стройная, со смелым пронзительным взглядом, синими глазами, с пышными светлыми волосами, еще полудетским, ласковым и нежным говорком. Кроме того, она очень добрая и внимательная. Не забывает каждый раз спросить моих старых больных родителей, как они себя чувствуют. И уже от одного этого им становится легче.

Маша – девушка с пронзительным взглядом

1. Первые успехи

В самом начале я спросила Машу:
- Зачем тебе нужен английский язык?

Она ответила:

- Чтобы говорить на нем во время поездок за границу. Я не умею правильно строить фразы. Получается: «Я есть пойти туда-то».

В другой раз неожиданно, разумеется, ради шутки, которые она очень любит, я задала ей коварный вопрос:

- Не хочешь ли ты выйти замуж за иностранца?

Она весело засмеялась:

- Мне все говорят, что я выйду замуж за итальянца. А я хочу выйти за англичанина. Поэтому и еду с родителями в Англию.

Вступает в разговор мой папа, тоже со своей шуткой:

- Надо найти там принца, но не на белом коне, а на белом Мерседесе!

...Маша пришла ко мне летом 2008 года. Скажу откровенно: с не очень обширными знаниями языка.

Вначале мы решили заниматься с ней по Грамматике *Murphy*, так как именно здесь она чувствовала свои пробелы. Я применила к ней уже отработанную мною систему – *Plan and Progress List*, куда мы стали вносить любые непонятные или неизвестные ей сюжеты языка – синтаксические обороты, грамматические конструкции и фонетические нюансы. Считаю, что такая форма работы очень важна прежде всего для ученика: он видит воочию свой каждодневный план действий и полученный затем результат. Кроме того, это своего рода и форма отчетности перед родителями. Они могут в любой момент посмотреть, что мы намечали в очередной раз и что выполнили, как далеко ушли от первоначального уровня.

Заниматься с талантливой девочкой необычайно легко. Она схватывает всё на лету: готовит куски из *Murphy* и сдает их как зачет. Ей и самой нравится заниматься английским: с удовольствием замечает, как она растет по сравнению с одноклассниками.

Однажды приходит и рассказывает, что отличилась на уроке. Учительница английского, завершив очередную тему, перешла к новой и вдруг спросила меня:

- Может быть, ты, Маша, знаешь эту тему?

- Да, знаю.

И я быстро изложила новый для остальных материал.

Маша говорила об этом эпизоде с гордостью за свои знания. И добавила, что ее учительница, видя, как она постоянно тянет руку, повторяла:

- Маша, я знаю, что ты знаешь.

С начала учебного года мы стали заниматься и по ее школьному учебнику - **О. В. Афанасьева и И. В. Михеева. English**. В ее лице работают именно по нему. Мы выполняли с ней задания тоже на несколько уроков вперед, чтобы у нее была уверенность в знаниях. Дополнительно объясняла ей и согласование времен с косвенной речью, и пассивный залог, и Complex Object и разницу между *...at 6 o'clock yesterday* и *...by 6 o'clock yesterday*. По ее пронзительным глазам видела, поняла она эту структуру или нет. Правда, и сама она всегда откровенно и прямо говорит, если что-то поняла не до конца. Желание докопаться до сути у нее огромное.

Часть занятия мы посвящаем машинным урокам: нам надо обязательно пройти вперед хоть на несколько уроков. Таким образом я вселяю в нее уверенность: она сможет ответить на любой вопрос учителя в лицо.

Особый интерес у Маши вызвали темы учебника, связанные с Великобританией. Мы изучали и географию, и климат, и население, и политическое устройство. Маша с интересом и горящими глазами впитывала всё, что там написано. Почему? Узнала об этом я позднее.

Как-то разыграли с ней сценку, чтобы объяснить разницу - *Past Continuous vs Past Simple*. Мне приходится частенько использовать такую форму: показать то или иное правило посредством небольшой сценки. Случилось так, что как-то при выполнении очередных упражнений она «споткнулась», когда и что употреблять в предложении –

When mother came home, I was reading a book.

Я люблю такие трудности, потому что они позволяют уделить им особое внимание и тогда радость от их преодоления гораздо выше, чем на обычном уроке. Сначала Маша кивала головой, что вроде бы понятно. Потом сочинила предложение: *When mother came home, my sister was sleeping*. И... остановилась.

- Маша, тебе что-то непонятно? – спрашиваю.

- Да, хотя я и придумала фразу, но как-то не могу понять, когда используется *Past Simple*, а когда *Past Continuous*: то ли в начале, то ли в конце? Вы можете мне объяснить?

- Да, могу, а в каком упражнении тебе стало непонятно?

- Упр. 208 (Голицынский) – в каком случае здесь идет *Past Simple* и в каком - *Past Continuous*?

- “*When I came home, my little sister was sleeping*”... Вот это тебе непонятно?

- Да.

- Хорошо, давай сделаем с тобой вот что. Я выйду, а ты станешь моей сестрой и будешь спать. Спи, Маша!

Задумавшись на секунду, я встала и вышла из комнаты. Маша изобразила, что спит (в кресле), но я заметила, что она краешком глаза с любопытством подглядывает за моими действиями.

Стучу в дверь, вхожу и снова спрашиваю Машу:

- Я вхожу, сколько времени я вхожу? Долго, час?

- Секунду.

- А кто из нас делает однократное действие: я или ты – я вхожу или ты спишь?

- Вы.

- Почему? Потому что я вхожу..., - не заканчиваю я предложения.

- Быстро, за одну секунду.

- Одну секунду. Это однократное действие. Теперь, - продолжаю я, - моя сестра спит... Получается, что ты спишь в течение какого-то времени. Ну, сколько примерно?

- Пять часов.

- Пять часов. Согласна. Длительное действие?

- Длительное.

- Какое здесь будет время – *Past Simple* или *Past Continuous*?

- *Past Continuous*.

- А когда я вошла?

- *Past Simple*.

- Теперь я еще раз выйду, и ты мне четко скажешь всё предложение в целом.

Я снова выхожу, а Маша «спит».

- «Когда я вошла домой, моя маленькая сестра спала», – говорю я и улыбаюсь.

Маша бодро и правильно комментирует :

- *When I came home, my little sister was sleeping.*

- Молодец! Давай потренируем еще раз: «Когда я вошла домой, моя мама обедала».

- *When I came home, my mother was having dinner.*

- Молодец! Получилось!

С Машей мы, как правило, используем фото- и видеосъемки. Я делаю их регулярно и много. Ей интересно знать всё!

В течение всего года мы выполняли с ней в виде отдыха также интерактивные задания на дисках-приложениях к учебникам *Way Ahead* все уровней. Когда мы их проиграли полностью, то я дополнила наше обучение еще двумя дисками: это грамматические тесты и задания на диске к грамматике *Murphy* и интерактивный диск с видеоматериалами к учебнику *Cutting Edge*.

Что ценно? Маша стремится сама разобраться в той или иной игре. Если что-то у нее не получается, то она самостоятельно открывает словарь и начинает искать слово, которое не знает. Иногда не понимает, что же нужно сделать. И тогда я прихожу ей на помощь. Но делаю это крайне редко: ученик должен сам разобраться, тогда ему будет интересно и дальше работать.

В ее учебнике много заданий на запоминание новых слов и выражений. Что делать? Ведь мы не можем с ней учить все слова – время наших занятий ограничено. Тогда я предлагаю ей свою **формулу запоминания слов**.

Задание со словами выполняет сам ученик. Сначала он выписывает в специальную тетрабочку все незнакомые ему слова. Если же считает, что знает их, то можно пройтись по некоторым из них и спросить, что они означают.

Как правило, оказывается, что ученик многих простых слов еще не знает. Я не буду ругать его за это, а просто попрошу выписать такие слова из текста.

После этого ученик выписывает действительно все слова, пусть даже это будут служебные части речи. Затем работает со словарем: сам ищет транскрипцию и пишет перевод слова. Читает по транскрипции слова еще раз.

Если не знает, как прочитать то или иное, то я снова прихожу на помощь и показываю на транскрипционные значки. Читаю медленно, по слогам. У ученика должно в голове уложиться соответствие буквы и звука.

Затем даю время – выучить первые 5 слов. Ученик выучивает их при мне и рассказывает. Если сделал ошибку или забыл какое-то слово, я опять-таки не акцентирую на них внимания, а делаю пометку в своем экземпляре.

Потом он выучивает еще 5 слов и т.д. Далее, я показываю ему те слова, где он сделал ошибку или просто не назвал их. Он учит дополнительно именно те, которые остались. Проговаривает их до тех пор, пока не останется ни одного. К сожалению, это почти единственный способ механического запоминания слов. Но он срабатывает в общем неплохо: уверяю вас, проверено временем.

Во время весенних каникул Маша со своим классом побывала в Италии. Я люблю такие вояжи моих учеников. Они сталкиваются один на один с англоязычной речью, испытывают настоящую потребность в общении на языке с иностранцами, а не «понарошку с учителем». И тогда вдруг явственно обнаруживают все пробелы в своем знании языка. Оказывается, Маша уже пробовала говорить с итальянцами по-английски. Правда, тут еще большой вопрос, насколько хорошо они сами знают этот язык.

Однажды произошла осечка. Маша спросила мороженое. А итальянский продавец не понял ее. Возможно, машино произношение показалось ему не совсем обычным, а может, он сам плохо знал английский язык. В конечном счете, удалось добиться взаимопонимания с помощью языка жестов. Маша указала, что она хочет. После этого стала еще целеустремленнее изучать язык.

«В гостях у английской леди»

Как-то весной Маша сообщает радостную весть:

- Я еду в Лондон!

- Замечательно! Ты будешь говорить по-английски с настоящими англичанами!

- Вы можете мне лучше подготовиться к поездке?

- Конечно, - отвечаю я. – Бросаем твой учебник и срочно беремся за диалоги. Достāju из закромов книжку с добротными английскими диалогами - *Michael Ockenden. Situational Dialogues. Revised Edition (Longman)* и *Basic Survival. New Edition (Macmillan)*. Первое пособие я уже неоднократно использовала в своей работе (например, для подготовки к поездке Оли и Наташи в Америку к сестре) и решила взять его снова.

В моей практике бывало так не раз: занимаемся с учеником по определенному учебному пособию. Вдруг у него возникает проблема: поездка за границу, выступление на конференции, встреча иностранных гостей и пр. Что делать? Срочно бежать и покупать какое-то новое пособие? На эти случаи я всегда держу определенный запас учебных книг. Поэтому тут же беру из того, что у меня есть, и подстраиваю под желания и возможности клиента. Вот и на этот раз: времени для подготовки оставалось мало, заказывать какие-то дополнительные пособия не имело смысла. Раскупуриваю «неприкосновенный запас».

Книжка *Situational Dialogues* как раз и предназначена для учащихся уровня *intermediate* и *advanced*. Состоит из 8 тем с кучей подтем:

- *Transport (asking the way, on a bus, the London Underground...)*
- *Food and Drink (at lunch, tea-time, with friends....)*
- *In Town (at a hotel, finding a job, making an appointment...)*
- *Greetings (introduction and opening conversation gambits)...*

Недавно, перед самым вылетом Маши в Лондон я решила устроить ей «генеральную репетицию» по языку с использованием всего арсенала цифровых технических средств обучения: диктофона, фотоаппарата и видеокамеры, а также компьютера. Придумала тему занятий: «**В гостях у английской леди**». Специально сходила в магазин, чтобы закупить к столу

необходимые продукты и напитки. Продумала программу беседы английской леди с русской девочкой. Соответствующим образом оделась.

В назначенное время Маша приехала. Оказывается, это не составило ей труда. Хотя она постоянно живет за городом, с родителями, в Москве бывает с подругами довольно часто и мою станцию метро «Октябрьское поле» не раз проезжала. А я живу рядом, в 10-ти минутах ходьбы от метро. Показала ей свою квартиру, папины картины, развешанные во всех комнатах, даже в коридоре и на кухне. Но тут же предупредила:

- Я пригласила тебя не для того, чтобы показать, как мы живем, а потренироваться в языке перед твоим отлетом в Лондон.

Мы вошли в большую комнату, где заранее был накрыт стол с угощением.

- А что это? – с удивлением спросила Маша по-английски.

- Гостеприимная английская леди приглашает тебя к себе на обед. Мы будем разыгрывать сценки на тему «В гостях у английской леди».

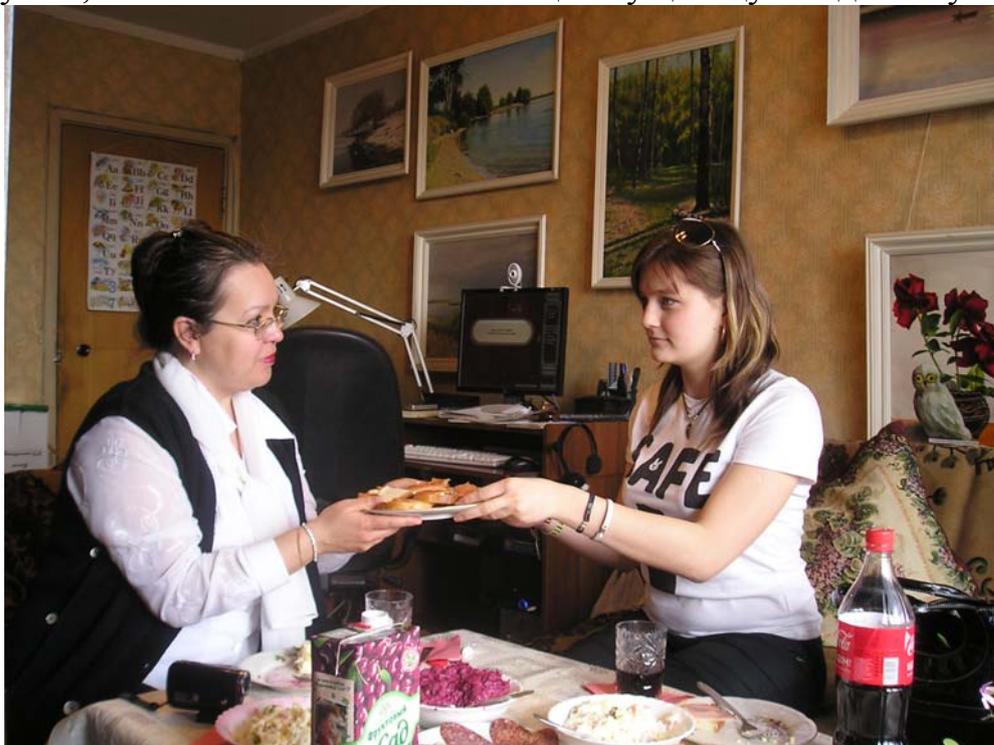
- *Wow!* А что я должна делать?

- Будешь сходу отвечать по-английски на мои в общем не сложные вопросы. Мы ведем с тобой беседу «вживую», без подготовки.

- А я справлюсь?

- Конечно! – поддержала ее улыбкой.

Временно возникшее напряжение спало. Сыграли первую сценку: я подаю ей блюда и по-английски спрашиваю, что она будет пить. Такой диалог мне нужен, чтобы вовлечь немножко еще смущающуюся девочку в разговор.

«Английская леди» угощает русскую гостью

- Ты будешь Кока-колу или сок?

- Кока-колу, - ответила Маша тоже по-английски (здесь и далее диалог приводится по-русски, чтобы его можно было понять читателю и без знания языка). Но тут же с интересом посмотрела и на сок.

Маша любит кока-колу

Сначала Маша немножко стеснялась, так как попала в необычную обстановку и увидела, что идет запись на видеокамеру, которую я заранее поставила на штативе у окна. Правда, такие записи я делала и раньше, на даче, так что ей это уже не страшно и можно вести беседу на обычном уровне.

- Маша, я бы хотела знать, где ты живешь? В городке или большом городе? Я не знаю о тебе ничего.

- В городке, около Москвы.

- Расскажи мне про свой город.

Маша включается в игру: она уже свободно беседует по-английски и рассказывает про свой город.

- Ты любишь учиться? Какие предметы ты любишь? – допрашиваю я ее.

- Математику и английский.

- А какой твой родной язык? – допытываюсь я.

Маша не знает нового для нее слова “*native*”. Приходится перевести его, чтобы она смогла продолжить светскую беседу.

- Родной язык...

- Русский, - успокоившись, говорит Маша.

Если Маша что-то забывала, то подсматривала в тетрабочку, куда тщательно записывала всякие нужные слова и выражения для ведения беседы. До этого мы с ней разработали словарик наиболее употребительных слов и выражений, используемых во время поездки за границу.

Обращались также и к учебнику. Конечно, мы брали с ней оттуда не все слова подряд, а опять же выборочно. Книжка интересна именно своими диалогами. Они сгруппированы по 4 в каждой подтеме и содержат насыщенный языковой материал современного разговорного английского языка. Диалоги можно изучать последовательно – от одного к другому. Но я избрала иной путь: выборочно. Считала, что девочке не понадобятся диалоги про поход с другом на боулинг, в кофе-бар, или про то, как я пролила чернила на костюм друга (или на стол). Мы сделали упор на темы:

- спросить дорогу (*вдруг Маша с родителями потеряется, и она сможет тогда достойно спросить путь в гостиницу*);
- про погоду (*вдруг Маша с родителями будет приглашена на five o'clock*);
- подвезти кого-то на машине (*вдруг Маша с родителями возьмет напрокат машину и встретится ей молодой англичанин, которого она захочет подвезти*)...

Вот так мы шли через большое количество разговорных клише. Многого пригодилось. Маша с удовольствием разыгрывала диалоги. Их было несколько, и мы могли взять любое выражение: хотим – берем из подтемы *Christmas, Easter* или *New Year*:

- *Happy Easter!*
- *Thank you! The same to you!*
- *Have a nice weekend!*
- *Thanks! And you, too!...*

Хотим – берем из другой подтемы “*The London Underground*”

- *Which way do I go for, please?*
- *How do I get to, please?*
- *Which line do I take for, please?*
- *Can you tell me the best way to get to, please?*

Ответ Маши дается в соответствии с пособием:

- *Follow those signs.*
- *Take the escalator on you right.*
- *Get that lift over there.*
- *Go straight down the stairs....*

Полезные выражения? Думаю, да. Их можно перевернуть и на нашу жизнь: дать совет какому-нибудь иностранцу, заблудившемуся в тоннелях московского метро.

В пособии много заданий на закрепление выражений в речи ученика: можно по-разному предъявлять ту или иную конструкцию. Кроме этого, там даются некоторые интересные факты страноведческого характера. Всё это очень увлекало ученицу и расширяло ее познание в языке.

Добавлением служили отрывки из *Basic Survival*. Это учебное пособие для учащихся-взрослых. Там упор делается уже на материал, который они могут применить при поездке по Америке. На кассете слышны уже американские языковые нотки, а не британский классический вариант. Да и тексты посложнее. Тем не менее, мы успешно справлялись со всем материалом. Маша понимала, что это нужно прежде всего ей, а не преподавателю.

В течение года, который мы с ней занимаемся, мы регулярно проводили специальные уроки с использованием техники. Вот и в этот раз, побеседовав на тему, мы плавно переместились к компьютеру. (*Продвинутая английская леди любит работать на компьютере и регулярно выставляет в Интернете свои фото цветов и видеоролики с видами природы*).

- А-а, вот он ваш большой компьютер?! – восторженно спросила Маша. До этого мы занимались на даче на ноутбуке.

- Да, и сейчас ты сядешь за него, - ответила я. И здесь мы снова беседовали на языке.

- А что будем делать?

- Я приготовила тебе новое задание. Вот, смотри, - показываю я на новую фотографию своих подснежников.

- Что видишь?

- Не помню, как они будут по-английски, - замялась она.

- Маша, возьми словарь. Опиши фотографию. Сделай так, чтобы мне захотелось купить ее.

- О! Сейчас попробую!

Маша удобно устраивается на крутящемся кресле и роется в словаре. Она не помнит, что подснежник по-английски будет “*snowdrop*”. Но сейчас узнает и запомнит на всю жизнь, что слово состоит из двух частей - “*snow*” – «снег», “*drop*” – «капля».

- Похоже на каплю?

- Да, очень. – Маша продолжает рассуждать на эту тему.

Через некоторое время – минут через 5 – подготовившись, она уже в состоянии презентовать мне для продажи фотографию.

После ее подготовленного рассказа мне очень хочется купить фото, и я покупаю его... за коробку конфет. Маша довольна!

Новое задание на компьютере: рассмотреть сходу видеоролики, снятые мною на природе в разное время, и тут же прокомментировать их. Маша знает мою страсть снимать на видео всякие сюжеты и помнит, что я снимаю их и с учебной целью: рассказать о сюжете, его герое, дать свою оценку или комментарий. Это несложно, но нужна сноровка.

Первый ролик, который Маша рассматривает, – о том, как парень запускает воздушного змея на берегу Москва-реки. Второй – «Котенок играет сам с собой», третий – «Весенний ручей в Чернево».

Маша напряжена. Такого задания она еще никогда не получала: ни в школе, ни от меня. Но у нее здорово получается! Она сходу не только комментирует увиденное, но и дает ему свою оценку. Теперь я действительно вижу результаты наших занятий.

После работы на компьютере мы перемещаемся опять за стол. *Продолжаем (по-английски) прерванную беседу леди с русской девочкой на светские темы:*

- У тебя есть друзья?

- Да, подруга Наташа.

- Расскажи про нее.

Беседа течет плавно, Маша говорит свободно.

Делает ли она при этом ошибки? Да, есть и грамматические, например, забывает окончание – *s* после местоимений - *he, she*. Поправляю ли я ее? Почти нет. Главное, что она раскрепостилась и говорит. Лишь иногда поправляю ее речь, но незаметно: либо тихо, шепотом, либо позднее, когда обсуждаем ошибки.

Тут я решила ее удивить и задать вопросы, которые мне в свое время задавали в американской семье, где я жила во время стажировки:

- Говорят, что по вашим улицам ходят медведи и ездят повозки, запряженные в лошадей. Так ли это?

- Нет! Там ездят обычные машины!

- Обычные, настоящие машины?

- Да! Странно, но об этом пишут в наших газетах..., - «удивляюсь» я.

Вот так идет светский прием у английской леди. Маша набирается смелости и оценивает мое очередное блюдо:

- *It is tasty!*

Я благодарю ее за комплимент и сообщаю, что приготовила его сама. Маша рада, что у нее вполне получается застольная беседа.

Затем прошу ее еще раз переместиться за компьютер. (*Чопорная леди, оказывается, любит компьютерные игры!*) На этот раз предлагаю ей поиграть в «квесты». Я специально купила ключи к нескольким играм. Сегодня у меня приготовлена игра про Лару Джонс (разработчик Невософт). Задача Маши – не только играть: убирать лишние вещи, которые захламляют комнату. Попутно мы разрабатываем с ней небольшой словарик: в этой части игры нам нужно осветлить химический состав в бутылки, чтобы достать оттуда ключ для продолжения игры. Девочка знает цвета, добавляет из словаря – “*mix*” и смешивает краски. Через несколько минут «уровень» пройден. Маша довольна: играет и говорит на английском!

Маша играет по-английски на компьютере

В конце занятия мы смотрим отснятый на видео материал. (*Леди любит записи «на память»!*) Маше нравится, как она выглядит на видео. Слушаем также разговор, записанный на диктофон (*который леди тоже заранее включила*). Ученица сообщает, что говорит она все же «так себе». Ученики часто занижают оценку себе, поэтому я поднимаю ее в ее же глазах:

- Ты говорила сегодня замечательно! Ты практически готова к поездке в Лондон!

- Я очень рада! Буду еще больше стараться!

В заключение фотографируемся *(на память о «лондонской леди»)*.

Договариваемся с Машей, что после Лондона продолжим с ней уроки с использованием современной техники. Новое задание, которое она хочет пройти летом, – научиться слушать и понимать песни на английском языке. Мы с ней обязательно это сделаем! Не знаю только, исполнится ли наше пожелание Маше – выйти замуж за английского принца. Ведь ей всего 15 лет...

Фото на память о русской гостье

Раздел третий

К взрослым нужен тоже особый подход

«В детях все возможности», - говорил Лев Толстой. Эту мысль я пыталась провести лейтмотивом через все предыдущие рассуждения о детях – как дошкольниках, так и школьниках, от начальных классов до старших. Важно лишь создавать необходимые условия для превращения заложенных в них возможностей в действительность, для развития их физических и духовных сил и способностей. В том числе – и способности к иностранным языкам.

Иное дело – взрослые. Многие их возможности для развития личности уже осуществились. Они выросли и оформились физически, у них нередко есть свои семьи и дети. Они окончили среднюю школу, а зачастую и тот или иной вуз, получили профессию и накопили более или менее богатый жизненный опыт. Как правило, в школе уже изучали один из иностранных языков.

С детьми, как мы видели, работать и просто, и сложно. Просто – потому, что дети есть дети. Они как воск: из них можно лепить практически всё, что угодно. Решающее значение для них имеет воля того, кто лепит, - творца, учителя. Но, чтобы вылепить то, что нужно, требуется учитывать «сопротивление материала», насколько мягкий и податливый воск, иными словами, - учитывать природу самого ребенка, особенности его физических и духовных сил и способностей. В том числе, повторяю, - способности к овладению языком.

С детьми, в первую очередь, школьниками, работать просто еще и потому, что здесь изначально даны взаимоотношения учителя и ученика в собственном, классическом смысле этих слов. Колоссальное преимущество учителя перед детьми – в его авторитете старшего. Он уполномочен обществом осуществлять важный социальный процесс – передавать знания от одного, старшего поколения, к младшему. За его спиной – сила и авторитет образовательного учреждения, в котором он работает.

В то же время с детьми работать сложно – прежде всего, из-за разницы возрастов с преподавателем, и, следовательно, отношения к жизни. У детей их основные физические и духовные силы и способности находятся еще в процессе становления, вызревания. У них еще неустоявшиеся характеры, воля, мышление, эмоции: они обладают сравнительно небольшим жизненным опытом и зачастую слишком категоричны в своих суждениях. Чтобы достичь взаимопонимания с детьми, учителю приходится так или иначе приспособливаться к ученикам, подстраиваться под их природу, склонности и интересы, чтобы постепенно поднимать на свой уровень. Чем меньше их возраст, тем больше приходится «сюсюкать», изобретать особый, «птичий», то есть детский язык.

Со взрослыми во многих отношениях работать проще. Не надо подстраиваться под них, «сюсюкать» с ними, а можно говорить на равных, как взрослый со взрослым, причем на более разнообразные темы, как житейские, так и общественные – экономические, политические, научные и т.п..

Взаимопонимание устанавливать проще, иногда – с полуслова. Ответственность в выполнении заданий выше. Да и цель занятий – конкретнее. Дети рассматривают изучение иностранного языка абстрактно, лишь в качестве одной из обязательных дисциплин с еще не ясными перспективами использования в будущем. А у взрослого – конкретная практическая потребность в изучении языка – поездка за границу, работа в офисе, общение с партнерами по бизнесу. Как правило, взрослые так или иначе уже изучали иностранный язык в средней и высшей школе, поэтому знают, что это такое. Во многих случаях изучали именно английский: но либо освоили его недостаточно хорошо, либо из-за отсутствия практики уже подзабыли. Словом, известный фундамент уже есть, а на нем строить обучение их английскому гораздо проще.

Однако в работе со взрослыми тоже есть свои сложности. Многие из них превосходят учителя своим положением в обществе, доходами и благосостоянием, возможностью ездить по всему миру, иногда даже возрастом и жизненным опытом. Они уже вполне сложившиеся личности и их трудно «переделывать». У них больше житейских забот, меньше времени для занятий, хуже память и пр., они не всегда в состоянии выполнить домашнее задание в полном объеме.

Сказанное в известном смысле имеет прямое отношение к репетитору. Успех его занятий тоже зависит от глубокого понимания специфики взрослых людей. Разумеется, как и к детям, к ним должен осуществляться индивидуальный подход. Разница, может быть, в том, что здесь более тщательно следует учитывать индивидуальные запросы взрослого человека – для чего именно ему понадобился вдруг английский. Поэтому больше придется приспосабливаться к его насущным жизненным потребностям в языке.

I. Опыт групповых занятий со взрослыми

В начале 90-х годов прошлого столетия я впервые работала со взрослыми **на курсах ABC (Тушино)**. Организаторы не стали объяснять мне, как преподавать взрослым разного уровня, которые будут учиться одновременно, группой. Просто дали ксерокопию какого-то иностранного пособия, предупредили, чтобы я не выходила за его пределы, и сказали:

– Вот, начинайте, как знаете. Вы должны уметь объяснить, почему надо читать фразу именно “*excuse me, please*”, а не «экскузаме плеасе».

Всего надо было провести 20 занятий. И я начала. Группа состояла из 10-12 человек разного уровня подготовки, но в основном «нулевики». Многим нужен был язык для выезда за рубеж - на ПМЖ или для временной работы. Я давала им тексты-диалоги из рекомендованного мне пособия, а они смотрели на меня внимательно, но ... не могли произнести ни слова по-английски. Я говорила им фразу по-английски, они повторяли за мной, но тупо, механически.

Тогда я поняла: так преподавать «нулевикам» больше не буду, а стану въедливо, доступно и дотошно объяснять каждый момент языка. Перестроилась на ходу – отбросила то, что дали в фирме, и предложила свою методику преподавания. Каждое занятие стала начинать с фонетики. Буквы алфавита тщательно записывала на доске либо выдавала готовые карточки с ними. Затем

развертывала опять же на доске грамматические структуры, схемы построения вопросов и многое другое.

К концу моих занятий слушатели могли уже не только немножко изъясняться на языке, но и прочесть небольшой текст, а также задать вопросы друг другу и разыграть коротенькие сценки.

Но больше работать там я не стала: мне не понравилась организация занятий, хотя мои ученики и ушли с некоторым багажом знаний. Администрации курсов я направила большое письмо с критическими замечаниями и предложениями, отрывок из которого и привожу ниже.

Из Письма руководителям курсов ABC

...Теперь хотела бы сказать несколько слов о самом курсе. При встречах администрации курсов со слушателями перед началом занятий не следует делать широковещательных заявлений и давать «несбыточные обещания». Считаю, что за 16 занятий человек никогда не научится иностранному языку на этапе "А". Слушатели должны делать упор не на диалоги, которые им непонятны, а на фонетику и грамматику в целом. Они никогда в жизни практически не будут говорить по этим клише в ваших диалогах.

Полагаю, что учебный материал разработан недостаточно хорошо. Надо давать меньшее количество диалогов. А больше предлагать подстановочные слова и словосочетания, чтобы слушатели сами были "открывателями Америки".

В учебный материал обязательно должны включаться:

- 1. Алфавит*
- 2. Фонетика*
- 3. Написание основных правил чтения гласных и согласных, а также буквосочетаний*
- 4. Грамматика*
 - а. артикли*
 - б. предлоги*
 - в. времена глагола*
- 5. Построение предложения и, особенно, важнейших типов вопросов английского языка и т.д.*

Все это можно предусмотреть планом, а не давать «от себя», как это нередко приходилось делать мне. Получается, что преподаватель выполняет двойную нагрузку: дает обязательный материал "ABC" и обширный собственный материал, зачастую по просьбе самих слушателей (что требует высокой подготовки преподавателя).

Я считаю, что курс можно увеличить еще на 4 занятия (в пределах той же суммы платы). Это немного, но эффект может быть колоссальный (количество перейдет в качество).

Гипнопедия не играет существенной роли в их обучении. Ее надо вообще снять. Вместо этого на кассету лучше начитать тексты, пословицы и стихи, чтобы изучающие слышали подлинное чтение англичанина или американца с правильным произношением.

Им это необходимо, потому что, придя домой, они забывают тексты, а на следующее занятие не могут их воспроизвести. Имея довольно большой опыт изучения языка (свыше 20 лет) и работы в качестве преподавателя спецшколы (свыше 10 лет), я могу с уверенностью сказать, что слушателям это все просто необходимо и что после прохождения курса они действительно будут стремиться в следующие ступени «АВС», а не уйдут более или менее разочарованными.

В значительной степени уже не от преподавателя зависит, что слушателям рано или поздно становится неинтересно заниматься диалогами. Они стремятся послушать тот или иной рассказ преподавателя, а потом попробовать самим его перевести.

А тем более не от преподавателя зависит, что сами слушатели чуть ли не с середины курса начинают говорить о недостатках, имеющихся в учебных материалах, и просят давать им (непредусмотренные курсом) 3 формы неправильных глаголов или словообразование и т.д.

Им интересно знать всё, а мы должны сделать всё возможное, чтобы развернуть перед ними ту громаду «чужого» языка, которая скрыта от них порой за совершенно неинтересными диалогами. Они платят немалые деньги и им нужно дать максимум знаний, чтобы не уронить репутацию курсов.

И последнее, что касается самого преподавателя. Оплата его труда далеко не соответствует плотности его нагрузки и испытываемому напряжению. В этой связи заявляю о невозможности дальнейшей работы на курсах в качестве преподавателя. Однако могла бы предложить свои услуги в совершенствовании методике преподавания, создании специального учебного пособия, которое могло бы быть отпечатано типографским способом. Почему именно типографским? Потому, что нынешние тексты в значительной степени «слепые» и слушатели часто спрашивают, какое слово написано в том или ином случае, на что зря тратится дорогое время.

С уважением,

Марина Иванова

1.02.91 г.

Перечитывая настоящее письмо, вновь убеждаюсь, что в основе оно верно, недостатки в тогдашней организации работы курсов подмечены правильно. Но теперь я бы не стала так категорично заявлять, например, о диалогах. Бывают ситуации, когда диалоги для слушателя становятся важнее грамматических, синтаксических и фонетических тонкостей.

Очень светлые и приятные воспоминания сохранились у меня, наоборот, о другой группе. Может быть, это связано в первую очередь с тем, что группа была компактной – из 4-х человек, однородной по составу – молодые женщины примерно одного возраста (25-30 лет). И цели у них были в общем одинаковые.

Случилось это в начале 90-х годов. Меня пригласили тогда заниматься английским с **группой сотрудников редакции одного делового журнала**. Сначала я сама ходила к ним, - благо, это было недалеко от моего дома. Они снимали офис в жилом доме сталинской постройки. В квартире было несколько больших комнат. Но для занятий нам отвели кухню, переоборудованную под нужды коллектива.

Занятия проходили 4 раза в неделю по 2 часа. Я разработала для обучающихся такой план работы:

- фонетика (10 мин.);
- грамматика (15 мин.);
- составление диалогов (30 мин.);
- обучение чтению (20 мин.);
- отдых (5 мин.);
- фонетика (5 мин.);
- обучение высказыванию по теме (15 мин.);
- тесты 10 мин.;
- завершающая беседа – 10 мин..

Продумывая методику работы по этому плану, я решила поставить в центр внимания 2 проблемы – сделать упор на деловую лексику, поскольку сотрудницы были из специального журнала, и на общение их между собой, поскольку они занимались группой, и было бы грешно не использовать между ними диалоги.

Чтобы научить их элементарному общению на языке придумывала простые задачи – встречи зарубежных гостей в аэропорту, обеды с ними, прогулки по городу, беседы в офисе. Учила задавать простые вопросы и отвечать на них, читать и составлять небольшие тексты.

Правда, поначалу работа велась в неблагоприятной, напряженной рабочей обстановке. Хотя сотрудницы журнала с удовольствием записывали мои лекции, выполняли мои задания, составляли диалоги и т.д., но заниматься им все-таки оказалось сложно. Нас то и дело отвлекали: звонки, вопросы других сотрудников, которые заглядывали к нам и виновато просили кого-то из девушек выйти по делу, просьбы о подписании тех или иных бумаг и т.д. Ученицы дергались, извинялись и пытались сосредоточиться на занятии. Видя такую сложную обстановку, я предложила им другой вариант – заниматься у меня на дому, в квартире.

В большой светлой комнате я смогла подготовить им 4 посадочных места, и мы начали занятия. Обстановка была непринужденной и даже дружеской. Нас уже никто не отвлекал. Ученицы усердно занимались. Мы много просто беседовали на языке. Они рассказывали свои истории, шутили, с удовольствием составляли смешные диалоги.

С моей стороны каждый раз устраивалось угощение для всей компании - чай-кофе, бутерброды, сладости. Иногда наши беседы на языке плавно перетекали на балкон, откуда открывался чудесный вид на парк за домом.

Теперь такие занятия называются корпоративными, но тогда этого термина я не знала. Для меня же сотрудницы были просто милые молодые женщины примерно моего возраста. У них был мощный стимул для занятий, язык был нужен им для работы, поэтому они очень старались.

К сожалению, через некоторое время мы вынуждены были прекратить занятия, так как редакция журнала переехала на новое место, а я туда ездить по состоянию здоровья не смогла. Но мне кажется, что я успела внести свою лепту в их знание английского языка.

II. У каждого взрослого тоже свои запросы и желания

С остальными взрослыми я занималась уже индивидуально. У каждого из них, как впрочем и у школьников, тоже были свои запросы и желания. Поэтому по мере сил я старалась максимально учесть их в своей работе.

Моя настоящая первая ученица из взрослых – **Евгения Александровна** – оказалась старой женщиной лет 70-ти. Она готовилась выехать в Штаты, - как мне объяснила, для получения какого-то небольшого наследства после дяди. Это было в начале тех же, 90-х годов. Правда, бабушка сильно сомневалась, сможет ли в таком возрасте освоить английский язык. Но у нее была большая нужда в нем.

Мы позанимались с ней 2-3 раза, и она решила, что ей всё-таки действительно из-за возраста трудно освоить язык. Пусть со мной лучше позанимается ее внучка. С моей помощью внучка – девочка лет 15-17-ти по имени **Таня** - довольно легко освоила азы английского, остальное должна была получить там. Поскольку в те времена практически не было никакой учебной литературы по этому предмету, кроме Бонк, то с учетом запросов бабушки и внучки я сама сочиняла темы и писала к ним необходимые слова и словосочетания. Готовила карточки со звуками для отработки произношения. Недавно я отыскала в своем архиве эти карточки. Вот некоторые из них:

sing-ring-ling-thing-fing-ting

/r/ wrong-write-wrestle-wrote-writing

/f/ phone-photo-phonetics-phantom-phrase

/auə/ - flower-shower-towel-power-tower-our-hour и т.д.

Учитывая, что бабушка и внучка должны ехать за границу на ПМЖ и им особенно важен разговорный язык, то слова и фразы я подбирала по соответствующей теме, например:

Is this /bus/ going to... /the centre of town,/ to the airport,/ car parking...?

How do I get to ...?

Затем они обе уехали, и я, к сожалению, так и не узнала, как им пригодились там мои уроки.

С тех пор у меня были и другие взрослые клиенты. Правда, я не сохранила никаких записей о них.

Ясно помню лишь, что в начале 90-х годов занималась с неким **Егором**. Познакомилась я с ним в драматической обстановке, а судьба его самого оказалась и вовсе трагичной.

Почти 20 лет назад, 3 июля 1989 года, будучи беременной, я была в тяжелом состоянии доставлена в больницу. У меня в животе умер ребенок, и своими ядами отравил меня. Врачи недоглядели, хотя перед этим я лежала на сохранении в роддоме, и всё вроде было благополучно. Меня прооперировали. Но обнаружили тяжелые последствия: отказали почки, появились двустороннее воспаление легких, отек мозга и дисбактериоз. Здоровым оказалось лишь сердце. Тринадцать суток я находилась без сознания, 21 сутки не работали почки. Как мне потом сказали, от такой болезни 98 % женщин во всем мире умирают. Но меня спасли в Институте трансплантологии и искусственных органов, где директором тогда был знаменитый академик

Шумаков В.И.. Моим лечащим врачом в тамошней реанимации и оказался Егор – молодой, худощавый, черноволосый человек в очках, очень интеллигентного вида.

Десять месяцев я провела потом в 6-ти больницах Москвы. А когда, наконец, в мае 1990-го года вернулась домой, ко мне обратился за помощью в английском языке именно мой лечащий врач. Он просил меня сделать упор на медицинскую терминологию. Я согласилась, потому что до этого перевела 2 медицинские книги: одна из них очень большая, на 500 страниц печатного текста, другая поменьше. Поэтому в известной степени я уже владела медицинской тематикой.

За основу мы взяли с ним медицинскую лексику. Начало 90-х годов не отличалось большим выбором учебников. По медицине на английском практически почти ничего не было. Поэтому мне пришлось придумывать что-то свое. Единственное, что у меня было, – это англо-русский медицинский словарь. А Егор как-то принес большой, красивый, на глянцевой бумаге атлас человека. Рисунки были крупные, деталей и всяких медицинских терминов много. Я взяла на пару дней этот атлас для подробного изучения. Мне помогли в работе также те книги *Джеймса Меннелла*, которые я до этого перевела: *«Мануальная терапия»* и *«Наука и искусство костоправства»*. Из своего словаря выписала еще несколько десятков слов и выражений, которые, по моему мнению, могли использоваться в больницах, на операциях, в реанимации.

Егор выучивал эти слова, составляя небольшие рассказы о работе отделения реанимации или об операциях. Такая тематика была мне близка, так как я недавно вышла из их реанимации, и мы могли подолгу рассуждать о правильной интубации легких, гемодиализе и возможных лекарственных препаратах для восстановления работы почек. Помимо этого, я приобрела небольшую книжку интенсивного курса английского языка, и наши занятия стали по-настоящему полноценными: часть их мы посвящали использованию медицинских терминов в диалогах и рассказах, часть – обычной, светской беседе на языке.

Мой врач и ученик Егор приходил ко мне домой на занятия, как правило, прямо после ночной работы в реанимации, но обычно был бодр, свеж и, самое главное, - улыбался. Эту широкую белозубую улыбку я помню до сих пор. Ему нравилось заниматься, так как он узнавал много нового для себя в языке и неуклонно шел к поставленной перед собой цели.

Егор был на деле очень стремящимся человеком. Он собирался поступать в ординатуру, и язык ему нужен был по специальности. Мы занимались с ним почти год. Мой врач, а затем ученик продвинулся в изучении языка довольно далеко. Но ... как-то я приехала с дачи и ждала его на очередное занятие. Вдруг позвонила его мама и сказала:

- Егора на занятии не будет. Он умер.

Я была потрясена: меня человек вылечил, поставил на ноги, а сам ушел!

Так внезапно прекратились наши занятия.

Хоронили Егора всем институтом. Я выступала на похоронах. Познакомилась там с его несчастной мамой, милой, очень интеллигентной

женщиной. Она рассказала мне, что Егор очень много работал в реанимации, сутками дежурил, подорвал на этом здоровье и умер во время сильной грозы: не выдержало сердце. Добавила, что он очень радовался, когда шел ко мне на занятия.

Вспоминается другой молодой человек, который тоже хотел подготовиться к сдаче кандидатского минимума, - **Владимир**, лет 25-ти.

Ему требовалась в основном политическая лексика. Поэтому мы взяли с ним небольшую книжку "*Learn to Read Newspapers*", где полно слов, выражений и предложений по этой тематике. Кроме того, я покупала газеты на английском языке, и мы разбирали наиболее интересные и важные статьи. Я учила Владимира запоминать слова, составлять небольшой текст с политической лексикой, высказывать свое отношение к той или иной политической проблеме. Помню, что прозанимались мы всю зиму, и затем он успешно сдал свой минимум.

Были и другие взрослые...

В 2006 году мне позвонил некто **Дмитрий**, 32 лет, с просьбой позаниматься английским. Тогда я лежала в больнице с тромбом в ноге (последствие той тяжелой болезни) и собиралась отказать ему. Но он твердо заявил, что почему-то хочет заниматься именно со мной, и терпеливо ждал моего выхода из больницы.

Чтобы иметь представление о нем, как об ученике, я кое о чем расспросила его. Оказалось, какое-то время он учился в *Runov School*. Сказал, не понимает, что там делают и как говорят. Он стеснялся общества других учеников, боялся насмешек, но в общении один на один со мной чувствовал себя хорошо и спокойно.

Мы взяли с ним учебник *Reward Elementary*. Дмитрий добросовестно выполнял все задания. Но стоило ему пропустить одно занятие, как тут же говорил:

- Марина, давайте начнем сначала.

Дело в том, что его взрослая память уже не удерживала надолго даже простых фраз и оборотов. Хотя неожиданно для себя и меня мог поддержать неподготовленный диалог на тему "*Shopping*". Обычно мы разыгрывали с ним семейную пару. Он – серьезный, рассудительный и невозмутимый муж, я – игривая и беспечная жена, стремящаяся выудить деньги у прижимистого мужа. Правда, такой образ мне вовсе не присущ в реальной жизни. Но игра есть игра. Например, мы разыграли с ним сценку «Как можно сделать одновременно много дорогих покупок в магазине». Заранее я выставила на «прилавок» несколько своих дорогих духов, подаренных в свое время другом-югославом, золотых украшений и шубу. Обыгрывая ситуацию, я довела его своей «беспечностью и безрассудностью» до «возмущения». Неожиданно для себя и для меня он нашел какую-то простую фразу, чтобы «поставить меня на место».

К сожалению, из-за огромной занятости его делами в фирме, где он работал руководителем, да и моей, наши занятия прекратились. Но мы расстались друзьями. Недавно я позвонила ему и спросила, как дела, помогли ли ему наши занятия. Он ответил, что, конечно, помогли, но, жаль, что занимались мало.

Работа со взрослыми по-своему всегда интересна для преподавателя. Каждое общение с новым человеком доставляет мне массу удовольствия. Я не только учу взрослых, но и сама учусь у них.

Вспоминается в этой связи **Лариса**, 42 лет, имевшая до меня начальные познания в языке. Мы начали работать по учебнику *Inside Out Elementary*.

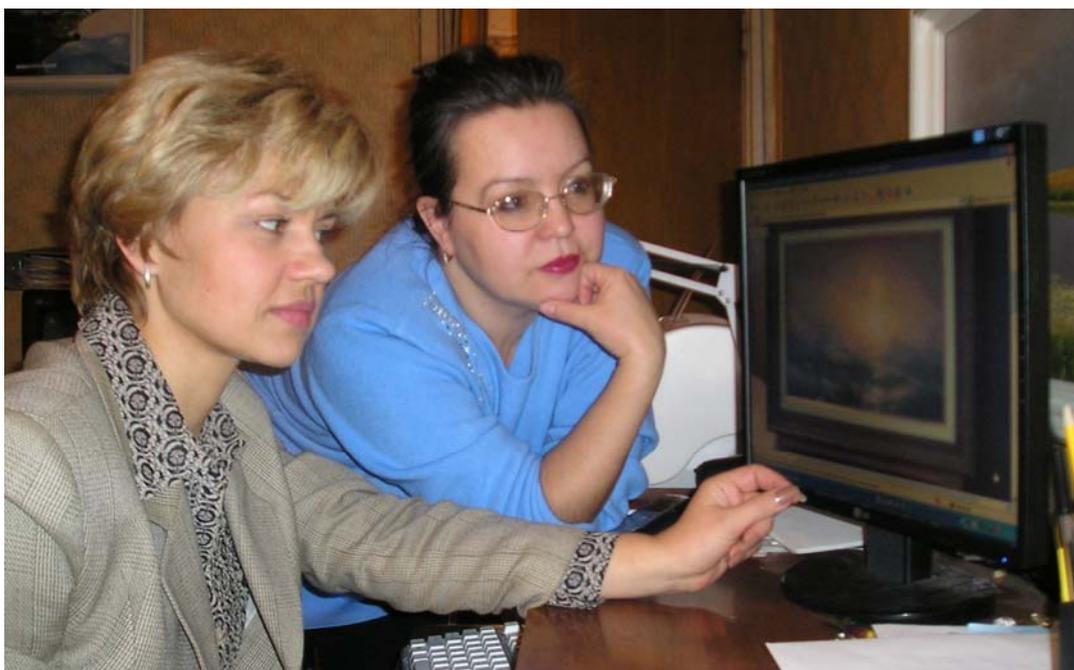

Лариса выполняет очередное задание

Она прилежно занималась, выполняла все домашние задания, писала небольшие тексты. Однако считала, что если я дам ей что-то от себя, не по учебнику, то будет еще интереснее. И я решила использовать для этого ее собственное увлечение. Оказалось, что она любит вышивать в программе “*Stitch*” и даже показала на компьютере свои работы – вышитые картины Айвазовского. А я, в свою очередь, показала ей картины маслом - папины и свои собственные. Ее внимание особенно привлекла большая папина копия с картины Айвазовского «Морской берег. Прощание».

Обсуждению наших художественных интересов мы посвятили целый урок. Тогда я предложила ей готовить собственный тематический словарь и помогла разработать необходимые предложения для устного высказывания по теме «Вышивание». Если вдруг какая-то грамматическая фраза ее не устраивала, волновала, то я тут же объясняла ей суть, и мы шли дальше. Она заранее готовила свой специфический словарь, который от урока к уроку обогащался. Мы могли подолгу обсуждать ее работы, тем более, что по существу, она не интересовалась ничем, кроме вышивания.

В результате нескольких наших занятий она представила рассказ об особенностях вышивки - в пределах 30-40 предложений. Это было увлекательно и с точки зрения обогащения ее собственного словаря, и с точки зрения работы по вышиванию. Мне тоже понравилось, потому что я не знала, как именно можно вышивать посредством программы: подбирать цвета, сколько делать стежков в линии и пр..

Лариса рассказывает о своей компьютерной вышивке.

После нескольких месяцев плодотворных занятий Лариса могла понимать своего шефа-иностранца, вести простую беседу с ним, слушать докладчика на конференциях. Ее подчиненные – переводчицы – больше не подсмеивались над ее произношением и незнанием языка. Их очень удивило, когда во время переговоров она внезапно заговорила с шефом по-английски.

Жаль, что наши занятия прекратились: помешали ее занятость на работе, а потом поиск другого места. Когда я недавно позвонила ей, чтобы спросить об ее успехах в английском, она сказала, что может неплохо поддержать беседу с шефом, понимает, о чем говорят по радио и т.д..

Как-то ко мне обратилась за помощью **Кристина**, 30 лет. Она готовилась к собеседованию в иностранной компании. В школе же изучала немецкий, а полученные позже познания в английском были почти на нуле. Побеседовав с ней, я решила, что прежде чем через полгода она пойдет на свое собеседование, мы успеем освоить язык на уровне *Elementary*.

Заниматься стали по учебнику *Cutting Edge Starter* - 3 раза в неделю. Кристина проявляла упорство в овладении языком и неустанно двигалась вперед. Добросовестно выполняла все мои задания – как устные, так и письменные. Усиленно запоминала слова, выражения, обучалась простым грамматическим конструкциям.

И всё же у нее постоянно было чувство страха – опасение за то, что она говорит и как говорит. Через некоторое время, я решила провести с ней небольшой тест на знание языка. Кристина смутилась и откровенно сказала, что ужасно боится теста, так как у нее плохая память.

Грамматическая игра с Кристиной

Я осторожно намекнула, что если она будет так бояться, то не сможет работать в компании, и ей придется остаться в нынешней должности директора собственного магазинчика. Кристина обреченно вздохнула, и... вновь набралась храбрости. А занятия мы стали всё чаще перемежать словами и выражениями для будущего собеседования на языке. Я взяла их из Интернета, и мы разбирали с ней каждое слово и оборот речи. Она выучивала их наизусть, и мы из урока в урок разыгрывали сцены собеседования. К. старалась преодолеть себя, хотя и терялась, если я вдруг смотрела на нее слишком внимательно.

С **Наташей** занимаюсь вот уже второй год. Ей 36 лет, она ездит ко мне издалека - из центра Москвы за город, на дачу. Сказала, что ей так удобнее, потому что из Опалихи она отправляется прямо к своим, в Звенигород. Но первый раз она сильно промахнулась в поисках моей дачи и проехала лишних километров 40. Когда я с сожалением сказала ей об этом, она восприняла мои слова с юмором. Больше она не плутала.

Занятия с нею проходят насыщенно. Мы начинали с уровня *Starter*. Сейчас вышли на *Intermediate*. Работаем по 2-2,5 часа и не устаем. Наташа – веселый человек, сложности жизни преодолевает через улыбку и учит этому меня. Часто провожу с ней неподготовленные высказывания на ту или иную тему. Хотя они называются «неподготовленные», но понятно, что подготовлены предыдущей работой.

Однажды, на очередном занятии мы изучали новую тему в учебнике *Inside Out (Elementary)* про ледовую гостиницу в Швеции – “*The Coolest Hotel in the World*” (Unit 19. *Extreme*). Наташа рассказывала по тексту, а затем, немножко смутившись, сказала:

- Я была там. Хотите, расскажу?
- Конечно! И даже лучше по-английски!

Занятия на пленэре

Дала ей 2-3 минуты на подготовку. Она взяла словарик и выписала нужные ей слова. Через некоторое время я наслаждалась ее рассказиком из уст очевидца об этом удивительном месте.

Неоднократно устраивала Наташе устные тесты: составить неподготовленный рассказ о том или ином месте, где она была. Так, она рассказала мне про поездки в Египет, Черногорию и Бельгию, Стокгольм и зимнюю рыбалку с друзьями. При этом она продемонстрировала и фото и видео. Отдельно представила тестовый рассказ о море и почему оно красиво. С интервалом в 2-3 месяца возвращаемся к любимым темам гор, моря, поездок на машине, но уже в более сложной форме. Наташа чувствует, как она «растет» от занятия к занятию.

Как-то раз Наташа приехала в яркий солнечный день, и мы ... пошли гулять по нашему лесу в Опалихе! Но не просто так. Я заранее приготовила ей различные задания на обдумывание и высказывание своей точки зрения. Это была моя любимая тема *“Keep your eyes open and you will see the beauty of the Nature”*. Сначала я просила Наташу прокомментировать тему. И она попыталась в двух словах рассказать, как понимает ее. Тогда я расширила задание:

- Ты видишь дерево/куст. Расскажи о нем всё простыми словами. Сделай не менее 10-ти предложений.

«Я правильно рассказала о дереве?»»

Ориентир в количестве всегда важен в занятиях: что такое «всё?» - одно, два, три предложения, или может быть 20? Нет, нужно раскрыть мысль с помощью 10-ти предложений, так как это соответствует уровню говорящего.

Моя подопечная сочинила только три и вопросительно посмотрела на меня. Наводящими общими вопросами я подтолкнула ее к более подробному рассказу. Затем мы остановились на тропинке, и я спросила:

– Наташа, что ты можешь рассказать о снеге?

Она что-то ответила. А вопрос «Чем пахнет снег?» удивил ее. Она не знала, что снег может пахнуть... свежестью!

Дело пошло на лад. Наташа сама выбирала небольшую темку – птица, тропинка, облако, ель и т.д. Мы прогуляли на свежем воздухе час: он пошел нам на пользу не только физически. Наташа научилась рассуждать по произвольной теме, вытаскивать на свет неожиданные идеи или доказывать свою точку зрения.

Делали и такие задания:

- Докажи, что тебе нравится именно черный (красный, синий...) цвет;
- Докажи, что понедельник лучше, чем выходные;
- Убеди меня отдохнуть в пустыне, на вершине горы...

А задания на развитие творческих способностей делали постоянно. Например, какую необычную вещь можно подарить другу или подруге на день рождения. Докажи, что эта вещь важна для него/нее: билет на футбол, вешалка или крючок для одежды, сертификат на звезду в небе, спортивный снаряд. Или: как можно экзотически расслабиться (встречать рассвет на море, лежать на еловых ветках, смотреть на пламя свечи или костра, громко кричать в лесу).

Особый интерес у нас с Наташей вызывала тема личности человека: свободен ли он, одинок ли человек, имеет ли право на выбор. Ее очень интересовали размышления на тему взаимоотношений между женщиной и мужчиной, что значит быть одинокой, может ли человек найти свое место в жизни и пр.. Наташа может теперь свободно поддерживать беседу, поразмышлять

на ту или иную тему, например, о картине известного художника, дать свою оценку или даже советы.

Наташа рассказывает о картине известного художника Айвазовского

Недавно я попросила ее высказать мнение о наших занятиях. Но она вдруг решила сделать это в письменной форме. Вот ее мнение:

«По моим ощущениям, в начале пути было:

- обрывочные знания,
- паника при разговоре и сложности с подбором слов.

Как мне кажется, сейчас стало:

- меньше ошибок при 3-м лице 😊 (он, она, оно),
- встали на место вопросы и почти стоят времена 😊,
- пополняется словарный запас (если бы не моя лень - слов было бы еще больше),
- в моей работе при прочтении писем на англ. уже не пользуюсь переводчиками,
- слушая радио (голос Америки 810 AM) или музыку - понимаю смысл (пусть не дословно),
- иногда в мыслях складываются фразы или описания окружающего.

Мне нравится:

- доходчивость в изложении,
- отсутствие строгих требований в выполнении дом. заданий
- тренировки в произношении по детским стишкам 😊))
- нестандартный (не учебниковый) подход к изложению тем. Я рада, что могу увидеть плоды своего труда со стороны.»

При работе с учебником для разминки даю специальные фразы, которые настраивают ученика на добрый лад и интенсивную умственную деятельность. Они зависят от того, что мне в данный момент нужно: подучить прошедшее время или будущее; может быть, добавить какие-то новые слова и пр..

Итак, предлагаю свои разминочные фразы с вариациями:

-Two things you do every day (month...)

- *Three things you did yesterday (last Monday, last weekends, ...)*
- *Four things your friend will do after he visits a museum*
- *One thing you always (never, sometimes...) do on Saturday (Sunday, Tuesday...)*

Если проходим тему “*Love it. Hate it*”, то кратко обсуждаем – “*Three things you love (hate, like) doing*”.

Для развития разговорной речи к заданиям из учебника добавляю что-то свое. Например, если речь идет о двух разных персонажах, то для закрепления слов и выражений по этой теме прошу ученика сказать пару предложений о своем друге (или подруге). Здесь необходимо напомнить ему еще раз, что используем окончание – *s* в 3-м лице ед. числа.. Для этого я быстро провожу тренировку:

Likes – he likes

Spends – she spends

Cooks – she cooks...

Если читаем текст, то предлагаю задания на его осмысленное прочтение: провести сначала фонетический, затем лексический и грамматический поиск по нему. После этого задаю несколько общих вопросов, затем специальных. Добавляю задание: *Ask me 5 questions*. Для снятия возможной трудности предварительно отправляю ученика на ту страничку, где у нас находится схема построения тех или иных вопросов. После этого – *Ask her (the hero of the text) 4 questions. What do you want to know about her?* Завершает беседу по тексту мой вопрос – *What have you learnt from this text?* Ответы могут быть не только разные, но и фантастичные. Всё приветствуется!

Особый интерес представляют темы, связанные с едой. Здесь мы не ограничиваемся заданиями учебника, а строим что-то дополнительное. Если в уроке есть текст про *Food combining*, то жду от ученика высказываний по этой теме. Вариантов ответов может быть много, пусть даже он придумает что-то невероятное. Добавлю, что в этом уроке есть интересный аудиокусок – диалог про “*seafood diet*”. Сходу ученик никак не поймет, в чем соль этого диалога, и в какой момент нужно посмеяться! Здесь необходимо дать ему заранее листок со словами – “*sea*”, “*see*”, “*seafood diet*”, “*I see food*”, “*I eat it*” и поработать над их сочетаниями в различных предложениях. Если ученик опять не понял, то намеками объяснить, что здесь идет игра слов: “*seafood*” and “*I see food*”. После этого у него снимается напряжение (Уф-ф! Понял-таки!), и он счастливо смеется вместе с героем этого диалога и преподавателем.

Затем, посмеявшись всласть, составляем и обсуждаем некоторые Правила. Это могут быть: правила сочетания еды, выбора еды, этикета за столом, общения в ресторане или на официальном банкете, для шеф-повара ресторана (из серии: «Если бы я был владельцем ресторана/бара/кафе...»), для детей на летнем празднике, для больных людей и пр..

После нескольких занятий по обсуждению темы «Еда» ее можно завершить интересным или фантастичным «проектом» для «утверждения на высшем уровне» - закон о здоровом питании нации, закон об употреблении пищи, закон об использовании тех или иных продуктов питания, закон для стройных (отдельно для полных) и т.д.

Здесь можно использовать всю предыдущую лексику.

Несомненный интерес представляют для учеников всякого рода задания-игры: лабиринты, «хвост змеи» и пр., где можно покидать игральный кубик. Это и смена вида, и поля деятельности.

Естественно, что у моих взрослых учеников в высказываниях допускаются ошибки, как, впрочем, и у всех остальных. Как же относиться к таким ошибкам? Вопрос этот достаточно дискуссионный. Одни считают, что все без исключения ошибки надо исправлять, иначе ученик привыкнет говорить неправильно. Другие, наоборот, считают, что исправлять вовсе не надо, иначе это будет сбивать речь говорящего.

Лично я считаю, что общего правила, годного на все случаи жизни, здесь нет и быть не может. Всё дело в конкретной ситуации. Если ученик готовится к ЕГЭ или сдаче других специфических тестов и экзаменов, то исправлять ошибки нужно, иначе оценка его знаний будет понижена. Если же ученик собирается за границу и допускает ошибки в разговорном языке, диалогах, то такие ошибки можно не исправлять: его и так поймут.

Как поступаю я? Предпочитаю исправлять ошибки только очень грубые, грамматические (*I is, we goed*). В остальных случаях либо шепотом, чтобы не сбить речь говорящего, даю правильный ответ (*goes, listen to*), либо не исправляю совсем, если это, например, недостающий артикль: иначе ученик будет беспокоиться, думать только о том, чтобы не сделать новых. А после этого рассказ неизбежно обрастет еще большей кучей ошибок.

Главное в такой ситуации – дать возможность человеку раскрепоститься и говорить свободно: говорить-говорить-говорить! Считаю, что, чем больше ученик будет рассуждать вслух, пусть даже с легкими ошибками, тем быстрее он научится английской речи вообще. После высказывания я обсуждаю лишь некоторые его ошибки.

Хочу рассказать еще об одном взрослом клиенте.

...Зазвонил мобильный телефон и приятный мужской голос спросил меня:

- А вы настоящий школьный учитель? Не переводчик?

Привыкнув ко всякого рода неожиданным вопросам, я осторожно ответила, что «настоящий», с большим опытом работы и именно учитель, а не переводчик или ученый-лингвист-филолог.

- Вы сможете научить меня английскому? Ведь я совсем ничего не знаю.

- Постараюсь вложить в вас все, что знаю сама, но остальное будет зависеть от вас.

- А вы действительно старше меня?

- Сколько вам?

- За тридцать.

- Не волнуйтесь. Я старше вас примерно на десяток лет.

Жду и других вопросов в таком же ключе.

- А вы не будете надо мной смеяться? Я ... стесняюсь.

От удивления я открыла рот, так как такой фразы мне давно не приходилось слышать. Хорошо, что на том конце провода меня не видели.

Последняя фраза прояснила всё: молодой мужчина, вероятно, ходил на курсы и там не смог проявить себя, так как вообще не знал языка. Ему

требовался личный репетитор, который в спокойной обстановке один на один объяснил бы ему и азы, и сложности языка.

В назначенный час подъехал джип, вышел интересный, высокий, черноволосый мужчина и ... убедился, что я действительно старше его и даже выгляжу как учитель – в скромной одежде, очках и с книжкой в руках. Прошел по дорожке быстро, стремительно, сразу сел за стол. Не вел никаких светских разговоров, чтобы не терять ни минуты.

Андрей, так зовут моего нового ученика, 33 лет, очень устает после работы и просит заниматься по часу. Цель занятий – освоение разговорного языка. Через месяц-полтора должен лететь в Америку, поэтому нужно овладеть хотя бы наиболее распространенными фразами.

Прикидываю, какой учебник взять за основу и какую выбрать тематику. Останавливаюсь на учебнике *New Cutting Edge. Starter*. Стараюсь максимально вложить в А. знания, пусть даже за минимальное время. Но вот беда: после работы он действительно настолько устает, что не выдерживает даже и часа: «стекает» буквально через 15 минут. В другой раз приложение к учебнику – интерактивный диск с заданиями и видеосюжетами - смотреть не стал, а решил, что лучше послушает меня:

- Вы так понятно объясняете, что да как.

Приходится приспособливаться к этой его особенности.

Представляю пример обучения устной речи. Сначала осваиваем слова на ту или иную букву. Затем учимся говорить 1-2 предложения, не считая вводки и окончания диалога:

- *Hello!*

- *Hello! Where are you from?*

- *I am from Great Britain.*

- *Bye!*

Усложняем задание – составляем уже 3-4 предложения:

- *Hello!*

- *Hello! Where are you from?*

- *I am from Great Britain. And you?*

- *I am from Poland.*

- *Bye!*

- *Bye!*

Через некоторое время изучаем *Module 4 My town*. Используем варианты – обучение чтению, неподготовленное монологическое высказывание (3-4 предложения) и подготовленное диалогическое.

Предварительно готовим табличку со словами и выражениями: *town, near my town, there is (a supermarket)...*, *there are (many trees)...*, *my house is*. В итоге у Андрея получается следующий рассказик: *I live in the town of K., near Moscow. There is a station near my town. There are many trees and car parks. There is a supermarket near my house.*

Далее готовим диалогическое высказывание по теме. Для этого стараемся как можно больше придумать слов -

Near my house – a car park, a supermarket, a bank, a school, a shop, a station.

Андрей записывает в тетрадь практически все слова и выражения. Считает, что так лучше запомнить, и я поддерживаю его подход к освоению иностранного языка.

Однажды вдруг сообщает, что очередного занятия не будет: улетает в Америку. Я волнуюсь: как он там сможет использовать полученные знания, не постесняется ли говорить по-английски? Тогда весь мой труд будет затрачен напрасно. Возвращается недели через две. Оказалось, там было много русских и по-английски говорить почти не пришлось. Думала, на этом занятия прекратятся. Ан, нет! Стал заниматься с прежним рвением. Значит, понравилось и чувствует, что занятия приносят пользу. Недаром после каждого занятия, прощаясь со мной, говорил:

- Очень понравилось! Насыщенный урок!

Но занятия вдруг оборвались: проблемы на работе. Кризис затрагивает всё новых людей. Жаль, что плодотворный учебный процесс неожиданно прервался на самом подъеме.

Перед Новым, 2009 годом ко мне обратились две подруги, примерно 35-ти лет, обе замужем за иностранцами. Они рассказали, что умеют поддержать беседу со своим мужьями и заграничными родственниками, но на очень элементарном уровне.

Одна из них, **Наташа** готовилась к выезду на 2-3-месячные языковые курсы в Оксфорд, но совершенно не понимала ни грамматики, ни построения фраз, ни правил чтения гласных и согласных. Но ученицей она была усердной. На больших листах бумаги скрупулезно записывала всё, что нужно по грамматике или фонетике. И всё же понимание английского давалось ей с трудом. По ее лицу я видела, как она уходила домой огорченная, что прошло уже 2 часа, а ей хотелось еще и еще. Но больше работать с ней я не могла, так как она и без того уставала от большого количества полученной и проработанной информации.

Ее подруга **Лиля** объяснила, что несколько лет жила в Штатах, проходила обучение в школе для иммигрантов, но там не объясняли те или иные языковые моменты. Поэтому, вернувшись в страну, она решила пройти изучение языка с нуля и именно с учителем-репетитором. Однако сомневалась, сможет ли она хорошо освоить трудную грамматику. Я сразу же сказала ей: «Сколько раз нужно, столько и буду объяснять, пока вы не усвоите». Затем она выполняла задания дома, делала упражнения из Голицынского или *Murphy*.

По договоренности мы должны были пройти с той и другой 5-6 занятий. Что мне удалось сделать в такие сжатые сроки? Ускоренным темпом пройти грамматику (*om Present Simple do Passive Voice*), а также научить их некоторым основным правилам чтения гласных и согласных, составлять диалоги по тематике, приближенной к их образу жизни.

Выводы, которые я делаю, когда занимаюсь со взрослыми: к ним тоже требуется особый подход. В известном смысле к ним можно относиться как к детям. Никого не ругать и не смеяться над ними, а спокойно объяснять им по многу раз одно и то же, пока то или иное слово не станет на место, не запомнится то или иное правило. Практически им тоже приходится «разжевывать» порой элементарные вещи.

Заключение

В «Заключении» хочу вновь обратиться к читателю. Здесь изложена лишь часть моего опыта работы в качестве преподавателя-репетитора, рассказано далеко не обо всех моих учениках. В действительности их гораздо больше. Были они, как говорится, «хорошие и разные». Правда, хорошие – не всегда, так как, к сожалению, имели место и негативные случаи. Что касается разных, неповторимых, – то всегда. И в этом вся суть.

Почему в моей работе вроде бы опытного преподавателя, через руки которого прошло множество учащихся, иногда были осечки? Потому что обучение – двусторонний процесс: одна сторона – учитель, другая – ученик, между которыми и происходит взаимодействие. А оно зависит не только от учителя, но и от ученика. У каждой из сторон есть свои функции. Моя обязанность – учить языку, передавать знания, развивать умения и навыки. Обязанность ученика – быть ответственным, учиться, как можно более полно воспринимать знания и опыт учителя. И если я стараюсь выполнять свои обязанности более или менее ответственно, то не всегда имею обратную соответствующую реакцию. И тут при всем моем желании опыта бывает всё же недостаточно. Иногда я попросту бессильна. Требуется вмешательство врача, если ребенок гиперактивен, но не по делу, с рассеянным вниманием и разболтанностью; психолога, если ученик неадекватно воспринимает мои усилия; или даже изменение семейной обстановки, в которой тот живет. Но всё это выходит за пределы моей компетенции.

Что же касается «разности», неповторимости каждого ученика как личности, пускай и в стадии ее становления, то этим, в первую очередь, и обусловлен индивидуальный подход к нему. Неслучайно, мысль о таком подходе вынесена мною в название всей книжки и ею пронизаны все предыдущие страницы. Индивидуальный подход – целиком и полностью сфера компетенции и ответственности учителя. Над этим я больше всего и размышляю, когда начинаю работать с тем или иным учеником: каким образом подобрать ключик к каждому, чтобы он открылся так же, как любой неповторимый замочек. И тогда успех дела в решающей степени обеспечен.

Индивидуальный подход означает прежде всего учет возраста обучающегося и соответственно – его возрастных особенностей. Так, у дошкольника – память великолепная, но слишком мал жизненный опыт. У взрослого, тем более пожилого или даже старого, память гораздо хуже, зато опыт несравненно богаче.

Индивидуальный подход означает также учет уровня развития ученика. Можно неоправданно занижить этот уровень, и тогда ученику будет неинтересно заниматься. Но можно переоценить его, завысить требования, и в

этом случае он столкнется с непреодолимыми трудностями, что отдалит его от вас.

Особенно важно при индивидуальном подходе к ученику учитывать его потребности, мотивы и интересы. Ему нужно освоить разговорную речь – пожалуйста! Нужно подтянуть грамматику – тоже. Девочка хочет играть в куклы или танцевать? Строим обучение на этом материале. Мальчик увлечен историей? Кладем исторический материал в основу и за это звено вытягиваем всю цепочку знаний по языку. Взрослый мужчина хочет изучать медицину или политику? Помогаем ему прежде всего в этом. Женщина любит заниматься компьютерной вышивкой? Осваиваем и эту целину. Вот почему эпиграфом ко всей книге я сделала высказывание выдающегося мыслителя IV-V вв. н.э. Аврелия Августина («Блаженного»): «Для изучения языка гораздо важнее свободная любознательность, чем грозная необходимость».

Главное, чтобы не только содержание, но и методы обучения соответствовали обучаемому, причем всем его параметрам. И тогда произойдет «чудо»: он откроется вам! Между вами возникнет атмосфера взаимного доверия, и ваши действия будут наиболее эффективными. Каждое слово станет ложиться на благодатную почву, возвращенную вами самими.

Известно, что в любом деле важен не только замысел, но и результат. В обучении английскому это особенно важно. Разумеется, результата здесь нельзя достигнуть сразу, за один присест. Нужно время, иногда очень долгое. Но это время и требуется для того, чтобы последовательно двигаться к конечной цели, добиваться промежуточных результатов, последовательно идти от одного к другому, всё более важному и высокому. По сути каждое занятие должно быть ознаменовано, пусть и небольшим, но успехом, и ученику чрезвычайно важно знать об этом, а учителю-репетитору – говорить, что вы сегодня делали и чего добились.

И еще. Даже если успехи оказываются весьма скромными и не такими, на которые вы рассчитывали, надо обязательно делать упор не на том, что не удалось, а на том, что достигнуто. У ученика каждый раз должен быть позитивный настрой: «Сегодня я знаю больше, чем вчера, а завтра буду знать еще больше».

Подобные приемы входят необходимыми звеньями в тот огромный комплекс мер, который и называется «Методикой» (с большой буквы) английского языка. И не только английского, но и любого предмета.

Приложение

Обратная связь

Известно, что о самом себе судить трудно. Для себя мы *terra incognita* – неведомая земля. Иногда кажется, что проводишь занятие блестяще: находишься, как говорят, в ударе, у тебя прилив сил, говоришь убедительно. А по глазам ученика вдруг замечаешь, что он остался равнодушен или даже недоволен. И наоборот, порой чувствуешь себя неважно, говоришь с трудом, без особых эмоций. А ученику понравилось, и он горячо благодарит!

Словом, о себе самих мы можем иметь лишь очень субъективное мнение.

К счастью, в компании «Ваш репетитор» хорошо налажена обратная связь ученика с репетитором. Уже отмечалось, что примерно через месяц после получения репетитором заказа и начала его работы с клиентом администратор Компании запрашивает у ученика сведения о том, как идет работа, что он может сказать о преподавателе, каковы его пожелания. Это необходимая и удачная форма контроля Компании за работой репетитора: руководство может затем с учетом мнений ученика решить вопрос о дальнейшем сотрудничестве с репетитором.

Обычно устные отзывы учеников о работе преподавателя, записанные администратором, хранятся в Компании для внутреннего пользования, и о них мало кто знает. Таких официальных отзывов огромное большинство.

Но иногда ученики по своему желанию дают и письменные отзывы. Тогда такие отзывы выставляются на сайте в специальном разделе для всеобщего ознакомления – как репетиторами, так и клиентами, – и приобретают характер особого документа.

Мне повезло. За время моей работы в Компании получено немало таких отзывов, по которым я могу уже более или менее объективно судить о своей работе, о том, доволен ли мною клиент, что бы он еще хотел от меня.

Разумеется и тут не обойтись без элемента субъективности. Ведь ученик высказывает свое мнение, а оно может зависеть не только от качества твоей работы, но и от его личного отношения к тебе – привязанности, влюбленности, восторженности или наоборот.

Мне повезло и в этом смысле. Большинство отзывов моих учеников о моей работе с ними – положительные, и я могу лишь гордиться этим. Но некоторые всё же заставляют задуматься, почему ученик удовлетворен мною не полностью, что сделать, чтобы работать лучше и больше заинтересовать его.

Обратная связь с учеником – великая вещь. Смотришь на себя как в живое зеркало и иногда видишь что-то в ином свете.

Конечно, обратная связь с учениками осуществляется не только официально, в виде их отзывов о преподавателе для Компании – устных или письменных. Некоторые пишут личные письма, оценивают тебя во время

телефонных звонков, а если ученик достаточно юн или вовсе мал, устно свое мнение высказывают его родители. Всего не перечислить, но всё же на первом плане по значимости стоят официальные письменные отзывы учеников, сделанные по просьбе Компании.

С разрешения руководства компании «Ваш репетитор» ниже привожу только их (даны в авторских вариантах без поправок, за исключением грамматических ошибок).

1. Отзывы учеников о моей работе с ними в качестве репетитора

После месяца занятий по английскому языку с Мариной Евгеньевной (практически с нуля) уже появились необходимые навыки разговорной речи и письма, занятия проходят интересно, разнопланово с применением аудио- и видео-материалов. У преподавателя большой опыт работы с учениками разного возраста. Собираюсь с большим удовольствием продолжать заниматься и изучать язык с Мариной Евгеньевной!

Абрамов Дмитрий. 14 июня 2006

Занимаюсь 1 месяц. Вижу уже результаты. На занятиях все больше количество тем могу обсуждать с преподавателем на английском языке. Хаотичные знания уже практически систематизировались. Каждое занятие проходит интересно, и я не замечаю этого времени. Обучение проходит по выбранной Мариной Евгеньевной программе, индивидуально подобранной для меня. Марина Евгеньевна - доброжелательный, радушный, терпеливый преподаватель, но в тоже время и требовательный. Поэтому задаваемое домашнее задание выполняется с энтузиазмом :).

Ирина. 24 июля 2006

Доброго всем дня!

Хочу написать о преподавателе, с которым мне очень повезло.

Речь идет о Ивановой Марине Евгеньевне.

Я не изучала английский язык ранее, языковой практики у меня не было. Моей задачей являлось как можно в более короткий срок научиться говорить. При этом мне нужен именно деловой английский язык. Я работаю в иностранной компании, и знание языка мне необходимо как воздух.

Марина Евгеньевна предложила мне очень интересный план проведения занятий. В него входили изучение грамматики, фонетики и, конечно, языковая практика. Каждое занятие проводится в непринужденной атмосфере. Я не чувствую языкового барьера. Могу сказать, что за месяц с небольшим я смогла более-менее объясняться. Сейчас я продолжаю занятия с этим преподавателем. Надеюсь, что общими усилиями я достигну того результата, на который рассчитываю.

Арушанова Юлия. 25 августа 2006

Я со своей дочерью Ксенией нынче летом отдыхала в одном из санаториев в Подмоскowie, познакомилась с прекрасным человеком - Ивановой Мариной Евгеньевной, которая, к счастью моей дочери оказалась преподавателем английского языка. Марина Евгеньевна провела несколько занятий по грамматике английского языка с моей дочерью. За несколько занятий Марина Евгеньевна сумела доходчиво преподать моей дочери самый сложный теоретический материал по грамматике английского языка. Моя дочь в настоящее время успешно занимается изучением английского языка. Марина Евгеньевна - высококвалифицированный специалист, с хорошим знанием детской психологии.

Я - судья Шебалинского районного суда, Республики Алтай, выражаю благодарность Марине Евгеньевне и желаю успехов в её работе.

Чичиекова Евдокия Павловна. 5 сентября 2006

Марина Евгеньевна - отличный преподаватель по англ.яз. Мне 21 год, а англ.яз. я учу с нуля. Прошел месяц с начала занятий с Мариной Евгеньевной, а я уже могу немного рассказать о себе на англ.яз. Большое спасибо моему преподавателю за прекрасные уроки, за то, какие они разнообразные и интересные. Я всегда иду на уроки с удовольствием. Индивидуальный подход - в подборе учебников, методике преподавания, теплое отношение и требовательность - очень большая редкость, поэтому я считаю, что мне очень повезло с Мариной Евгеньевной.

Сысоева Татьяна. 23 апреля 2007

Хотела бы сказать большое спасибо Марине Евгеньевне за такой индивидуальный, доброжелательный подход к нашим занятиям. Марина Евгеньевна вселила в меня уверенность в своих силах, мое желание выучить английский увеличилось во много раз. Занятия проходят в непринужденной обстановке, что способствует быстрому и легкому усвоению материала.

Хотелось бы сказать еще несколько благодарных слов администраторам. Они работают удивительно быстро и оперативно. При моем обращении в "Ваш репетитор" администратором были учтены мои пожелания в выборе репетитора, и был предложен оптимальный вариант. Занятия начались на следующий день.

Еще раз большое спасибо "Вашему репетитору", жду с нетерпением продолжения занятий.

Ольга Петрив. 13 мая 2007

Очень благодарна Марине Евгеньевне за помощь моей дочери Анастасии. Как математика приводит мысли в порядок, так и Марина Евгеньевна за период коротких занятий разложила по полочкам грамматику так, что результат был неожиданно успешным. Уже после первого занятия моя дочь поняла пропущенный материал, с удовольствием ходила на уроки и уверенно отвечала в школе.

Марина Евгеньевна, спасибо за вашу открытость, внимание и профессионализм. Такие учителя - большая редкость. Наши самые наилучшие пожелания к вам.

Белозёрцевы Ольга и Анастасия. 2 июня 2007

Очень классный преподаватель!!!!!!!!!! Мне очень нравится!!!!!!!!!!!!!!
Занимаюсь уже пол года и очень успешно!!!!!!!!!!!!!!
БОЛЬШОЕ СПАСИБО!!!!!!!!!!!!!!

Андрей. 1 марта 2008

Занимаюсь с Мариной Евгеньевной второй месяц. Английский язык давно был позабыт. Плохо верилось, что возможно разговорить ученицу, которая никогда не имела языковой практики. На первом уроке барьеры были сняты. Появилось желание совершенствовать знания существующие и повышать уровень образования.

Спасибо Марине Евгеньевне за веру в учеников и кропотливый методичный труд по исправлению чужих недоработок.

Лариса Сергеевна. 24 марта 2008

Занимаюсь с Ивановой Мариной Евгеньевной не так давно, но уже вижу результат!!! Кроме того, что Марина Евгеньевна - очень милый человек, у нее к каждому свой подход, и занятия проходят в приятной, не напряженной обстановке, два часа пролетают как 5 минут, т.к. все доступно и действительно интересно. В общем, я пока довольна и буду продолжать заниматься, надеюсь, что и вам понравятся занятия с этим преподавателем!

Кристина. 25 марта 2008

Марина Евгеньевна - не просто великолепный репетитор, она - воспитатель, психолог, актер и все остальные профессии. Моя дочь(4 года) - в восторге, ждет занятий с нетерпением. Все - игра и весело, а результат - уже сыпятся из ребенка английские словечки, даже в игры дома просит играть на английском. Спасибо большое!

Евгения. 2 апреля 2008

Хочу сказать спасибо за персональный подход к проблеме изучения языка. На занятиях всегда непринужденная обстановка и доброжелательная атмосфера. Разрозненные и бессистемные знания за несколько занятий сформировались в доступную для понимания схему. Большое спасибо !!!

Наталья Осипова. 22 апреля 2008

До занятий с Мариной Евгеньевной с английским был знаком, но на самом элементарном уровне - за границей изъяснялся «на пальцах», а о письменном переводе с русского на английский речи вообще не шло (в грамматике не был силен). Но после начала занятий мои англо-знания начали расти, как снежный

ком.1 месяц оказался эффективнее 5 лет изучения английского в школе. Почему? Все благодаря увлекательному процессу обучения, а также появившейся у меня сильной мотивации учить английский язык. Я благодарен преподавателю за интересные занятия и не жалею о собственном выборе.

Тимур. 21 июля 2008

I have been working with her for two months and a half. I learned a lot. We studied and played. I like her. SHE is a wonderful TEACHER! Valery and my Mother

Valery. 31 июля 2008

Хочу выразить благодарность Марине Евгеньевне! За несколько попыток начать заниматься дополнительно английским, ОНА первый человек, первый репетитор, который сумел пробудить во мне интерес к этому предмету, чего не удавалось предыдущим учителям. Марина Евгеньевна - первый учитель, с которым мне самой хочется заниматься языком. На каждое занятие я прихожу с улыбкой, а ухожу с не менее радостным лицом. Она на самом деле замечательный репетитор. Не только репетитор, но и просто...человек!!! Огромное Спасибо Вам!

Мария. 16 октября 2008

Марина Евгеньевна с первой встречи завоевала нашу симпатию своей энергией и любовью к своей профессии.

Понятно сразу стало: нашли. Ребенок моментально согласился на данного преподавателя (до этого был опыт общения с другими учителями). Никаких нареканий к преподаванию нет.

Барбашова Елена. 17 ноября 2008

Очень хороший преподаватель. После того как я начал обучаться у Марины Евгеньевны английскому языку, в школе у меня пошли только хорошие оценки и даже твердая пятерка в I четверти. Мне даже самому стало очень интересно изучать английский. Преподаватель очень добрый, хороший, отзывчивый.

Владислав. 29 ноября 2008

Хочу выразить благодарность Марине Евгеньевне!

Очень хороший преподаватель! Находит индивидуальный подход, оригинальные методики обучения. Мне все нравится. Большое спасибо.

Елена. 25 декабря 2008

У меня был нулевой уровень, однако занятия с Мариной Евгеньевной очень сильно и достаточно быстро все изменили. Для сравнения: я пошел заниматься в группу и сразу же понял разницу, когда все разжевывают или все вприпрыжку.

Андрей. 12 февраля 2009

У меня был очень слабый уровень знаний по грамматике английского языка. Марина Евгеньевна помогла мне подтянуть английский за два месяца и сдать итоговый экзамен в школе за 11 класс на 4. Я очень ей благодарна.

Отличный педагог, влюбленный в свое дело.

Полина. 16 апреля 2009

2. Отклики на мои статьи, опубликованные на форуме преподавателей компании «Ваш репетитор»

Хотя основная работа Компании – помощь в подборе репетиторов клиентам, сами репетиторы здесь могут на специальном, преподавательском форуме свободно общаться между собой, устраивать дискуссии, высказывать свои мнения по тому или иному вопросу, выставлять статьи, рассказы, фотографии и видеоролики.

Мне удалось опубликовать здесь не только сотни фотографий и десятки видеороликов, около десятка рассказов, но, главное, - полтора десятка статей по методике преподавания английского языка. Они-то, как отмечалось в обращении «*К читателю*», и легли в основу настоящего пособия.

К счастью, в отношении их в Компании тоже существует обратная связь. Мне повезло и здесь. Получено несколько десятков откликов на мои статьи. Привожу их ниже. Хочу подчеркнуть лишь, что, как и в предыдущем случае, стиль откликов полностью сохранен, исправлены лишь досадные опечатки.

Статьи для grammatik.ru

Приглашаю всех преподавателей почитать <http://grammatik.ru/Articles/> Может, кого-то пример Марины Евгеньевны убедит, что писать методические статьи — это вовсе не сложно и очень увлекательно. Наверняка опытным репетиторам есть чем поделиться и с коллегами, и с учениками и их родителями.

Кузнецов Сергей Германович. 16 ноя 2007

Спасибо, Марина Евгеньевна, за добрые слова! Мне тоже очень понравилась Ваша статья по преподаванию английского для дошкольников (если я ничего не путаю и это Ваша статья хранится в разделе Библиотека). Я в свое время прошла через точно такие же этапы в преподавании английского дошкольникам, но так и не преодолела себя, так и не решилась попробовать еще раз. Если у Вас будет время и желание сделать еще что-то на общее благо — напишите, пожалуйста, более подробную статью по этой методике. Хотелось бы увидеть там подробное описание первых нескольких уроков с подробным комментарием по каждому 5-минутному этапу. Так будет намного легче тем преподавателям, кто все же решится на такой подвиг :) Пока же мне остается только восхищаться Вами. Спасибо Вам за интересный и нужный материал! Желая успеха в Ваших творческих планах!

Ломакина Наталия Викторовна. 16 дек 2007

Большое спасибо Вам за все, что Вы делаете! Почерпнула очень много полезного для себя. Самой буквально за несколько секунд приходится придумывать что-либо на ходу, если ученик что-то не может запомнить или понять, в ход идет всё: карандаши, игрушки. Жаль, что записать все это у меня времени нет, чаще всего с каждым учеником по-разному, способы восприятия у всех разные, часто объясняю тему и чувствую, что "мы на разных островах", тогда "я снаряжаю экипаж", чтобы "спасти затерявшегося путешественника" (благо, фантазия у меня большая), и вот уже слышу "Ой, как интересно!", "Можно я сам так попробую?", "Это так просто!" Самое интересное - работать с начинающими, когда ты по кирпичикам выстраиваешь красивое, высокое и крепкое здание. Возможно, когда-нибудь и я найду время собрать все мысли в одной хорошей книге. Спасибо за интересные статьи!

Митюхина Оксана Сергеевна. 29 дек 2007

Прочла три Ваших статьи. Все — одна интереснее другой.

Бененсон Евгения Павловна. 29 дек 2007

Уважаемая Марина Евгеньевна! Мне очень понравилась статья своей практической значимостью! Спасибо Вам..., но я не согласна по поводу хвалебных слов об учебниках Верещагиной... Методика, как я считаю, неудобная и непрактичная. Детям она не нравится. Пособия Биболетовой лучше, но тоже непонятно, для кого написаны... Если выбирать первый учебник для ребенка, мой выбор — книги под редакцией БОНК. Я готова отразить Вашу критику.

Пешкова Алина Сергеевна. 29 дек 2007

Замечательная статья! Марина Евгеньевна, мне очень приятно читать Ваши статьи! Могу только добавить, что, используя New Headway, можно тестировать после каждого unit (New Headway English Course — Beginner (Tests) [Julia Starr Keddle]), это придает взрослым ученикам уверенности в себе, а репетитор имеет возможность проверить, усвоен ли материал.

Митюхина Оксана Сергеевна. 08 фев 2008

Большое спасибо! Очень полезная статья!

Журавлева Ольга Валерьевна. 26 фев 2008

Я с удовольствием прочитала вашу новую статью. Большое спасибо за интересный материал! Почти всю представленную вами литературу использую. По поводу методик — мне интересна подготовка учеников к ЕГЭ и международной квалификации. Кроме того, есть ли у вас опыт подготовки российских школьников к обучению за границей? Какие материалы при этом используете?

Митюхина Оксана Сергеевна. 26 фев 2008

Мне статья понравилась остроумными высказываниями, искренностью и прямоотой. И совершенно согласна с автором, что нужно любить свое дело и

своих учеников. Успехов, коллега!
2008

Тошева Елена Алексеевна. 27 фев

Да, посмотреть надо на учебник Голицинского внимательнее...да и, пожалуй, купить. Вот только если...упражнений на какое-либо явление много, но они предполагают хорошую лексическую базу...а если почти с нуля?

Людмила. 02 мар 2008

Марина Евгеньевна! Как замечательно у вас получается писать статьи. А я деткам рассказываю сказку о язычке... Спасибо за увлекательную статью!

Митюхина Оксана Сергеевна. 27 апр 2008

Да, Марина Евгеньевна, сказка есть сказка. Но знаете — скажу откровенно: у меня возникло ощущение, что с детьми разговаривают как с идиотами. Может быть — это глупое ощущение (прошу прощения у Оксаны Сергеевны, если проявляю глупость и непонимание сути ситуации). Я не знаю, правильно ли преподаю я сама. У меня совсем маленькие дети в этом году — впервые в жизни. Получается — опыта никакого (с маленькими). И тем не менее как-то странно общаться с малышами как недоразвитыми — сюсюкая. Возможно, я ошибаюсь, и на самом деле всё это очень полезно. Я на правоту не претендую. И тем не менее сказка про "язычок" производит весьма специфическое впечатление.

Комарова Елизавета Дмитриевна. 29 апр 2008

Уважаемая Марина Евгеньевна!

Большое спасибо за вашу статью "Как работать с ABC". Она дает новые идеи, которые я непременно использую в своей дальнейшей работе. Хотя у меня не очень большой опыт работы с дошкольниками, все же хотелось бы поделиться его частью.

Моему маленькому ученику было 5 лет, когда мы начали заниматься. Когда я шла на занятие в первый раз, мне пришло в голову взять с собой небольшую мягкую игрушку — пингвиненка. В большинстве случаев у дошкольника (также, как и у школьника) нет потребности в изучении иностранного языка. Он не думает о том, что знание английского — это возможность общаться с людьми из других стран, читать литературу в оригинале, устроиться на работу с более высокой зарплатой. Ему слишком рано об этом думать. Тем не менее, можно уже с самого начала закладывать в головку ребенка мысль, что английский — это не просто интересная игра, но еще и средство общения. Пингвиненок был призван помочь мне ненавязчиво прививать эту мысль.

На первом занятии я сообщила, что пингвиненок — мой друг, а также поинтересовалась у ребенка, есть ли у него такие друзья. Разумеется, друзья были. Я попросила принести одного или двух, а потом спросила, не хотят ли наши друзья тоже подружиться. Друзья хотели. Но подружиться не получилось: пингвин приехал из Англии и умеет говорить только на родном английском.

Вывод ребенок сделал быстро: чтобы общаться с пингвиненком, необходимо знать английский язык.

Впоследствии и пингвиненок, и приведенные малышом друзья-игрушки (обычно их у нас на уроке три или четыре) принесли мне массу пользы, помимо создания (пусть и искусственной) мотивации.

Во-первых, всегда приходится ломать голову над тем, как заставить ученика повторить какое-нибудь слово или грамматическую конструкцию несколько (а точнее, много) раз, чтобы при этом он не соскучился и не потерял интереса к происходящему. Вот тут и выручают игрушки. Для примера: отрабатывалось "Hello/hi, what is your name, my name is". Сколько раз может учитель задать ученику вопрос "как тебя зовут"? Логично задать его один раз. После этого надобность отпадает. Но пингвин-англичанин может задать этот вопрос четыре раза: трем игрушкам и одному ученику. И четыре раза получить ответ. Плюс к этому, можно предложить ребенку немного потренироваться говорить "my name is.." перед тем, как переходить к знакомству, чтобы пингвинчик лучше нас понимал. Зная, что "my name is" ему нужно для конкретной цели, ребенок будет повторять эту фразу значительно охотнее. Кроме того, пингвинчик иногда забывает и путает имена, что позволяет периодически освежать выученные фразы.

Во-вторых, у ученика создается во время занятия впечатление, что он находится в большой интересной компании, а не наедине с учителем. Как известно, в компании всегда веселее, чем вдвоем или одному. В-третьих, это дает возможность организовывать групповые игры, в которых ученик играет сразу за нескольких, а не за себя одного.

Наша игра в друзей-игрушек продолжается уже полтора года. В определенный момент (уже довольно скоро) она перестанет быть интересной моему ученику, но, думаю, замену мы с ним найдем легко — ведь есть столько других хороших игр :)

Марина Евгеньевна, мне бы хотелось написать подробнее о своих занятиях (в виде статьи) и предоставить на суд вам, успешному и опытному преподавателю. Если вы согласны уделить мне внимание, то как мне лучше написать — здесь, на форуме, или вам по e-mail?

Филонова Екатерина Павловна. 21 май 2008

Огромное спасибо за интереснейший материал!

Митюхина Оксана Сергеевна. 28 июл 2008

Бесподобный ребенок! Мне очень нравится ваша ученица Соня. Я использовала данное видео в работе с малышами. Это очень помогает при запоминании лексики, а кроме того для малышей это игра и возможность быть в движении. Очень интересный момент с аппликацией. Я аппликацию не использовала, то есть части картинки (приготовленной мной) дети соединяли, но не склеивали, а ведь это может помочь. Спасибо за новые идеи.

Митюхина Оксана Сергеевна. 27 авг 2008

С интересом прочитала статью и посмотрела видеосюжеты. Особенно понравился сюжет об изучении чисел и их названий. Для счета я использую с детьми карандаши, их всегда много на письменном столе, потом переходим к игрушкам, пальцам на руках, частям тела, постепенно изучая вместе со счетом и другую лексику. Если приступаем к письму, то мы буквы и цифры сначала рисуем, придумываем мордочки, украшаем их цветочками. Одна моя ученица говорит "У нас урок рисования на английском".

Изумил сюжет с плавающей игрушкой. Я тоже иногда использую игрушки на уроке. Эффект — изумительный. Я сажаю игрушку на стол перед ребенком и разговариваю "его голосом", и кажется, что ребенок не со мной разговаривает, а с игрушечным героем.

С нетерпением жду вашей следующей статьи.

Митюхина Оксана Сергеевна. 24 сен 2008

По-своему, игры эффективны и с детьми, и со взрослыми. Позволяют выучить тот же самый материал, только в более интересной и запоминающейся форме. Для повторения тоже хороши. Например, крестики-нолики — можно какую угодно лексику или грамматику в свободные поля вставлять, если в паре или в группе занимаешься — интересно проходит. Конечно, при индивидуальном занятии смысла мало.

Халитова Юлия Игоревна. 16 окт 2008

Потрясающе!!! Читается на одном дыхании, как книжка :)) Огромное спасибо за полезные советы и практические рекомендации по методике!

Ирина. 02 дек 2008

Мне очень пригодились ваши статьи про девочку Соню. Я их распечатала и буду использовать в работе с малышами, поскольку у меня пока маленький опыт.

Чиждова Анастасия Викторовна. 02 дек 2008

Огромное СПАСИБО, уважаемая Марина Евгеньевна! С удовольствием прочитала Ваши статьи. Вдохновения Вам и новых творческих замыслов!

Павлова Светлана Александровна. 03 дек 2008

Марина Евгеньевна, хочу Вас поблагодарить за то, что Вы пишете статьи и делитесь своим опытом! Я как раз сейчас занимаюсь с двумя пятиклассниками, и Ваши советы мне очень помогли. Спасибо! Потрясающая статья! Вы — молодец!

Турждова Юлия Борисовна. 03 дек 2008

Замечательные статьи, читала и вспоминала, как в прошлом году мне поступил заказ подготовить девятиклассницу к учебе в Китае, полмесяца мы с ней готовились, а потом пришел ей отказ, пришлось готовиться к экзаменам в школе, но мы с ней не раскисали, я ей приносила видео о жизни школьников за границей, мы смотрели фильмы о том, какие предметы они там изучают

(<http://www.teachers.tv/video>), приносила ей задачи по математике на английском (<http://englishtips.org/?do=cat&category=maths>), читали с ней Шекспира, писали сочинение, весело было, а в конце года вплотную приступили к подготовке к экзамену в школе, экзамен, конечно же был сдан на отлично, но сколько мы с ней бессонных ночей пережили.

Стиль статьи очень располагает к себе читателя, я себе живо представляю этого мальчика и его рыцарей.

Замечательно то, что занятия велись в непринужденной обстановке, а занятия на природе — это вообще мечта, давно об этом мечтаю, но не могу себе позволить.

Иллюстрации и схемы делают статьи еще интересней и насыщенней. Спасибо за ценные рекомендации, с вашего позволения непременно ими воспользуюсь.

Спасибо за возможность читать такие интересные статьи, ждем следующих!

Митюхина Оксана Сергеевна. 19 дек 2008

Читаю Ваши статьи в захлеб. Спасибо Вам огромное. Вам уже стоит брать учеников, которых Вы будете учить преподавать хотя бы отчасти так же талантливо, как это делаете Вы. Повезло же Вашим ученикам (особенно В.!).

Смирнова Елизавета Алексеевна. 11 янв 2009

Уважаемая Марина Евгеньевна, Спасибо за очень интересный материал, много идей! Мне, например, пригодилась Ваша методика объяснения вопросительной формы.

Баталова Анжелика Валентиновна. 13 мар 2009

Помимо откликов на сайте компании «Ваш репетитор», опубликованы также отзывы на сайтах **Mail.ru** и **Одноклассники.ru**. Привожу их ниже.

Дорогая Марина! Большое спасибо за информацию, постараюсь ею воспользоваться, копирую все Ваши статьи, потом читаю и разбираю, надеюсь зимой вплотную поработать над конспектами занятий, т.к. сейчас некогда: много работы в саду (у нас свой дом и мне хочется отойти от огородов и сделать уютный уголок для отдыха с цветами, используя ландшафтный дизайн). Еще раз большое спасибо. С уважением *Лидия Викторовна Прусова (Оренбург)*

Уважаемая Марина! Огромное спасибо за ответ. Буду изучать Ваши статьи, набираться опыта. Поражаюсь, что в наше время есть еще равнодушные люди. Еще раз спасибо. Всего наилучшего. *Лидия.*

Марина, Вы просто умница! Я прочла Вашу статью и покорена Вашей увлеченностью своим делом, доброжелательностью и открытым сердцем. Всего Вам доброго!

Наталья Серова (Санкт-Петербург)

Маришка, сегодня, наконец-то, нашла время, зашла на сайт почитать твои статьи. Прочитала все. МОЛОДЕЦ!!! Для начинающих педагогов - хороший путеводитель в море литературы по иностранному языку. Почитала сценарий праздника. Это ж какая фантазия должна быть у человека, чтобы всё это придумать. Снимаю шляпу. 👍

Татьяна Белова

Мариша, наконец-то нашла время почитать твою статью о Соне. Молодец! Интересно. Я по этому учебнику работала не один год, были свои наработки. Всегда интересно узнать чей-то опыт ещё. СПАСИБО. 🍷🌻🌻🌻

Татьяна Белова

Вы как всегда молодец!

Ирина Темнова (издательство «Просвещение»)

Уважаемая Марина Евгеньевна,

Мне было очень интересно прочитать Вашу статью, в которой Вы рассказываете о своём опыте работы с малышами, о проведении занятий в игровой форме. Надеюсь, Вам и дальше хватит терпения и умения работать с детьми такого маленького возраста.

С уважением, методист ЗАО "Еврокнига"

Огурцова Светлана Евгеньевна

Уважаемые преподаватели!

Всем откликнувшимся на мои статьи - еще раз слова сердечной благодарности и искренней признательности за добрые высказывания в мой адрес, советы и пожелания. Особо хочу подчеркнуть, что в них много полезного для меня самой, их чтение поистине обогащает и вдохновляет написание новых работ. Методика английского – бездонная и благодарная вещь!